

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2020

Сентябрь — Октябрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

И.О. Главного редактора А.С. Давыдов (кандидат исторических наук)

Редакционная коллегия

Е.В. Белилина (*зам. главного редактора*), О.Н. Борох, к.э.н.,
Д.И. Бураев, д.и.н., А.В. Виноградов, д.полит.н.,
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф., В.Г. Дацышен, д.и.н.,
проф., А.З. Жебин, к.полит.н., В.П. Зимонин, д.и.н., проф.,
Е.А. Канаев, д.и.н., проф., А.Н. Карнеев, к.и.н., В.О. Кистанов,
д.и.н., Я.В. Лексютина, д.полит.н., А.В. Ломанов, д.и.н., проф.
РАН, С.Г. Лузянин, д.и.н., проф., В.М. Мазырин, д.э.н.,
Н.Л. Мамаева, д.и.н., П.А. Минакир, академик РАН,
Л.В. Новоселова, д.э.н., А.В. Островский, д.э.н., проф.,
В.Е. Петровский, д.полит.н., В.Я. Портяков, д.э.н.,
Н.А. Самойлов, д.и.н., С.С. Суслина, д.э.н., Л.Л. Суходольская
(*ответственный секретарь*), С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских исследований
(Нью-Дели, Индия), М. Бастид-Брюгер, проф., Национальный
центр исследований по общественным наукам (Париж, Франция),
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин,
КНР), Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР), Чжу
Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция

Е.В. Белилина
зам. главного редактора
К.В. Асмолов *зав. отделом Кореи*
А.Н. Карнеев
зав. отделом истории и
внутренней политики
В.О. Кистанов
зав. отделом Японии
А.Н. Коробова
зав. отделом культуры
А.Б. Старостина
зав. отделом идеологии и
философии
С.Н. Алексахина
зав. отделом экономики
Л.Л. Суходольская
отв. секретарь
Е.А. Лапшина *зав. редакцией*
Д.Б. Славинский *оператор ЭВМ*

Содержание

ПОЛИТИКА

- Ю.В. Морозов.* Центральная Азия как область столкновения стратегических интересов США, Китая и России 6
- В.Е. Петровский.* Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности..... 20
- Е.И. Сафронова.* Особенности китайско-африканских отношений во время пандемии 30
- В.Я. Портяков.* Китайские исследования в Индии 45

ЭКОНОМИКА

- С.Л. Сазонов, Ван Цзинвэй.* Роль финансовых институтов КНР в развитии автодорожной инфраструктуры проекта «Пояс и путь» 56
- О.А. Тимофеев, С.А. Титов, Ф.Ф. Шарипов.* Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика 67
- Н.А. Замараева.* Китайско-пакистанский договор о свободной торговле (2006–2019 гг.) 75

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

- Г.В. Торопчин.* АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение 89

ИСТОРИЯ

- Ма Вэйюнь, Ма Тяньцзяо.* Анализ причин конфликта на Китайско-Восточной железной дороге между Советским Союзом и Китаем в 1929 году 104
- Хао Цзяндун.* Взгляд на историю учебной бригады Северо-Восточной объединенной антияпонской армии через призму советско-японской войны 118

ФИЛОСОФИЯ

- А.А. Забияко, А.П. Забияко, Чжан Жуян.* Лаомаоцзы, ходя, фазан, тирь-да: образы взаимовосприятия китайцев и русских 135

КУЛЬТУРА

- А.С. Исаев.* Образы России и русских в современном китайском кино 152
- А.Н. Коробова.* Восстание ихэтуаней в китайской художественной литературе 160

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- А.Л. Поленова, М.В. Калмыкова.* Трудовой партии Кореи – 75 лет..... 175

РЕЦЕНЗИИ

- Е.Н. Румянцев.* Болезненный переход от «старого» к «новому» Китаю [Рецензия на книгу: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017 / отв. ред. д.и.н. Ю.М. Галенович. 821 с.]..... 180
- Е.А. Иконникова.* Мы строим наше счастье. Сахалин и Курильские острова в фоторепортажах Г.П. Соколова / Министерство культуры и архивного дела Сахалин. обл. — Воронеж, 2019. — 240 с.: ил..... 185

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Владимиру Вячеславовичу Малявину – 70 лет 188
- Юбилей Виктории Геннадьевны Шароновой 192

Contents

POLITICS

- Yu. Morozov.* Central Asia as an Area of Collision of Strategic Interests of the USA, China and Russia 6
- V. Petrovskiy.* International and Regional Security Agenda for RIC 20
- E. Safronova.* Features of Chinese-African Relations during the Pandemic 30
- V. Portyakov.* Chinese Studies in India 45

ECONOMICS

- S. Sazonov, Wang Jingwei.* The Role of Chinese Financial Institutions in the Development of the Road Infrastructure of the «Belt and Road» Project 56
- O. Timofeev, S. Titov, F. Sharipov.* Prospects for the Development of China's Oil Industry and the Role of Russia as a Key Supplier 67
- N. Zamaraeva.* China-Pakistan: Free Trade Agreement (2006–2019)..... 75

THEORY AND METHODOLOGY

- G. Toropchin.* Asia-Pacific or ITR? Territorial Framework and Semantic Content 89

HISTORY

- Ma Weiyun, Ma Tianjiao.* An Analysis of the Causes of the Events in Chinese Eastern Railway between Soviet Union and China in 1929 104
- Hao Jiangdong.* A Look at the History of the Training Brigade of the Northeast United Anti-Japanese Army through the Prism of the Soviet-Japanese War 118

PHILOSOPHY

- A. Zabiyo, A. Zabiyo, Zhang Ruyang.* Laomaozi, Hodya, Fazan, Tir'da: Images of Mutual Perception of the Chinese and Russians 135

CULTURE

- A. Isaev.* The Reflection of Russia and Russian Characters in Modern Chinese Cinema 152
- A. Korobova.* The Boxer Rebellion Images in Chinese Fiction..... 160

SCIENTIFIC EVENTS

- A. Polenova, M. Kalmykova.* Labor Party of Korea – the 75th Anniversary 175

BOOK REVIEW

- E. Rumyantsev*. Painful Transition from "Old" to "New" China [Book Review: History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century. Volume VIII. People's Republic of China (1949-1976). Moscow: "Nauka" Publishers, 2017 / Ed. in Chief. Doctor of History Yu. Galenovich. 821 p.]. 180
- E. Ikonnikova*. We are Building Our Happiness. Sakhalin and the Kuril Islands in the Picture Story of G. Sokolov / Sakhalin Ministry of Culture and Archives. — Voronezh, 2019. 240 p.: ill. 185

SCHOLAR JUBILEE

- Vladimir Vyacheslavovich Malyavin — 70 Years..... 188
- Anniversary of Victoria Gennadievna Sharonova 192

Политика**Центральная Азия как область столкновения стратегических интересов США, Китая и России**

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012441-6

Морозов Юрий Васильевич

Кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru.

Аннотация:

В XXI веке Центральная Азия стала играть возрастающую роль на политическом и экономическом пространстве Евразии. Однако ее дальнейшему развитию мешают негативные факторы, влияющие на экономику среднеазиатских стран, их межгосударственные отношения и безопасность в регионе. В дополнение к этим факторам в Центральной Азии нарастает политическая и экономическая борьба между США, с одной стороны, и Китаем, и Россией — с другой, а также между другими нерегиональными акторами, которые включились в региональные процессы с целью обеспечить выгодные позиции в борьбе за энергоресурсы региона и за транспортные артерии, ведущие в Европу и в АТР. Выводы автора касаются роли и значения региона для США, Китая и России, а также их политики и стратегии в Центральной Азии.

Ключевые слова:

Центральная Азия, США, Китай, Россия, политика, стратегия, экономика, безопасность.

Для цитирования:

Морозов Ю.В. Центральная Азия как область столкновения стратегических интересов США, Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 6–19. DOI: 10.31857/S013128120012441-6.

Politics**Central Asia as an Area of Collision of Strategic Interests of the USA, China and Russia****Yuri Morozov**

Ph.D. in Military Sc., prof., leading researcher of IFES RAS. ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru.

Abstract:

In XXI century Central Asia began to play an increasing role in the political and economic spheres of Eurasia. However, its further development is hindered by negative factors affecting the economy of Central Asian countries, their inter-State relations and the security in the region. In addition to these, there is the political and economic struggle growing in Central Asia between the USA on one hand and China and Russia on the other, as well as between other non-regional actors that were involved in the regional processes in order to ensure a favorable position in the struggle for region's energy resources and transport corridors, leading into Europe and Asia Pacific. The author's conclusions point to the significance of this region for US, China, and Russia's interests, as well as the importance of their policies and strategies in Central Asia.

Key words:

Central Asia, USA, China, Russia, politics, strategy, economy, security.

For citation:

Morozov Yu.V. Central Asia as an Area of Collision of Strategic Interests of the USA, China and Russia // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 6–19. DOI: 10.31857/S013128120012441-6.

Геополитическое и экономическое значение Центральной Азии

Центральная Азия (ЦА) представляет собой территорию, не имеющую прямого выхода к мировому океану, площадью равной 3,994,300 кв. км с населением 78 млн человек. В различных источниках ее границы определяются по-разному. Так, согласно ЮНЕСКО, регион включает Афганистан, пять среднеазиатских государств (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан), районы азиатской России, Монголию, Западный Китай, северные районы Индии и Пакистана и северо-восточную часть Ирана. А по определению «Британики», этот регион включает только пять республик Средней Азии. Тем не менее, практически при любых критериях определения границ ЦА он включает среднеазиатские страны¹.

Государства, входящие в Центрально-Азиатский регион

1. Основные сведения о регионе Центральная Азия. Available at:
URL: <https://lektsia.com/1x1a71.html>.

Источник: URL: <https://ia-centr.ru/publications/nesvobodnaya-mysl-pochemu-tsentralnaya-aziya-v-kontse-progressa/>

Значение этого региона также можно оценивать двояко. С одной стороны, наличие богатых природных ресурсов и емкость внутреннего рынка, достаточно дешевая рабочая сила, близость к России и Китаю среднеазиатских республик, с которыми их связывают сухопутные коммуникации, являются хорошей основой для развития экономики. Но с другой – инфраструктура в этих государствах развита недостаточно, они находятся на большом удалении от других экономических центров мира, а политическая нестабильность в некоторых из них создает препятствия для стабильного развития региона.

Тем не менее, для многих ведущих субъектов мировой политики и экономики этот регион является весьма притягательным, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, в 2020 г. планету охватила эпидемия коронавируса, в результате которой во всех странах мира упал спрос на энергоносители. Но после нее, согласно статистике, норма расхода природного газа в мире возрастет к 2030 г. до 182 млрд куб. м. Общий объем запасов природного газа в странах ЦА составляет 230–360 трлн куб. м, а запасы нефти достигают 15–31 млрд баррелей². Поэтому ввиду укрепления тенденции экономического роста, наблюдаемой не только в передовых в экономическом отношении странах, но и в развивающихся, энергетический потенциал региона ЦА расценивается как один из ключевых источников для удовлетворения энергетических потребностей нерегиональных акторов.

Во-вторых, помимо энергоресурсов и возможности контроля за их добычей расположение в ЦА стратегических путей, связывающих Европу и АТР, а также возможность влияния на внутренние и межгосударственные кризисы в регионе являются другими факторами для усиления конкуренции нерегиональных акторов, претендующих на ключевую роль в районе, который граничит на западе с Европой, на востоке — с азиатскими странами, на севере — с Россией, а на юге имеет границы со странами мусульманского мира. Таким образом, он является своеобразным мостом, соединяющим Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию.

В-третьих, ЦА также является плацдармом, объединяющим Россию, Китай, Индию и Пакистан, обладающих ядерным оружием, а значит, проблема региональной безопасности приобретает глобальное значение³. Исходя из этого первоочередной задачей для стран ЦА является построение прочных связей с мировыми державами с целью обеспечения национальной и региональной безопасности. А основной целью нерегиональных акторов является контроль над этим пространством Евразии, где они предпринимают попытки расширить сферы своего влияния, с одной стороны, и избежать политических и иных издержек — с другой.

В-четвертых, с учетом этих характеристик региона особое внимание ему уделяется в теориях геополитики. Так, согласно «теории Хартленда», ЦА представляет собой «важную крепость, доступ к которой может обеспечить контроль над мировой сушей»⁴. Этот постулат дополняет теория Сикорского, полагающая, что в случае развертывания мировой войны ее результат будет определяться «регионом принятия решений, коим яв-

2. Амбриш Дака. Энергетические ресурсы в государствах Центральной Азии и энергетическая безопасность Индии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskie-resursy-v-gosudarstvah-tsentralnoy-azii-i->
3. Чжоу Цзюнь. Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-mirovoy-politicheskoy-sisteme>.
4. Теория Хартленда (Сердцевинной земли) Х. Маккиндера. URL: https://studref.com/476924/politologiya/teoriya_hartlenda_serdtsevinnoy_zemli_makkindera.

ляется ЦА». Согласно теории Хантингтона, границы этого региона выступают в качестве линии «разрыва цивилизаций, представляющих группы цивилизаций христианских на северо-западе, буддийских конфуцианских — на востоке и мусульманских — на юго-востоке и юге. Поэтому ЦА является уникальным регионом с точки зрения взаимосвязи мировых цивилизаций»⁵. А по мнению Кэмпса, «около 70% из подтвержденных запасов нефти, а также более 40% ресурсов природного газа мира находятся в регионе ЦА, имеющем форму эллипса и растянувшегося от южной части России и Казахстана до Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов»⁶.

Проблемы, существующие в Центральной Азии

В современных условиях почти все государства ЦА характеризуются достаточно высокими рисками угроз региональной безопасности, особенно в плане терроризма и исламского экстремизма. Усиление этих угроз в регионе связано с Афганистаном, где в течение последних лет идут боестолкновения правительственных войск с талибами, жаждущими вновь захватить власть в стране и распространить свое влияние на соседние государства. Эту угрозу дополняет инфильтрация в ЦА боевиков из Сирии после их разгрома силами правительственных войск при поддержке России, Ирана и Турции.

Кроме того, согласно индексации Фонда мира, наиболее «хрупким» среди государств региона является Кыргызстан. Это же касается Таджикистана, где из-за гражданской войны и экономических трудностей численность населения сократилась на 26%, что делает страну одной из самых неблагополучных на планете. Проявлениями определенного застоя в экономике, образовании и науке можно считать отъезд высококлассных специалистов и интеллигенции, особенно русскоязычной, из Туркменистана. То же касается других стран региона, где на руководящие посты в жизненно важных отраслях назначают исключительно граждан коренной национальности, несмотря на то, что нередко они не являются высококлассными специалистами. Это может привести к тому, что низкий уровень жизни в ряде среднеазиатских республик будет сохраняться.

Перспективы в плане обеспечения более высокого уровня жизни есть у Казахстана и Узбекистана, имеющих богатые природные ресурсы и придерживающихся либеральной модели развития⁷. В то же время они не смогли сыграть роль эффективных интеграционных центров и противостоять центробежным тенденциям, которые являются в регионе довольно устойчивыми. Да и другие государства ЦА не проявляют особого стремления к консолидации, о чем свидетельствует нереализованный региональный проект создания «Транспортного консорциума», функционирование которого способствовало бы формированию общей транспортной политики в регионе ЦА. Существующие поныне многочисленные таможенные сборы и прочие платежи делают транзит грузов через госграницы весьма дорогим для стран региона. Помимо этого, государства ЦА имеют разноразноуровневую и «разноскоростную» экономику, что является сдерживающим фактором в углублении их интеграционного взаимодействия. Этому также препятствуют наличие ограничений во взаимной торговле и высокие политические и экономические риски при инвестировании в региональные проекты⁸. В регионе существуют экологические

5. Теория «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

URL: https://studopedia.ru/10_215532_teoriya-stolknoveniya-tsvivilizatsiy-s-hantingtona.html.

6. Стратегический эллипс Кэмпса. URL: https://expert.ru/expert/2005/28/28ex-neft1_965/.

7. Казанцев А. Центральная Азия: тенденции национального развития.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-tendentsii-regionalnogo-razvitiya/>.

8. Современные особенности экономического потенциала республик Центральной Азии.

URL: <http://gc-tourism.com/centralnaya-aziya.html>.

проблемы и сложности с использованием трудовых ресурсов, ищущих себе работу в других странах, особенно в России, тем самым обостряя там миграционные проблемы.

Несовпадение позиций среднеазиатских республик наблюдается также по многим региональным вопросам. Низким остается уровень выполнения принятых решений, а сами документы носят общий характер. К этому следует добавить, что для экономик среднеазиатских стран характерна «сырьевая зависимость». Это газ для Туркменистана, нефть и цветные металлы — для Казахстана, газ и хлопок — для Узбекистана.

Сталкиваются эти страны и с проблемами эксплуатации водных ресурсов приграничных рек. Так, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, располагающиеся в нижнем течении рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья, постоянно испытывают дефицит воды. В то же время Кыргызстан и Таджикистан, расположенные по верхнему течению, сталкиваются с проблемой обеспечения работы гидроэлектростанций зимой, что приводит к дополнительной эксплуатации этих сооружений, чреватой уменьшением объемов водохранилищ, повышением объемов сброса воды в приграничные области соседних государств. К примеру, 1 мая 2020 г. из-за прорыва дамбы в Сардобинском водохранилище в Узбекистане более 70 тыс. жителей покинули свои дома в районах на границе Узбекистана и Казахстана из-за наводнения. Для ослабления потока воды узбекская сторона открыла шлюзы, из-за чего коллекторы в Мактааральском районе Казахстана переполнились, и вода затопила населенные пункты⁹.

Существующая разобщенность среднеазиатских государств по многим проблемам региона в совокупности с его важной геополитической и экономической ролью обуславливают высокую степень вовлеченности в региональные дела нерегionalных акторов и альянсов. Например, Турция, представляющая одну из сил, успешно конкурирующих в ЦА с другими нерегionalными акторами, обеспечила себе твердую позицию в регионе за счет активного участия, исходя из ее экономического состояния и благодаря грамотному геополитическому подходу президента Эрдогана, сумевшего представить территорию Турции «воротами во внешний мир» для среднеазиатских государств.

Несколько иная позиция по отношению к ЦА у Евросоюза, исходящая, главным образом, из его коммерческих интересов без особого стремления к завоеванию геополитического господства в регионе. ЕС акцентирует свое внимание на развитии демократических институтов и одновременно стремится воспользоваться возможностью получения доступа к источникам энергоресурсов ЦА, сократив при этом энергетическую зависимость от стран ближневосточного региона и России. А создание коридора сообщения «Трассека» позволит сократить уровень зависимости от стран, располагающих транзитными маршрутами из Европы в АТР, и поддерживать экономические интересы стран Евросоюза в регионе. Помимо этих акторов в регионе активно действуют такие державы, как США, Китай и Россия, реализующие в нем свои политику и стратегию.

Американская политика и стратегия в регионе

Политика и стратегия Соединённых Штатов в ЦА определяется их желанием контролировать добычу и транспортировку энергоресурсов, противоборством с Китаем и Россией, которые сдерживают расширение американского присутствия в регионе и препятствуют возможности контролировать там добычу энергоресурсов. США продвигают идею «Великого шелкового пути» с целью создания транспортного коридора из Азии в Европу в обход России, преследуя ряд целей: освоение природных ресурсов региона, контроль за их экспортом в другие страны и получение доступа к его рынкам; создание региональной организации «государств Шелкового пути» в противовес существующим ОДКБ и ШОС с участием РФ и КНР.

9. Прорыв дамбы в Узбекистане и Кыргызстане 1 мая 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?>

Исходя из этих целей, в ЦА США будут продолжать стратегию, нацеленную на сдерживание КНР и недопущение интеграции государств региона вокруг РФ, препятствование превращению ШОС в дееспособное геополитическое образование, способное противостоять США. В геополитическом отношении США стремятся также присоединить ЦА к Афганистану, Пакистану и Индии, чтобы «оторвать» регион от России и, в противовес Китаю, перенаправить ресурсные потоки через Афганистан в Индию, Японию и Южную Корею. А для «расшатывания» обстановки в республиках ЦА Вашингтон может использовать проверенный на практике алгоритм «цветных революций». Опираясь на эту стратегию, США рассчитывают получить возможность влиять на экономическую и политическую ситуацию в ЦА в выгодном для себя направлении¹⁰.

Однако администрация Белого дома поторопилась с реализацией планов «тюльпановой революции» в Кыргызстане в 2005 г., основной целью которой была замена президента Акаева на проамериканского лидера. Эта затея, однако, провалилась. Американское вмешательство во внутренние дела республики вызвало резкое неприятие у лидеров других государств ЦА, отразившееся на их отношениях с Соединёнными Штатами. Подозревая, что США и далее будут использовать алгоритм «цветных революций», они заявили, что их страны намерены и впредь последовательно укреплять сотрудничество с Китаем и Россией. Поэтому президент Д. Трамп предпочитает лично напрямую договариваться с главами стран региона, которые попадают в зону американского влияния. А чтобы они были более благосклонны к политике Белого дома в ЦА, США были готовы в рамках борьбы с коронавирусом выделить из своего бюджета в мае 2020 г. 100 млн долл. не только Китаю, но Казахстану и Узбекистану.

Среди других американских инициатив в регионе заметным является проект «C5+1», появившийся в период обострения отношений между Вашингтоном и Москвой из-за Украины и Сирии, который предусматривает расширение сотрудничества США со странами ЦА. Некоторые государства региона связывают этот проект с решением проблем региональной безопасности и экономической модернизации их стран, так как он предусматривает ряд важных направлений сотрудничества в этих областях: усиление борьбы США и стран региона с терроризмом и экстремизмом в регионе с целью их ликвидации; повышение конкурентоспособности регионального бизнеса; объединение возможностей участников проекта для создания в регионе транспортного коридора и сокращения транспортных издержек; использование в развитии экономик среднеазиатских государств американского опыта и технологий и сотрудничество в сфере экологии. Для этого Вашингтон существенно активизировал политические и экономические связи со странами региона, что привело к некоторому «дрейфу» ряда государств ЦА в сторону США.

Успешная реализация этого проекта позволит Вашингтону выполнить две важные внешнеполитические задачи: укрепить региональные позиции США по отношению к Китаю и России; способствовать стабилизации обстановки в ЦА для снижения рисков распространения в регионе терроризма и экстремизма, препятствующих реализации американских интересов в нем.

Однако этот формат нельзя назвать полноценным интеграционным объединением для многостороннего сотрудничества: он существует лишь в форме встреч министров иностранных дел. Вашингтон лишь на словах борется с терроризмом и экстремизмом в регионе, поскольку этому препятствует Положение договора о создании ОДКБ, которое предусматривает ввод иностранных войск на территорию стран-участниц договора после консультаций с Москвой, которая, видя к чему привело присутствие войск НАТО в Афганистане, категорически против появления американских войск в регионе. Предпо-

10. Морозов Ю. Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации. М., 2019. С. 170–191.

лагаемые объемы финансовой помощи со стороны США несопоставимы со средствами, которые вкладывают в регион Китай и Россия. Помимо этого, Соединённые Штаты предлагают странам региона уже действующие пути решения региональных проблем – в рамках инициативы Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП) и российского проекта ЕАЭС, причем с гораздо меньшими финансовыми затратами сторон по сравнению с «С5+1».

В связи с этим администрация Трампа сформировала два варианта эволюции американской стратегии в ЦА. Первый — *инерционный*, предполагает сохранение формата «С5+1» в усеченном виде за счет его технического и процедурного обслуживания. И второй — *конфронтационный*, предусматривающий формирование более агрессивной политики Вашингтона в ЦА в случае, если ему не удастся добиться прогресса во все более обостряющихся отношениях с Китаем, сделав его более уступчивым. При этом Вашингтон довольно сильно увяз в противоречиях между декларируемым Трампом стремлением к партнерству с Пекином и ведущейся с ним торговой войной. К примеру, он заблокировал китайским инвесторам покупку микросхем, производителем которых является корпорация США Lattice Semiconductor Corp, сославшись на то, что эта сделка может принести вред американским государственным интересам. Трамп отверг китайские аргументы, что закупщик микросхем является всего лишь частной фирмой, а не государственной корпорацией, соперничающей с корпорациями Соединённых Штатов (к этому следует добавить, что в действующей стратегии национальной безопасности США прямо указано, что КНР для США — соперник)¹¹.

А чтобы закамуфлированный фронт атаки на Пекин был шире, Трамп активно привлекает своих союзников из стран АСЕАН. В результате глава корпорации ST Corp. Таньюнг заявил, что «Китай со своей инициативой «Один пояс, один путь» слишком агрессивен в странах АСЕАН». А бывший премьер-министр Японии Абэ пообещал выделить заем в 349 млн долл. на создание отличного от китайского проекта «коммуникаций в АСЕАН», чтобы дать отпор глобальному проекту ОПОП¹².

Каспийская тематика тоже входит в круг американских интересов. Для этого Вашингтон реализует в регионе программу «Каспийский страж», которая открывает для США перспективы контроля трансконтинентальных коммуникаций и доступа к местным запасам углеводородов, а также способствует усилению изоляции Ирана и снижению влияния России на события в районе Каспийского моря. Для этого Пентагон передает прибрежным странам морские боевые катера и обучает пограничные и береговые подразделения Казахстана и Туркменистана, способствуя координации их действий.

Эта программа совпала с попытками Вашингтона совместно с Брюсселем пролоббировать создание в обход России транскаспийского газопровода по дну Каспия. Активно-му обсуждению этого проекта способствовал бум прогнозов об объемах добычи нефти и газа в Каспийском регионе. Однако он так и не был построен в силу ряда объективных причин. Тем не менее, в последнее время обсуждение проекта этого газопровода возобновилось. Реализацию его поддерживают ряд прикаспийских государств и международные финансовые структуры, а политическую поддержку оказывают западные страны во главе с США. Это связано с политикой Вашингтона, который упорно пытается реанимировать обсуждение проекта в целях снижения доверия каспийских нефтедобывающих стран к РФ и уровня их взаимодействия с ней в экономической и транспортной сферах¹³.

11. Иванов В. Контрразведка США разработала новую стратегию. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html.

12. США создают систему противодействия китайскому проекту «Один пояс, один путь». URL: <https://news-front.info/2017/09/17/ssha-sozdayut-sistemu-protivodejstviya-kitajskomu-proektu-odin-poyas>.

13. Запад выступает за прокладку газопровода между Туркменистаном и Азербайджаном. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2019-10-07/9_7695_gaspipeline.html.

США также активно подключились к строительству в государствах ЦА центров боевой подготовки и реформированию учебных заведений МВД, созданию систем межведомственной правительственной связи. Еще одним пунктом стратегии США является адресная поддержка подразделений ВС республик ЦА, их оснащение и подготовка по американским стандартам с целью готовности к совместному выполнению миротворческих задач с НАТО, как это было продемонстрировано в Афганистане в ходе многонациональной операции ASAF, в которой приняли участия подразделения альянса и казахстанский батальон «Казбат». Наряду с этим Пентагон реализует программы стажировок военнослужащих из стран ЦА в военных центрах США, где большое внимание уделяется корпусу младших командиров, а также занимаются специальными подразделениями среднеазиатских республик и группами охраны первых лиц государств. Кроме того, Вашингтон тайно вербует сторонников американской политики в регионе среди военнослужащих и в правительствах государств ЦА в надежде на то, что эти кадры в нужный момент смогут совершить переворот по сценарию «цветной революции». Занимаются этим не только представители посольств США в регионе и подконтрольные Вашингтону СМИ и НПО, но и Пентагон, в ведении которого находится сайт www.centralasiaonline.com, являющийся частью американского проекта «Трансрегиональная веб-инициатива»¹⁴.

Политика и стратегия Китая в Центральной Азии

Благодаря росту своей мощи в глобальной экономике Китай достиг больших успехов за счет влияния на региональные и экономические структуры стран ЦА и их политические элиты. При их помощи экспорт нефти и газа из Туркменистана и Казахстана способствует сокращению китайской «наркозависимости» от ресурсов Ближнего Востока. А заинтересованность среднеазиатских государств в китайских инвестициях, необходимых для развития национальных экономик, облегчает реализацию интересов Поднебесной в ЦА. Китайское военно-политическое руководство исходит из того, что регион играет стратегически важную роль в обеспечении военной безопасности КНР – он является своего рода китайской «стратегической тыловой зоной» в нарастающем противостоянии стратегии, проводимой Вашингтоном в ЦА и АТР. Обеспокоенность в Пекине также вызывает и экономическая активизация западных стран в ЦА.

Поэтому КНР развивает широкое взаимодействие со среднеазиатскими странами – членами ШОС и вкладывает значительные финансовые средства в реализацию значимых для этих стран проектов, тем самым стимулируя руководителей стран ЦА к сближению с Китаем. Значительную роль в китайском финансировании проектов в Азии играют кредиты, которые предоставляются под низкие проценты, однако они в обязательном порядке подразумевают привлечение китайских материалов, техники и рабочей силы для выполнения работ. Примером тому является проект ОПОП, для реализации которого КНР создает в странах ЦА и Европы свои экономические, технологические и финансовые структуры. Однако проблема присоединившихся к проекту государств состоит в том, что согласно условиям их участия в «Поясе и пути» они должны брать кредиты у китайских банков, чтобы расплачиваться с китайскими же подрядчиками. Это ведет к тому, что страны-участницы постепенно превращаются в должников¹⁵. Применение этих инструментов позволяет максимально задействовать китайские ресурсы и приводит к росту присутствия КНР в экономических отраслях стран ЦА.

14. НАТО в обеспечении безопасности в Центральной Азии.

URL: <https://www.belpo.com/14703.html/>.

15. Китай исподволь завоевывает Центральную и Восточную Европу.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/11/06/785688-kitai-zavojevivaet-tsentralnuyu-evropu>.

Что касается использования «мягкой силы» КНР, то одним из наиболее известных и масштабных проектов Пекина в этой области является создание сети Институтов Конфуция в среднеазиатских государствах, на что тратятся миллионы долларов. К 2020 г. Китай планировал открыть более 1000 таких учреждений по всему миру, включая Центрально-Азиатский регион¹⁶. Помимо этого, Пекин не скупится на внешнеполитическую пропаганду притягательности сотрудничества с Поднебесной. На эти цели он тратит до 10 млрд долл. в год, из которых 7 млрд долл. приходится на зарубежное вещание (радио, ТВ и другие СМИ). Огромные суммы направляются на финансирование образовательных проектов в республиках ЦА, на обмен студентами и преподавателями. Благодаря повышению международного статуса китайского языка и снижению себестоимости обучения в Китае, местные вузы привлекают все больше студентов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и других стран. Кроме того, в некоторых вузах КНР преподается такой учебный предмет, как «народная дипломатия» в целях подготовки молодого китайского поколения экспертов по соответствующей проблематике¹⁷.

И все же успешному проникновению Китая в регион мешают сложности в освоении китайского языка и значительный уровень негативных настроений по отношению к росту влияния Китая в ЦА со стороны местного населения. Однако несмотря на настроения народных масс элиты государств региона стремятся укрепить связи с Поднебесной, видя в ней важнейшего инвестора в инфраструктурные и транспортные проекты в своих странах. А Китай, понимая важность взаимодействия с народными массами, особенно с молодежью, активно проводит политику привлечения студентов из государств ЦА в свои вузы. Эти акции дополнены гуманитарной помощью КНР странам региона в их борьбе с коронавирусом. Так, в апреле 2020 г. Таджикистан получил от Китая несколько партий противоэпидемических грузов с тестами и защитными средствами. Таким образом, за счет использования «мягкой силы» и гуманитарной помощи Пекин неуклонно наращивает свое влияние в среднеазиатских странах, что способствует укреплению его позиций в ЦА.

Помимо среднеазиатских стран, Китай уделяет особое внимание Афганистану и поддерживает прочные политические, экономические и военные связи с Пакистаном. Это связано с тем обстоятельством, что начавшийся в 2020 г. вывод американских войск и их союзников из Афганистана после достижения соглашения между США и Талибаном создает новую геополитическую ситуацию не только в этой стране, но и в субрегионах Азии, открывая перспективы для активного воздействия на ситуацию в ИРА со стороны Китая и ШОС, наблюдателем в которой является Афганистан.

Его участие в ОПОП для прокладки через территорию страны нефте- и газопроводов позволит соединить энергоизбыточную ЦА с другими субрегионами Азии, испытывающими недостаток в энергоресурсах, создав условия для стабилизации военной ситуации в стране и сокращения наркопроизводства, в чем заинтересованы государства ШОС. Кроме того, более весомое участие в стабилизации обстановки в ИРА союзника КНР Пакистана будет способствовать разрядке напряженной обстановки в районе Кашмира, негативно влияющей на пространство Организации. А реализация проекта «Китайско-пакистанский экономический коридор» через территорию Пакистана обеспечит прямой выход Китая к побережью Индийского океана и далее – к Ближнему Востоку и Европе при помощи морской составляющей проекта ОПОП, который помогает создавать ориентированную на Китай систему экономической и инфраструктурной интеграции в Евразии.

16. *Roasa D.* China's soft power surge. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/18/chinas_soft_power_surge&hl=ru&gl=ru&strip=0.

17. *Seib Ph.* China: The First Soft Power Superpower. URL: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/china-the-first-soft-power-superpower_b_1552545.html.

Это не означает, однако, что Пекин стремится навязывать Кабулу свое видение, как проводить внешнюю и внутреннюю политику. Чего не скажешь о Вашингтоне, который постоянно указывает афганским властям как себя вести в тех или иных случаях. В настоящее время Кабул больше беспокоят вопросы взаимодействия с талибами после вывода американских сил из Афганистана, а у Китая есть иные причины для тревоги. В провинции Бадахшан уже не раз были замечены боевики ИГИЛ, часть из которых – уйгуры, раньше воевавшие под знаменами ИГИЛ в Сирии и Ираке. И если они обоснуются в Бадахшане, граничащем с СУАР, где существует достаточно мощное сепаратистское движение с исламской спецификой, то смогут перебрасывать в приграничные районы Китая отряды своих боевиков по Ваханскому коридору. Поэтому Пекин намерен создать свою военную базу в Бадахшане по аналогу с Джибути.

В связи с этим актуальным является вопрос: насколько серьезно КНР намерена втягиваться в афганские проблемы? Это связано с тем обстоятельством, что в 2016 г. Китай впервые предложил военную помощь Афганистану. В последующие годы Кабул получал китайское легкое вооружение, боеприпасы и военную форму, а китайские военные периодически проводили совместное патрулирование с афганскими подразделениями в предгорьях Памира. Эксперт Института Дальнего Востока РАН В. Кашин полагает, что «если эта тенденция продолжится, то китайское присутствие в ИРА, скорее всего, будет смоделировано по образцу российского присутствия в Сирии — опора на коалицию с правительственными силами и поддержка дружественных формирований из местного населения. Также возможны удары с воздуха и действия спецназа при ограниченном участии сухопутных войск НОАК, но только по просьбе официальных властей Афганистана»¹⁸. Но как показывает опыт СССР и США, ограниченным вмешательством Китая в афганские проблемы обойтись не удастся: постепенно конфликт будет втягивать в себя дополнительные войска и ресурсы. Но у Китая есть козырь, которого не было ни у СССР, ни у США – лояльный Пакистан, способный влиять на талибов. Однако военно-политическому руководству КНР следует помнить о том, что именно Афганистан получил недобрую славу «кладбища империй» и для Великобритании, и для СССР, и для США, которые со своей военной мощью ничего не добились в ИРА. Поэтому Китай предпочитает оказывать Афганистану гуманитарную и экономическую помощь и активно строит там свою инфраструктуру. Для этого китайские корпорации China Metallurgical Group Corp., Jiangxi Copper Corporation и Zijin Mining Group Company выиграли тендер на разработку одного из крупнейших месторождений меди в мире — Айнак (сделка в 3,5 млрд долл. считается крупнейшей в истории Афганистана). Кроме того, в ИРА находятся практически неразработанные залежи нефти (около 1,6 млн барр.) и природного газа (15,7 трлн куб. м), для добычи которых КНР активно вкладывает свои средства, одновременно являясь крупнейшим инвестором в другие отрасли экономики страны¹⁹.

Значение региона для национальных интересов России

Интересы России в регионе могут быть охарактеризованы как непосредственные для ее национальной безопасности, где ВС России совместно с армиями Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана отвечают за военную безопасность южного фланга стран – участниц ОДКБ и обеспечивают стабильность азиатской части СНГ.

Помимо этого, территория среднеазиатских республик, находящаяся на стыке театров военных действий — европейского, ближневосточного, и дальневосточного — используется в военно-стратегических интересах РФ, включая космодром Байконур в Ка-

18. Китай решил зайти в Афган. URL: <https://aleks070565.livejournal.com/5057325.html>.

19. Морозов Ю. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в XXI веке. М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.

захстане, полигон ПРО в районе Сарышгана, аэродромы в районе Семипалатинска, Жангиз-Тюбе, и Жана-Семей, узлы системы ПРН в районе мыса Гульшад и другие объекты. Также в регионе расположены важные стратегические нефте- и газопроводы, проходящие в Европу и в АТР, и коммуникации, обеспечивающие военную и экономическую безопасность РФ. Кроме того, среднеазиатский регион обладает емким рынком для российской обрабатывающей промышленности, а его коммуникации обеспечивают пропуск экспортно-импортных российских грузов по дорогам в АТР. Россия также заинтересована в развитии и эксплуатации производственного и научно-технического потенциала ЦА. Кроме того, в среднеазиатских республиках до сих пор находится значительная русскоязычная диаспора, хотя многие русские покинули этот регион во время «смутных времен национализма» в конце 90-х годов прошлого века.

Происходящие в странах региона процессы непосредственно затрагивают не только российские интересы, связанные, прежде всего, с обеспечением безопасности и стабильности российских рубежей и созданием тем самым условий для хозяйственного развития обширных районов РФ. Страны ЦА заинтересованы в развитии экономических, военных, научно-технических и иных связей с Россией и являются сторонниками коллективной системы безопасности.

Исходя из этих обстоятельств, Москва выступает за мирное решение проблем региона. Однако в современных условиях напряженность в нем сохраняется, а вокруг Ирана — нарастает. Так, в ответ на убийство, совершенное 3 января 2020 г. в Багдаде американской авиацией командующего подразделением «Корпуса стражей исламской революции» Ирана генерал-майора Сулеймани, в Тегеране заявили, что нанесут удары возмездия по военным объектам США и активизируют свои военные программы (в том числе по проекту создания ядерного оружия)²⁰. Иран также может перекрыть Ормузский пролив, и тогда Вашингтон вынужден будет «забыть» о своих союзниках, таких, как Япония и ряд стран НАТО, транспортирующих основную часть потребляемой ими нефти через этот пролив, что будет выгодно для российских интересов. Москва также учитывает, что после завершения пандемии коронавируса в экономически развитых и развивающихся странах мировые цены на нефть могут вырасти, что будет также экономически выгодно России, поскольку она является одним из главных поставщиков энергоносителей.

Помимо этого, для усиления своего влияния в ЦА Россия активно использует «мягкую силу». Ее важнейшие элементы – культурный обмен и двустороннее взаимодействие со странами региона. Сильной составляющей этих элементов является наработка контактов России с азиатскими бизнес-структурами и их информирование о российских предложениях, что особо важно для азиатских экспортеров энергоресурсов. А «Россотрудничество», фонд «Русский мир», подразделения российских университетов и РАН вносят свой значимый вклад в образование и науку среднеазиатских стран. Ведущий сотрудник ИМЭМО РАН Э. Соловьев полагает, что «для благоприятного позиционирования России в ЦА сегодня как никогда требуется усиление комплекса мер мягкой силы»²¹. К этим мерам он относит создание более широких и открытых общественных и экономических связей, привлечение финансовых ресурсов российских бизнес-структур к различным образовательным и культурным проектам в регионе.

В целом масштабы оказываемой государствам ЦА помощи со стороны Москвы впечатляют. С 2008 по 2019 г. она безвозмездно помогла странам региона на сумму, превышающую 6 млрд долл. Эта цифра включает помощь, оказанную на двусторонней ос-

20. Авианалёт США по международному аэропорту Багдад 3 января 2020 года.
URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

21. Роль мягкой силы России в формировании благоприятного бизнес-климата.
URL: <http://delonovosti.ru/analitika/3567>.

нове — более 4 млрд долл., а также деньги, которые при поддержке Москвы выделялись по линии различных международных организаций — ООН, Всемирного банка и ЕАЭС. И это не считая списанных Россией задолженностей. Для Кыргызстана сумма списания составила 488 млн долл., для Узбекистана — 865,6 млн долл. В вузах России ежегодно обучаются 160 тысяч граждан ЦА, причем она оплачивает из своего бюджета обучение 59 тысяч студентов из этих стран, что обходится казне в 100 млн долл. в год²². Помимо этого, Россия оказывает помощь странам региона в борьбе с коронавирусом, для этого тысячи тест-систем для диагностики COVID-19 и несколько партий технических средств были переданы Казахстану и Кыргызстану.

В свою очередь, страны региона способны предоставить России природные ресурсы и транзитные возможности своих территорий, необходимые для успешной модернизации и ускоренного развития РФ. Кроме того, для республик ЦА Россия необходима как рабочий рынок избыточных трудовых ресурсов и транзитный путь для выхода на рынки третьих стран.

Что касается союзников России в регионе, то к ним можно отнести партнеров РФ по ШОС, среди которых выделяется Китай. Он согласился разграничить сферы влияния с РФ в Азии и углубляет всеобъемлющее сотрудничество с Россией. Пекин положительно рассматривает деятельность ОДКБ, находя ее не только не противоречащей интересам КНР в регионе, но и необходимой для обеспечения стабильности в СУАР²³. При этом усиление позиций Китая в Афганистане не противоречит интересам России. Как отмечает эксперт Центра геополитических экспертиз Л. Савин, «Китай в Афганистане продвигает свои экономические и финансовые инструменты, вместе с инвестициями идут договоренности о покупке китайских товаров и услуг»²⁴. Он уверен, что на этом поле серьезно конкурировать с КНР вряд ли кто-то сможет, но на рынке вооружений Индии и Афганистана Китаю будет трудно что-либо противопоставить России.

Что касается событий в Афганистане, то действия России в этой стране являются продолжением ее ближневосточной стратегии, давшей ей политическую и военную выгоду и превратившую Москву в ключевого актора в урегулировании конфликтов в этом регионе. Поэтому по аналогу с сирийской стратегией Москва создает собственную сеть контактов и средств защиты российских интересов в ИРА, стремясь укрепить свои позиции в качестве влиятельного игрока в Афганистане и закрепить за собой роль неотъемлемого участника в урегулировании кризисов в регионе. Этому способствует позиция Москвы, поддерживающей одновременно дружественные отношения с Кабулом, Исламабадом и Нью-Дели, что позволяет ей выступить гарантом в сделке о судьбе взаимоотношений в «треугольнике» Афганистан – Пакистан – Индия. А в случае масштабного вторжения боевиков на территорию ЦА со стороны Афганистана ВКС и спецназ ВС РФ окажут поддержку своим союзникам по ОДКБ с последующим развертыванием коллективных сил ОДКБ. При условии согласия афганских властей возможно использование российских ВКС по «сирийскому сценарию» для недопущения создания полнокровных формирований террористов и сепаратистов в ИРА. При этом ввод сухопутных сил ВС РФ в Афганистан исключается. Таким образом, для союзников по ОДКБ Россия выступает гарантом безопасности, а также поставщиком современных вооружений и партнером в военно-техническом сотрудничестве на льготных условиях.

22. Чем и как Россия помогает Центральной Азии. URL: <https://rg.ru/2020/02/19/chem-i-kak-rossiia-pomogaet-centralnoj-azii.html>.

23. Выступление А.Ч. Мокрецкого на Круглом столе по проблемам российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2019. С. 17–18.

24. Какие проблемы создает для России уход войск натовской коалиции из Афганистана: мнения. URL: <http://www.iarex.ru/news/32429.html>.

* * *

Подводя итоги анализа, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в XXI веке регион стал играть возрастающую роль на политическом и экономическом пространстве Евразии. Однако его развитию мешают факторы, негативно влияющие на обстановку в нем: сохраняющиеся кризисные тенденции экономического и социального развития государств региона; противоречия, дестабилизирующие как внутривнутриполитическое, так и внешнеполитическое положение среднеазиатских республик, и наличие территориальных проблем между ними, а также возрастание влияния исламского фактора на формирование основ политики государств региона и появление в ЦА террористических и экстремистских движений и групп. В дополнение к этим факторам в регионе нарастает политическая и экономическая борьба между США, с одной стороны, и Китаем и Россией — с другой, а также других нерегиональных акторов, которые включились в региональные процессы с целью обеспечить себе выгодные позиции в борьбе за энергоресурсы региона и за транспортные артерии, ведущие из Центральной Азии в Европу и в АТР.

Во-вторых, основные усилия США в Центральной Азии сосредоточены на нескольких направлениях: продолжение стратегии, нацеленной на сдерживание КНР и стимулирование реформ в республиках ЦА по западному образцу с целью недопущения их интеграции с Россией; воспрепятствование превращения ШОС и ОДКБ в дееспособные политические и военные структуры, способные противостоять США; экономическое укрепление в регионе для контроля газовых и нефтяных месторождений и экспорта нефти и газа в другие страны; создание в ВС ЦА подразделений по американским стандартам для их участия в совместных операциях с НАТО за рубежом.

В-третьих, главный интерес Китая заключается в обеспечении доступа к энергетическим ресурсам Центральной Азии и защиты безопасности своих приграничных районов от проникновения туда террористических групп. По сравнению с США, Китай обладает рядом преимуществ за счет влияния его «мягкой силы» на политические и экономические структуры региона для использования его рынка для сбыта своей продукции. А среднеазиатские государства рассматривают Китай в качестве финансового донора для развития национальной экономики. При этом Пекин относится к внутренней политике стран региона с исключительной лояльностью, что способствует углублению их отношений с Китаем.

В-четвертых, интересы России в регионе характеризуются как непосредственные интересы ее национальной безопасности. Кроме того, регион обладает емким рынком для российской обрабатывающей промышленности, а его коммуникации обеспечивают пропуск российских экспортно-импортных грузов в АТР. Россия также заинтересована в развитии и эксплуатации инфраструктуры, производственного и научно-технического потенциала региона. Помимо этого, авторитет Москвы как ключевого игрока в Евразии позволяет укрепить веру ее среднеазиатских союзников по ОДКБ в способность России обеспечить их безопасность в случае обострения ситуации в регионе. А подписание странами ШОС при содействии России конвенции о борьбе с терроризмом и экстремизмом служит защитой их общих интересов и обеспечению стабильности. Помимо этого, Россия успешно использует в регионе свою «мягкую силу», что в совокупности с экономической и военной помощью, оказываемой среднеазиатским государствам, позволяет ей оставаться главным нерегиональным актором в Центральной Азии.

Литература

Амбриш Дака. Энергетические ресурсы в государствах Центральной Азии и энергетическая безопасность Индии. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskie-resursy-v-gosudarstvah-tsentralnoy-azii-i->

- Выступление А.Ч. Мокрецкого на Круглом столе по проблемам российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2019.
- Иванов В.* Контрразведка США разработала новую стратегию. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html.
- Казанцев А.* Центральная Азия: тенденции национального развития. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-tendentsii-regionalnogo-razvitiya/>.
- Морозов Ю.* Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации. М., 2019.
- Морозов Ю.* Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в XXI веке. М.: ИДВ РАН, 2016.
- Чжоу Цзюнь.* Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-mirovoy-politicheskoy-sisteme>.
- Roasa D.* China's soft power surge. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/18/chinas_soft_power_surge&hl=ru&gl=ru&strip=0.
- Seib Ph.* China: The First Soft Power Superpower. URL: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/china-the-first-soft-power-superpower_b_1552545.html.

References

- Ambrish Daka.* E'nergeticheskie resursy' v gosudarstvax Central'noj Azii i e'nergeticheskaya bezopasnost' Indii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskie-resursy-v-gosudarstvax-tsentralnoy-azii-i->
- Выступление А.Ч. Мокрецкого на Круглом столе по проблемам российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2019.
- Ivanov V.* Kонтрразведка SShA razrabotala novuyu strategiyu. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2020-02-13/100_usa130220.html.
- Kazancev A.* Central'naya Aziya: tendencii nacional'nogo razvitiya. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-tendentsii-regionalnogo-razvitiya/>.
- Morozov Yu.* Perspektivy' mnogostoronnego sotrudnichestva ShOS s mezhdunarodny'mi strukturami v interesax razvitiya strategii Organizacii. M., 2019.
- Morozov Yu.* Strategiya Zapada v Central'no-Aziatskom regione v XXI veke. M.: IDV RAN, 2016.
- Chzhou Czzyun'.* Znachenie gosudarstv Central'noj Azii v mirovoj politicheskoy sisteme. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-mirovoy-politicheskoy-sisteme>.
- Roasa D.* China's soft power surge. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/18/chinas_soft_power_surge&hl=ru&gl=ru&strip=0.
- Seib Ph.* China: The First Soft Power Superpower. URL: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/china-the-first-soft-power-superpower_b_1552545.html.

Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012138-2

Петровский Владимир Евгеньевич

Доктор политических наук, действительный член Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия—Китай» ИДВ РАН. E-mail: petrovsk4@gmail.com.

Аннотация:

Фундаментом диалогово-консультационного формата Россия—Индия—Китай (РИК) является широкое совпадение или близость подходов государств-участников к решению ключевых проблем современности, включая вопросы безопасности. В центре внимания трехстороннего диалога находятся главные мировые тенденции и вызовы, ситуация в АТР, в Центральной Азии и Афганистане, положение в «горячих точках».

В реальной и потенциальной повестке РИК — развитие диалога в рамках РИК по проблемам стратегической стабильности (сохранение системы контроля над вооружениями, выработка новой формулы режима ядерного нераспространения, совместное противодействие международному терроризму и другим нетрадиционным вызовам и угрозам международной безопасности), а также обсуждение возможностей военно-политического сотрудничества в формате РИК (продвижение концепции безопасности на основе сотрудничества, меры транспарентности и военного доверия, совместные военные учения, система региональной безопасности в Персидском заливе, кибербезопасность и пр.

Ключевые слова:

Россия—Индия—Китай, диалогово-консультационный механизм, международная и региональная безопасность, нормы и правила многополярного мира, стратегическая стабильность, нераспространение оружия массового уничтожения.

Для цитирования:

Петровский В.Е. Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 20–29. DOI: 10.31857/S013128120012138-2.

International and Regional Security Agenda for RIC

Vladimir Petrovskiy

Dr.Sc. of Political Sc., member Academy of military science, chief researcher, “Russia-China” Center, IFES RAS. E-mail: petrovsk4@gmail.com.

Abstract:

The foundation of the dialogue and consultation mechanism of Russia-India-China (RIC) is a broad match and/or proximity of views of the respective countries on the key current issues, including security problems. The main global tendencies and challenges, situation in the Asia Pacific, in Central Asia and Afghanistan, and in the hot spots, are in the focus of the trilateral dialogue.

The RIC agenda includes strategic stability, the system of arms control and the new formula of nuclear non-proliferation, joint countering the threat of international terrorism and other non-traditional challenges and security threats, as well as prospects of political-military cooperation in the RIC format, i.e. promotion of the cooperation security concept, military transparency and confidence-building measures, joint military exercises, regional security system in the Persian Gulf, cybersecurity, etc.

Key words:

Russia-India-China, dialogue and consultation mechanism, international and regional security, norms and rules of the multipolar world, strategic stability, non-proliferation of weapons of mass destruction.

For citation:

Petrovskiy V.E. International and Regional Security Agenda for RIC // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 20–29. DOI: 10.31857/S013128120012138-2.

Близится двадцатилетний юбилей трехстороннего диалогово-консультационного формата Россия—Индия—Китай (РИК). Идея его создания впервые была выдвинута Е.М. Примаковым и на начальном этапе получила свое развитие, прежде всего, в «академическом формате». А у истоков последнего стоял крупный российский ученый-востоковед, академик М.Л. Титаренко, который своими личными многолетними усилиями заложил традицию ежегодных трехсторонних встреч ученых трех стран.

По словам С.В. Лаврова, «РИК — не организация и не структурированный международный форум, тем более — не блоковая структура, направленная против кого-либо. «Тройка» представляет собой диалоговый механизм, фундаментом которого является широкое совпадение или близость подходов государств-участников к решению ключевых проблем современности»¹.

Еще в документах, принятых в декабре 2004 г. в ходе российско-индийского саммита в Дели, было указано на важное значение трехстороннего сотрудничества в международном формате, в том числе на такое важное измерение безопасности, как борьба с терроризмом². В последующем значение такого рода тем неизменно подтверждалось.

Начиная с коммюнике, принятого по итогам первой полноформатной встречи министров иностранных дел трех стран в 2005 г. во Владивостоке, важные вопросы глобальной и региональной стабильности и безопасности постоянно присутствуют в совместных документах. В центре внимания трехстороннего диалога находятся главные мировые тенденции и вызовы, ситуация в АТР, в Центральной Азии и Афганистане, положение в «горячих точках».

Велика в РИК роль региональной составляющей.

– Во-первых, речь идет о продвижении идей создания в АТР открытой, транспарентной системы безопасности, которая была бы равной для всех и не содержала бы никаких «разделительных линий».

– Во-вторых, немалое внимание уделяется совместным усилиям в направлении урегулирования ядерных проблем Ирана и Корейского полуострова. В подходе к этим сложным вопросам стороны исходят из необходимости строгого соблюдения принципов нераспространения ядерного оружия, права стран на мирный атом под контролем МАГАТЭ, применения в этих целях путей переговоров и мирного диалога.

– В-третьих, признанной задачей РИК традиционно считается необходимость борьбы с терроризмом и обеспечения стабильности и безопасности в регионе Центральной и Южной Азии, куда входит и Афганистан³.

Взаимодействие в РИК по проблематике международной безопасности осуществляется, прежде всего, по линии внешнеполитических ведомств трех стран, где налажен диалог не только на уровне трех министров, но и глав департаментов. В 2013 г. в РИК был запущен механизм регулярных консультаций «высоких представителей России, Индии и Китая, курирующих вопросы безопасности»⁴.

1. Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, полученные к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году. URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdYjVvdPAwg/content/id/3995958#21 (Дата обращения: 08.09.2020).
2. Россия и Индия договорились крепить союз. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/530828> (Дата обращения: 19.09.2020).
3. Совместное коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики, URL: https://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdYjVvdPAwg/content/id/228650 (Дата обращения: 01.10.2020).
4. Уянаев С.В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 39.

Россия, Индия и Китай привержены идее мирного, стабильного, независимого и процветающего Афганистана. Узловые подходы при этом состоят в следующем:

– Центральная координирующая роль в обеспечении будущего Афганистана, в продвижении к миру и стабильности в этой стране должна принадлежать ООН.

– Поскольку Международные силы содействия безопасности были введены в Афганистан в соответствии с мандатом резолюций Совета безопасности ООН, то и вывод их должен проводиться согласно его же решениям, причем происходить с учетом реально складывающейся в стране ситуации в сфере безопасности, а также и способности афганских национальных сил взять на себя ответственность за обеспечение мира и спокойствия.

– Процесс национального примирения в Афганистане должен осуществляться исключительно под афганским руководством и в соответствии с его правами. Афганистаном управляют сами афганцы — таково совместное понимание итогового будущего Афганистана.

– Важнейшим аспектом афганской проблемы является необходимость противодействовать незаконному производству и транспортировке наркотиков из Афганистана.

Несмотря на усилия международного сообщества, в том числе стран РИК, практическое дело урегулирования продвигается сложно. В этих условиях страны РИК развивают двусторонние отношения с Кабулом. Усилия трех стран по решению афганского вопроса реализуются и на площадке ШОС, где Афганистан в 2012 г. получил статус наблюдателя.

В современной обстановке крайне актуальной становится координация действий трех стран по *ближневосточной проблематике*, в частности, по такому важному сегодня вопросу, как обстановка в Сирии. В ходе голосования по сирийским резолюциям в ООН Индия в ряде случаев занимала отличную от РФ и КНР позицию. Тем не менее, очевидно, что и на площадке РИК, и во взаимодействии в БРИКС трем странам удалось выйти на согласованный уровень понимания сирийского вопроса.

Позиция трех стран имеет существенное значение и для урегулирования застарелого арабо-израильского конфликта. Три страны, вместе с другими ответственными членами международного сообщества, подчеркивают важность прямых переговоров между сторонами в целях достижения окончательного урегулирования, в частности, призывают палестинцев и израильтян восстановить взаимное доверие и возобновить переговоры, избегая односторонних шагов, в особенности строительства поселений на оккупированных палестинских территориях.

В рамках 17-й трехсторонней научной конференции по проблематике РИК в Пекине в сентябре 2019 г. был высказан ряд предложений по дальнейшему развитию повестки РИК, механизмам и формам работы этого формата.

– Продвижение норм и правил многополярного мира, их концептуальное обоснование на основе принципов «3 не» (не конфронтация, не блок, ненаправленность против третьих сторон).

– Противостояние попыткам блокировать многосторонние подходы к мировым делам.

– Развитие диалога в рамках РИК по проблемам стратегической стабильности (сохранение системы контроля над вооружениями, выработка новой формулы режима ядерного нераспространения, совместное противодействие международному терроризму и другим нетрадиционным вызовам и угрозам международной безопасности).

– Обсуждение возможностей военно-политического сотрудничества в формате РИК (продвижение концепции безопасности на основе сотрудничества, меры транспарентности и военного доверия, совместные военные учения, система региональной безопасности в Персидском заливе, кибербезопасность).

– Оценка новых акцентов в роли «американского фактора» в мировых делах, включая концепцию Индо-Тихоокеанского партнерства и преодоление последствий политики протекционизма и санкционного давления.

У таких держав, как Россия, Индия и Китай, проводящих независимую самостоятельную внешнюю политику, не может быть полного совпадения национальных интересов. Пока, например, у Индии сохраняется настороженное отношение к китайской инициативе «Пояса и пути» (ИПП). Зато усматривается геополитический соблазн «Индо-Тихоокеанского партнерства», к которому скептическое отношение уже у России и Китая. Так, в КНР твердо считают данную доктрину всего лишь очередной стратегией сдерживания Китая. Однако Индия убеждает своих российских и китайских партнеров, что Индо-Тихоокеанское партнерство не направлено «против кого-то».

В последнее время обсуждение концепции ИТП активизировалось. Она была предложена еще в конце 2017 г. и по сей день носит характер общего лозунга, но сейчас администрация Д. Трампа, похоже, решила сделать на нее ставку. Почему?

Уместно напомнить, что 30 мая 2018 г. министр обороны США Д. Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования в Индо-Тихоокеанское командование (хотя и прежде зона ответственности командования по умолчанию включала в себя и акватории Индийского океана)⁵.

Затем на конференции Shangri-La Dialogue (SLD) в Сингапуре идея ИТП была впервые развернуто представлена американской стороной, причем с акцентом именно на аспекты региональной безопасности. Комментируя тогда изменение названия американского командования, премьер-министр Индии Н. Моди отметил, что для Индии объединение Индийского и Тихого океанов в единый географический массив выглядит «естественно», добавив при этом, что он должен быть «свободным, открытым, инклюзивным» регионом, доступным для всех стран мира⁶.

Практическая реализация стратегии ИТП будет, скорее всего, осуществляться как по линии укрепления двусторонних отношений США со странами региона, так и по линии создания многосторонних форматов сотрудничества. Главным из них считается проект так называемой структуры Квадро (QUAD), призванный объединить четыре «демократии» Индо-Тихоокеанского региона — США, Японию, Австралию и Индию.

Считается, что США, Австралия, Япония и Индия, объединенные в Квадро, будут рассматривать два океана как единое стратегическое пространство. С 2016 г. США, Индия и Япония проводят совместные военно-морские учения «Малабар». Вашингтон явно уделяет Нью-Дели повышенное внимание, рассчитывая на Индию как на один из будущих полюсов региональной безопасности наряду с Японией, Австралией и другими своими союзниками.

Концептуальное обоснование ИТП было предложено в концепции «свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» (U.S. concept of a free and open Indo-Pacific strategy, FOIP). А в последнем докладе Стратегии национальной безопасности США говорится, что «в Индо-Тихоокеанском регионе имеет место геополитическая конкуренция между свободными и репрессивными видениями мирового порядка»⁷.

В случае «репрессивного видения» речь, конечно, идет о Китае. Поэтому идея ИТП, которая мотивируется ценностным и геостратегическим подходом, не вызвала не-

5. Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования США в Индо-Тихоокеанское URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5250441> (Дата обращения: 03.10.2020).

6. В Сингапуре прошел очередной «Диалог Шангри-Ла». URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/06/24/v-singapore-proshyol-ocherednoj-dialog-shangri-la/> (Дата обращения: 08.09.2020).

7. Новый порядок для Индо-Тихоокеанского региона. URL: <https://kaktakto.com/analitika/novyy-poryadok-dlya-indo-tixookeanskogo-regiona/> (Дата обращения: 08.10.2020).

медленного восторга со стороны американских союзников в регионе, не испытывающих желания искусственно осложнять отношения с КНР и участвовать в ее политическом и экономическом сдерживании.

На практике главная подоплека ИТП — попытка провести именно «контролируемый» геостратегический и геоэкономический эксперимент в сугубо американских интересах, конструируя рамки партнерства произвольным путем и не учитывая интересы потенциальных партнеров.

Сторонники классических геополитических подходов говорят о том, что создание ИТП означает продвижение США вглубь Евразии еще дальше с востока на запад путем укрепления сотрудничества преимущественно «морских» держав восточной и южной периферии евразийского континента (от Южной Кореи до стран Аравийского полуострова) с островными тихоокеанскими государствами (от Японии до Новой Зеландии). Главная цель ИТП при этом — политическое и военно-стратегическое сдерживание Китая, создание жесткого «каркаса», не позволяющего Пекину занять доминирующие позиции в регионе.

Как отмечал в связи с этим министр иностранных дел России С. Лавров, «внезапно возникла новая концепция Индо-Тихоокеанских стратегий, не Азиатско-Тихоокеанских, а именно Индо-Тихоокеанских, инициированная и продвигаемая прежде всего США, Австралией, Японией, Республикой Корея... Мы ценим позицию самих стран АСЕАН и позицию Индии, четко следующую той логике, что Индо-Тихоокеанские стратегии не должны обсуждаться в контексте сдерживания кого-либо подобными формами взаимодействия»⁸.

Что же касается собственно Азиатско-Тихоокеанских стратегий, то еще в сентябре 2010 г. руководители РФ и КНР выдвинули совместную инициативу об укреплении безопасности и сотрудничества в АТР, суть которой — подтверждение всеми странами региона приверженности принципу равной и неделимой безопасности, отказ от попыток укрепления собственной безопасности за счет безопасности других и недопущение действий, которые вели бы к возникновению в регионе новых разделительных линий⁹.

Эта инициатива основана на принципе «сетевой дипломатии» — горизонтального взаимодействия и неиерархической координации усилий разнонаправленных и разноформатных двусторонних и многосторонних механизмов безопасности и диалоговых форумов, уже существующих в АТР. Сетевая дипломатия полностью соответствует азиатско-тихоокеанским реалиям и может привести в перспективе к формированию новой региональной архитектуры безопасности и сотрудничества — транспарентной, инклюзивной и равноправной.

В данном контексте весьма важен и вопрос о том, можно ли считать заявление Дональда Трампа от 21 октября 2018 г. по Договору об ограничении ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) своеобразным «приглашением» Китаю и другим странам региона присоединиться к этому международному соглашению¹⁰.

8. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года. URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/3994885 (Дата обращения: 17.09.2020).
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, 27 сентября 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (Дата обращения: 08.10.2020).
10. Трамп хочет разорвать ракетный договор с Россией. Москва обещает ответить. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-45930196> (Дата обращения: 06.10.2020).

С одной стороны, такая, весьма насущная и деликатная, проблема в мировой политике действительно существует. До сих пор переговоры о контроле над ракетно-ядерными вооружениями и об их сокращении велись исключительно между США и Россией, чей ракетно-ядерный потенциал многократно превышал потенциал остальных держав вместе взятых.

Но по мере предусмотренного двусторонними документами снижения количественных и качественных показателей американского и российского ракетно-ядерного потенциала, неизбежно возникнет вопрос о присоединении к переговорам по контролю над ракетно-ядерными вооружениями и об их сокращении других «официальных» ядерных держав (Великобритании, Франции и КНР), а также таких стран, как Индия и Пакистан (Иран, Израиль и КНДР под вопросом).

Вопрос в том, когда и при каких условиях этот процесс может начаться (кстати, не обязательно именно с расширения ДРСМД). Здесь нужны не шантаж и угрозы, а дипломатический такт, уважение интересов безопасности других стран и готовность действовать сообща в рамках международного режима нераспространения ракетно-ядерного оружия.

Ученые и дипломаты России, Индии и Китая предвидят дальнейшее укрепление РИК в роли «ядра» таких региональных международных организаций и диалоговых форматов, как ШОС и БРИКС, а также учредителя правил и норм нового мирового порядка, основанного на многополярности, справедливости, равноправии и межцивилизационном диалоге.

Здесь нельзя не заметить, что для ШОС, вступившей в качественно новый этап своего развития, связанный с присоединением к организации новых членов, возникают новые вызовы в сфере ядерного нераспространения. Помимо «официальных» ядерных держав, России и КНР, к ШОС присоединяются обладающие де-факто ядерным оружием Индия и Пакистан.

История ШОС показывает, что на протяжении всех лет своего существования организация последовательно выступает за укрепление стратегической стабильности и международных режимов в области нераспространения оружия массового уничтожения. Однако эрозия международного режима ядерного нераспространения и новые вызовы в сфере нераспространения, встающие перед самой ШОС, требуют от организации новой стратегии и новых ответов.

В связи с этим вспомним о такой продвигавшейся ШОС региональной инициативе в сфере нераспространения, как заключение Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (ЦАЗСЯО). Она имеет ряд уникальных особенностей — это первая подобная зона, появившаяся в Северном полушарии, в регионе, полностью окруженном сушей, который граничит с двумя ядерными государствами — Россией и Китаем.

Договор стал также первым многосторонним соглашением в области безопасности, которое охватило пять стран Центральной Азии. Создание ЦАЗСЯО можно считать необходимым и важным шагом на пути продвижения глобального режима нераспространения, укрепления региональной безопасности и решения экологических проблем¹¹.

ШОС как международной организации уже пришлось столкнуться с тем, что попытки побудить Индию и Пакистан присоединиться к режиму нераспространения в качестве неядерных стран не приводят к успеху. Однако возможны компромиссы, и ШОС может найти «золотую середину»: в стремлении добиться международного признания своего ядерного статуса Индия и Пакистан могут пойти на уступки в плане ограничения своих ракетно-ядерных арсеналов и снижения темпов осуществления ряда стратегических программ.

11. Сотников В. О создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. М., МГИМО-Университет, 2008. С. 28.

Так, Индия и Пакистан отказываются от участия в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИЯО); при этом обе страны соблюдают взаимный добровольный мораторий на ядерные испытания. Индия и Пакистан не участвуют и в переговорах по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), однако при этом развивают национальные режимы экспортного контроля.

Противодействие международному терроризму и другим нетрадиционным вызовам и угрозам международной безопасности — приоритетны в повестке РИК. Эксперты и ученые неоднократно высказывались в пользу проведения совместных военных учений в формате РИК. В известном смысле можно сказать, что они состоялись. Стратегические учения «Центр-2019» с участием воинских контингентов стран РИК и других государств ШОС стали крупнейшими международными маневрами в России за последние 10 лет. Они стали заметным событием не только в сфере военного сотрудничества, но и в международной дипломатии.

По «легенде» учений, воинские контингенты восьми стран — РФ, КНР, Индии, Пакистана, Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана — сформировали анти-террористическую коалицию и вступили в бой с боевиками. Всего в учениях приняли участие около 128 тыс. военнослужащих, было задействовано свыше 20 тыс. единиц военной техники и около 600 летательных аппаратов¹².

Главные международно-политические итоги учений состоят в том, что их удалось провести именно в таком составе, с участием стран, у которых между собой существуют далеко не простые отношения.

Например, западные аналитики предрекали провал учений из-за предшествовавшего им спора между Индией и Китаем, связанного с решением Индии отменить статью 370 Конституции и сделать область Ладакх отдельной союзной территорией, которая будет управляться непосредственно из Нью-Дели. Это привело к ухудшению двусторонних отношений. Нью-Дели был особенно недоволен Китаем за его критику Индии в Совете Безопасности ООН, причем в поддержку КНР выступил и Пакистан, который и вынес этот вопрос на рассмотрение в Совбезе ООН¹³.

Но этим прогнозам не суждено было сбыться. В рамках учений «Центр-2019» военнослужащие Китая, Индии и Пакистана бок о бок решали учебные задачи, и остались этим весьма довольны.

Россия, Китай и Индия сообща работают на стратегическую стабильность и укрепление безопасности в Евразии, заявил президент РФ Владимир Путин на трехсторонней встрече в ходе саммита G20 в июне 2019 г. в Осаке. Он также отметил, что «РФ, Индия и Китай сообща работают в пользу укрепления глобальной стабильности, противодействия террористической угрозе, экстремизму, нарко- и киберпреступности»; тем самым страны «закладывают основы для формирования в Евразии архитектуры равной и неделимой безопасности»¹⁴.

Страны РИК рассматриваются в качестве важных субъектов в российской инициативе по созданию организации по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского зали-

12. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61584> (Дата обращения: 05.10.2020).

13. The Diplomat (США): как недавние трения повлияют на участие Индии в военных учениях «Центр-2019»? URL: <https://inosmi.ru/military/20190828/245716728.html> (Дата обращения: 08.10.2020).

14. Путин отметил общую работу России, Индии и Китая для укрепления глобальной стабильности. URL: <https://rueconomics.ru/398654-putin-otmetil-obshuyu-rabotu-rossii-indii-i-kitaya-dlya-ukrepleniya-globalnoi-stabilnosti> (Дата обращения: 01.10.2020).

ва (ОБСПЗ), куда, помимо стран Залива, на правах наблюдателей или ассоциированных членов входили бы Россия, Китай, США, ЕС, Индия и другие заинтересованные стороны¹⁵.

Представители РИК предметно обсуждают проблематику международной информационной безопасности, признавая значение принятых в ходе 73-й сессии Генеральной ассамблеи ООН двух резолюций — «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и «Противодействие использованию ИКТ в преступных целях», одним из инициаторов которых выступала российская сторона¹⁶.

Следует особо подчеркнуть, что РИК является также и механизмом преодоления противоречий и разногласий. По справедливому замечанию А.В. Картунова, «обсуждения в формате РИК должны стать более откровенными, конкретными и доверительными. Главная цель должна определяться не как формальная фиксация совпадающих позиций по самым общим вопросам, но как выявление разногласий по конкретным проблемам и поиск взаимоприемлемых путей преодоления этих разногласий».

Он отмечает также, что «еще два десятилетия назад ситуация на российско-китайской границе (еще более протяженной, чем китайско-индийская граница) тоже вызывала много опасений с обеих сторон. Уровень милитаризации границы между Россией и Китаем был еще выше, чем уровень милитаризации китайско-индийской границы. Ведь смогли же Москва и Пекин добиться радикального изменения этой ситуации, да еще в предельно сжатые сроки! Может быть, российско-китайский опыт начала века будет в чем-то полезен для Пекина и Дели сегодня?»¹⁷.

Однако значение и востребованность формата РИК сводятся не столько к сфере заключения конкретных соглашений в сфере безопасности. В.И. Трубников предлагает говорить о РИК как о «геополитическом фундаменте строительства новой архитектуры безопасности и сотрудничества в обширном Индо-Тихоокеанском регионе»¹⁸. В этом смысле РИК играет и будет играть роль «рамочного» формата, позволяющего нашим странам обсуждать долгосрочные стратегии в сфере безопасности, которые ведут к конкретным договоренностям.

* * *

Деятельность РИК сейчас востребована и явно на подъеме. Взяв старт после встреч ученых, с 2002 г. проходят консультации министров иностранных дел, дополненные позже встречами глав профильных департаментов внешнеполитических ведомств стран РИК. Возродилась традиция трехсторонних саммитов глав государств, последняя из которых прошла на полях саммита G20 в июле 2019 г. в Осаке.

Стороны намерены последовательно продвигать общие подходы по актуальным проблемам глобальной и региональной повестки дня с акцентом на приверженности международному праву, противодействию расширению протекционизма и односторонних

15. «Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива.

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (Дата обращения: 08.10.2020).

16. *Толстухина А.* «Лучше две киберрезолюции, чем ни одной». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoj/> (Дата обращения: 06.10.2020).

17. *Картунов А.* Индо-Пацифика, или Сообщество единой судьбы // Эксперт Online, Москва, 28.05.2018. URL: <https://expert.ru/2018/05/28/indo-patsifika-ili-soobschestvo-edinoj-sudbyi/> (Дата обращения: 05.09.2020).

18. Треугольник Москва — Дели — Пекин должен стать геополитическим фундаментом архитектуры безопасности и сотрудничества. URL: <https://fedpress.ru/interview/1685737> (Дата обращения: 28.09.2020).

санкций, борьбе с терроризмом и другими новыми угрозами и вызовами, — говорится в совместном заявлении по итогам XX российско-индийского саммита, прошедшего на полях ВЭФ 2019 во Владивостоке¹⁹.

23 июня 2020 г. в рамках российского председательства в РИК состоялась видеоконференция министров иностранных дел трех стран. Она прошла, несмотря на военные столкновения на индийско-китайской границе. Одной из главных тем переговоров стала ситуация с пандемией коронавируса COVID-19. Была также выражена озабоченность в связи с «деструктивной линией ряда государств», направленной на демонтаж существующей архитектуры международной безопасности. К действиям, относящимся к такой линии, Лавров причислил «нелегитимное применение силы, вмешательство во внутренние дела суверенных государств, попытки экстерриториально применять национальные законодательства». С.В. Лавров сообщил о договоренностях создать формат совещаний министров обороны стран—членов РИК. Первое такое мероприятие пройдет уже в 2020 г.²⁰.

Таким образом, страны РИК, следуя принципу внеблоковости, показывают пример в подходах к формированию сотрудничества нового типа. Будучи важными, самостоятельными и независимыми субъектами международной политики, три страны придерживаются близких взглядов на узловые вопросы глобального развития, многие региональные проблемы. Поэтому формат РИК располагает мощным потенциалом укрепления мировой и региональной безопасности и стабильности.

Литература

- Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, полученные к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году.
URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/3995958#21 (Дата обращения: 08.10.2020).
- Совместное коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики. URL: https://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/228650 (Дата обращения: 01.10.2020).
- Уянаев С.В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. М.: ИДВ РАН, 2016.
- Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года, URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/3994885 (Дата обращения: 17.09.2020).
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, 27 сентября 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (Дата обращения: 08.10.2020).
- Сотников В. О создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. М., МГИМО-Университет, 2008.
- Раджесвари Пиллай Раджагопалан. The Diplomat (США): как недавние трения повлияют на участие Индии в военных учениях «Центр-2019»? URL: <https://inosmi.ru/military/20190828/245716728.html> (Дата обращения: 08.10.2020).
- Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива.
URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (Дата обращения: 08.10.2020).

19. Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнерство — к новым вершинам сотрудничества». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5438> (Дата обращения: 08.10.2020).

20. Трое в лодке: Россия провела переговоры с Китаем и Индией. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/06/23_a_13128517.shtml (Дата обращения: 25.09.2020).

Толстухина А. Лучше две кибереволюции чем ни одной. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoy/> (Дата обращения: 06.10.2020).

Кортунов А.В. Индо-Пацифика, или Сообщество единой судьбы. Эксперт Online, Москва, 28.05.2018. URL: <https://expert.ru/2018/05/28/indo-patsifika-ili-soobschestvo-edinoj-sudbyi/> (Дата обращения: 05.09.2020).

Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство — к новым вершинам сотрудничества». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5438> (Дата обращения: 08.10.2020).

References

Otvety` Ministerstva inostranny`x del Rossijskoj Federacii na voprosy` SMI, poluchenny`e k press-konferencii po itogam deyatel`nosti rossijskoj diplomatii v 2019 godu.

URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdLYjVvdPAwg/content/id/3995958#21 (Дата обращения: 08.10.2020).

Sovmestnoe kommyunike 10 j vstrechi ministrov inostranny`x del Rossijskoj Federacii, Respubliki Indii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki. URL: https://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdLYjVvdPAwg/content/id/228650 (Дата обращения: 01.10.2020).

Уянаев С.В. Об`единение BRIKS i struktura RIK v seredine 2010 x godov: tendencii i perspektivy`, vzaimodejstvie RF i KNR // Kitaj v mirovoj i regional`noj politike. Istoriya i sovremennost`. Vy`pusk XXI. M.: IDV RAN, 2016.

Vy`stuplenie i otvety` na voprosy` ministra inostranny`x del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova na plenarnoj sessii Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog Rajsina», N`yu-Deli, 15 yanvarja 2020 goda, URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdLYjVvdPAwg/content/id/3994885 (Дата обращения: 17.09.2020).

Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o vsestoronnem uglublennii rossijsko-kitajskix odnoszenij partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, 27 sentyabrya 2010 g. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (Дата обращения: 08.10.2020).

Sotnikov V. O sozdanii zony`, svobodnoj ot yadernogo oruzhiya, v Central`noj Azii. M., MGIMO-Universitet, 2008.

Radzhesvari Pillaj Radzhagopalan. The Diplomat (SShA): kak nedavnie treniya povliayut na uchastie Indii v voenny`x ucheniyax «Centr 2019»?

URL: <https://inosmi.ru/military/20190828/245716728.html> (Дата обращения: 08.10.2020).

Rossijskaya koncepciya kolektivnoj bezopasnosti v zone Persidskogo zaliva.

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (Дата обращения: 08.10.2020).

Tolstuxina A. Luchshe dve kiberrezolyucii chem ni odnoj. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoj/> (Дата обращения: 06.10.2020).

Kortunov A.V. Indo-Pacifika, ili Soobshestvo edinoj sud`by`. E`kspert Online, Moskva, 28.05.2018.

URL: <https://expert.ru/2018/05/28/indo-patsifika-ili-soobschestvo-edinoj-sudbyi/> (Дата обращения: 05.09.2020).

Sovmestnoe zayavlenie po itogam XX rossijsko-indijskogo sammita «Cherez doverie i partnorystvo — k novy`m vershinam sotrudnichestva». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5438> (Дата обращения: 08.10.2020).

Особенности китайско-африканских отношений во время пандемии

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012442-7

Сафронова Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН. ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@ifes-ras.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос о том, как пандемия COVID-19 влияет на текущее состояние китайско-африканских отношений. Характеризуются новые вызовы и трудности, с которыми сталкивается диалог сторон, в частности, по вопросу задолженности африканских стран перед Китаем, обострившемуся в результате коронавирусного кризиса. Отмечается также и то воздействие, которое пандемия способна оказать на реализацию африканской части китайского проекта «Пояс и путь». Затрагивается тема «мягкой силы» Китая в Африке в свете неблагоприятных последствий COVID-19 для гуманитарных отношений сторон.

Ключевые слова:

Китай, Африка, COVID-19, внешняя задолженность, инициатива «Пояс и путь», «мягкая сила».

Для цитирования:

Сафронова Е.И. Особенности китайско-африканских отношений во время пандемии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 30–44. DOI: 10.31857/S013128120012442-7.

Features of Chinese-African Relations during the Pandemic

Elena Safronova

Ph.D. in Economics, leading researcher of IFES RAS. ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@ifes-ras.ru.

Abstract:

The article examines how the COVID-19 pandemic affects the current state of Chinese-African relations. Difficulties which the dialogue of the parties goes through, in particular in the aspect of Africa's indebtedness exacerbated by the coronavirus crisis, are described too. The paper also reveals the impact that the pandemic may have on the implementation of the "Belt and road" initiative in its African part. The issue of China's "soft power" in Africa is touched upon in the light of the adverse consequences of COVID-19 in the sphere of humanitarian relations.

Key words:

China, Africa, COVID-19, external debt, Belt and Road Initiative, soft power.

For citation:

Safronova E.I. Features of Chinese-African Relations during the Pandemic // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 30–44. DOI: 10.31857/S013128120012442-7.

До последнего времени развитие политико-экономических связей КНР с африканским континентом отличалось высокой динамикой. Только за 2003–2018 гг., по данным международных аналитических агентств, товарооборот сторон вырос более чем в 14 раз — с 13 млрд долл. до 185 млрд. Крупнейшими торговыми партнерами Китая в Африке стали ЮАР, Ангола, Республика Конго, Нигерия и Египет¹.

1. China-Africa trade // China Africa Research Initiative, Johns Hopkins University's School of Advanced International Studies. URL: <http://www.sais-cari.org/data-china-africa-trade> (accessed: 09.08.2020).

За тот же период объем ежегодных прямых инвестиций Китая в Африку увеличился более чем в 7 раз — с 75 млн до 5,4 млрд долл. Максимальная его цифра отмечалась в 2008 г. (5,5 млрд долл.)². Согласно официальной статистике китайские ПИИ в Африке достигли в 2018 г. 46 млрд долл.³. В пятерку основных стран-получателей китайских капиталовложений в 2018 г. вошли ЮАР, Демократическая Республика Конго, Мозамбик, Замбия и Эфиопия.

Показательно, что многие страны континента с готовностью отозвались на призыв стать участниками китайской инициативы «Пояс и путь» (ИПП). По мнению экспертов *NEPAD* (New Partnership for Africa's Development), китайский мегапроект хорошо согласуется с целями континента в области устойчивого экономического развития и региональной интеграции⁴. Уже 37 африканских стран подписали с КНР документы различного уровня по участию в ИПП, надеясь на финансовые и технологические возможности Китая в деле развития африканского региона.

Однако китайско-африканские отношения никогда не были свободны от сложностей, как, впрочем, и другие международные связи, и пандемия COVID-19 заострила имеющиеся проблемы, поставив новые вопросы в диалоге сторон.

По состоянию на начало августа 2020 г., число подтвержденных в Африке случаев COVID-19 превысило 1 млн. Скончались 22 тыс. человек, 67,6 тыс. выздоровели⁵. По сравнению с некоторыми другими территориями мира количество заболевших может показаться не столь большим, однако экономически проблемный континент пострадает от последствий пандемии гораздо серьезнее, нежели многие другие регионы мира.

Надо отметить, что до пандемии многие страны Африки показывали заметный экономический рост, объясняемый целым рядом причин, в том числе благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Однако коронавирусный кризис привел к резкому падению мировых цен и спроса на сырьевые товары, которые составляют более 75% африканского экспорта. Любое их сокращение сразу отражается на состоянии экономики континента, ведя к уменьшению валютных и налоговых поступлений, приостановке производств, росту безработицы, невозможности погашать внешние долги и пр.

По прогнозам Всемирного банка, рост ВВП в странах Африки к югу от Сахары в 2020 г. может упасть с 2,4% (в 2019 г.) до минус 2,1% – 5,1%⁶.

COVID-19 уже сказывается отрицательно на китайско-африканской торговле. По нашим оценкам, в 2020 г. товарооборот сторон упадет до 100–110 млрд долл. Это объясняется тем, что весной в целях предотвращения роста числа инфицированных Китай закрыл на карантин целый ряд предприятий и даже отраслей и резко сократил активность

2. Chinese investment in Africa // China Africa Research Initiative, Johns Hopkins University's School of Advanced International Studies. URL: <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa> (accessed: 09.08.2020).
3. Приводится по: Minxin Pei. China's expensive bet on Africa has failed. Coronavirus crash in commodity prices has wasted \$200 billion in investment and loans. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-s-expensive-bet-on-Africa-has-failed> (accessed: 09.08.2020).
4. *Morangi, Lucie*. Belt and Road Initiative boosts Africa's infrastructural connectivity. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-05/16/content_29370846.htm (accessed: 09.08.2020).
5. Africa's cases of COVID-19 top 1 million -Reuters tally // Reuters. August 7, 2020. URL: https://af.reuters.com/article/topNews/idAFKC№2530Z4-OZATP?mc_cid=9025efbe4e&mc_eid=895808c090 (accessed: 09.08.2020).
6. Приводится по: *Thomas, David*. China-Africa relations enter new era as easy money dries up. URL: <https://africanbusinessmagazine.com/region/china/china-africa-relations-enter-new-era-as-easy-money-dries-up> (accessed: 09.08.2020).

объектов инфраструктуры, в том числе портов и разгрузочно-перевалочных узлов. Простой предприятий привел к временному, но серьезному снижению промышленного спроса на сырье в КНР. Китайские импортеры стали отменять заказы на африканские природные ресурсы из-за возникших сложностей транспортировки и сокращения их потребления. Африканские продавцы сырья были вынуждены перенаправлять его в другие страны, что привело к непредвиденным и весьма значительным экспортным издержкам⁷.

Пандемия, ударив по доходам африканского населения, снизила и его покупательную способность. Это неизбежно отразится на окупаемости китайского экспорта в Африку, особенно в части товаров широкого потребления, и сократит коммерческую выручку КНР.

Кроме того, COVID-19 влияет на состояние глобальных, межрегиональных и иных международных цепочек поставок. Закрытие предприятий в Китае — значимого звена глобальной цепочки — повысило риск срыва бизнес-операций транснационального уровня. В случае инфраструктурных проектов в Африке пандемия прервала цепочки поставок материалов и персонала не только из Китая, но и из других стран-доноров.

Следует отметить, что и сам Китай столкнулся с серьезными экономическими трудностями, порожденными пандемией. В первом квартале 2020 г. объемы производства в Китае упали на 6,8%⁸. Впервые с 1990 г. правительство КНР было вынуждено отказаться от целевого показателя ежегодного прироста ВВП, превышающего 6%. МВФ прогнозирует, что в 2020 г. ВВП страны вырастет лишь на 1% по сравнению с 6,1% в 2019 г.⁹ В случае подтвержденного экономического спада внутри страны Китай наверняка пересмотрит структуру своих расходов, перебросив финансовые средства с международных направлений на внутренние в целях поддержки и стабилизации национальной экономики.

* * *

Ухудшение положения африканских стран в связи с падением мировых цен на сырье, катализированным пандемией, обостряет проблему их внешней задолженности, в том числе перед Китаем.

С 2000 г. КНР наращивала свою кредиторскую активность на континенте, особенно в связи с реализацией ею многих инфраструктурных проектов. За последние 20 лет китайское правительство, банки и государственные предприятия предоставили 49 африканским странам кредиты на общую сумму в 152 млрд долл.¹⁰ В настоящем африканский долг Китаю достигает, по некоторым данным, 55 млрд долл.¹¹, но, на наш взгляд, более реалистичной видится цифра в 32,5 млрд долл., если исходить из того что

7. The Impact of COVID-19 on China's Belt and Road Initiatives in Africa.

URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2020/03/bri-africa> (accessed: 09.08.2020).

8. Minxin Pei. China's expensive bet on Africa has failed. Coronavirus crash in commodity prices has wasted \$200 billion in investment and loans. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-s-expensive-bet-on-Africa-has-failed> (accessed: 09.08.2020).

9. Приводится по: *Thomas, David*. China-Africa relations enter new era as easy money dries up.

URL: <https://africanbusinessmagazine.com/region/china/china-africa-relations-enter-new-era-as-easy-money-dries-up> (accessed: 09.08.2020).

10. Minxin Pei. China's expensive bet on Africa has failed. Coronavirus crash in commodity prices has wasted \$200 billion in investment and loans. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-s-expensive-bet-on-Africa-has-failed> (accessed: 09.08.2020).

11. *Simpson, Paul*. What does Covid-19 mean for China-Africa relations?

URL: <https://www.cips.org/supply-management/analysis/2020/june/what-does-covid-19-mean-for-china-africa-relations/> (accessed: 09.08.2020).

китайское правительство, банки и госпредприятия владеют до 25% (более 130 млрд долл.) всего внешнего долга Африки¹².

По данным Всемирного банка (июнь 2020 г.), на Китай приходится весьма существенная доля общего объема задолженности именно тех семи стран континента, которые наиболее подвержены долговым проблемам: Джибути (57%), Анголы (49%), Республики Конго (45%), Камеруна (32%), Эфиопии (32%), Кении (27%) и Замбии (26%)¹³.

Из-за усугубления социально-экономической обстановки в Африке вновь зазвучали обвинения Китая в том, что он, реализуя проекты, оплачиваемые африканцами в долларах, вывозит в качестве прибыли и покрытия своих затрат львиную долю от суммы контрактов, а в качестве результата оставляет «некачественную инфраструктуру»¹⁴.

Африканские эксперты отмечают, что китайские кредиты, даже льготные, предоставляются на условиях, далеко не всегда выгодных африканским контрагентам. Чаще всего они подразумевают вывод прибыли из страны-реципиента в размере 25–40% от суммы контракта. Затем, поскольку китайские подрядчики имеют обыкновение задействовать китайскую рабочую силу, основная зарплата которой выплачивается в Китае, то 15–30% суммы контракта также оказывается выведенной из финансового цикла. Далее, поскольку большинство африканских стран не производят оборудование и/или строительные материалы нужного уровня, еще 20–40% суммы контракта экстернализируется на закупку средств труда¹⁵. В итоге в принимающей стране остается немного финансовых активов, пригодных, в частности, для выплат по долгам.

Министр финансов Ганы в апреле 2020 г. заявил, что Китай должен сделать больше, чтобы облегчить долговое бремя африканских стран, столкнувшихся с экономическими бедствиями из-за пандемии коронавируса. Африканские правительства призывают страны-кредиторы предоставить не новые кредиты, а помощь, причем в немалом размере — 100 млрд долл., и объявить мораторий на выплату всего африканского внешнего долга¹⁶.

Представители бизнес-кругов были более прямолинейны в своих пожеланиях. Так, президент форума горнодобытчиков Южной Африки Б. Рамоба написал в твиттере, что «Уханьский вирус» привел к потере экономикой ЮАР «миллиардов рандов» и что китайское правительство должно аннулировать долг Южной Африки «в знак раскаяния»¹⁷.

12. Kuo, Mercy A. COVID-19: The Impact on China-Africa Debt. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/covid-19-the-impact-on-china-africa-debt/> (accessed: 09.08.2020).

13. Приводится по: Brautigam, Deborah; Yufan Huang; Acker, Kevin. Risky Business: New Data on Chinese Loans and Africa's Debt Problem. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/5efe4a22e6756c5da0a5917d/1593723426976/BP+3+-+Brautigam%2C+Huang%2C+Acker+-+Chinese+Loans+African+Debt.pdf> (accessed: 09.08.2020).

14. См. комментарий № 14 к статье: Phiri, Kumbukilani. The hard truths about the Africa China Cooperation: There is urgent need to change the partnership strategy. URL: <https://www.lusakatimes.com/2020/04/19/the-hard-truths-about-the-africa-china-cooperation-there-is-urgent-need-to-change-the-partnership-strategy> (accessed: 09.08.2020).

15. Phiri, Kumbukilani. The hard truths about the Africa China Cooperation: There is urgent need to change the partnership strategy. URL: <https://www.lusakatimes.com/2020/04/19/the-hard-truths-about-the-africa-china-cooperation-there-is-urgent-need-to-change-the-partnership-strategy> (accessed: 09.08.2020).

16. China must step up on African debt relief amid coronavirus pandemic — Ghana. URL: <https://www.rt.com/newsline/485090-china-africa-debt-relief/> (accessed: 09.08.2020).

17. Приводится по: Marsh, Jenni; Deng, Shawn and Gan, Nectar. Africans in Guangzhou are on edge, after many are left homeless amid rising xenophobia as China fights a second wave of coronavirus. URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/10/china/africans-guangzhou-china-coronavirus-hnk-intl/index.html> (accessed: 09.08.2020).

В апреле МВФ предоставил 25 африканским странам 215 млн долл. на цели борьбы с эпидемией коронавируса, что является весьма скромным вспомоществованием по сравнению с суммами долга. Два дня спустя страны G20, в которую входит и Китай, выразили готовность приостановить до конца 2020 г. выплаты по задолженности ряда малообеспеченных стран, несмотря на призывы президента Франции Э. Макрона радикально помочь африканским государствам, «массово списав их долги»¹⁸. Долговые выплаты будут отложены на сумму в 20 млрд долл. Эта мера позволит поддержать 76 стран, из которых 40 находятся на территории Африки южнее Сахары¹⁹.

Однако провозглашенный мораторий не влечет за собой реструктуризацию, сокращение или списание уже имеющейся задолженности²⁰.

Следует отметить, что Китай обычно не участвует в многосторонних акциях по проблемам задолженности, а предпочитает действовать на двусторонней основе. Китайская сторона сама подтверждает это: по словам Чжао Лицзяня, официального представителя МИД КНР, «Что касается стран, столкнувшихся с долговыми проблемами, Китай никогда не будет принуждать их, но будет решать их трудности путем консультаций по двусторонним каналам»²¹.

Эксперты отмечают, что не в обычаях Китая массированно аннулировать долги и что большинство произошедших списаний их касается лишь беспроцентных льготных кредитов, достигших срока погашения. Такие кредиты составляют менее 5% китайского кредитного портфеля в Африке.

Нежелание КНР идти на кардинальное списание долгов вполне объяснимо: здоровый прагматизм всегда был свойственен внешней политике страны, да и выход Китая во Всемирном банке на позиции ведущего кредитора Африки сделал его менее склонным отказываться от причитающихся ему средств²². (С 2014 г. китайские прямые инвестиции в Африку, под которые и выдаются кредиты, обгоняют американские капиталовложения на континент, сокращающиеся с 2010 года.)

А поскольку основная задолженность африканских стран Китаю складывается за счет средств, направленных на инвестиционные цели, то такого рода активы, по сути, являются производительным капиталом, способным приносить прибыль и, следовательно, — средства для погашения кредитов. Китай это понимает и ратует за отсрочку долговых платежей, а не за их аннулирование.

Кроме того, вопросы проблемного кредитования проходят обременительный процесс согласований с китайскими официальными структурами, что еще больше утяжеляет пересмотр условий задолженности. В кредитовании Африки участвуют свыше 30 китайских государственных и частных банков и компаний²³, и их интересы не связаны с аннулированием африканской задолженности.

18. *Marks, Simon*. Coronavirus ends China's honeymoon in Africa.

URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/16/coronavirus-china-africa-191444> (accessed: 09.08.2020).

19. Крупные международные кредиторы заморозили 20 млрд долга бедных стран.

URL: <https://regnum.ru/news/economy/2916519.html> (accessed: 09.08.2020).

20. *Kuo, Mercy A*. COVID-19: The Impact on China-Africa Debt.

URL: <https://thediplomat.com/2020/06/covid-19-the-impact-on-china-africa-debt/> (accessed: 09.08.2020).

21. Приводится по: China must step up on African debt relief amid coronavirus pandemic — Ghana.

URL: <https://www.rt.com/newsline/485090-china-africa-debt-relief> (accessed: 09.08.2020).

22. *Marks, Simon*. Coronavirus ends China's honeymoon in Africa.

URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/16/coronavirus-china-africa-191444> (accessed: 09.08.2020).

23. *Thomas, David*. China-Africa relations enter new era as easy money dries up.

URL: <https://africanbusinessmagazine.com/region/china/china-africa-relations-enter-new-era-as-easy-money-dries-up> (accessed: 09.08.2020).

Но как бы то ни было, за последнее десятилетие Китай списал региону 3,4 млрд долл. долгов и реструктурировал или рефинансировал задолженность на сумму около 15 млрд долл. Причем китайские кредиторы (и частные, и государственные) в отличие от займодателей из других стран предпочитают не оказывать жесткого давления на дебиторов: практически нет свидетельств о судебных разбирательствах и наложении штрафов за невыплату²⁴. Это очевидным образом делает Китай более удобным заимодателем для развивающихся стран.

* * *

Новая группа проблем в китайско-африканских отношениях была порождена озабоченностью китайцев ростом заболеваемости из-за пребывания в КНР иностранцев. С начала 2000-х годов Китай предпринял огромные усилия по политико-экономическому проникновению в Африку. Однако успех этой 20-летней деятельности был подвергнут серьезному испытанию в апреле 2020 г., когда группа африканских послов в Пекине направила министру иностранных дел Ван И совместную ноту, в которой выразила крайнюю обеспокоенность в связи с дискриминационным обращением с африканцами, главным образом в Гуанчжоу. В ноте утверждалось, что многие африканцы были выселены из своих домов и подвергнуты обязательному тестированию на COVID-19 и даже изоляции.

Дело в том, что местные власти сочли африканское направление источником наибольшего числа импортированных случаев COVID-19: из всех заболевших, выявленных в Гуанчжоу среди иностранцев, 76% пришлось на выходцев из африканских стран²⁵. Проходила информация, что местные власти не предложили никакой системы социальной защиты африканцев, даже альтернативного жилья²⁶.

Инцидент вызвал широкое недовольство и внутри Африки, и среди африканской диаспоры в Китае, особенно после того, как в социальных сетях появились видеоматериалы, свидетельствующие о жестком обращении с людьми африканского происхождения со стороны местных властей и рядового населения²⁷. Это породило новый виток дипломатических разбирательств.

Так, М. Факи Махамат, председатель Комиссии Африканского союза, заявил, что он «пригласил» китайского посла в Африканском союзе (АС), чтобы выразить ему «крайнюю озабоченность» сложившейся ситуацией. Китайские послы в Нигерии, Гане, Кении и Уганде тоже были вызваны для дачи объяснений.

По словам президента ЮАР С. Рамафосы, жестокое обращение с африканскими гражданами в Китае несовместимо «с прекрасными отношениями, которые существуют между Китаем и Африкой», начиная со времени поддержки Китаем борьбы за деколони-

24. *Soto, Alonso; Hill, Mathew*. Africa Starts to Have Second Thoughts About That Chinese Money. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-22/chinese-credit-fuels-debt-crisis-in-africa> (accessed: 09.08.2020).

25. *Thomas, David*. China-Africa relations enter new era as easy money dries up. URL: <https://africanbusinessmagazine.com/region/china/china-africa-relations-enter-new-era-as-easy-money-dries-up> (accessed: 09.08.2020).

26. *Thomas, David*. China-Africa relations enter new era as easy money dries up. URL: <https://africanbusinessmagazine.com/region/china/china-africa-relations-enter-new-era-as-easy-money-dries-up> (accessed: 09.08.2020).

27. *Marks, Simon*. Coronavirus ends China's honeymoon in Africa. URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/16/coronavirus-china-africa-191444> (accessed: 09.08.2020).

зацию континента. А высокопоставленный чиновник АС на условиях анонимности отметил, что китайская сторона была особенно встревожена широтой огласки инцидента²⁸.

Дискуссия обрела такую остроту, что нарушила давнюю традицию сторон обсуждать их проблемы за закрытыми дверями. Никогда прежде у обоих партнеров не было такого критического, громкого и масштабного столкновения позиций, не говоря уже о том, чтобы позволить ему вспыхнуть публично.

МИД КНР поспешил заявить, что Пекин со всей серьезностью относится к озабоченности, выраженной его африканскими «братьями и партнерами»²⁹. Чжан Миньцин, член китайской миссии при Африканском союзе, касаясь волнений в Гуанчжоу, отметил, что «на прочную, как скала, дружбу Китая и Африки не повлияют отдельные инциденты». Он добавил, что Китай выступает против дифференцированного отношения к какой-либо группе людей. «Китай и Африка — добрые братья и соратники. Мы всегда рядом друг с другом, будь то дождь или солнце»³⁰.

А министр иностранных дел Китая Ван И, пообещав равное обращение со всеми иностранными гражданами в Китае, объяснил китайско-африканский инцидент манипуляциями «определенных сил»³¹, в том числе западных СМИ, а именно CNN, AFP и Reuters³².

Чжао Лицзянь, официальный представитель МИД КНР, несколько дней спустя заявил, что африканские друзья заметили, что многие видео в интернете, связанные с китайскими антивирусными мерами, подвергались редактированию и не отражали правду. Он призвал обе стороны к бдительности в отношении онлайн-контента, «способного ввести общественность в заблуждение»³³.

Ван И имел телефонный разговор с председателем Комиссии Африканского союза М. Факи Махаматом, а помощник министра иностранных дел Чэнь Сяодун провел групповое совещание с послами и представителями более чем 20 африканских стран для обсуждения положения африканцев в провинции Гуандун. Посольства Китая в африканских странах также вступили в активный контакт с африканской стороной³⁴. Было объяв-

28. Приводится по: Marks, Simon. Coronavirus ends China's honeymoon in Africa.

URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/16/coronavirus-china-africa-191444> (accessed: 09.08.2020).

См. также: Yun Sun. COVID-19, Africans' hardships in China, and the future of Africa-China relations.

URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/04/17/covid-19-africans-hardships-in-china-and-the-future-of-africa-china-relations> (accessed: 09.08.2020).

29. Приводится по: Weekly African Business News Roundup // African Business Magazine (London).

18.04.2020. URL: <https://africanbusinessmagazine.com/> (accessed: 09.08.2020).

30. Приводится по: Marks, Simon. Coronavirus ends China's honeymoon in Africa.

URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/16/coronavirus-china-africa-191444> (accessed: 09.08.2020).

31. Yun Sun. COVID-19, Africans' hardships in China, and the future of Africa-China relations.

URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/04/17/covid-19-africans-hardships-in-china-and-the-future-of-africa-china-relations> (accessed: 09.08.2020).

32. Olander, Eric; van Staden, Cobus. An unprecedented crisis in China-Africa relations.

URL: <https://supchina.com/podcast/an-unprecedented-crisis-in-china-africa-relations/> (accessed: 09.08.2020).

33. China, Africa in talks about situation of Africans in Guangdong.

URL: <https://www.today.ng/news/world/china-africa-talks-situation-africans-guangdong-292524> (accessed: 09.08.2020).

34. China, Africa in talks about situation of Africans in Guangdong.

URL: <https://www.today.ng/news/world/china-africa-talks-situation-africans-guangdong-292524> (accessed: 09.08.2020).

лено, что МИД КНР и власти Гуанчжоу приступили к скоординированным действиям по обеспечению жильем и продовольствием пострадавших африканцев³⁵.

Описанный инцидент обострил еще одну проблему в китайско-африканских отношениях: малую эффективность их гуманитарной составляющей. В то время как африканские и китайские лидеры могут вполне результативно коммуницировать, отношения между рядовыми китайцами и африканцами не отличаются особой доверительностью.

В китайском обществе латентная дискриминация в отношении африканцев не является чем-то новым³⁶. А в Африке доходило до того, что некоторые политики укрепляли свою электоральную базу, используя антикитайские настроения. В Замбии Пекин обвиняли в том, что он игнорирует иммиграционные законы страны при завозе китайской неквалифицированной рабочей силы. В Гане китайские граждане также обвинялись в нарушении местных законов, но уже в сфере добычи полезных ископаемых³⁷.

Инцидент в Гуанчжоу резко обострил ситуацию. В мае в столице Замбии Лусаке были убиты трое граждан КНР. Это случилось после того, как мэр Лусаки опубликовал в Facebook видео, где он обвиняет китайца-владельца фабрики в удержании работников на рабочих местах во время пандемии и нежелании отпустить их домой³⁸.

Видимо, Китаю придется приложить особые усилия в сфере «народной дипломатии» и «мягкой силы», чтобы нивелировать последствия гуанчжоуского инцидента. Иначе, в отличие от элит, взаимное недоверие, а то и враждебность между рядовыми африканцами и китайцами может принять затяжной и даже рискованный характер.

Следует подчеркнуть, что на высшем политическом уровне Пекин тоже оперативно отреагировал на возникающие вызовы. В июне 2020 г. на проведенном в режиме видеоконференции чрезвычайном китайско-африканском саммите по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19 председатель КНР Си Цзиньпин пафосно заявил о том, что перед лицом пандемии Китай и Африка оказали друг другу взаимную поддержку и сражались плечом к плечу. Китай всегда будет помнить о неоценимой поддержке, которую Африка оказала ему в разгар борьбы с коронавирусом. В свою очередь, когда Африка была поражена вирусом, Китай первым поспешил ей на помощь. Си Цзиньпин подчеркнул, что как бы ни развивался международный ландшафт, Китай никогда не поколеблется в своей решимости «добиваться большей солидарности и сотрудничества с Африкой»³⁹.

Что касается материальной стороны дела, то в качестве меры помощи в борьбе с пандемией Си Цзиньпин назвал готовность Китая освободить ряд африканских государств от выплат по беспроцентным государственным займам, срок погашения которых

35. *Yun Sun*. COVID-19, Africans' hardships in China, and the future of Africa-China relations.

URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/04/17/covid-19-africans-hardships-in-china-and-the-future-of-africa-china-relations> (accessed: 09.08.2020).

36. *Yun Sun*. COVID-19, Africans' hardships in China, and the future of Africa-China relations.

URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/04/17/covid-19-africans-hardships-in-china-and-the-future-of-africa-china-relations> (accessed: 09.08.2020). Подробнее см. также: *Marsh, Jenni*. The African migrants giving up on the Chinese dream.

URL: <https://edition.cnn.com/2016/06/26/asia/africans-leaving-guangzhou-china/index.html> (accessed: 09.08.2020).

37. China usa su poder blando exitosamente en África // *Diario Libre* (Santo Domingo). 08.05.2017.

URL: <https://www.diariolibre.com/economia/financial-times/china-usa-su-poder-blando-exitosamente-en-africa-FE7024896> (accessed: 09.08.2020).

38. COVID-19 pandemic to transform China-Africa relations. URL: <https://www.dw.com/en/covid-19-pandemic-to-transform-china-africa-relations/a-53724530> (accessed: 09.08.2020).

39. Xi Jinping's speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19 (Full text). URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (accessed: 09.08.2020).

истекает в конце 2020 г. Он также объявил о стремлении КНР работать с мировым сообществом по вопросам дальнейшей приостановки выплат по долгам. Си Цзиньпин выразил намерение предоставить медицинские материалы, откомандировать в Африку группы экспертов, содействовать закупкам медицинских товаров в Китае и пообещал досрочно (уже в текущем году) приступить к строительству штаб-квартиры Африканского центра контроля над заболеваемостью. Китайский лидер заявил, что КНР будет сотрудничать с Африкой в деле реализации инициативы в области здравоохранения, принятой на саммите «Китай–Африка» в Пекине (2018 г.), и ускорения строительства «больниц дружбы», поощряя взаимодействие между китайскими и африканскими лечебницами. Он пообещал, что африканские страны будут одними из первых, кто сможет извлечь пользу от вакцины против COVID-19, разрабатываемой в Китае⁴⁰.

Особо примечателен тезис председателя КНР о том, Китай призывает его финансовые учреждения отреагировать на Инициативу по приостановке обслуживания долга (DSSI)⁴¹ и «провести дружественные консультации с африканскими странами в соответствии с рыночными принципами для выработки механизмов коммерческих займов под суверенные гарантии»⁴².

Фокус на рыночных началах при обсуждении проблемы задолженности выглядит симптоматичным: скорее всего, процесс урегулирования Китаем африканских долгов будет идти путем длительных переговоров по их реструктуризации и рефинансированию под государственные гарантии.

Однако, несмотря на то, что Совместная декларация саммита⁴³ был выдержана в тоне, близком к восторженному, пока все вышеперечисленное — лишь похвальные намерения, и Пекину, видимо, придется думать о более убедительных мерах по восстановлению симпатий его африканских партнеров.

В Африке считают, что решения G20 по облегчению долгового бремени, к которому примкнул и Китай, недостаточно для смягчения последствий коронавирусного кризиса. По данным Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА), региону необходимо не менее 100 млрд долл. для немедленного финансирования системы здравоохранения и социальной защиты и еще 100 млрд долл. на цели экономического стимулирования, включая обслуживание задолженности, финансирование специального механизма по коммерческим долговым обязательствам и обеспечение дополнительной ликвидности для частного сектора⁴⁴.

В этом контексте не только в Африке, но и в международном политологическом сообществе зазвучали призывы к Китаю «избавить нынешнее поколение от долговых

40. Xi Jinping's speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19 (Full text). URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (accessed: 09.08.2020).

См. также: Weekly African Business News Roundup // African Business Magazine (London). 20.06.2020. URL: <https://africanbusinessmagazine.com> (accessed: 09.08.2020).

41. В апреле Комитет по развитию Всемирного банка и министры финансов G20 одобрили Debt Service Suspension Initiative (DSSI) (Инициативу о приостановке обслуживания долга), чтобы помочь беднейшим странам справиться с серьезными последствиями COVID-19.

42. Xi Jinping's speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19 (Full text). URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (accessed: 09.08.2020).

43. Joint statement of China-Africa summit on COVID-19 fight. URL: <https://www.chinadailyasia.com/article/134229> (accessed: 09.08.2020).

44. Приводится по: *Sallent, Mickaël*. External debt complicates Africa's COVID-19 recovery, debt relief needed. URL: <https://www.un.org/africarenewal/author/micka%C3%ABl-sallent> (accessed: 09.08.2020).

обязательств, чтобы африканские государства-заемщики могли выбраться из финансовой ямы, в которой они ныне оказались»⁴⁵.

Китаю предлагается не вводить в заблуждение общественность, когда он заявляет о своем участии в DSSI, но на самом деле не выдвигает никаких реально ощутимых инициатив по облегчению африканской задолженности, намереваясь аннулировать лишь небольшой процент от ее общей суммы⁴⁶.

Поднебесную побуждают придавать гласности условия и суммы, предоставляемых Африке кредитов, дабы избежать непредсказуемости мирового кредитного рынка. Так, юридические инстанции Нигерии пересматривают китайские кредиты, условия которых, по их мнению, были неблагоприятными. А активисты в Кении требуют, чтобы правительство раскрыло детали китайского кредита на строительство железной дороги Найроби–Момбаса протяженностью 470 км. Ее сооружение обошлось в 3,2 млрд долл. — сумму, в 4 раза превышающую расчетную, и в 5 раз — затраты на строительство аналогичного пути в Европе⁴⁷. Эта дорога — весьма значимый элемент африканской части ИПП. Однако уже несколько дней спустя после чрезвычайного саммита по борьбе с COVID-19, на котором Си Цзиньпин подчеркнул важность сотрудничества сторон в рамках инициативы «Пояс и путь» именно для смягчения последствий пандемии⁴⁸, Апелляционный суд Кении вынес решение о признании незаконным контракта на строительство дороги⁴⁹.

В свою очередь президент Танзании Дж. Магуфули называл соглашение стоимостью 10 млрд долл., заключенное его предшественником с китайскими инвесторами о строительстве порта и СЭЗ, сделкой, которую «подпишет только сумасшедший»⁵⁰.

Подобные настроения, обостренные событиями в Гуанчжоу, показывают, насколько неблагоприятным может стать для Пекина непрозрачность его африканских проектных и финансовых инициатив. Высказывается мнение, что реальная задолженность Африки Китаю гораздо выше, чем показывают доступные данные⁵¹, и это чревато неожиданными дефолтами.

Для выправления имиджа КНР в регионе называют и такую меру, как неизбежное наказание граждан Китая за нарушение ими африканских законов, будь то порка местного сотрудника в Кении, участие в мошенничестве в сфере телекоммуникаций в Уганде или нарушение законов о добыче полезных ископаемых в Нигерии. Обычно дело рассматривается местным судом, и затем виновные депортируются в Китай, где их следы теряются. Китайцам следует пойти на то, чтобы осужденные отбывали срок в местных

45. *Olander, Eric*. A China-Africa “Wish List”. URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/a-china-africa-wish-list> (accessed: 09.08.2020).

46. *Olander, Eric*. A China-Africa “Wish List”. URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/a-china-africa-wish-list> (accessed: 09.08.2020).

47. *Le Belzic, Sébastien*. L’Afrique sera-t-elle écrasée par le poids de sa dette envers la Chine? // *Le Monde* (Paris). 19.06.2017. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/06/19/l-afrique-sera-t-elle-ecrasee-par-le-poids-de-sa-dette-envers-la-chine_5147440_3212.html (accessed: 09.08.2020).

48. Xi Jinping’s speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19 (Full text). URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (accessed: 09.08.2020).

49. *Николаев Константин*. В Африке оборвался китайский «Пояс и путь» // *Независимая газета*. 22.07. 2020. URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/world/2020-07-22/1_6_7917_china.html (accessed: 09.08.2020).

50. *Soto, Alonso; Hill, Mathew*. Africa Starts to Have Second Thoughts About That Chinese Money. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-22/chinese-credit-fuels-debt-crisis-in-africa> (accessed: 09.08.2020).

51. *Soto, Alonso; Hill, Mathew*. Africa Starts to Have Second Thoughts About That Chinese Money. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-22/chinese-credit-fuels-debt-crisis-in-africa> (accessed: 09.08.2020).

тюрьмах. Это станет сигналом для африканских государств, что Китай не ставит своих граждан выше закона принимающих стран, а также повысит репутацию КНР как добросовестного партнера, поддерживающего национальное правосудие⁵².

Надо сказать, что Китай уже приступил к реализации своей «коронавирусной дипломатии». Так, в марте 2020 г. из Китая в Африку по инициативе основателя компании Alibaba Дж. Ма начали поступать аппараты ИВЛ, тест-комплекты и сотни тысяч единиц средств индивидуальной защиты (СИЗ). Далее, от Алжира до Зимбабве стала распределяться помощь в виде наличных средств, тест-систем и СИЗ от правительства КНР и китайских компаний, работающих на континенте и мобилизованных китайскими посольствами⁵³. По оценкам, к июню из Китая в Африку уже было направлено 280 млн долл. помощи на цели преодоления пандемического кризиса. Причем большая ее часть поступила от частных лиц и бизнес-сообщества (порядка 50%, в то время, как правительство КНР предоставило лишь 17%)⁵⁴. Однако не совсем понятно, была ли эта помощь направлена африканской стороне или же она поступила в распоряжение китайской диаспоры.

На наш взгляд, наиболее эффективным «мягкосиловым» шагом для Китая по укреплению его имиджа в Африке было бы не столько списание ощутимой части долга (что больше волнует элиту африканских стран), сколько материальная помощь беднейшему населению региона, предоставляемая напрямую и в объемах, способных повысить уровень жизни людей хотя бы на два-три месяца. По нашим расчетам, Китай мог бы здесь «уложиться» в 300–400 млн долл. Чтобы эта помощь не «осела» в африканских столицах, было бы логично привлечь механизмы ООН. Это сложная операция, но думается, она многократно окупила бы затраты на нее. Также важно смягчать административные практики китайских фирм в Африке и больше задействовать национальные кадры.

Существует весьма жесткое мнение о том, что если Пекин не изменит линии поведения в Африке, то он, вероятно, столкнется со многими проблемами, уже стоящими перед ним в США, некоторых частях Европы и в Азии⁵⁵.

* * *

Пандемия не могла не сказаться на реализации африканской части проекта «Пояс и путь».

В силу того, что цены на полезные ископаемые, добываемые на континенте, резко упали и на Китай стало оказываться беспрецедентное давление по побуждению его списать десятки миллиардов долларов африканских долгов, а жесткое обращение с африканскими иммигрантами во время пандемии вызвало дипломатические осложнения, перспективы Инициативы «Пояс и путь» (ИПП) в Африке сейчас не выглядят столь радужными, как прежде. Чисто «технически» проект тормозится потому, что было прекращено откомандирование в Африку китайского инженерного персонала, и остановлена транспортировка на континент строительных материалов и оборудования⁵⁶.

52. Olander, Eric. A China-Africa “Wish List”. URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/a-china-africa-wish-list> (accessed: 09.08.2020).

53. Kwasi Gyamfi Asiedu. China wants to help Africa fight coronavirus but not everyone is welcoming. URL: <https://qz.com/africa/1834670/chinese-medical-aid-for-covid-19-in-africa-gets-mixed-support/> (accessed: 09.08.2020).

54. COVID-19 pandemic to transform China-Africa relations. URL: <https://www.dw.com/en/covid-19-pandemic-to-transform-china-africa-relations/a-53724530> (accessed: 09.08.2020).

55. Olander, Eric. A China-Africa “Wish List”. URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/a-china-africa-wish-list> (accessed: 09.08.2020).

56. Covid-19 derails US\$1,4bn worth Zimbabwe-China projects / By Staff reporter. URL: <https://bulawayo24.com/index-id-news-sc-national-byo-183043.html> (accessed: 09.08.2020).

Дополнительная сложность заключается в том, что «простое» возобновление работы производственных мощностей далеко не сразу выправит ситуацию: на непредсказуемое время продолжится задержка экспортно-импортных операций в силу возникшего затоваривания на складах и отставания стивидорных работ в приостановленных портах и таможенных пунктах⁵⁷.

В итоге «готовые» ресурсы для финансирования ИПП могут оказаться не столь масштабными, чтобы обеспечить бесперебойность реализации проекта. Китай, безусловно, восстановит свой финансово-производственный потенциал, но на это тоже потребуется время.

Разорительная американско-китайская торговая война также порождает сомнения в том, усмотрит ли Китай дальнейшую целесообразность в инвестировании миллиардов долларов в африканские проекты с их ограниченной и продолжительной окупаемостью. Но, с другой стороны, именно потому, что китайские капиталовложения сталкиваются с новыми препятствиями в США и Европе, повышается вероятность их переброски на другие направления — в том числе в Африку. (Хотя в этом контексте более «безопасным» для Китая видится инвестирование в экономику ЮВА и Латинской Америки.)

Из-за пандемии под угрозой торможения находятся и иные совместные китайско-африканские проекты. Так, в 2018 г. на очередном форуме «Китай–Африка» председатель КНР Си Цзиньпин выразил готовность его страны работать вместе с Африкой в деле «зеленого», «низкоуглеродного», «циклического» и «устойчивого» развития⁵⁸. Пекин заявил о намерении развернуть в 2019–2021 гг. более 50 проектов в сфере чистой энергетики, охраны дикой природы, экологически чистого сельского хозяйства и низкоуглеродного развития континента для сокращения его чрезмерной зависимости от экспорта природных ресурсов и стимулирования экономического роста⁵⁹. Но высокая вероятность задержки этих проектов ныне обусловлена также и тем, что африканские бизнесмены не имеют сопоставимого с китайским экономического потенциала, а главное — доступа к китайскому рынку, в то время как китайские предприниматели вполне комфортно ощущают себя в африканской бизнес-среде⁶⁰. Если только в одном Зимбабве пандемия замедлила реализацию проектов на общую сумму 1,4 млрд долл.⁶¹, то что говорить обо всей Африке?

С началом пандемии Китай столкнулся на континенте и с такой проблемой, как шаткость юридического статуса некоторых его проектов в рамках ИПП, в частности железной дороги Момбаса—Найроби, о чем говорилось выше. Нежданный афронт кенийского проекта может получить немалый международный резонанс и отрицательно сказаться на образе Китая как партнера развивающихся стран.

Поводя итоги, представляется целесообразным сделать следующие выводы.

Если Африканский континент понесет тот урон, который ему прогнозируют, то для Китая может обостриться проблема возвратности его вложений в экономику региона. Отсюда можно предположить, что КНР все же придется пойти не только на реструктуризацию, но и на списание долгов, превышающее суммы простого гуманитарного

57. The Impact of COVID-19 on China's Belt and Road Initiatives in Africa.

URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2020/03/bri-africa> (accessed: 09.08.2020).

58. Си Цзиньпин о мировой ситуации и китайско-африканских отношениях.

URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0906/c31521-9497837.html> (дата обращения: 09.08.2020).

59. The Impact of COVID-19 on China's Belt and Road Initiatives in Africa.

URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2020/03/bri-africa> (accessed: 09.08.2020).

60. COVID-19 pandemic to transform China-Africa relations. URL: <https://www.dw.com/en/covid-19-pandemic-to-transform-china-africa-relations/a-53724530> (accessed: 09.08.2020).

61. Covid-19 derails US\$1,4bn worth Zimbabwe-China projects. By Staff reporter.

URL: <https://bulawayo24.com/index-id-news-sc-national-byo-183043.html> (accessed: 09.08.2020).

жеста. Отказ от серьезного смягчения долгового бремени способен привести к серии дефолтов на континенте, что совсем невыгодно Поднебесной. Скорее всего, Китай будет обеспечивать окупаемость его кредитов размеренным, посильным для африканских должников образом, понимая, что чрезмерное давление на дебитора может оказаться контрпродуктивным. Но вероятно и то, что этот финансово чувствительный шаг обернется выгодной сделкой, поскольку он реально поспособствует восстановлению имиджевых позиций Китая на континенте.

Если Китай в результате пандемии столкнется со среднесрочным спадом собственной экономики, то его готовность к внешнему кредитованию в принципе снизится. Может быть, это побудит его сместить усилия с кредитования на прямое инвестирование, особенно в экспортно ориентированные секторы африканского хозяйства (производство сельскохозяйственной продукции), и более придирчиво рассмотреть режим своего сотрудничества с Африкой по линии «кредитор-дебитор».

Процесс облегчения долгового бремени должен иметь взаимный характер. Не только Китаю, но и африканским странам следует продумать их долговую модель. Единой африканской политики в этом направлении нет. Похоже, что континент на практике (не на уровне деклараций и призывов — там картина иная) согласен решать свои долговые проблемы с Китаем именно на двустороннем уровне. А это дает КНР возможность вести дела на своих, уже испытанных условиях.

Случай с африканцами в Гуанчжоу вряд ли останется единичным, ибо другие страны тоже могут столкнуться с проблемой уязвимости иностранных иммигрантов перед лицом COVID-19. Поэтому для Китая, видимо, будет полезно показать «мягкосиловой» пример всему миру, первым предложив «дорожную карту» по реинтеграции пострадавших иммигрантов в обычную жизнь и недопущению фактов дискриминации в будущем.

Литература

- Николаев Константин.* В Африке оборвался китайский «Пояс и путь» // Независимая газета. 22.07.2020. URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/world/2020-07-22/1_6_7917_china.html (accessed: 09.08.2020).
- Си Цзиньпин о мировой ситуации и китайско-африканских отношениях. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0906/c31521-9497837.html> (дата обращения: 09.08.2020).
- Brautigam, Deborah; Yufan Huang; Acker, Kevin.* Risky Business: New Data on Chinese Loans and Africa's Debt Problem. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f562bdc29/t/5efe4a22e6756c5da0a5917d/1593723426976/BP+3+-+Brautigam%2C+Huang%2C+Acker+-+Chinese+Loans+African+Debt.pdf> (accessed: 09.08.2020).
- Kuo, Mercy A.* COVID-19: The Impact on China-Africa Debt. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/covid-19-the-impact-on-china-africa-debt> (accessed: 09.08.2020).
- Kwasi Gyamfi Asiedu.* China wants to help Africa fight coronavirus but not everyone is welcoming. URL: <https://qz.com/africa/1834670/chinese-medical-aid-for-covid-19-in-africa-gets-mixed-support/> (accessed: 09.08.2020).
- Le Belzic, Sébastien.* L'Afrique sera-t-elle écrasée par le poids de sa dette envers la Chine? // Le Monde (Paris). 19.06.2017. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/06/19/1-afrique-sera-t-elle-ecrasee-par-le-poids-de-sa-dette-envers-la-chine_5147440_3212.html (accessed: 09.08.2020).
- Marks, Simon.* Coronavirus ends China's honeymoon in Africa. URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/16/coronavirus-china-africa-191444> (accessed: 09.08.2020).
- Marsh, Jenni.* The African migrants giving up on the Chinese dream. URL: <https://edition.cnn.com/2016/06/26/asia/africans-leaving-guangzhou-china/index.html> (accessed: 09.08.2020).

- Marsh, Jenni; Deng, Shawn and Gan, Nectar.* Africans in Guangzhou are on edge, after many are left homeless amid rising xenophobia as China fights a second wave of coronavirus.
URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/10/china/africans-guangzhou-china-coronavirus-hnk-intl/index.html> (accessed: 09.08.2020).
- Minxin Pei.* China's expensive bet on Africa has failed. Coronavirus crash in commodity prices has wasted \$200 billion in investment and loans. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-s-expensive-bet-on-Africa-has-failed> (accessed: 09.08.2020).
- Morangi, Lucie.* Belt and Road Initiative boosts Africa's infrastructural connectivity.
URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-05/16/content_29370846.htm (accessed: 09.08.2020).
- Olander, Eric.* A China-Africa "Wish List". URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/a-china-africa-wish-list> (accessed: 09.08.2020).
- Olander, Eric; van Staden, Cobus.* An unprecedented crisis in China-Africa relations.
URL: <https://supchina.com/podcast/an-unprecedented-crisis-in-china-africa-relations> (accessed: 09.08.2020).
- Phiri, Kumbukilani.* The hard truths about the Africa China Cooperation: There is urgent need to change the partnership strategy. URL: <https://www.lusakatimes.com/2020/04/19/the-hard-truths-about-the-africa-china-cooperation-there-is-urgent-need-to-change-the-partnership-strategy> (accessed: 09.08.2020).
- Sallent, Mickaël.* External debt complicates Africa's COVID-19 recovery, debt relief needed.
URL: <https://www.un.org/africarenewal/author/micka%C3%ABl-sallent> (accessed: 09.08.2020).
- Simpson, Paul.* What does Covid-19 mean for China-Africa relations? URL: <https://www.cips.org/supply-management/analysis/2020/june/what-does-covid-19-mean-for-china-africa-relations> (accessed: 09.08.2020).
- Soto, Alonso; Hill, Mathew.* Africa Starts to Have Second Thoughts About That Chinese Money.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-22/chinese-credit-fuels-debt-crisis-in-africa> (accessed: 09.08.2020).
- Thomas, David.* China-Africa relations enter new era as easy money dries up.
URL: <https://africanbusinessmagazine.com/region/china/china-africa-relations-enter-new-era-as-easy-money-dries-up> (accessed: 09.08.2020).
- Yun Sun.* COVID-19, Africans' hardships in China, and the future of Africa-China relations.
URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/04/17/covid-19-africans-hardships-in-china-and-the-future-of-africa-china-relations> (accessed: 09.08.2020).

References

- Nikolaev Konstantin.* V Afrike oborvalsya kitajskij «Poyas i put'» // Nezavisimaya gazeta. 22.07.2020.
URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/world/2020-07-22/1_6_7917_china.html (accessed: 09.08.2020).
- Si Czzin' pin o mirovoj situacii i kitajsko-afrikanskix otnosheniyax.*
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0906/c31521-9497837.html> (data obrashheniya: 09.08.2020).
- Brautigam, Deborah; Yufan Huang; Acker, Kevin.* Risky Business: New Data on Chinese Loans and Africa's Debt Problem.
URL: <https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/5efe4a22e6756c5da0a5917d/1593723426976/BP+3+-+Brautigam%2C+Huang%2C+Acker+-+Chinese+Loans+African+Debt.pdf> (accessed: 09.08.2020).
- Kuo, Mercy A.* COVID-19: The Impact on China-Africa Debt.
URL: <https://thediplomat.com/2020/06/covid-19-the-impact-on-china-africa-debt> (accessed: 09.08.2020).
- Kwasi Gyamfi Asiedu.* China wants to help Africa fight coronavirus but not everyone is welcoming. URL: <https://qz.com/africa/1834670/chinese-medical-aid-for-covid-19-in-africa-gets-mixed-support/> (accessed: 09.08.2020).
- Le Belzic, Sébastien.* L'Afrique sera-t-elle écrasée par le poids de sa dette envers la Chine? // Le Monde (Paris). 19.06.2017. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/06/19/l-afrique-sera-t-elle-eccrasee-par-le-poids-de-sa-dette-envers-la-chine_5147440_3212.html (accessed: 09.08.2020).

Marks, Simon. Coronavirus ends China's honeymoon in Africa.

URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/16/coronavirus-china-africa-191444> (accessed: 09.08.2020).

Marsh, Jenni. The African migrants giving up on the Chinese dream.

URL: <https://edition.cnn.com/2016/06/26/asia/africans-leaving-guangzhou-china/index.html> (accessed: 09.08.2020).

Marsh, Jenni; Deng, Shawn and Gan, Nectar. Africans in Guangzhou are on edge, after many are left homeless amid rising xenophobia as China fights a second wave of coronavirus.

URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/10/china/africans-guangzhou-china-coronavirus-hnk-intl/index.html> (accessed: 09.08.2020).

Minxin Pei. China's expensive bet on Africa has failed. Coronavirus crash in commodity prices has wasted \$200 billion in investment and loans. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/China-s-expensive-bet-on-Africa-has-failed> (accessed: 09.08.2020).

Morangi, Lucie. Belt and Road Initiative boosts Africa's infrastructural connectivity.

URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-05/16/content_29370846.htm (accessed: 09.08.2020).

Olander, Eric. A China-Africa "Wish List". URL: <https://chinaafricaproject.com/analysis/a-china-africa-wish-list> (accessed: 09.08.2020).

Olander, Eric; van Staden, Cobus. An unprecedented crisis in China-Africa relations.

URL: <https://supchina.com/podcast/an-unprecedented-crisis-in-china-africa-relations> (accessed: 09.08.2020).

Phiri, Kumbukilani. The hard truths about the Africa China Cooperation: There is urgent need to change the partnership strategy. URL: <https://www.lusakatimes.com/2020/04/19/the-hard-truths-about-the-africa-china-cooperation-there-is-urgent-need-to-change-the-partnership-strategy> (accessed: 09.08.2020).

Sallent, Mickaël. External debt complicates Africa's COVID-19 recovery, debt relief needed.

URL: <https://www.un.org/africarenewal/author/micka%C3%ABl-sallent> (accessed: 09.08.2020).

Simpson, Paul. What does Covid-19 mean for China-Africa relations? URL: <https://www.cips.org/supply-management/analysis/2020/june/what-does-covid-19-mean-for-china-africa-relations> (accessed: 09.08.2020).

Soto, Alonso; Hill, Mathew. Africa Starts to Have Second Thoughts About That Chinese Money.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-22/chinese-credit-fuels-debt-crisis-in-africa> (accessed: 09.08.2020).

Thomas, David. China-Africa relations enter new era as easy money dries up.

URL: <https://africanbusinessmagazine.com/region/china/china-africa-relations-enter-new-era-as-easy-money-dries-up> (accessed: 09.08.2020).

Yun Sun. COVID-19, Africans' hardships in China, and the future of Africa-China relations.

URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/04/17/covid-19-africans-hardships-in-china-and-the-future-of-africa-china-relations> (accessed: 09.08.2020).

Китайские исследования в Индии

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012333-7

Портяков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Аннотация:

Впервые в российской научной литературе рассмотрены основные направления и особенности китайских исследований в Индии. Показаны причины высокой активности индийских китаеведов, охарактеризованы ведущие центры китаеведения в стране. Проанализированы главные формы исследовательской работы: регулярные еженедельные семинары, лекции зарубежных синологов, ежегодные всеиндийские конференции, специальные форумы по Китаю при поддержке Фонда К. Аденауэра. Рассмотрена тематика аналитических записок и нерегулярных докладов китаеведческих центров, публикаций в журнале China Report. Приведены основные индийские монографии по Китаю последних лет. В качестве конкретного примера проанализированы публикации одного из ведущих индийских китаеведов — Сриканта Кондапалли, его подход к индийско-китайским отношениям. Выявлено незначительное внимание индийских ученых к российско-китайским отношениям.

Ключевые слова:

Индия, Китай, исследования, институты, формы, публикации, Срикант Кондапалли.

Для цитирования:

Портяков В.Я. Китайские исследования в Индии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 45–55. DOI: 10.31857/S013128120012333-7.

Chinese Studies in India

Vladimir Portyakov

Dr.Sc. in Economics, professor, senior researcher of IFES RAS. E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Abstract:

For the first time in the Russian scientific literature, the main directions and features of Chinese research in India are considered. The reasons for the high activity of Indian sinologists are shown, and the leading centers of Chinese studies in the country are characterized. The main forms of research work are analyzed: regular weekly seminars, lectures, annual all-India conferences, special forums on China with the support of the K. Adenauer Foundation. The subjects of analytical notes and occasional reports, the magazine "China Report" are considered. The main Indian monographs on China published in recent years are presented. As a concrete example, we analyze the publications of one of the leading Indian sinologists, Srikanth Kondapalli, and his approach to Indian-Chinese relations. Insufficient attention of Indian scientists to Russian-Chinese relations has been revealed.

Key words:

India, China, research, institutions, forms, publications, Srikanth Kondapalli.

For citation:

Portyakov V.Ya. Chinese Studies in India // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 45–55. DOI: 10.31857/S013128120012333-7.

Как и все крупные страны мира, Индия ведет достаточно интенсивные исследования современного Китая. Особое внимание Индии к Китаю вполне естественно. Оба государства относятся к числу древнейших цивилизаций на планете. У них хронологически близки исходные точки современного этапа исторического развития — вторая половина 1940-х годов — при существенных различиях в его траектории и базовых особенно-

стях (в частности, Индия нередко рассматривается как крупнейшая демократия мира, тогда как Китай устойчиво ассоциируется с авторитарной формой правления).

В последние двадцать лет заметно усилилось соперничество Китая и Индии за лидерство в Азии. Обе страны с определенной озабоченностью воспринимают наращивание военной мощи друг друга, хотя в официальном дискурсе и именуются «партнерами по развитию». Некоторые исследователи считают индийско-китайские отношения «наиболее опасными отношениями великих держав в мире»¹.

Все это определяет непростой многоаспектный характер восприятия Китая в Индии и, соответственно, накладывает заметный отпечаток на китайские исследования в стране.

Институциональная сеть китайских исследований в Индии представлена в первую очередь многочисленными университетами, среди которых выделяются такие лидеры, как Университет Джавахарлала Неру в Дели и Мадрасский университет в Ченнае. Ряд университетов занимается изучением отдельных аспектов «китайской проблемы». Так, университеты Сиккима изучают главным образом Тибет и связанные с ним проблемы в китайско-индийских отношениях. С университетами тесно связаны и ведущие индийские центры изучения Китая — Институт китайских исследований в Дели и Центр китайских исследований в Ченнае (бывшем Мадрасе). **В Институте китайских исследований** считают, что старт его деятельности был дан в 1969 г., когда в Индийском совете по мировым делам начала регулярно собираться Группа изучения Китая (The China Study Group). В нее вошли ученые и преподаватели из университетов Джавахарлала Неру и Делийского, Института оборонных исследований и анализа, ряд дипломатов и журналистов. В 1978 г. «китайская группа» обрела постоянное местоположение в Центре изучения развивающихся обществ. В 1990 г. Группа официально конституировала себя как Институт китайских исследований. Миссия Института, пользующегося неизменной поддержкой Министерства внешних связей и финансовой помощью деловых кругов страны, состоит в выработке стратегического видения взаимодействия Индии с Китаем, а также в быстрой и адекватной адаптации индийских приоритетов в научной и образовательной сферах к требованиям, вытекающим из подъема Китая².

Директорами Института китайских исследований были в разные годы Патрисия Уберой, Манораджан Моханти, Алка Ачария. При Алке Ачария прошла реорганизация ведущего индийского журнала по Китаю — China Report, превратившегося в одно из ведущих мировых периодических изданий по китайской проблематике.

Директорство Ашока Канты (Ashok Khanta), продолжающееся в настоящее время, ознаменовалось резкой активизацией исследований по Китаю и расширением международных связей индийских китаеведов.

Особенностью кадровой политики индийских китаеведческих центров является немногочисленный постоянный штат исследователей, дополняемый широким привлечением ассоциированных членов, профессоров университетов, других специалистов, приглашаемых на время или в разовом порядке. Важную роль играют члены руководства и наблюдательных советов центров, нередко публикующие собственные комментарии и аналитические материалы. Судя по всему, присутствие в командах исследовательских центров отставных политических «тяжеловесов» способствует решению финансовых и коммуникационных проблем, повышает статус центров. Так, членами Центра китайских исследований в Ченнае являются такие деятели, как бывший посол Индии в КНР С. Ран-

1. Zhang Baohui. China and India: Better Jaw-Jaw Than War-War / RSIS Commentary No. 148/2020, 21 July, 2020. RSIS — S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University, Singapore.

2. URL: <https://www.icsin.org/mission-history?page=1>.

ганатхан (вице-президент), бывшие высокопоставленные чиновники ООН, министерств финансов и внешних связей Индии и т.п.

Заметное участие в исследовании современного Китая принимают также институты, изучающие вопросы обороны, мира и безопасности. Так, Институт исследования мира и конфликтов (Institute of Peace and Conflict Studies), созданный в 1996 г. и претендующий на роль независимого «мозгового центра», видит свою цель в тщательном изучении позиционирования Китая в мире, его внутренней политики, общества, культуры и внешних связей с целью получить комплексное понимание влияния этих факторов на Индию.

А коллективная работа «Оборонная дипломатия Индии в 21 веке»³, в значительной части связанная с китайскими сюжетами, была подготовлена сотрудниками департаментов оборонных исследований различных колледжей и университетов Индии.

Формы китайских исследований примерно те же, что и повсюду в мире. Вместе с тем Индию отличает больший акцент на устные, речевые виды научного взаимодействия, чем, например, принято в России. Широко распространено проведение семинаров, конференций, форумов и т.п. В Институте китайских исследований в Дели регулярно по средам проводятся **семинары по актуальным проблемам развития Китая и индийско-китайских отношений**. С учетом неизбежных переносов и других технических помех проводится около 40 таких семинаров в год. С марта по август 2020 г. большинство семинаров проводилось в форме вебинаров. Поскольку на этот период пришлись эпидемия COVID-19 и заметное обострение индийско-китайских отношений, то в обсуждениях доминировала остроактуальная тематика, связанная с влиянием пандемии коронавируса на Индию и Китай, а также возможным пересмотром всего спектра политики Дели в отношении Пекина после стычки военных двух стран в долине Галван в Ладакхе 15 июня 2020 г. Был поставлен и вопрос о необходимости переосмыслить экономические связи с КНР. Показательна в этом плане сама тема вебинара от 12 августа: «Будущее индийско-китайских экономических отношений: по направлению к разводу, к уменьшению зависимости или к новому равновесию».

В «доковидный» период обсуждался весьма широкий круг проблем, о чем свидетельствует одно перечисление тематики семинаров 2020 г.

– 11 марта. Стратегический выбор Индии по вовлечению Китая. Раджив Ранджан, Шанхайский университет;

– 4 марта 2020 г. «Пояс и путь» с нулевого цикла. Якоб Марделл, Институт китайских исследований Меркатор, Берлин;

– 19 февраля. Как обойти дилемму Малаккского пролива: использование Канадской альтернативы для решения дилеммы нефтяной безопасности Китая. Ведущий — Оливер Нельсон Гонсалвеш, Национальный морской фонд;

– 12 февраля. Китайско-индийское соревнование в Индийском океане: роль для малых островных государств. Прадип Танейя (Австралия);

– 5 февраля. Поправки к закону о гражданстве⁴: анализ репортажей и комментариев СМИ в Китае. Хемант Адлакха;

– 29 января. Иностранные журналисты в Китае: индийская перспектива. Совмия Ашок;

– 22 января. Оспаривание гражданства: сравнение Гонконга 2019 г. и Шанхая 1919 г. Марк Фрейдер, Нью-Йорк;

– 15 января. Финансовая интеграция в Китае: будущее китайского рынка облигаций. Анут Синг;

3. India's Defence Diplomacy in 21st Century. Problems and Prospects. New Delhi, 2016.

4. Приняты в Индии 11 декабря 2019 г. Вызвали многочисленные протесты в стране.

– 8 января. Ядерный кризис в Северной Корее: как мы дошли до нынешней ситуации и что делать дальше. Винин Нарант.

В 2019 г. было проведено 35 семинаров, в 2018 г. — 38⁵. Заслуживают упоминания темы: «Есть ли возрождение китайского национализма в последнее время?», «Новый закон Китая об иностранных инвестициях», «Тогда Доклам, теперь Кашмир: Индия и Китай опять под прицелом — ловушка Фукидида или акьюизм», «Водная политика между Индией и Китаем: проблемы развития и сотрудничества», «Китайские интересы в Кашмире», «Полевые исследования в Китае», «Отношения Китая с Бирмой при Си Цзиньпине: критический анализ», «Пять лет Инициативе Пояса и пути: оценка», «Индопацифика: китайский нарратив и возможная контрстратегия», «Год после 19-го съезда КПК», «Синьцзян — окно в Шелковый путь для Китая?», «Экономический коридор Китай — Пакистан», «Круглый стол и обсуждение неформального Уханьского саммита (встреча Си Цзиньпина и Нарендры Моди)», «Китайский фактор в Бутане», «Формирующийся стратегический ответ Индии Китаю», «Обсуждение пятитомного документального исследования «Индийско-китайские отношения 1947–2000»⁶.

Реже, чем семинары, но достаточно регулярно в Институте китайских исследований в Дели организуются **специальные лекции по китайской тематике** которые, как правило, читают либо индийские ученые из других научных центров, либо иностранные ученые.

Из лекций 2019–2020 гг. выделим такие, как «Наука, технологии и инновации в Китае в настоящее время: возможности и вызовы» (Стефани Балм, Сьянс По, Франция); «Сравнение системы базового образования в Китае и Индии» (Янь Ифэй, Лондонская школа экономики); «Китай и Россия: друзья или просто конвергенция общих врагов и интересов» (Ракель Ваз-Пинто, Португальский институт международных отношений, Лиссабон); «Пояс и путь и открытая Индопацифика: совместимы ли они?» (Акио Такаха-ра, Токийский университет); «Новые границы Китая в 21-м веке» (Эммануэль Бруне-Джейли, Виктория, Канада); «Подъем Китая и его влияние на мир» (Кришна Палепу, Национальное бюро экономических исследований, США).

С 2006 г. ежегодно в ноябре—декабре проводятся **Всеиндийские конференции китайских исследований**. Конференции, проводимые в различных университетах страны, позволяют отслеживать новые тенденции исследований различных аспектов «китайской проблемы» в Индии, стимулируют в стране интерес к Китаю и Восточной Азии. Специальная секция ориентирована на молодых ученых. Последние конференции имели основную тему: 12-я конференция была посвящена теме «Право, управление и общество в Китае» (ноябрь 2019 г.), 11-я (2018 г.) — вопросам науки, технологий и инвестиций, 10-я (2017 г.) — теме «Китай на морях».

Как правило, многие доклады и даже целые секции посвящены острым проблемам двусторонних отношений. Например, на конференции 2019 г. была организована секция «Геополитика на гималайской реке: Китай, Индия и Брахмапутра». Еще одна секция собрала доклады по различным аспектам индийско-китайских отношений — «Индийско-китайские отношения и пределы дипломатического регулирования» (Алка Ачария); «От «Уханьского духа» к «Ченнайской связи» — анализ главных тенденций в индо-китайских отношениях» (Посол Бирен Нанда); «Индийско-китайские экономические связи: обещания и вызовы» (Венкат Раман) и др.

С 2017 г. Институт китайских исследований совместно с Фондом Конрада Аденауэра проводит в декабре в Гоа **Индийский форум по Китаю** с участием зарубежных китаеведов. Цель данного Форума видится в том, чтобы помочь формировать и проеци-

5. URL: <https://www.icsin.org/wednesday-seminars/>.

6. India-China Relations 1947–2000: a Documentary Study. New Delhi, 2018.

ровать вовне индийское видение тенденций и процессов в Китае. Тема первого форума — «Расшифровка борьбы Китая за глобальное и региональное лидерство», второго — «Меняющиеся драйверы китайской экономики». Третий форум в декабре 2019 г. был посвящен теме «Китай и Азия — меняющаяся геополитика Азии». С базовым докладом на тему «Си Цзиньпин и китайская мощь» выступил Ричард Мак Грегор (Сидней). Были представлены доклады по таким темам, как «Китайский фактор в геополитических изменениях в Азии и Индопацифике», «Инициатива Пояса и пути после 2-й конференции высокого уровня: суть, направления и последствия для Азии», «Американо-китайское экономическое и стратегическое соперничество: последствия, влияние и возможная траектория», «Культурная дипломатия и «острая сила» Пекина» (обращает на себя внимание использование термина *sharp power* — «острая сила») ⁷.

Важным событием для китаеведного сообщества Индии стала однодневная конференция в Индийском международном центре на тему «Оценка недавних инициатив по содействию китайским исследованиям в Индии» (23 января 2020 г.). В информации о концепции мероприятия отмечалось, что в последние 10–15 лет в стране было предпринято немало усилий по поддержке или продвижению китайских исследований. Однако эти исследования пока еще значительно позади потребностей страны в углублении понимания Китая и знаний о нем. Сессии конференции были посвящены оценке масштабов и качества соответствующих исследований, преодолению разрывов между китайскими исследованиями и другими академическими дисциплинами, между академической работой и политически ориентированными исследованиями. Среди вызовов, с которыми сталкивается китаеведение в Индии, отмечалась нехватка ресурсов и вакансий, а также зачастую неприоритетный характер данного направления во многих университетских организациях ⁸.

Отличительной особенностью Индии является отражение результатов текущих исследований в **аналитических записках** и близких им по духу нерегулярных **научных докладах** (*occasional paper*). Такие форматы позволяют оперативно откликаться практически на все важные события, имеющие отношение к Китаю и китайско-индийскому взаимодействию. Среди недавних аналитических материалов Института китайских исследований (ICS Analysis) назовем «Новая эра Си Цзиньпина — преемственность и перемены» (Анураг Висванат февраль 2020 г.); «Китай и меняющаяся геополитика в Азии» (Шившанкар Менон, январь 2020 г.); «Технологии и управление: сравнение китайской системы социального кредита и индийской системы Адхар» ⁹ (Экта Сингх, октябрь 2019 г.); «Стратегия Китая в Южно-Китайском море» (Саурав Санкар, сентябрь 2018 г.); «Американо-китайская торговая конфронтация и последствия для Индии» (Шармила Канта, апрель 2018 г.). Вышеназванная и другая аналитика имеется в открытом доступе на сайте Института китайских исследований в Дели. Правда, часть текстов приводится на хинди. В целом по состоянию на март 2020 г. обнародовано 88 аналитических материалов.

Нерегулярных научных докладов опубликовано примерно вдвое меньше — 41. Старт серии был дан в июне 2012 г. публикацией материалов обсуждения известной работы «Обращаясь к американо-китайскому стратегическому недоверию» ¹⁰. В дискуссии

7. URL: <https://www.icsin.org/india-forum-on-china>.

8. URL: <https://www.icsin.org/activity/show/workshop-on-accessing-receat-initiatives-to-promote-china-studies-in-india/06.02.2020>.

9. Адхар (Aadhaar) — созданная в Индии система аутентификации личности. На каждую учетную запись приходится 10 биометрических шаблонов отпечатков пальцев, 2 шаблона радужки, фото и личные данные. Системой охвачен 1,1 млрд человек.

10. Addressing US China Strategic Distrust Brookings, New York, March 2012. — Авторами монографии выступили Джон Торнтон, Кеннет Либерталь и Ван Цзисы.

приняли участие сотрудники Индийского международного центра и Института китайских исследований¹¹. Ряд докладов посвящен возможностям индийско-китайского сотрудничества в различных сферах. В их числе: «Индийско-китайские экономические отношения. Тенденции, вызовы и выбор политики» (Джо Томас, декабрь 2013 г.), «Индия и Китай: повестка для сотрудничества в Афганистане» (Сринджой Бозе, октябрь 2014 г.).

Индийские политологи весьма активно откликнулись на китайскую инициативу «Пояса и пути», в ход была даже пущена шутка «to BRI or not to BRI» — парафраз знаменитого гамлетовского «to be or not to be», «быть или не быть». В данном контексте называем доклад «Китайско-пакистанский экономический коридор: варианты для Индии» (Алок Ранджан, май 2015 г.), «Китайская Инициатива Пояса и пути: влияние на Индию и на ее дипломатию в отношении Китая» (Кишан Рана, сентябрь 2017 г.), «Что Индия думает об Инициативе Пояса и пути?» (Джабин Джекоб, декабрь 2017 г.). В докладе Дж. Джекоба были комплексно озвучены индийские озабоченности в связи с этой инициативой Си Цзиньпина. Утверждалось, что конечная цель проекта, что бы ни говорил Пекин, «состоит в наращивании влияния и мощи Китая за счет других стран», что Китай «намеренно игнорирует озабоченности Индии», «не стремится учесть ее интересы»¹².

Более редкие **рабочие доклады** (working papers) отличаются от двух первых типов публикаций существенно большим объемом и представляют по сути не столько отклик на события и процессы, сколько своего рода «плановое», достаточно глубокое исследование какого-либо конкретного вопроса. Примером может служить доклад Кишана Раны «Дипломатические системы и процессы: сравнение Индии и Китая». Он стал итогом исследования, которое велось с 1999 г. Один из выводов автора: китайские дипломаты сильнее индийских в командной работе (всего на 2014 г. на дипслужбе в Китае находились 7500 человек, в Индии — 1200)¹³.

Основные аспекты деятельности Института отражаются в годовых докладах.

В научной продукции **Ченнайского центра китайских исследований** заметное место занимают нерегулярные доклады, которые в целом представляются более практически ориентированными, чем аналогичные труды сотрудников делийского Института китайских исследований. В докладе Чандрасекара Баласубраманиана «Индийско-китайские трения и возможности: экономический диалог» предпринята попытка объяснить отказ Индии от финализации соглашения по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству его невыгодностью для Дели¹⁴. Несбалансированный характер двусторонней торговли автор объясняет не только неспособностью Индии конкурировать с китайскими товарами во многих секторах, но и отсутствием со стороны Пекина взаимности в открытии своего рынка партнеру и разного рода ограничениями, налагаемыми китайской стороной, например, на деятельность индийского капитала в КНР в сфере фар-

11. URL: <https://www.icsin.org/uploads/2015/04/12/45def143e4b89e553b3446d73b7844c2.pdf>.

12. *Jabin Jacob*. What does India think of China's Belt and Road Initiative // ICS Occassional Paper № 19. 2017, Institute of Chinese Studies, Delhi. P. 3.

13. *Kishan Rana*. Diplomacy Systems and Processes: comparing India and China — ICS Working Paper, 2014/02/5/. URL: <https://www.icsin.org/uploads/2015/05/15/7b2fa23414e22d32ae5c8b3b62808718.pdf>.

14. Китайские эксперты полагают, что отказ Индии от переговоров по РВЭП явился следствием того, что Индия не смогла углубить структурные реформы. Индийская оппозиция, критикуя позицию правительства Моди по РВЭП, считает, что говорить здесь о победе индийской дипломатии не приходится. *Чжун Ин, Чжан Лэй*. «Синь Иньду» юаньцзин юй Чжун Ин гэнцзя мицзе дэ фачжань хобань гуаньси гоуцзянь: [Перспективы «Новой Индии» и строительство еще более тесного китайско-индийского партнерства по развитию] // Гоцзи вэньти яньцзю. Пекин. 2019. № 6. На кит. яз.

мацевтики¹⁵. Тот же автор выступил с «наказом» накануне неформального саммита Моди — Си Цзиньпин в Мамаллаपुरаме 11–12 октября 2019 г. По мнению Ч. Баласубраманиана, возвышение Китая увеличило асимметрию в мощи между Индией и Китаем, что требует фундаментального переосмысления индийской политики в отношении Пекина. Эта политика базируется на двух опорах. Одна — это конфликт и конкуренция, вторая — сотрудничество и конвергенция. Страны должны обращать особое внимание на сферы сотрудничества, выгодные им обеим. При этом Пекин и Дели разделяют точку зрения, что мирные, стабильные и сбалансированные отношения между ними будут содействовать стабильности на фоне глобальной неопределенности, послужат делу развития и процветания Азиатского региона¹⁶.

Наиболее важным **периодическим научным изданием** для индийских китаеведов является ежеквартальный журнал «**Чайна рипорт**» (China Report), выходящий в Дели под эгидой Института китайских исследований. Два ведущих его направления — это собственно китайская проблематика и различные аспекты индийско-китайских отношений. Обычно в номере публикуется 5–6 статей (в том числе иностранных авторов), обзоры и несколько рецензий на книги.

Интересной представляется рецензия бывшего госсекретаря Индии по внешним делам Шившанкара Менона на книгу известного китайского политика Янь Сюэтуна «Лидерство и подъем великих держав»¹⁷, помещенную в первом номере журнала за 2020 г. «Индия, — пишет Ш. Менон, — найдет для себя мало комфорта в этой работе, поскольку предполагается, что в обозримом будущем ей предстоит действовать в «трудном мире» и довольствоваться ролью «субрегиональной силы» и «объекта политики других держав»¹⁸.

Периодически журнал публикует спецвыпуски, посвященные конкретным темам. Первый номер за 2019 г. был посвящен Гонконгу («Идентичность, интеллектуальная история и культура»), третий номер за 2017 г. — вьетнамо-китайским отношениям.

Заслуживают внимания статьи, посвященные урокам конфликта на плато Доклам, месту «мягкой силы» в политике Пекина в Центральной Азии, сравнительному анализу китайского и индийского влияния в Африке на примере Эфиопии, закреплению в Китае памяти о Нанкинской резне 1937 г., выяснению политического статуса Тибета в эпоху династии Мин, экономическим отношениям Шри Ланки с Китаем.

Статьи по китайской проблематике регулярно помещает также ведущий индийский журнал по международным отношениям «Индия Куотерли» (India Quarterly: a Journal of International Affairs), издаваемый ежеквартально. Один из выпусков за 2019 г. был целиком посвящен Китаю¹⁹. Индийские, китайские и западные специалисты проанализировали «индийскую политику Китая», современную политику Китая в Азии, роль Мао Цзэдуна и Неру в китайско-индийском пограничном споре, феномен индийско-китайского сближения после противостояния в Докламе, тенденции этнической политики Пекина в Синьцзяне и Тибете с 2012 г.

Индийские китаеведы публикуют сравнительно немного **книг**, особенно индивидуальных монографий.

По-видимому, какой-то общий план подготовки крупных работ отсутствует. Монографии скорее становятся итогом либо специального исследования той или иной кон-

15. URL: <https://www.c3sindia.org/business-economics/india-china-frictions-and-potentials-an-economic-dialogue-by-balasubramanian-c/>.

16. URL: <https://www.c3sindia.org/defence-security/modi-xi-informal-summit-background-and-prespects-by-balasubramanian-c/>.

17. Yan Xuetong. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton, 2019.

18. URL: <https://11journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0009445519895609>.

19. URL: <https://11journals.sagepub.com.toc/iqqa/75/2>.

кретной темы, либо обобщением материалов крупных конференций. Примером могут служить две работы одного из ведущих индийских китаеведов Манораджана Моханти. Итогом трех с лишним десятилетий изучения автором политики реформ и модернизации в КНР стала его индивидуальная монография «Трансформация Китая: история успеха и ловушка успеха»²⁰ (2017 г.), а монография (под редакцией М. Моханти) «Китай в поворотном пункте. Перспективы после 19-го съезда партии» (2019 г.) аккумулировала материалы 25 экспертов по Китаю²¹.

Авторские монографии последних лет посвящены сравнительному анализу высшего образования в Индии и Китае²², современной ситуации в Синьцзяне²³, коммерциализации здравоохранения в КНР²⁴.

Индийская китаеведческая серия может быть дополнена двумя крупными трудами синологов, проживающих ныне в США. Это, во-первых, монография Тан Чуна «Китай: одиссея в 5000 лет»²⁵, подведшая итог его длительной карьеры в Индии, где Тан Чун считается пионером исследования китайской культуры. Во-вторых, работа Сэнь Таньсэна «Индия, Китай и мир: взаимосвязанная история»²⁶.

Эти работы дают широкий панорамный обзор индийской и китайской цивилизаций, прослеживают многовековую историю индийско-китайского взаимодействия и его влияния на другие регионы мира.

Заслуживает внимания и коллективная монография сотрудников военных учебных заведений «Оборонная дипломатия Индии в 21-м веке — проблемы и перспективы» под редакцией Санджая Кумара²⁷. Значительная ее часть рассматривает сюжеты, связанные с Китаем. Это, в частности, главы «Индия, Китай и «жемчужное ожерелье»», «Политические, экономические и стратегические интересы Китая и Индии в Азии», «Растущее влияние Китая в океаническом регионе Индии», «Стратегия Японии в отношении Индии и Китая», «Устойчивое стратегическое партнерство Индии и Китая», «Энергетическая безопасность Индии и Китая в Мьянме». Отмечая сложный, многофакторный и многоплановый характер индийско-китайских отношений, работа в целом тяготеет к негативным оценкам политики Китая, будто бы пытающегося предотвратить подъем Индии как регионального и глобального игрока²⁸.

Настороженность в отношении Пекина разделяют не все индийские китаеведы. Показательна позиция посла С. Ранганатхана, полагающего, будто «увеличение присутствия Китая в Индийском океане не является угрозой для Индии»²⁹. Однако, похо-

20. *Manorajan Mohanty*. China's Transformation: The Success Story and the Success Trap / Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2017.

21. China at a turning point. Perspectives after the 19th Party Congress. Edited by Manorajan Mohanty // Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2019.

22. *Sreemati Chakrabatu*. Higher Education in India and China: Select Perspectives. New Delhi, 2018.

23. *Debashish Chandhuri*. Xinjiang and the Chinese State: Violence in the Reform Era. New Delhi, 2017.

24. *Pama Bary, Madhurima Nundy*. Commercialisation of Medical Care in China: Changing Landscapes. New Delhi, 2019.

25. Tan Chung: China: a 5000-Year Odyssey. New Delhi, 2018.

26. *Tansen Sen*. India, China and the World: a Connected History. Rowman and Littlefield, London-New York, 2017.

27. India's Defence Diplomacy in 21st Century. — Problems and Prospects. New Delhi, 2016.

28. India's Defence Diplomacy in 21st Century. — Problems and Prospects. New Delhi, 2016. P. 83.

29. "Increase of Chinese presence in the Indian Ocean is not a threat to India": c3s interview with ambassador C.V. Ranganathan IFS (Retd.) October 10, 2019 — URL: <http://www.c3sindia.org/defence-security/c3s-interview-on-indian-pm-narendra-modi-chinese-president-xi-jinpings-informal-sumit-at-mahabalipuram/>

же, большинство синологов Индии воспринимает индийскую политику Пекина с изрядной долей скепсиса.

Примером могут служить работы **Сриканта Кондапалли** — одного из ведущих и активно пишущих индийских синологов³⁰. В последние годы С. Кондапалли выступил соавтором и главным редактором ряда книг по актуальным вопросам политики Китая. В их числе: «Пояс и Путь: Китайский глобальный охват»³¹, «Китай и его соседи»³², «Китай и БРИКС»³³, «Китайские военные и Индия»³⁴. С. Кондапалли выступил также редактором и одним из авторов работы «Китай и КОВИД-19. Внутренние и внешние измерения»³⁵.

Срикант Кондапалли оперативно откликается комментариями в индийской печати практически на все крупные события в жизни Китая и китайско-индийских отношениях. Так, в публикациях о неформальном саммите Нарендра Моди — Си Цзиньпин в октябре 2019 г. он ставит под сомнение реальное существование между Китаем и Индией «партнерства по развитию» (development partnership), коль скоро, по мнению синоведа, в индийско-китайских отношениях имеет место экономический кризис, обещанные китайские инвестиции остаются на бумаге. С. Кондапалли считает, что «Китай пытается проникнуть на китайский рынок, не открывая собственный рынок для индийских товаров»³⁶.

С. Кондапалли откликнулся в индийской печати на такие события, как визит Д. Трампа в Индию, 70-летие КНР, развитие ситуации в Гонконге, выход в свет 10-й Белой книги Китая и национальной обороне.

Летом 2019 г. парламент Индии отменил особый статус региона Джамму и Кашмир, учредив на его месте две отдельные союзные территории — Ладакх и Джамму и Кашмир.

В отличие от многих других государств, позитивно оценивших данный шаг, представитель МИД КНР назвал его «неприемлемым», заявив, что КНР всегда выступала против подобных действий. По мнению С. Кондапалли, причины негативной реакции Китая кроются не только в китайско-индийском территориальном споре, но и «в общем стремлении Пекина доминировать в регионе, которое пришлось на смену его прежнему желанию быть «балансиром между Индией и Пакистаном»³⁷.

Наибольший интерес представляют рекомендации о политике Индии в отношении Китая, которые С. Кондапалли дал правительству Н. Моди после победы правящей Бхаратия Джаната Парти на выборах в апреле—мае 2019 г. По его мнению, Индии необходимо консолидировать выигрышные моменты ее дипломатии на китайском направлении, проводить в следующие пять лет нюансированную, но твердую политику. Предстоит укрепить силы обычного и ядерного сдерживания в регионе, увеличить инвестиции в

30. *Срикант Кондапалли*, профессор китайских исследований Школы международных отношений Университета Дж. Неру. Дели.

31. *One Belt One Road/ China's Global Outreach*. New Delhi: Pentagon Press, 2017.

32. *China and its Neighbours*. New Delhi: Pentagon Press, 2010.

33. *China and the BRICS. Setting up a Different kitchen*. New Delhi: Pentagon Press, 2017.

34. *China's Military and India*. New Delhi: Pentagon Press, 2012.

35. *Srikanth Kondapalli, Shaheli Das* (EdItors). *China and Covid-19. Domestic and External Dimensions*. New Delhi: Pentagon Press, 2020.

36. *Srikanth Kondapalli*. *Costs for China in J-K are exorbitant now as it was then*.

URL: <https://www.rediff.com/business/columu/cheunai-connect-doesn't-improve-india-china-trade-ties/20191014.htm>.

37. *Srikanth Kondapalli*. *Chennai Connect doesn't improve India-China trade ties*.

URL: <https://www.rediff.com/news/columu/costs-for-china-in-j-k-are-exorbitant-new-as-then/20190808.htm>.

инфраструктуру двойного — гражданского и военного назначения в пограничных территориях и в Индийском океане. Тщательно продуманного ответа требует политика Китая по укреплению лидерства в Азии. Индии предстоит выбрать, что она предпочитает — «концерт азиатских наций», борьбу за лидерство с Китаем или согласие с его доминированием. Руководству страны нужна эффективная стратегия, позволяющая, как минимум, избежать маргинализации Индии в регионе. Расценивая решения 19-го съезда КПК как заявку Пекина на экспорт авторитарной китайской модели, индийский синолог полагает возможным возникновение идеологического конфликта между Китаем и Индией, в связи с чем предлагает «готовиться к этому» и активировать идеи «мумбайского консенсуса»³⁸. Индийскому правительству следует избегать таких обязательств по отношению к Китаю, которые негативно влияли бы на комплексную национальную мощь страны. Наконец, инициированная Н. Моди «дипломатия Индийского океана» должна быть комплексной и в полной мере учитывать усиливающееся присутствие здесь Китая³⁹.

Из вышесказанного вполне очевидно, что ведущими направлениями исследований современного индийского Китаеведения являются два: во-первых, адекватное реалиям осмысление всего происходящего в самом Китае и его взаимоотношений с внешним миром и, во-вторых, доскональный анализ прямых и косвенных последствий для Индии всех связанных с китайским фактором внутренних и внешних процессов.

В данном контексте несколько удивляет то незначительное внимание, которое индийские синологи уделяют российско-китайским отношениям. Освещающие их состояние материалы можно буквально пересчитать по пальцам. Наиболее фундаментальной работой на данную тему представляется труд специалистов из Исследовательского центра «Обсервер» Нандана Унникришнана и Умы Пурушотаман «Тенденции в российско-китайских отношениях. Последствия для Индии». Среди основных рекомендаций авторов — расширять связи с Россией для балансирования отношений с Китаем, одновременно активно используя в своих интересах связи с Западом и АСЕАН⁴⁰. Упомяну также рецензию П. Рагхавана в журнале «Чайна рипорт» на работу Пола Болта и Шерил Кросс (США) «Китай, Россия и глобальная геополитика в 21-м веке»⁴¹ и несколько аналитических материалов Ченнайского центра китайских исследований — о российско-китайском газопроводе⁴² и о российско-китайском сотрудничестве в спутниковой навигации⁴³. Похоже, можно сделать вывод, что в Дели отсутствует сколько-нибудь серьезная обеспокоенность в связи с развитием российско-китайского стратегического партнерства. Однако важной «технической» причиной может быть и отсутствие в Индии Китаеведов со знанием русского языка. Что же до литературы на китайском языке, анализирующей китайско-российские отношения, то она явно находится вне фокуса внимания индийских специалистов.

38. Идея «мумбайского консенсуса» предложена Ларри Саммерсом в 2010 г. и предполагает третий — по сравнению с «Вашингтонским» и «Пекинским» консенсусами — путь развития, основанный на демократических принципах политического устройства и «народноориентированной экономике».

39. URL: <https://www.financialexpress.com/defence/7-guiding-stnes-for-modi-on0the-china-issue-heres-what-should-be-over-the-next-5-years-159270>.

40. Nandan Unnikrishnan, Uma Purushothaman. Trends in Russia-China Relations Implication for India. Observer Research Foundation. New Delhi, 2015. P. 100–104.

41. Paul Bolt, Sharyl Cross. China, Russia and Twenty First Century Global Geopolitics / Oxford University Press, 2018. Рецензия на книгу опубликована в China Report. V. 56. № 1 (2020). P. 139–159.

42. S. Balasubramanian. Power of Siberia Gas Pipeline: Russia-China Strategic Embrace. February 11, 2020.

43. V. Purushothaman. China-Russia Strategic Navigation Satellite Cooperation, January 4, 2020.

Такова в общем виде картина современного индийского китаеведения. Она, несомненно, нуждается в дальнейшем пополнении и детализации — и потому, что какие-то упущения при подготовке работы такого рода, как предлагаемая читателю, были почти неизбежны, и потому, что сам объект исследования — индийское китаеведение — развивается чрезвычайно быстро и заслуживает самого пристального внимания мирового китаеведного сообщества, включая, разумеется, российское.

Литература/References

- Addressing US China Strategic Distrust. Brookings, New York, March 2012.
- Bolt Paul, Cross Sharyl*. China, Russia and Twenty First Century Global Geopolitics. Oxford University Press, 2018.
- Chakrabarti S*. Higher Education in India and China: Select Perspectives. New Delhi, 2018.
- Chaudhuri D*. Xinjiang and the Chinese State: Violence in the Reform Era. New Delhi, 2017.
- China and its Neighbours. New Delhi: Pentagon Press, 2010.
- China and the BRICS. Setting up a Different kitchen. New Delhi: Pentagon Press, 2017.
- China at a turning point. Perspectives after the 19th Party Congress. Edited by Manorajan Mohanty / Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2019.
- China's Military and India. New Delhi: Pentagon Press, 2012.
- India-China Relations 1947–2000: a Documentary Study. New Delhi, 2018.
- India's Defence Diplomacy in 21st Century. Problems and Prospects. New Delhi, 2016.
- Jabin Jacob*. What does India think of China's Belt and Road Initiative // ICS Occassional Paper № 19. 2017, Institute of Chinese Studies, Delhi.
- Kondapalli Srikanth, Das Shaheli* (EdItors). China and Covid-19. Domestic and External Dimensions. New Delhi: Pentagon Press, 2020.
- Mohanty Manorajan*. China's Transformation: The Success Story and the Success Trap / Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2017.
- One Belt One Road. China's Global Outreach. New Delhi: Pentagon Press, 2017.
- Pama Bary, Madhurima Nundy*. Commercialisation of Medical Care in China: Changing Landscapes. New Delhi, 2019.
- Tan Chung*: China: a 5000-Year Odyssey. New Delhi, 2018.
- Tansen Sen*. India, China and the World: a Connected History. Rowman and Littlefield, London-New York. 2017.
- Unnikrishnan Nandan, Purushothaman Uma*. Trends in Russia-China Relations. Implication for India. Observer Research Foundation. New Delhi, 2015.
- Yan Xuetong*. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton, 2019.
- Zhang Baohui*. China and India: Better Jaw-Jaw Than War-War. / RSIS Commentary No. 148/2020, 21 July, 2020. RSIS — S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University, Singapore.

Экономика**Роль финансовых институтов КНР в развитии
автодорожной инфраструктуры проекта
«Пояс и путь»**

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012471-9

Сазонов Сергей Леонидович

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: sazonovch@mail.ru.

Ван Цзинвэй (КНР)

Аспирант Института Дальнего Востока РАН. E-mail: wjw07@yandex.ru.

Аннотация:

В последние годы особую актуальность приобрели вопросы диверсификации финансирования интеграционных процессов в сфере развития автомобильного транспорта, направленных на объединение дорожных сетей КНР и стран—участниц мегапроекта «Один пояс, один путь» и создающих новые контуры евразийского региона. Активное участие ведущих китайских финансовых институтов, создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и различных фондов, направленных на строительство автодорожных сетей в сопредельных странах, позволяют Китаю развивать экономику западных провинций, генерировать мультипликативный эффект в сопредельных отраслях китайской промышленности, стимулировать рост объемов внешней торговли КНР. Это, в свою очередь, активизирует экономическое развитие стран-участниц проекта, способствует укреплению транспортной интеграции на региональном и субрегиональном уровнях и обеспечивает им самостоятельный выход на новые мировые рынки.

Ключевые слова:

Китай, западные провинции, «Один пояс, один путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, облигации, инвестирование, автомобильный транспорт, транзит.

Для цитирования:

Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй. Роль финансовых институтов КНР в развитии автодорожной инфраструктуры проекта «Пояс и путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 56–66. DOI: 10.31857/S013128120012471-9.

Economics**The Role of Chinese Financial Institutions in the Development
of the Road Infrastructure of the «Belt and Road» Project****Sergey Sazonov**

Ph.D. in Economics, leading researcher of IFES RAS. E-mail: sazonovch@mail.ru.

Wang Jingwei (People's Republic of China)

Ph.D. student at IFES RAS. E-mail: wjw07@yandex.ru.

Abstract:

In recent years, the issues of integration processes in the field of road transport development's financing diversification, aimed at the unification of the road networks of the PRC and the countries, participating in the «belt and road» megaproject and creating the new contours of the Eurasian region, have become particularly relevant. The active participation of leading Chinese financial institutions, the creation of the Asian infrastructure investment Bank and various funds aimed

at building road networks in neighboring countries allow China to develop the economy of the Western provinces, generate a multiplier effect in neighboring Chinese industries, and stimulate the growth of China's foreign trade. This, in turn, activates the economic development of the project's participating countries, contributes to strengthening of transport integration at the regional and sub-regional levels, and provides them with independent access to new world markets.

Key words:

China, Western provinces, belt and road, Asian infrastructure investment Bank, bonds, investments, road transport, transit.

For citation:

Sazonov S.L., Wang Jingwei. The Role of Chinese Financial Institutions in the Development of the Road Infrastructure of the «Belt and Road» Project // Far Eastern Affairs. 2020. No.5. Pp. 56–66. DOI: 10.31857/S013128120012471-9.

В наши дни уже более 110 стран и международных организаций согласились принять участие в реализации проекта Экономический пояс Шёлкового пути (ЭПШП) и Морского Шёлкового пути (МШП) XXI века, который сегодня в мире принято называть проектом «Один пояс, один путь» (ОПОП) или Инициатива «Пояс и путь» (ИПП) (Belt and Road initiative). В общем виде план строительства маршрута транзитных автомобильных перевозок по трассам маршрута «Один пояс, один путь» предусматривает создание двух автомобильных транспортных коридоров: 1) **Континентальный сухопутный маршрут автомобильных перевозок в рамках проекта ЭПШП** (сухопутный континентальный маршрут) включает 3 направления: **Северное** (через территорию Казахстана и РФ), **Центральное** (страны Центральной Азии) и **Южное** (Пакистан). Маршруты автомобильных магистралей будут совпадать со сложившимися экономическими коридорами транспортировки грузов, которые группируются по территориальной близости стран. Маршрут автомобильного транзита в рамках ЭПШП пройдет по 5 коридорам, а именно: Евразийскому экономическому коридору (ЕЭК), Экономическому коридору Китай—Монголия—Россия (КМРЭК), Экономическому коридору Китай—Центральная Азия—Западная Азия (ЭКЦЗА), Экономическому коридору Бангладеш—Китай—Индия—Мьянма (ЭКБКМ) и Экономическому коридору Китай—Пакистан (КПЭК).

2) **Сухопутно-морской маршрут автомобильных перевозок в рамках МШП** из центральных, восточных и южных административных единиц провинциального уровня КНР пройдет в южном направлении через территорию стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) до их основных портов¹. А далее через эти порты морским путем грузы будут доставлены в основные порты Южной Азии, Африки и Европы для последующей сухопутной автомобильной транспортировки в различные города соответствующего региона мира. Маршрут автомобильных перевозок грузов в рамках МШП будет проходить по территории субрегиональной экономической зоны «Большой Меконг» и совпадать со сложившимся экономическим коридором ЭККПИК (Экономический коридор Китай—полуостров Индокитай). В рамках строительства этих коридоров многие страны разработали собственные планы развития национальной инфраструктурной сети, которые получили собственное название. Монголия выдвинула план «Степной путь», Индия провозгласила инициативу «Операция Муссон», Туркменистан выступил с планом «Возрождение Великого Шелкового пути», Южная Корея выдвинула «Евразийскую инициативу», Вьетнам предложил создание «Двух коридоров и одного круга», Турция озвучила план

1. Из 50 крупнейших мировых портов (по такому показателю, как объем оборота контейнеров) — 8 расположены в 6 странах ЮВА (Малайзии, Вьетнаме, Филиппинах, Таиланде, Индонезии и Сингапуре), а для экономического развития стран АСЕАН инфраструктурный сектор приобрел ключевое значение в связи с их выгодным стратегическим расположением на пересечении океанических торговых путей.

создания «Центрального коридора», Польша отстаивает план «Янтарного пути». Все эти проекты и планы тесно увязаны с китайской Инициативой «Пояс и путь» и направлены на двустороннее сопряжение.

Для успешной реализации проекта ОПОП (или ИПП) в период 2014–2015 гг. были учреждены специальные финансовые институты — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонд Шелкового пути (создан в декабре 2014 г. и к началу 2020 г. одобрил и профинансировал инфраструктурные проекты в рамках этого мегапроекта в объеме около 59,5 млрд юаней) и различные фонды финансирования ЭПШП и МШП. К началу 2019 г. в КНР было учреждено около 30 фондов, которые осуществляли финансирование строительства инфраструктуры в странах, прилегающих к маршруту ОПОП. Крупнейшим из них стал созданный в конце 2014 г. Фонд ЭПШП с размером активов в 100 млрд юаней (около 15 млрд долл.). 2 центральных банка Китая намерены дополнительно инвестировать 380 млрд юаней в развитие транспортной инфраструктуры маршрута ОПОП (Экспортно-импортный банк Китая намерен вложить 130 млрд юаней, а Государственный банк развития Китая готов предоставить 250 млрд юаней). Правительство КНР заявило о готовности в период до 2021 г. предоставить странам Азии кредиты в размере 60 млрд юаней (около 9 млрд долл.) для реализации Инициативы «Пояс и путь». По состоянию на начало 2019 г. контрактные инвестиции в рамках Фонда ЭПШП достигли 11 млрд долл., а фактически предоставленный объем инвестиций составил 7,7 млрд долл.²

На 21-й встрече глав стран АТЭС (2014 г., о. Бали) Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с предложением о создании АБИИ и в конце июня 2015 г. в Пекине 50 стран подписали «Соглашение об учреждении АБИИ». В начале 2017 г. количество стран-членов равнялось 57, из которых 2/3 были представителями азиатского региона. В конце 2017 г. эта цифра возросла до 78 государств, к концу 2018 г., количество стран-участников АБИИ увеличилось до 85. К началу 2020 г. общее количество государств—членов АБИИ возросло до 100 и АБИИ стал вторым по объемам активов мировым банком после Всемирного банка³. В 2017, 2018 и 2019 г. 3 крупнейших международных рейтинговых агентства (Standard&Poor's, Moody's и Fitch) присваивали АБИИ кредитный рейтинг самого высокого уровня — «AAA», а Базельский комитет по банковскому надзору допустил использование банками нулевого весового коэффициента риска в отношении приемлемых обязательств АБИИ.

В 2016 г. АБИИ выдал кредитов на общую сумму 1,75 млрд долл. на реализацию 9-ти инфраструктурных проектов в 7 азиатских странах, включая Индонезию, Бангладеш, Казахстан, Пакистан, Узбекистан, Мьянму, Таджикистан. В 2017 г. общий объем кредитов банка превысил 3,5 млрд долл., а в 2018 г. руководство АБИИ инвестировало около 4 млрд долл. в развитие транспортных сетей стран, прилегающих к маршруту ОПОП. Позднее банк открыл кредитную линию для реализации еще 35 инфраструктурных проекта в 13 странах, включая Индонезию, Пакистан, Киргизию, Азербайджан, Оман, Турцию и Египет⁴. Выступая на 16-й выставке China-ASEAN (Наньнин, ГЧАР, сентябрь 2019 г.) президент АБИИ Цзинь Лицунь заявил, что за последние четыре года АБИИ инвестировал в общей сложности 1 млрд долл. в 10 инфраструктурных проектов в

2. Silk Road Fund sustainable, 100 billion RMB funding not aimed at buying influence.

URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0515/c90000-9215835.html>; Belt and Road Initiative provides financing platforms for cooperation. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/23/content_74710909.htm.

3. Top ten business news in 2019. URL: http://www.bjreview.com/Business/201912/t20191223_800188238.html.

4. Belt and Road Initiative provides financing platforms for cooperation. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/23/content_74710909.htm.

шести странах АСЕАН, а в период 2020–2023 гг. банк намерен инвестировать еще 1,09 млрд долл. в реализацию десяти проектов в области развития автодорожного и железнодорожного строительства в этих странах⁵. В начале 2019 г. совет директоров АБИИ одобрил выделение 500 млн долл. для кредитного портфеля, который будет инвестирован в корпоративные облигации с целью финансирования инфраструктурного развития, а управляемый АБИИ портфель будет состоять из корпоративных облигаций, выпущенных эмитентами, занимающимися строительством транспортной инфраструктуры, включая квазисуверенные облигации и «зеленые облигации»⁶, доходы от которых будут направляться в развитие транспортной сети стран, участвующих в строительстве ЭПШП и МШП XXI в. В апреле 2019 г. Президент АБИИ Цзинь Лицзюнь отметил, что в 2018 г. на международные строительные проекты с участием китайских подрядчиков приходилось 23,7% доли рынка глобальных инвестиций международных строительных подрядов⁷. К началу 2020 г. АБИИ одобрил 46 проектов инвестиционного сотрудничества с 18 странами на общую сумму 8,48 млрд долл.⁸ Расширится сотрудничество АБИИ с международными финансовыми институтами в области финансирования инфраструктурных проектов в странах Азии, участвующих в проекте «Один пояс, один путь» — в мае 2017 г. АБИИ и Азиатский банк развития (АБР) подписали Меморандум о взаимопонимании для укрепления сотрудничества в этой сфере, в марте 2019 г. оба банка подписали «Рамочное соглашение о софинансировании суверенных операций», которое определяет общие механизмы софинансирования инфраструктурных проектов между двумя финансовыми институтами, и к середине 2019 г. АБИИ и АБР уже совместно проинвестировали 5 инфраструктурных проектов в странах ЮВА⁹.

Основным участником внешней инвестиционной активности Китая является Национальный инвестиционный фонд Китая (НИФК), созданный в 2007 г. и призванный стимулировать размещение китайских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). Фондом распоряжается Инвестиционная корпорация Китая (China Investment Corporation Ltd, ИКК), являющаяся государственным суверенным фондом. Финансовые активы ИКК были сформированы путем передачи ей 200 млрд долл. из валютных запасов страны, а механизм капитализации предусматривал выпуск Министерством финансов КНР специального десятилетнего облигационного займа в размере 1,55 трлн юаней и использование этих средств для выкупа указанной части национальных валютных запасов. В результате ИКК превратилась в крупнейший суверенный инвестиционный фонд, чьи финансовые активы в 2019 г. увеличились до 940 млрд долл., а доля зарубежного портфеля ИКК сегодня составляет около 45% общего объема активов корпорации. ИКК сотрудничает с более 130 странами, а объемы ее финансовой мощи позволяют ей финансировать развитие крайне капиталоемкой транспортной инфраструктуры¹⁰. ИКК добивается получение максимальной прибыли для своих акционеров в пределах допустимого диапазона допусти-

5. AIB to invest \$1.09B in ASEAN countries to boost interconnectivity. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-09/22/content_75233037.htm.
6. Квазисуверенные и «зеленые облигации» представляют собой долговой инструмент с фиксированным доходом, которые предназначены, в частности, и для инфраструктурных проектов.
7. *Jing Shuiyu*. AIB chief calls for companies to maintain high-level standards. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/23/WS5cbe5250a3104842260b7a3a.html>.
8. Asian Infrastructure Investment Bank. URL: http://english.scio.gov.cn/featured/chinakeywords/2020-01/22/content_75639596.htm.
9. ADB says to continue cooperating with China on BRI. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/26/content_74724276.htm.
10. *Xie Jun*. BRI calls for focus on strategy by firms. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1143683.shtml> (Source: Global Times Published: 2019/3/27); *Zhou Wa*. New China Investment Corp. Chair. URL: http://www.bjreview.com/Nation/201904/t20190408_800164246.html.

мого риска — в 2019 г. он достиг рекордного уровня в 19,65% чистой прибыли от объема зарубежных инвестиций ИКК. ИКК входит в число акционеров Фонда Шелкового пути, который в основном обеспечивает инвестиционную и финансовую поддержку реализации Инициативы «Пояса и пути». Доля ИКК в уставном капитале Фонда Шелкового пути (размер которого составляет 40 млрд долл. и 100 млрд юаней (14,9 млрд долл.) оценивается в 17%. В марте 2019 г. ИКК Китая объявила о намерении создать целевой инвестиционный фонд, который займется финансированием инфраструктурных проектов в рамках проекта ОПОП, а новая финансовая структура с рабочим названием «Фонд сотрудничества ОПОП» будет привлекать как международных, так и китайских инвесторов для обеспечения финансирования крупных инфраструктурных проектов в странах, прилегающих к маршруту мегапроекта. Во время проведения Боаоского азиатского экономического форума в 2019 г. глава правительства КНР Ли Кэцян заявил, что Китай будет прилагать еще большие усилия для создания более благоприятной среды китайским и зарубежным инвесторам, участвующим в реализации Инициативы «Пояс и путь»¹¹. Например, в 2018 г. после проведения 9-го китайско-британского финансово-экономического диалога был создан инвестиционный фонд в размере 1 млрд долл. для финансирования проектов плана развития мегапроекта.

В 2018 г. правительство Китая создало несколько фондов с объемом капитала в размере около 50 млрд юаней (7,6 млрд долл.), основная цель которых заключается в финансировании проектов инфраструктурного строительства в рамках реализации мегапроекта «Один пояс, один путь» в провинции Юньнань, Гуанси-Чжуанском автономном районе (ГЧАР) и странах ЮВА. Фонды были учреждены дочерней компанией Китайского банка развития и Гуанси-Чжуанской инвестиционной корпорацией (Guangxi Investment Group). Помимо учреждения фондов, Китайский банк развития намерен оказать местным властям провинции Юньнань и ГЧАР финансовую поддержку посредством выделения целевых кредитов и эмиссии ценных бумаг, направляемых на развитие местных транспортных сетей и региональной инфраструктуры стран ЮВА. Активное участие в финансировании развития инфраструктуры в странах, прилегающих к маршруту ОПОП, принимают другие крупнейшие государственные и коммерческие банки КНР. С 2013 г. Промышленный и коммерческий банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China), входящий в «большую четверку» коммерческих китайских банков, принадлежащих государству, открыл 32 отделения в 20 странах, прилегающих к маршруту ОПОП, и 26 отделений в центральном и западном регионах КНР. Эта банковская сеть, покрывающая более 50% маршрутов ОПОП позволяет финансировать крупные инвестиционные проекты в области развития региональной инфраструктуры. В апреле 2019 г. руководство Экспортно-импортного банка Китая (Эксимбанк Китая) заявило, что объем предоставленных кредитов на более 1,8 тыс. проектов в рамках реализации Инициативы «Пояс и путь» превысил 1 трлн юаней (около 149 млрд долл.)¹². В конце 2019 г. 9 китайских банков имели 86 отделений в 34 странах, прилегающих к маршруту ОПОП. За 7 лет реализации проекта ОПОП (ИПП) Промышленный и коммерческий банк Китая предоставил преференциальные и синдицированные кредиты на общую сумму около 25 млрд долл. китайским компаниям, участвующим в реализации 110 проектов ОПОП в 33 странах Азии, Европы и Африки, а Китайский банк развития профинансировал более 600 проектов на общую сумму в 105,9 млрд долл., что составило около 34% всего объема зарубежных кредитов банка, причем при финансировании строительства транспортной инфра-

11. Chinese premier meets members of BFA board of directors. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-03/28/content_74620014.htm.

12. China Exim Bank's B&R loans surpasses 1 trln yuan. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/22/content_74707207.htm.

структуры за рубежом китайские компании могли получать револьверную кредитную линию на срок до 20–25 лет¹³. К началу 2019 г. Банк Китая (Bank of China Ltd) учредил зарубежные филиалы в 24 странах, прилегающих к маршрутам «Один пояс, один путь», принял участие в осуществлении более 600 крупных инфраструктурных проектов и предоставил кредиты на общую сумму более 130 млрд долл. странам, участвующим в мегапроекте (в текущие проекты банк инвестировал более 455 млрд долл.). Как было отмечено в рамках 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству и реализации проекта ОПОП (апрель 2019 г.), за период с момента выдвижения ИПП и до начала 2020 г. китайские банки в общей сложности предоставили кредиты на развитие инфраструктурных проектов в рамках строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI в. в размере около 440 млрд долл.¹⁴. Для привлечения дешевого финансирования среднесрочных и долгосрочных инфраструктурных проектов в рамках реализации мегапроекта, 11 апреля 2019 г. Банк Китая завершил эмиссию партии мультивалютных облигаций на сумму 3,8 млрд долл. Облигации были выпущены в филиалах Банка Китая в Люксембурге, Франкфурте, Сиднее, САР Сянган и Аомэнь в 5-и валютах, а именно: доллар США, евро, юань, доллар САР Сянган и патака САР Аомэнь. Все выпущенные облигации прошли процедуру листинга на фондовой бирже Сянгана, а некоторые виды облигаций прошли эту процедуру на Шанхайской фондовой бирже и фондовых биржах Франкфурта и Люксембурга¹⁵. С 2015 г. Банк Китая 5 раз выпускал облигации, связанные с инфраструктурным строительством в рамках проекта ОПОП, в 7-и валютах на общую сумму 14,6 млрд долл., причем за последние несколько лет интерес международных инвесторов, особенно европейских, к этим облигациям Банка Китая значительно вырос: в 2019 г. европейские инвесторы составили 83% числа покупателей облигаций, выпущенных в рамках последней эмиссии, что на 47% больше по сравнению с 1-й эмиссией этих облигаций Банка Китая в 2015 г.¹⁶.

27 февраля 2020 г. Банк Китая объявил, что, с целью расширения объемов финансирования инфраструктурного развития в рамках реализации мегапроекта он намерен привлечь 2,82 млрд долл. за счет офшорной эмиссии привилегированных акций с доходностью 3,6%. Привлечение средств было завершено 4 марта 2020 г. Привилегированные акции банка, наряду с простыми акциями, представляют собой два основных типа акций, которые банк предлагает национальным и зарубежным инвесторам. Привилегированные акционеры имеют приоритетные права перед обыкновенными акционерами в распределении прибыли и остаточных активов. Финансовые средства на выплату дивидендов выделяются привилегированным акционерам в первоочередном порядке, причем большинство этих ценных бумаг имели фиксированные дивиденды.

В конце апреля 2019 г. крупнейший кредитор КНР Китайский торгово-промышленный банк через свой сингапурский филиал выпустил первые «зеленые облигации» межбанковского регулярного сотрудничества в рамках Инициативы «Пояс и путь» в объ-

-
13. Memorable quotes from Boao forum. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/29/WS5c9d4d41a310484226032b4_8.html; Investment spurs BRI countries' growth. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/23/content_74711231.htm.
 14. *Chen Jia*. Leveraging private funds prioritized in BRI projects. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/26/WS5cc20b24a3104842260b868c.html>; *Zhang Liying*. Multilateral development banks key to connectivity: VP of AIIB. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/26/content_74725509.htm.
 15. Bank of China lists US\$ 500M BRI bond in Luxembourg. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/25/content_74720180.htm; Numbers of the Week May 2–9, 2019. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201905/t20190506_800166901.html.
 16. Bank of China issues BRI-related bonds. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/12/content_74673497.htm.

еме эквивалентном 2,2 млрд долл., которые были предложены в 3-х валютах, а именно: в китайских юанях, долларах США и евро. По сообщению руководства банка, выпуск облигаций был направлен на поддержку развития «зеленых» инфраструктурных проектов в рамках проекта ОПОП и стимулирование регулярного межбанковского сотрудничества в азиатском регионе. Созданный в 2017 г. механизм регулярного сотрудничества между банками в рамках мегапроекта насчитывает более 80 членов из 46 стран, поэтому около 80% из 22 андеррайтеров «зеленых облигаций», эмитированных в рамках Инициативы «Пояс и путь», были участниками этого проекта¹⁷.

В области международного финансового сотрудничества к началу 2019 г. Китай заключил двусторонние соглашения о валютном свопе с 20 странами, прилегающими к маршруту ЭПШП и МШП XXI в., а с 7 странами подписал клиринговые соглашения для расчетов в юанях. По состоянию на начало 2019 г. китайская государственная корпорация страхования экспортных кредитов Sinosure обеспечила страховую защиту страны — участницы мегапроекта на общую сумму, превышающую 600 млрд долл.

23 февраля 2020 г. вступил в силу «Пересмотренный закон Китая о ценных бумагах», принятый в конце 2019 г. высшим законодательным органом КНР (Всекитайским собранием народных представителей), что является важной вехой в реформе рынка капитала страны. В пересмотренном Законе о ценных бумагах, состоящем из 14 глав, изложены подробности регулирования выпуска и торговли ценными бумагами, подробно регламентирована процедура проведения сделок по «слиянию и поглощению», детализированы положения о защите инвесторов, в первую очередь иностранных. Новый закон выдвигает на первый план правила для недавно созданного Совета по науке и технологиям, который будет контролировать систему первичного публичного размещения акций (ИРО) на основе регистрации на китайских фондовых рынках. В соответствии с действующей системой ИРО новые акции должны быть одобрены Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая, прежде чем они будут внесены в список для размещения на фондовых рынках¹⁸.

Сегодня трудно оценить, в какой степени эпидемия COVID-19 нарушит планы Китая по реализации проекта «Один пояс, один путь», но некоторые китайские эксперты отмечают, что негативные последствия как для китайской, так и мировой экономики в целом, будут отмечаться в течение всего 2020 г. Именно поэтому с начала 2020 г. Китай стал расширять объемы инвестирования в области строительства дорог в странах, пострадавших от эпидемии COVID-19 и участвующих в проекте ОПОП. С целью оказания финансовой поддержки этим странам в марте 2020 г. Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство коммерции КНР и Банк развития Китая (находящийся под прямой юрисдикцией Госсовета КНР, являющийся одним из стратегических банков в КНР и отвечающий за привлечение средств для крупных инфраструктурных проектов) опубликовали совместное руководство, в котором перечислен ряд финансовых стимулов, включая возобновляемые (револьверные) и контокоррент-

17. Андеррайтинг на рынке ценных бумаг (underwriting) — организация выпуска и распределение ценных бумаг на финансовом рынке. Финансовые институты, которые осуществляют андеррайтинг, называется андеррайтерами, которые возлагают на себя полную ответственность за размещение ценных бумаг (облигаций). Это означает, что они выкупают весь выпуск ценных бумаг за свой счет, а уже после продают его профессиональным участникам рынка ценных бумаг и инвесторам, поэтому на андеррайтеров ложится весь риск, и они взимают соответствующий уровень комиссии (ICBC issues first green BRI inter-bank regular cooperation bonds. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/18/content_74695658.htm).

18. China's landmark Securities. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/29/content_75758352.htm; *Li Xiang*. Securities Law set to boost capital market. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/25/WS5e548c30a31012821727a1c8_2.html.

ные кредитные линии, специальные займы, продление срока погашения займов, а также всестороннюю кредитную поддержку. По просьбе руководства Банка зарубежные партнеры должны сообщить о своих условиях и спросе на финансирование в период вспышки эпидемии¹⁹. В начале марта 2020 г. руководство Народного банка Китая призвало финансовые институты стран, участвующих в реализации проекта ОПОП, внести свой вклад в глобальную борьбу с новой коронавирусной эпидемией и обеспечить устойчивый экономический рост за счет расширения инфраструктурного строительства. Механизм регулярного сотрудничества между банками в рамках ОПОП был создан по инициативе Китайского торгово-промышленного банка в 2017 г., а в 2020 г. он уже объединял 94 финансовых института из 52 стран.

Наращивая свои капиталовложения в строительство автодорожной инфраструктуры соседних стран, Китай дает дополнительный импульс к интенсивному развитию своей национальной и региональной экономики. Расширение транспортной сети в западных провинциях Китая преследует цель усиления интеграции КНР в региональную и мировую экономическую систему, а также повышения эффективности ее участия в региональных инфраструктурных проектах. При этом развитая приграничная транспортная сеть западных провинций КНР, объединенная с транспортными коридорами сопредельных стран, позволит не только повысить потенциал сотрудничества западного региона Китая с соседними странами, но и обеспечит осуществление политики «выхода вовне», реализуя задачи наращивания экспорта капитала и значительного увеличения объемов экспорта. В международном аспекте планы создания ОПОП призваны обеспечить увеличение объемов китайских прямых зарубежных инвестиций, которые будут направляться на расширение строительства автомагистралей за рубежом, увеличение экспорта китайской инновационной продукции автомобильной отрасли с высокой добавленной стоимостью и передовых технологий в области автодорожного строительства. На первый взгляд крайне выгодные для сопредельных стран практически беспроцентные китайские кредиты на развитие автодорожной инфраструктуры на самом деле в первую очередь приносят баснословные экономические дивиденды самому Китаю и позволяют китайским компаниям монополизировать евразийский рынки строительства автомобильных дорог и закупки автомобилей. Строительство Китаем за рубежом автомобильных дорог создает мультипликативный эффект в сопряженных отраслях экономики центральных и западных районов КНР, являющихся основными поставщиками материалов и оборудования для зарубежных автодорожных компаний. Китайские ПЗИ, опирающиеся на государственную поддержку руководства КНР²⁰, направляемые на создание и модернизацию автодорожных сетей сопредельных стран, позволяют Китаю развивать свои производственные мощности и загружать долгосрочными заказами свой машиностроительный и строительный комплексы, одновременно найдя применение избыточным мощностям, напри-

19. China ramps up efforts in supporting B&R projects, enterprises. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1181424.shtml> (Source: Xinhua Published: 2020/3/3).

20. В Китае предусмотрены определенные меры поддержки производителей автомобилей и подвижного состава, которые экспортируют свою продукцию, а именно возмещение затрат на сертификацию, логистику, омологацию (подгонку продукции под стандарты стран-импортеров), а также применение нулевой экспортной пошлины на зарубежные комплектующие для продукции транспортной отрасли. Благодаря мерам государственной поддержки в части компенсации транспортно-логистических затрат китайские автотранспортные компании способны предоставить партнерам конкурентоспособные цены, а государственное субсидирование процентной ставки по кредитам со связанным финансированием в значительной степени обеспечивает привлекательность конкурентных предложений китайских производителей автомобилей, которые максимально используют потенциал государственной поддержки в части поддержки локализации предприятий и создания гарантийных и сервисных центров в других странах.

мер, по производству стали и цемента. Инвестиции в развитие инфраструктуры приграничных стран предоставляются Китаем на исключительно льготных условиях²¹ и только под обязательство использовать китайские материалы и оборудование, технологии и технику, китайские стандарты²² при строительстве автомобильных дорог с привлечением для их проектирования, обслуживания и эксплуатации квалифицированных специалистов из КНР. Ведущие китайские банковские структуры предпочитают выдавать кредиты под обеспечение государственных гарантий стран-заемщиков, контргарантий первоклассных банков и государственных компаний, участников проектного кредитования и при этом проводится юридическая экспертиза технико-экономического обоснования кредита и его соответствия основным требованиям, разработанным МВФ. Активную поддержку оказывает Комиссия по контролю над ценными бумагами Госсовета КНР (China Securities Regulatory Commission, CSRC) — с ее помощью в 2019 г. на биржах в Шанхае и Шэньчжэне было реализовано 6 выпусков облигаций ЭППП и МПП XXI века, которые принесли мегапроекту 6,7 млрд юаней (около 996 млн долл.). По заявлению главы Комиссии Лю Шиюя, регулятор и далее будет активно развивать фьючерсный рынок и рынок облигаций для обеспечения финансирования проекта «Один пояс, один путь»²³.

Сегодня в мире ускоряется процесс усиления экономической взаимозависимости национальных экономик, увеличивается скорость движения и объемов товаров, услуг, технологий и капиталов через государственные границы (западные экономисты называют этот процесс «экономической глобализацией»). Именно инфраструктурная взаимосвязь обеспечивает процесс усиления экономической интеграции между странами, приводит к слиянию отдельных национальных рынков в один всемирный рынок. Согласно оценкам аналитиков Всемирного банка, около 60% мирового ВВП производится в прибрежных районах, расположенных в пределах 100 км от береговой линии. Некоторые государства, особенно страны, не имеющие выхода к морю, находятся в невыгодном с точки зрения вовлечения в экономическую интеграцию положении, что, в свою очередь, препятствует их сбалансированному и поступательному экономическому развитию. Между тем, по оценкам некоторых экспертов, развитие мировой инфраструктурной интеграции может способствовать увеличению темпов роста мировой экономики до 5%. При реализации китайского мегапроекта ОПОП приграничные с Китаем страны смогут в полной мере использовать свое географическое положение и стать важным звеном транзитных грузовых перевозок между крупнейшими мировыми экономическими центрами. При этом, помимо преодоления относительной географической изоляции, усиления связанности территорий, приграничные государства получают возможность интегрировать свои магистрали в международную транспортную сеть, увеличивать объемы внешней торговли, диверсифицировать источники доходов бюджета, создавать новые отрасли про-

21. К началу 2019 г. Китай предоставил Пакистану льготные кредиты в размере 5,874 млрд долл. для крупных пакистанских транспортных проектов, причем правительство Пакистана должно выплатить КНР сумму в размере 6,017 млрд долл., которая включает лишь символические проценты (*Hu Weijia*. Indian media shouldn't distort CPEC facts, goals. URL: <http://www.global-times.cn/content/1134238.shtml> (Source: Global Times Published: 2019/5/20).
22. 22 декабря 2017 г. Государственный комитет по стандартизации КНР утвердил План действий по унификации стандартов при совместном строительстве транспортных маршрутов ОПОП на период 2018–2020 гг., где отмечалась «необходимость углубления сотрудничества по стандартизации в области проектирования и строительства транспортной инфраструктуры и применения в странах, прилегающих к маршруту «пояса и пути», китайских государственных стандартов и технологий» (*Zhang Liying*. China signs cooperation agreements with 86 entities under Belt and Road. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/23/WS5a3dbf9da31008cf16da306e.html>.
23. China issues six new Belt and Road bonds by November. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1176459.shtml> (Source: Xinhua Published: 2020/1/12).

мышленности, увеличивать количество новых рабочих мест, что будет приводить к улучшению общей мировой экономической ситуации. Сопредельные с Китаем страны охотно отзываются на предложение Китая участвовать в реализации плана строительства маршрутов ОПОП в обмен на финансовую помощь КНР в деле строительства и модернизации своих транспортных сетей.

В рамках ОПОП были достигнуты позитивные результаты в сфере инвестиционного и финансового сотрудничества. В 2017 г. общий объем ПЗИ китайских компаний, направленный в страны, прилегающие к маршрутам «Один пояс, один путь», составил 14,4 млрд долл. (рост на 14,5% по сравнению с 2016 г.), в 2018 г. — 15,64 млрд долл. (рост на 8,9% по сравнению с 2017 г.)²⁴, что составило 13% всего объема ПЗИ КНР (120,5 млрд долл.), а объем контрактов на выполнение подрядных работ, подписанных с этими странами в 2018 г., равнялся 16,12 млрд долл.²⁵. Всего, по данным Министерства коммерции КНР, за период с 2013 по 2018 г. общий объем двусторонних инвестиций между КНР и странами, прилегающими к маршрутам ОПОП, составил 130 млрд долл., причем объем китайских ПЗИ в эти страны превысил 90 млрд долл. (среднегодовой прирост составил 5,2%), а объем привлеченных Китаем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из этих стран равнялся 40 млрд долл.²⁶. По данным Министерства коммерции, объем китайских ПЗИ в страны, расположенные вдоль маршрута «Один пояс, один путь», за первые 11 месяцев 2019 г. достиг 12,78 млрд долл., составив 12,5% от общего объема ПЗИ КНР за этот период. Объем зарубежных контрактных проектов, подписанных китайскими предприятиями в этих странах, составил 127,67 млрд долл., увеличившись на 41,2% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., объем завершенных зарубежных контрактных проектов в странах ОПОП составил 74,61 млрд долл., что было на 1,3% больше чем за 11 месяцев 2018 г, а страны—участницы этого мегапроекта инвестировали 7,02 млрд долл. в экономику КНР (рост на 5% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.) и создали 4964 предприятия в Китае²⁷.

В 2018 г. около 100 крупных государственных компаний и корпораций КНР имели около 8,5 тыс. филиалов и отделений в 150 стран мира, из них около 80 китайских государственных компаний открыли свои подразделения в странах, расположенных вдоль маршрута ОПОП²⁸. К началу 2019 г. Китай уже подписал двусторонние инвестиционные соглашения с 58 странами—участниками мегапроекта, китайские предприятия создали 113 зон торгово-экономического сотрудничества в 46 странах, которые главным образом сосредоточены в ЮВА и Европе — количество задействованных китайских компаний составило 4,52 тыс., а общий объем китайских инвестиций — 34,87 млрд долл. Новые зоны торгово-экономического сотрудничества обеспечили создание около 300 тыс. новых рабочих мест, а также выплату налогов в размере 2,86 млрд долл. Во время своего выступления в 2018 г. на Форуме по международному экономическому сотрудничеству в рамках реализации Инициативы «Пояс и путь» (ИПП) министр транспорта КНР отметил, что в

24. B&R industrial parks yield remarkable achievements: report. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-03/19/content_74588152.htm.

25. Zhou Wa. Highlights of Premier Li's news conference. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/15/WS5c8afedca3106c65c34eebd3.html>.

26. Investment spurs BRI countries' growth. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/23/content_74711231.htm.

27. China's investment in B&R countries exceeds 12 billion USD. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1176512.shtml> (Source: Xinhua Published: 2020/1/12).

28. Deng Yaqing. Exploring Belt and Road Opportunities. Localization helps a Chinese SOE make inroads into overseas markets. URL: http://www.bjreview.com/Business/201801/t20180109_800084922.html.

2019 г. было введено в действие 386 трансграничных маршрутов автомобильных и железнодорожных перевозок между КНР и 17 странами, участвующими в мегапроекте²⁹.

Литература/References

Chen Jia. Leveraging private funds prioritized in BRI projects. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/26/WS5cc20b24a3104842260b868c.html>.

Deng Yaqing. Exploring Belt and Road Opportunities. Localization helps a Chinese SOE make inroads into overseas markets. URL: http://www.bjreview.com/Business/201801/t20180109_800084922.html.

Jing Shuiyu. AIIB chief calls for companies to maintain high-level standards. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/23/WS5cbe5250a3104842260b7a3a.html>.

Li Xiang. Securities Law set to boost capital market. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/25/WS5e548c30a31012821727a1c8_2.html.

Ren Xiaojin, Zhong Nan. Belt and Road's economic ties to enrich world, official says. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/25/WS5cc123caa3104842260b84d3.html>.

Xie Jun. BRI calls for focus on strategy by firms. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1143683.shtml> (Source: Global Times Published: 2019/3/27).

Zhang Liying. China signs cooperation agreements with 86 entities under Belt and Road. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/23/WS5a3dbf9da31008cf16da306e.html>.

Zhang Liying. Multilateral development banks key to connectivity: VP of AIIB. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/26/content_74725509.htm.

Zhou Wa. Highlights of Premier Li's news conference. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/15/WS5c8afcdca3106c65c34eebd3.html>.

Zhou Wa. New China Investment Corp. Chair. URL: http://www.bjreview.com/Nation/201904/t20190408_800164246.html.

29. *Ren Xiaojin, Zhong Nan.* Belt and Road's economic ties to enrich world, official says.

URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/25/WS5cc123caa3104842260b84d3.html>.

Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012334-8

Тимофеев Олег Анатольевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международного производственного бизнеса Государственного университета управления; доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков РУДН. E-mail: timooa@mail.ru.

Титов Сергей Анатольевич

Кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента инноваций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; доцент департамента менеджмента ФГОБУ БО «Финансового университета при Правительстве Российской Федерации». E-mail: satitov@fa.ru.

Шарипов Фанис Фалихович

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой международного производственного бизнеса Государственного университета управления. E-mail: fanissh@rambler.ru.

Аннотация:

Долгосрочные планы развития энергетической системы Китая, предполагающие повышение роли неископаемых энергоресурсов, а также среднесрочное снижение потребления нефти по причине кризиса коронавируса ставят вопросы о роли нефтяной отрасли Китая и роли России как ключевого импортера нефти в Китай. Авторы анализируют долго-, средне- и краткосрочные тенденции в производстве, переработке и потреблении нефти Китаем, используя актуальные данные из первоисточников, и приходят к выводам, что нефтяная отрасль Китая в среднесрочной перспективе восстановит объемы потребления и импорта нефти. В долгосрочной перспективе, несмотря на переход к «зеленой энергетике», роль и объемы потребления нефти будут расти до 2035 г. и затем стабилизируются к 2050 г. Это создает благоприятные условия для России как одного из основных поставщиков нефти на китайский рынок. Но при этом будет обостряться конкуренция между мировыми производителями нефти.

Ключевые слова:

Импорт нефти, нефтяная отрасль Китая, энергетическая система Китая, Китай, Россия, коронавирус.

Для цитирования:

Тимофеев О.А., Титов С.А., Шарипов Ф.Ф. Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 67–74. DOI: 10.31857/S013128120012334-8.

Prospects for the Development of China's Oil Industry and the Role of Russia as a Key Supplier

Oleg Timofeev

Ph.D. in History, associate professor of the Department of international production business, State university of management; associate professor at the Institute of foreign languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University). E-mail: timooa@mail.ru.

Sergey Titov

Ph.D. in Economics, professor of innovation management Department, National research university Higher School of Economics; associate professor at the Department of management, Financial university under the Government of the Russian Federation. E-mail: satitov@fa.ru.

Fanis Sharipov

Ph.D. in Economics, assistant professor, Head of Department of international industrial business, State university of management. E-mail: fanissh@rambler.ru.

Abstract:

Long-term plans for China energy system development, involving an increase in the role of non-fossil energy resources, and the medium-term reduction in oil consumption due to the COVID-crisis, raise the questions about the role of the Chinese oil industry and the role of Russia as a key importer of oil to China. The authors analyze long-, medium- and short-term trends in the production, refining and consumption of oil by China, using current data from primary sources. The authors conclude that China's oil industry is restoring its oil consumption and imports. In the long run, despite the transition to green energy, the role and volume of oil consumption will grow until 2035 and then stabilize by 2050. This creates good opportunities for Russia, as one of the main suppliers of oil to China, but at the same time it will intensify competition between world oil producers.

Key words:

Oil imports, China's oil industry, China's energy system, China, corona virus.

For citation:

Timofeev O.A., Titov S.A., Sharipov F.F. Prospects for the Development of China's Oil Industry and the Role of Russia as a Key Supplier // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 67–74. DOI: 10.31857/S013128120012334-8.

Введение

В первой половине 2020 г. глобальный рынок нефти испытал «двойной шок», связанный как с экономическими последствиями пандемии коронавируса COVID-19, так и с ценовой войной между Россией и Саудовской Аравией по поводу пересмотра объемов добычи. В этой связи особое значение приобретает нефтяная стратегия крупнейших импортеров углеводородного сырья, прежде всего Китая, восстановление экономики которого происходит быстрее, чем в других ведущих странах мира. Ввиду того, что Китай является важнейшим покупателем российской нефти, состояние китайской нефтяной отрасли имеет большое значение для экономики нашей страны.

Нефтяная отрасль Китая в контексте долгосрочного развития энергетики

На состоявшемся в октябре 2017 г. XIX съезде Компартии Китая была принята стратегия всестороннего строительства модернизированного социалистического государства, приуроченная к столетию образования КНР. Реализацию данной стратегии предполагается провести в два этапа.

На первом этапе (2020–2035) на базе построения общества «средней зажиточности» планируется в основном осуществить социалистическую модернизацию путем значительного роста экономической и научно-технической мощи. К 2035 г. Китай должен войти в группу ведущих инновационных экономик мира. При этом коренным образом должна улучшиться экологическая обстановка в стране, что позволит в основном решить задачу создания «прекрасного Китая» (meili Zhongguo).

На втором этапе (2035–2050) предстоит превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу. Для этого должен быть значительно повышен уровень материальной, политической, духовной культуры, а также уровень цивилизованности общества и экологической цивилизации Китая. По совокупной государственной мощи и международному влиянию Китай должен войти в число стран-лидеров, в основном должна быть достигнута всеобщая зажиточность (gongtong fuyu)¹.

1. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК.
URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm/.

Так как энергетика является одной из наиболее стратегически значимых отраслей, планирование ее развития осуществляется в полном соответствии с данной стратегией. Так, в частности, на первом этапе должна быть в общих чертах сформирована чистая, низкоуглеродная и безопасная высокоэффективная энергетическая система. Должно произойти ускорение уровня электрификации. Предполагается, что потребление угля и нефти поэтапно достигнут пиковых значений, стабильно будет развиваться потребление неископаемых энергоресурсов. После достижения пика должно начаться снижение эмиссии углекислого газа, произойдет коренной перелом в деле защиты окружающей среды, резко повысится эффективность энергопотребления, а его объемы будут поставлены под жесткий контроль.

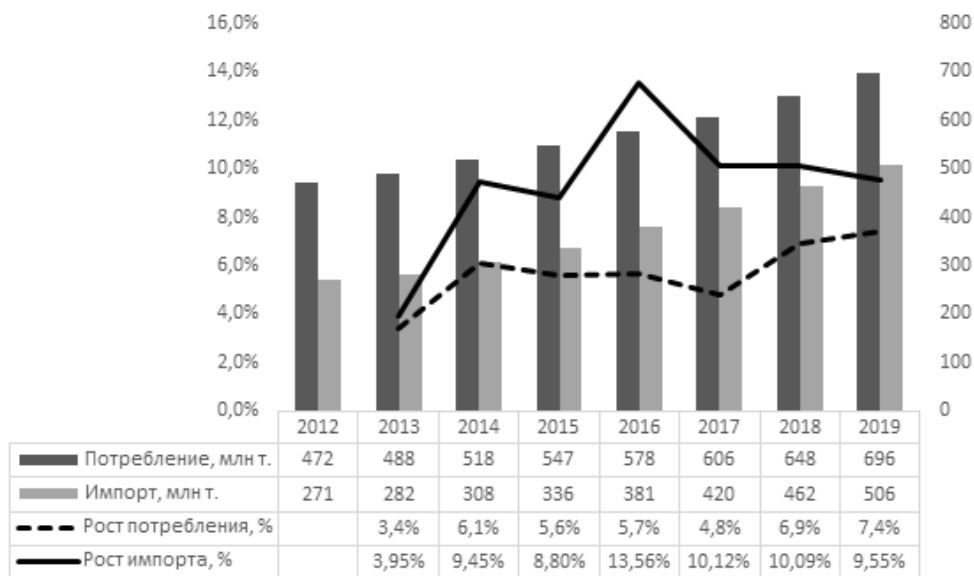

Рис. 1. Пессимистический и оптимистический прогнозы потребления основных видов энергоресурсов в Китае

На втором этапе произойдет всестороннее повышение качества новой энергетической системы, развитие электрификации достигнет уровня передовых стран мира, произойдет глубокая оптимизация структуры энергетики, неископаемые ресурсы к 2045 г. будут обеспечивать до половины энергопотребления в Китае. Уголь будет обеспечивать лишь треть энергопотребления в стране, еще треть придется на нефть и газ, остальное – на неископаемые источники энергии. Начнется резкое снижение выбросов углекислого газа, продолжится рост уровня энергоэффективности, потребление энергоресурсов к 2040 г. достигнет пиковых значений, продолжится снижение их себестоимости, чистые источники энергии получают всеобщее распространение. На этом этапе произойдет переход Китая к статусу «великой энергетической державы» (*nengyuan qianguo*)².

Вместе с тем роль нефти в энергобалансе Китая существенно не изменится, так как основные изменения затронут угольную промышленность, а также сферу возобновляемых энергоресурсов. В 2017 г., например, доля нефти в энергобалансе Китая составляла 19%. Согласно прогнозам, в 2050 г. доля нефти в структуре потребления невозобновляемых энергоресурсов составит от 14 (пессимистический сценарий) до 16% (Рис. 1)³.

- 2050 nian yihou woguo nengyuan jiegou shenme yang?: [Какой будет структура энергетики Китая после 2050 г.?]. URL: https://solar.ofweek.com/2018-04/ART-260006-8420-30226072_2.html.
- Woguo nengyuan fazhan 2035, 2050 “liang jieduyan” zhanwang: [Перспективы двух этапов развития китайской энергетики]. URL: <http://www.ccc.org.cn/xinwenpingxi/2018-04-27/180038.html>.

Таким образом, в долгосрочной перспективе заметного снижения объемов потребления Китаем не ожидается. Переход на новую энергетическую платформу будет реализовываться за счет сокращения объемов потребления угля.

Внутреннее производство и импорт нефти в Китае

В 2019 г. Китай вновь занял 2-е место в мире по объему потребления нефти (США – 920 млн т) и 1-е – по импорту (Рис. 2). Доля импорта составляет 72% от всего объема потребляемой нефти.

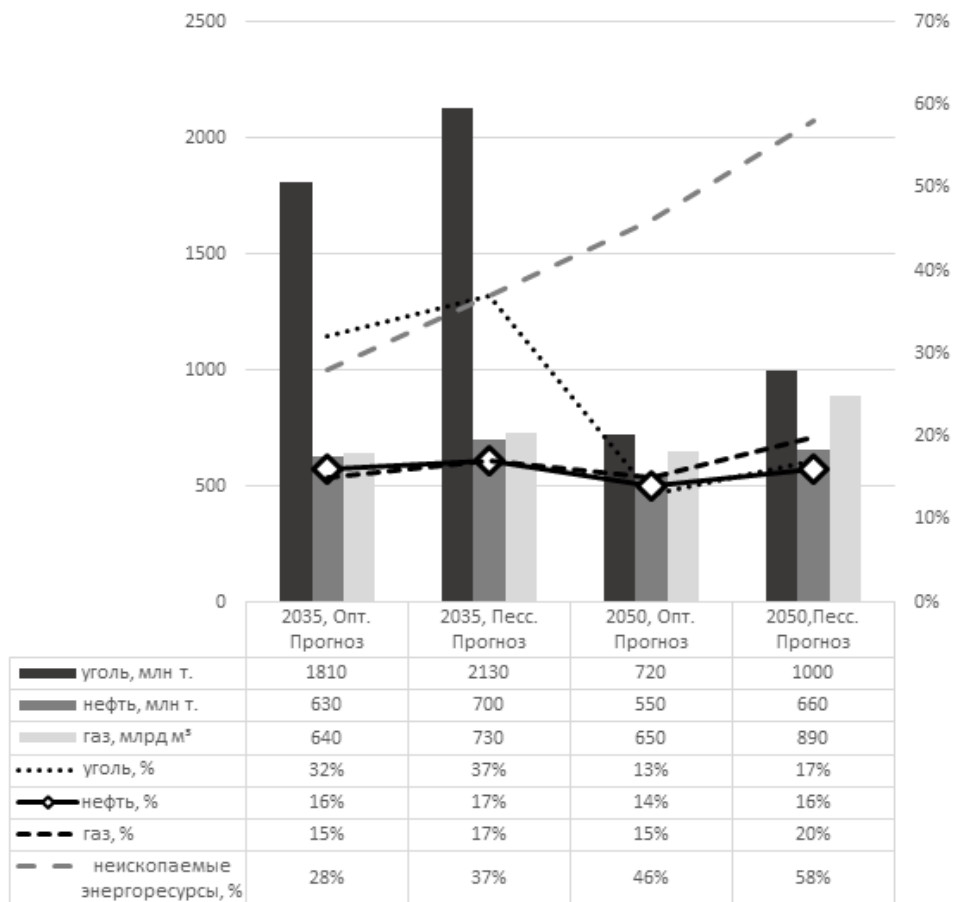

Рис.2. Объемы и рост потребления и импорта нефти⁴

Хотя в 2019 г. Китай занял 6-е место в мире по добыче нефти, однако низкие запасы нефти на территории страны обуславливают все более значительную долю импорта в структуре потребления.

В 2019 г. Китай импортировал нефть из 48 стран мира: безусловными лидерами стали Россия (1-е место по объему импорта в 2016–2018) и Саудовская Аравия. Эр-Рияд в последние годы действует особенно агрессивно, стремясь расширить свое присутствие на китайском рынке. Так, в частности, после введения в июне 2020 г. санкций в отноше-

4. 2020 nian Zhongguo shiyou hangye gongxu xianzhuang fenxi: [Анализ текущей спроса и предложения на нефть в Китае в 2020 г.].

нии Ирана месячный объем экспорта из Саудовской Аравии в Китай вырос на 84,1% – до 7,72 млн т (в мае – 4,7 млн). Существенного сокращения объемов поставок российской нефти в Китай от этого не произошло. В 2019 г. не состоялось расширения экспорта в Китай американской нефти. Так, в октябре–ноябре объем поставок из США упал с 908,4 до 257,2 тыс. т.

Таблица 1.

Основные порты отгрузки и доставки нефти в Китай в феврале 2020 г.

Порты отгрузки / перевалки:	Отправления танкеров	Суммарный дедевейт, тыс.т
Сингапур	17	312,24
Мина-эль-Ахмади (Кувейт)	9	222,98
Рас-Таннура (Саудовская Аравия)	9	217,94
Козьмино (Россия)	14	193,48
Остров Дас (ОАЭ)	5	134,81
Порты доставки:	Заходы танкеров	Суммарный дедевейт, тыс.т
Чичжао	22	642,66
Циндао	21	565,28
Далянь	12	363,41
Дунцзякоу (пров. Шаньдун)	12	332,12
Чжаныцзян (пров. Гуандун)	12	299,18

Таблица 2.

Основные месторождения нефти в Китае

	Геологические запасы, млн т	Разведанные запасы, млн т
Прибрежная зона залива Бохай	24 287	6558
Ордос	15 838	2672
Низменность Сунгари-Ляохэ	13 428	3986
Таримская впадина	12 065	2794
Шельф залива Бохай	11 029	2537
Джунгарская впадина	10 673	2202
Устье реки Чжуцзян	7432	2963
Цянтанское нагорье (северный Тибет)	5095	1121
Цайдамская впадина	3819	624
Залив Бакбо	2118	510
Эрэн-Хото (центральная часть Внутренней Монголии)	1784	267
Сычуань	1611	129
Баркель-Казахский автономный уезд (восточный Синьцзян)	1552	155
Шельфовая зона острова Хайнань	1489	600
Цочен (южный Тибет)	1104	164
Хайлар	1010	201

Несмотря на активное развитие импорта трубной нефти, прежде всего из России и Казахстана, значительная часть зарубежного сырья по-прежнему поступает через мор-

ские порты Китая. Например, в январе 2020 г. морским путем было перевезено 39,44 млн из 43 млн т импортированной нефти.

Свыше половины импорта нефти традиционно приходится на четыре крупнейших нефтеналивных порта – Циндао, Жичжао (пров. Шаньдун), Нинбо, Чжоушань (пров. Чжэцзян). Однако в феврале 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса, одним из эпицентров которой стала провинция Чжэцзян, ситуация изменилась (Табл. 1)⁵.

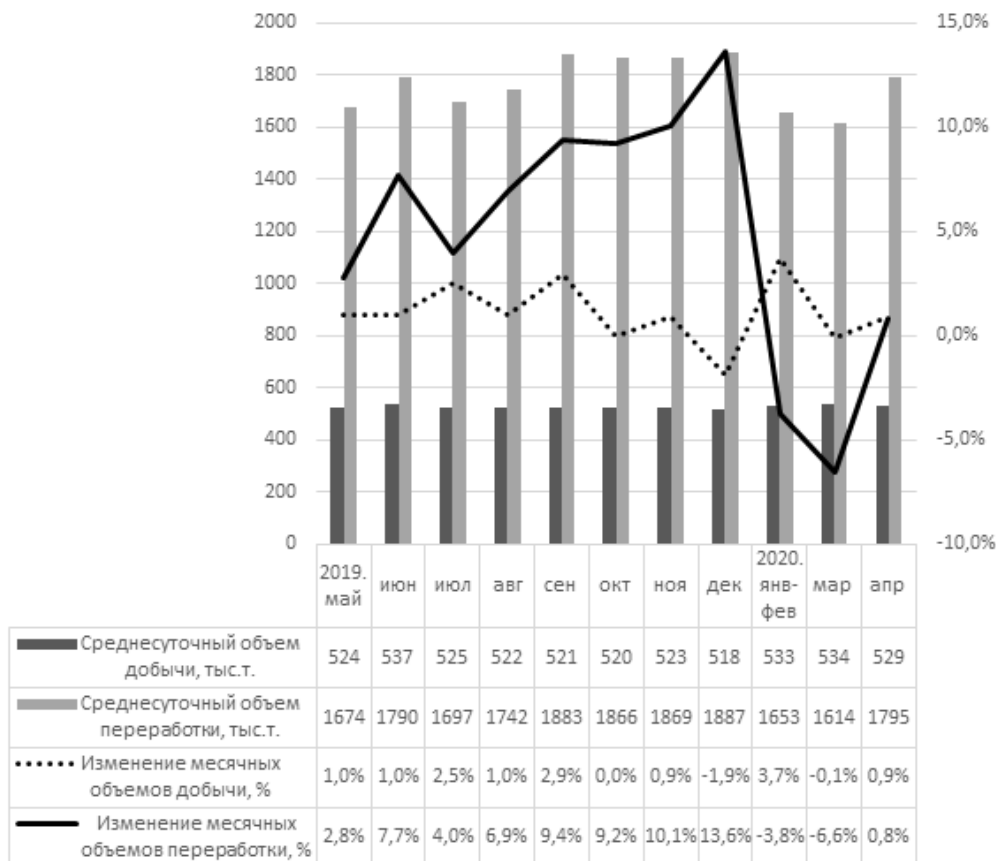

Рис.3. Изменение показателей добычи и переработки нефти в 2019–2020 гг.⁶

В связи с огромным объемом импорта нефти морские перевозки обеспечиваются, главным образом, супертанкерами. На суда типа VLCC (свыше 330 м) и выше приходится 52% морского импорта нефти, Aframax (245 м) – 19%, Suez-Max (285 м) – 14%. Отдельные порты специализируются на разгрузке танкеров определенного типа, например, Циндао и Жичжао – VLCC, а Далинь и Цзиньчжоу (пров. Ляонин) – судов типа Handymax и Panamax.

Несмотря на важную роль импорта, внутренние добыча и переработки нефти Китая также занимают значимое место. В 2016 г. геологические запасы нефти в Китае составили 125,7 млрд т, разведанные запасы – 30,1 млрд, однако запасы технически извлекаемой нефти в 2018 г. составляли лишь 3573 млн т (1,5% от общемирового показате-

5. URL: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/300/200508-c836e44e.html>.

6. Fang Yuan et al. Woguo pengyuan ziyuan xianzhuang yu fazhan qushi: [Современная ситуация и тенденции развития энергетики Китая] // Kuangchan baohu yu liyong. 2018. № 4. С. 38.

ля)⁷. Свыше 90% запасов нефти приходится на 15 крупнейших нефтегазовых месторождений (Табл. 2)⁸.

В целом можно заключить, что вместе с ростом потребления в долгосрочной перспективе будет расти и импорт, т.к. внутренние мощности Китая не смогут удовлетворять спрос даже с учетом того, что на перспективу до 2050 г. потребление нефти может стабилизироваться. Отталкиваясь от уже достигнутых объемов, Россия сможет и в будущем играть роль ключевого поставщика нефти на рынок Китая. Причем одновременно с традиционно сильными позициями в секторе трубной нефти Россия наращивает свой потенциал и в секторе морских поставок нефти.

Ситуация в нефтяной отрасли Китая в связи с кризисом коронавируса

В начале 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса COVID-19 для нефтяной промышленности Китая настали непростые времена (Рис. 3). В январе–апреле добыча выросла на 2% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (до 64,44 млн т.), импорт – на 1,7% (до 167,61 млн), однако объемы переработки снизились на 3,4% (до 203,48 млн т.).

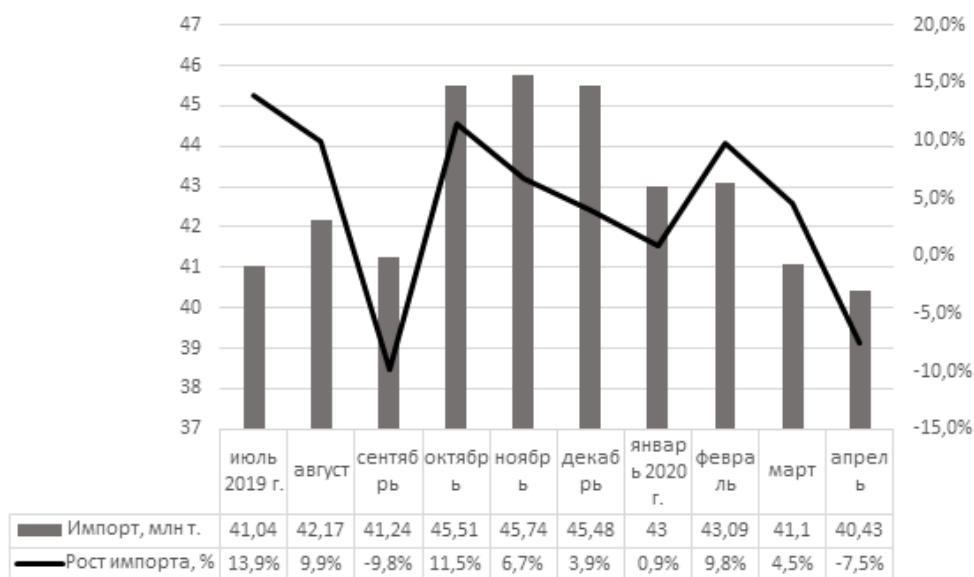

Рис. 4. Месячные темпы изменения импорта нефти в 2019–2020 гг.⁹

В апреле 2020 г. произошло наиболее заметное снижение импорта нефти из-за рубежа (Рис. 4). В натуральном выражении он снизился на 7,5%, а в стоимостном (главным образом из-за снижения мировых цен на нефть) – на 49,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Выявленные тенденции показывают, что снижение импорта нефти в Китае в результате кризиса носило сильный, но не критический характер (на рис. 4 видно снижение

- 2020 nian eryue yuanyou gangkou ji chuanbo da shuju fenxi baogao: [Данные о нефтеналивных портах и танкерах в феврале 2020 г.]. URL: http://www.sofreight.com/news_42922.html.
- Zhongguo kuangchan ziyuan baogao: [Доклад о минеральных ресурсах Китая]. Beijing: Dizhi chubanshe, 2019. С. 2.
- 2020 nian 1–4 yue quanguo yuanyou chanliang 6444 wan dun: [Добыча нефти в январе–апреле 2020 г. составила 64,44 млн т.]. URL: <https://oil.in-en.com/html/oil-2896863.shtml>.

в апреле на 7,5% от среднего за исследуемый период). Более того, переработка нефти в Китае стало восстанавливать прежний уровень (см. рис. 3). Это можно интерпретировать как тенденцию к общему восстановлению нефтяной отрасли Китая, в том числе и восстановлению импорта, в том числе и из России.

Выводы

Несмотря на кратковременный негативный эффект, связанный с влиянием пандемии коронавируса в 2020 г., нефтяная отрасль Китая может уже в краткосрочной перспективе добиться восстановления в пределах полного производственно-потребительского цикла. Незначительный сбой первых месяцев года не окажет заметного влияния и на долгосрочные планы развития отрасли до 2050 г., в которых нефти отводится роль стабилизатора межотраслевых сдвигов в энергетической сфере. Долгосрочные тенденции развития энергетики Китая не предполагают снижения роли нефти как энергоносителя и базируются на значительных объемах импорта нефти, что создает благоприятные перспективы для России как одного из ключевых поставщиков нефти в Китай.

Литература

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. URL:
http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

Fang Yuan et al. Woguo nengyuan ziyuan xianzhuang yu fazhan qushi: [Современная ситуация и тенденции развития энергетики Китая] // Kuangchan baohu yu liyong. 2018. № 4.
Zhongguo kuangchan ziyuan baogao: [Доклад о минеральных ресурсах Китая]. Beijing: Dizhi chubanshe, 2019.

References

Polny`j tekst doklada, s kotory`m vy`stupil Si Czzin`pin na 19-m s`ezde KPK. URL:
http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

Fang Yuan et al. Woguo nengyuan ziyuan xianzhuang yu fazhan qushi: [Sovremennaya situaciya i tendencii razvitiya e`nergetiki Kitaya] // Kuangchan baohu yu liyong. 2018. № 4.
Zhongguo kuangchan ziyuan baogao: [Doklad o mineral`ny`x resursax Kitaya]. Beijing: Dizhi chubanshe, 2019.

Китайско-пакистанский договор о свободной торговле (2006–2019 гг.)

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120011570-8

Замараева Наталья Алексеевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.
E-mail: olunja@mail.ru.

Аннотация:

Статья посвящена анализу региональных, двусторонних и внутривосточных вызовов при подготовке и реализации основных этапов китайско-пакистанского Договора о свободной торговле (ДСТ), который с 2015 г. является составной частью глобального китайского проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП), или Инициатива «Пояс и Путь» (ИПП).

Ключевые слова:

Китай, Пакистан, АСЕАН, экономическое сотрудничество, договоры о свободной торговле, свободная экономическая зона, «всепогодное» стратегическое партнерство, «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Для цитирования:

Замараева Н.А. Китайско-пакистанский договор о свободной торговле (2006–2019 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120011570-8.

China-Pakistan: Free Trade Agreement (2006–2019)

Natalia Zamaraeva

Ph.D. in History, leading researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: olunja@mail.ru.

Abstract:

The article is devoted to the current status of the CPEC project — an integral part of the Belt and Road Initiative (BRI).

Key words:

China, Pakistan, ASEAN, Economic Cooperation, Free Trade Agreement, All-Weather Strategic Cooperative Partnership, «Belt and Road Initiative» (BRI).

For citation:

Zamaraeva N.A. China-Pakistan: Free Trade Agreement (2006–2019) // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120011570-8.

Торгово-экономические отношения между Исламабадом и Пекином активизировались в первой декаде XXI века, что, на наш взгляд, имеет логическое объяснение. Китай, одна из немногих стран, которая поддерживала ровные отношения с Пакистаном в последней четверти XX века, несмотря на то, что «...на протяжении 1980-х годов, на последнем этапе позиционного противостояния между США и СССР, он находился в положении «прифронтового государства». Пакистан также оказался на линии разлома между Китаем и Советским Союзом, а также между последним и мусульманским миром»¹. Уже в тот период Исламабад столкнулся с «...существенным снижением роли, которую играл в мировой политике»².

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+ 2008, 566 с. С. 369.
2. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+ 2008, 566 с. С. 369.

Первым крупным совместным инфраструктурным проектом стало Каракорумское шоссе, открытие которого состоялось еще в 1978 г. Оно связало горные северные районы Пакистана с западным Китаем. Можно сказать, что Каракорум — первый участок современного китайского глобального проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП), или Инициативы «Пояс и Путь») (ИПП).

Позиции Исламабада ослабли в регионе в последней декаде XX века как следствие:

– дипломатического признания Пакистаном возглавляемого талибами Исламского эмирата Афганистан (наряду с Королевством Саудовская Аравия, Объединенными Арабскими Эмиратами);

– испытаний ядерной установки в мае 1998 г. (США, Япония и другие западные страны ввели экономические санкции против Пакистана (1998–2001 г.);

– захвата власти военными во главе с генералом Первезом Мушаррафом в октябре 1999 г., смещение избранного премьер-министра Миан Мухаммадам Наваз Шарифа.

Эти события многих оттолкнули от Исламабада, который оказался в изоляции на международной арене, но Пекин продолжил развивать дипломатические и экономические связи с Исламабадом. Достаточно, например, напомнить о том, что в 1998 г. стороны приступили к разработке, а в 1999 г. уже подписали контракт на совместное производство истребителя-бомбардировщика JF-17³.

Присоединение генерала П. Мушаррафа к международной антитеррористической кампании США/НАТО в Афганистане в октябре 2001 г. означало его признание на международной арене. США и западные страны сняли экономические санкции, активизировали экономическое и военно-техническое сотрудничество. В Пакистан начала поступать западная гуманитарная помощь. Одновременно активизировались связи с КНР.

В 2001 г. премьер КНР Чжу Жунцзи прилетел с визитом в Исламабад по случаю 50-летия установления дипломатических отношений между странами. В тот же год стороны подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере туризма; в 2003 г. — Соглашение о преференциальной торговле⁴. Продвижение торгово-экономических контактов Китая с Пакистаном в этот период следует рассматривать как дальнейшее продвижение экономических связей Поднебесной со странами региона Южной Азии.

Но наиболее плодотворными были 2005 и 2006 г. К этому времени стороны уже завершили разработку совместного Технико-экономического обоснования Договора о свободной торговле (ДСТ) между Китаем и Пакистаном и приступили к переговорам о ДСТ на соответствие с правилами Всемирной торговой организации (ВТО). В 2005 г. подписанты объявили о Меморандуме о сотрудничестве в области информационных технологий. И в том же году, в апреле, в дни официального визита премьер-министра Китая Вэнь Цзябао в Исламабад стороны подписали два важнейших документа:

– Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Пакистан⁵.

– Меморандум о взаимопонимании о Договоре о свободной торговле и другим торговым вопросам между правительством Китайской Народной Республики и прави-

3. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

4. Preferential Trade Agreement Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

5. Treaty of Friendship, Cooperation and Good-neighborly Relations between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan signed in 2005 (Joint Statement Strengthening China-Pakistan All-Weather Strategic Cooperative Partnership Building Closer China-Pakistan Community of Shared Future in the New Era. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=NzAxMQ> (дата обращения: 04.11.2018).

тельством Исламской Республики Пакистан⁶. Документы дали старт дальнейшей разработке двусторонних экономических и торговых отношений.

Одновременно 5 апреля 2005 г. стороны подписали Договор о программе раннего сбора урожая (ДПРСУ)⁷, который вступил в силу 1 января 2006 г. На практике это означало, что две страны уже расширили доступ на внутренние рынки для товаров, представлявших взаимный коммерческий интерес на следующие два года. Предполагалось, что стороны будут пользоваться льготной пошлиной в сравнении с экспортом аналогичных товаров из других стран. Ряд положений ДПРСУ включал и тарифные уступки, и график снижения тарифов. Иными словами, документ представлял собой мини-ускоренный трек к переговорам о всеобъемлющем ДСТ; также было достигнуто согласие о включении ДПРСУ в рамки Договора о свободной торговле.

Одновременно продолжились переговоры по основным положениям ДСТ, и, как писали пакистанские СМИ, стороны прилагали все усилия для разработки «...идеальной бесприоритетной стратегии» торгово-экономических отношений.

И только спустя год, в дни официального визита тогдашнего Председателя КНР Ху Цзиньтао в Исламабад 24 ноября 2006 г. был заключен Договор о свободной торговле между правительством Исламской Республики Пакистан и правительством Китайской Народной Республики⁸. Стороны подтвердили основные цели:

- укрепление взаимной дружбы;
- стимулирование и диверсификация торговли;
- устранение барьеров для торговли и облегчение процедуры трансграничного передвижения товаров между государствами;
- предоставление гарантий справедливых конкурентных условий для торговли;
- создание основы для дальнейшего двустороннего экономического сотрудничества с целью расширения преимущества ДСТ⁹.

Архитектура двустороннего Документа включала на первом этапе Соглашение о торговле товарами. Договор также содержал статьи о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ), положение о постепенном устранении тарифов и нетарифных барьеров, правила происхождения товаров, защитные меры, санитарные и фитосанитарные меры, правила предоставления инвестиций, регулирование споров, поправки, приложения и т. д.

Соглашение о Торговле товарами вступило в силу в Китае уже в 2006 г., в Пакистане — 1 июля 2007 г., т.е. с началом следующего 2006–2007 фин. года, а инвестиционная часть соглашения начала действовать с 15 октября 2008 г.

Одним из взаимовыгодных положений Договора (ДСТ) является Ст. 8 об устранении тарифов, в которой подчеркивается, что «...каждая Сторона постепенно отменяет свои ввозные таможенные пошлины на товары, произведенные на территории другой Стороны. По просьбе любой из Сторон Стороны проводят консультации для рассмотре-

-
6. Memorandum of Understanding on the Free Trade Agreement and Other Trade Issues Between The Government of The People's Republic of China And The Government of The Islamic Republic of Pakistan. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/mywtljbwl_en.pdf (дата обращения: 05.04.2005).
 7. Agreement on Early Harvest Program. URL: <http://www.commerce.gov.pk/about-us/trade-agreements/pak-china-early-harvest-programme/> (дата обращения: 05.04.2005).
 8. The complete text of the Agreement (Agreement signed at Islamabad on 24th November, 2006). URL: <http://www.commerce.gov.pk/about-us/trade-agreements/pak-china-free-trade-agreement-in-goods-investment/> (дата обращения: 24.11.2006).
 9. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006).

ния вопроса об ускорении отмены ввозных таможенных пошлин, указанных в предоставленных ими Списках»¹⁰.

Реализация Договора также предусматривала два этапа. В течении первого этапа Пакистан снизил тарифы до нулевой пошлины по 2423 тарифным линиям, тогда как Китай снизил пошлину до нуля по 2681 тарифным линиям¹¹. Первый этап ДСТ планировалось завершить к 2012 г. Второй этап реализации предусматривал отмену тарифов не менее чем на 90% товаров каждой стороной для увеличения объема двусторонней торговли в течение согласованного периода времени.

Благодаря ДСТ Исламабад получил доступ к рынку с нулевой пошлиной на технический спирт, хлопчатобумажные ткани, постельное белье и домашний текстиль, мрамор и кафель, кожаные изделия, спортивные товары, манго, цитрусовые и другие фрукты и овощи; металлопродукцию и несколько наименований машиностроения. Китай также снизил свой тариф на 50% для рыбного и молочного секторов; замороженный апельсиновый сок; изделия из пластмассы, резины, кожи, трикотажа, ткани и т. д.¹².

Визиты китайских и пакистанских руководителей на высшем уровне в 2005–2006 гг. дали толчок дальнейшему торгово-экономическому и гуманитарному сотрудничеству.

Подписывая ДСТ, Пакистан выражал уверенность, что документ даст импульс увеличению объемов экспорта товаров местных производителей в Китай. Эффективность мер, направленных на повышение товарооборота, проявилась уже в первые годы реализации пакистано-китайского Договора. Объем товарооборота в 2007–2008 гг. вырос с 4,777 млрд долл. до 16,597 млрд долл., при этом пакистанский экспорт и импорт составили 1,446 млрд долл. и 15,143 млрд долл. соответственно¹³.

По данным Министерства торговли Пакистана, объем двусторонней торговли действительно удвоился с 4,10 млрд долл. в 2006–2007 гг. до 9,28 млрд долл. в 2012–2013 гг., но только в пользу Пекина. Практика подтвердила, что в рассматриваемые годы торговый дефицит Пакистана с Китаем вырос более чем на 60%¹⁴.

Период 2007–2009 гг. характеризовался относительным замедлением двусторонних дипломатических и торгово-экономических отношений, что было связано, по нашему мнению, с несколькими факторами:

- стремлением пакистанской стороны «выровнять» перекосы в двусторонних торговых связях (снизить высокие по мнению пакистанской стороны в сравнении со странами АСЕАН тарифы;

- повышением террористической активности во внутренних районах Пакистана (похищение боевиками трех китайских граждан в июле 2007 г. в провинции Белуджистан. Китай призвал Пакистан принять эффективные меры для защиты всех китайцев, работающих в Пакистане);

- ростом оппозиционного политического движения против правления генерала-президента П.Мушаррафа, и, как следствие, введением Чрезвычайного положения в ноябре — декабре 2007 г.;

10. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006). http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/fta_xieyi_en.pdf.

11. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

12. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006).

13. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

14. Pakistan, China to soften bank opening rules. URL: <http://www.dawn.com/news/1155810/pakistan-china-to-soften-bank-opening-rules> (дата обращения: 09.01.2015).

– сменой политической элиты в Пакистане по итогам парламентских выборов в феврале 2008 г.

Однако указанные события не помешали введению в эксплуатацию первых погрузочно-разгрузочных причалов порта Гвадар, расположенного в пакистанской провинции Белуджистан на побережье Ормузского пролива. Это был первый крупный инфраструктурный проект, построенный на китайские инвестиции в сумме 280 млн долл.

Пекин еще в 2006 г. предусмотрительно включил в текст ДСТ положение о «всепогодности» отношений между Китаем и Пакистаном¹⁵, что на практике позволило Пекину *в очередной раз* приветствовать *очередную смену* политической администрации в Пакистане весной 2008 г.

Важность продвижения Договора о свободной торговле, устранение дискриминационных барьеров для пакистанских товаров с целью выхода на китайский рынок убедила стороны вновь сесть за стол переговоров. И 21 февраля 2009 г. в присутствии члена Госсовета КНР Дай Бинго и президента Пакистана Асифа Али Зардари представители внешнеэкономических ведомств подписали Договор о торговле в сфере услуг. Договор вступил в силу 10 октября 2009 г.¹⁶.

Появление документа было продиктовано планами дальнейшего совершенствования Договора о свободной торговле (2006 г.), стремлением к укреплению «всепогодной дружбы», дальнейшей последовательной либерализацией режима торговли, ликвидацией какой-либо дискриминации и / или введения новых запретов или более дискриминационных мер в вопросах торговли услугами между Сторонами; а также планами повышения эффективности и конкурентоспособности, диверсификацией поставок¹⁷.

Договор о торговле в сфере услуг активизировал торговую активность сторон. Уже в 2009 г. было заключено много соглашений о строительстве / реализации крупных проектов между двумя странами, что свидетельствовало о взаимовыгодном сотрудничестве.

Китай к этому времени уже заключил Договора о свободной торговле с рядом стран, такими как Коста-Рика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, некоторыми странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины).

Выстраивая торгово-экономические отношения с Пакистаном в первой декаде XXI века, Китай применял схему, апробированную при сотрудничестве с государствами АСЕАН. Лидеры этих стран еще на шестом саммите Китай-АСЕАН в ноябре 2002 г. подписали Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве КНР—АСЕАН. Позднее, в ноябре 2004 г. они же подписали Договор о торговле товарами, который вступил в силу в июле 2005 г. И уже в январе 2007 г. стороны подписали Договор о торговле услугами Рамочного соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве КНР—АСЕАН¹⁸.

15. Free trade agreement between the government of the islamic republic of Pakistan and the government of the people's republic of China. URL: http://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/pdf/Pak-China_FTA_Agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2006).

16. Agreement on trade in services between the government of the people's republic of China and the government of the islamic republic of Pakistan. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/xiedingwenben_en.pdf (дата обращения: 21.02.2009).

17. Agreement on Trade in Services between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Islamic Republic of Pakistan [Effective]. URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=ad36040bb5a8ed844914a519018b4870bdfb&lib=tax> (дата обращения: 21.02.2009).

18. Agreement on Trade in Services of the Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-operation between China and ASEAN Agreement on Trade in Services of the Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-operation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China. URL: https://asean.org/?static_post=agreement-on-trade-in-services-

В августе 2009 г. КНР и страны АСЕАН выступили подписантами Инвестиционной части Рамочного соглашения о комплексном экономическом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии¹⁹ и создании Зон свободной торговли Китай—АСЕАН. Пекин объяснял, что столь широкий размах кооперации ставит целью «...экономическое развитие стран Азии и всего мира»²⁰.

Перекосы в двустороннем торговом балансе в пользу Пекина, а также важность изучения результатов быстро развивающегося экономического «наступления» Китая на малые страны региона убедили Исламабад внимательно изучить опыт экономического сотрудничества государств Юго-Восточной Азии с Китаем и предпринять усилия для избежания ошибок в будущем.

Вызовы для Исламабада по итогам первых лет реализации ДСТ заявили о себе уже в 2010 г. сразу после вступления в силу аналогичного Договора Китая со странами АСЕАН. Низкие пошлины на «АСЕАНовские» товары оказали негативное влияние на объемы экспорта пакистанских товаров в КНР. В тот год Китай предоставил ряду стран АСЕАН нулевую пошлину: Новой Зеландии по 94% тарифных линий, Малайзии по 94% тарифных линий, Индонезии, Таиланду, Филиппинам — по 93% тарифных линий, а Пакистану — только около 35%.

Исламабад зафиксировал сокращение преференций по тарифным линиям в размере 79% объема его экспорта в Китай, что затронуло основные тарифные линии, включая хлопчатобумажную пряжу, одежду, кожу и рыбу.

Согласно Договору Пакистан имел право экспортировать товары только 253 тарифных линий, средняя стоимость экспорта составляла 500 долл. или более (около 3,3% от общего количества тарифных позиций (7550)). Основные статьи экспорта Пакистана включали хлопчатобумажную пряжу, тканые ткани и т. д. При этом отсутствовали товары с добавленной стоимостью²¹.

Пакистан предлагал Китаю механизм снижения тарифов на 80% тарифных линий в перспективе, в период второго этапа ДСТ. Он настаивал на концессии, эквивалентной АСЕАН, на 20 наименований основных продуктов из заявленного Китаю экспортного списка товаров. По расчетам специалистов, экспорт в Поднебесную при этом вырастет на 257 млн долл. В случае если Пакистану будет предоставлена полная либерализация, экспорт в Китай мог вырасти на 542 млн долл. в год²².

Китай согласился отменить тарифы на отдельные виды товаров, но эта мера не решала основной проблемы для Пакистана — повышение объема товарооборота.

В Договоре о свободной торговле, подписанном в 2006 г., не было предусмотрено надлежащих мер защиты для продукции пакистанской промышленности. В период действия первого ДСТ экспорт Пакистана в Китай подскочил с 500 до 2,5 млрд. долл. Однако вскоре он снова сократился до 1,5 млрд долл. из-за отсутствия надлежащих гарантий защиты²³.

of-the-framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-people-s-republic-of-china-2 (дата обращения: 01.07.2007).

19. Agreement on investment of the framework agreement on comprehensive economic cooperation between the people's republic of China and the association of southeast asian nations.

URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/inforimages/200908/20090817113007764.pdf> (дата обращения: 15.08.2009).

20. China-ASEAN FTA. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/chinaasean.shtml>.

21. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

22. China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

23. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019).

В целях дальнейшего повышения уровня либерализации, упрощения процедур торговли между двумя странами и повышения уровня взаимной открытости Китай и Пакистан в марте 2011 г. инициировали второй этап переговоров о ДСТ. Но для согласования потребовалось долгих восемь лет и 11 раундов переговоров.

Годы правления президента Асифа Али Зардари и возглавляемой им правящей Пакистанской народной партии (2008–2013) можно назвать не застойными, но и не прорывными в отношениях с Китаем. Исламабад приводил много причин. Одна из них — активизация связей Пекина с Нью-Дели, основным соперником Пакистана в регионе. После нескольких лет недоверия Китай в рассматриваемый период стал крупнейшим торговым партнером Индии. Объем двусторонней торговли в 2010–2011 фин. г. достиг 60 млрд долл.²⁴.

Замедление торгово-экономических связей также не устраивало и Пекин. И в 2010 г. с официальным визитом в Исламабад прибыл премьер-министр Китая Вэнь Цзябао²⁵ с заверениями в прочности союзнических отношений, несмотря на активизацию контактов Пекина с Нью-Дели. Подписание контрактов не планировалось. Но одновременно была озвучена контрольная цифра увеличения объема товарооборота — 100 млрд долл. до 2015 г. К тому времени Китай зарекомендовал себя надежным поставщиком военной техники, а также помогал стране строить ядерные реакторы.

В борьбе за Китай Пакистан использовал свое стратегическое географическое положение, подчеркивая его выгодность для Пекина. В 2010 г. Исламабад признал необходимым предложить Китаю большее в обмен на поддержку, которую он оказывал Исламабаду. Одним из ключевых активов Исламабад продвигал торговый маршрут для китайских товаров из китайского Синьцзяна (Синьцзян — Уйгурский автономный район КНР) в глубоководный стратегический пакистанский порт Гвадар на Аравийском море. Однако в рассматриваемый период отсутствие развитой инфраструктуры и проблемы с безопасностью как во внутренних районах Пакистана, так и по периметру сухопутных границ, тормозили планы Поднебесной.

Переломным в пакистано-китайских отношениях стал 2013 г. На исходе правления федерального правительства под руководством Партии пакистанского народа, в мае Исламабад с официальным визитом посетил премьер-министр КНР Ли Кэцян, и обе стороны выступили с заявлением об углублении всестороннего стратегического сотрудничества²⁶.

Инициативу укрепления пакистано-китайских отношений немедленно подхватил новый премьер Пакистана — Наваз Шариф. По итогам парламентских выборов в июле 2013 г. к власти в третий раз пришла возглавляемая им партия — Пакистанская мусульманская лига (Наваз). Опытный политик, искушенный бизнесмен, он энергично взялся за привлечение китайских инвестиций, и уже в 2013 г. Пакистан и Китай подписали ряд важных документов, в частности, Меморандум о взаимопонимании о Долгосрочном плане сотрудничества в проекте Китайско-пакистанского экономического коридора²⁷ и Контракт на строительство и эксплуатацию Китаем порта Гвадар.

24. Chinese Premier Wen Jiabao begins Pakistan visit. URL: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-12015302> (дата обращения: 17.12.2010).

25. Chinese Premier Wen Jiabao Chinese Premier Wen Jiabao begins Pakistan visit. URL: <https://www.bbc.com/news/world-south-asia-12015302> (дата обращения: 17.12.2010).

26. Joint Statement on Deepening Comprehensive Strategic Cooperation Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

27. Memorandum of Understanding on Cooperation for the Long-term Plan on China-Pakistan Economic Corridor Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

В том же 2013 г. глава федерального правительства Н. Шариф побывал с визитом в Китае, и обе стороны подтвердили «общее видение углубления китайско-пакистанского стратегического сотрудничества в новой эпохе»²⁸.

В 2014 г. власти Пакистана и Китая договорились о строительстве 27-километрового проекта метро Orange Line в пакистанской провинции Пенджаб²⁹.

Важнейшим для обеих сторон стал 2015 г. Страны готовились к подписанию Договора о стратегическом сотрудничестве. К этому времени объем двусторонней торговли достиг уровня 15 млрд долл. Договор рассматривался как трамплин для достижения уровня 20 млрд долл. к 2018 г. Столицы уже в январе 2015 г. вновь возобновили переговоры по отдельным статьям ДСТ, в частности, о снижении тарифов на экспорт товаров пакистанского производства, расширении банковского сектора в соответствии с Договором о торговле в сфере услуг; согласились смягчить требования для открытия банковских отделений в обеих странах³⁰. Все мероприятия предпринимались, с тем чтобы выровнять дисбаланс в двусторонней торговле.

Пакистан приветствовал учреждение Азиатского инвестиционного инфраструктурного банка в целях содействия строительству инфраструктуры в регионе и экономическому развитию. Одним из результатов договоренностей также стало снижение требования (с 20 млрд долл. до 15 млрд долл.) к активам для открытия филиала банка³¹.

20 апреля 2015 г., в дни визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Исламабад стороны подписали пакет документов на строительство Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), а также Совместное заявление об установлении «всепогодного» стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Пакистан³². Китай и Пакистан одобрили модель экономического сотрудничества по формуле «1+4», в основе которой лежит проект КПЭК. Основными ее составляющими были заявлены пакистанский порт Гвадар, объекты энергетической и транспортной инфраструктуры, а также промышленное сотрудничество.

К ключевым проектам 2-го этапа ДСТ были отнесены следующие: модернизация и реконструкция автомагистрали Каракорум (участок Такот—Гавелиан), скоростная автомагистраль вдоль восточной бухты порта Гвадар, новый международный аэропорт в Гвадаре, скоростная автомагистраль Карачи—Лахор (участок Мултан—Суккур), Оранжевая линия легкого метро в Лахоре, экономическая зона Хайер—Руба, межгосударственная волоконно-оптическая сеть Китай—Пакистан, внедрение стандарта наземной передачи цифрового телевидения в Пакистане, а также завершение ряда объектов инфраструктуры и энергетических проектов.

Все последующие годы стороны были заняты практической реализацией инфраструктурных объектов КПЭК³³.

28. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

29. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

30. Pakistan, China to soften bank opening rules. URL: <http://www.dawn.com/news/1155810/pakistan-china-to-soften-bank-opening-rules> (дата обращения: 09.01.2015).

31. Pakistan, China to soften bank opening rules. URL: <http://www.dawn.com/news/1155810/pakistan-china-to-soften-bank-opening-rules> (дата обращения: 09.01.2015).

32. Joint Statement on Establishing All-weather Strategic Co-operative Partnership between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan URL: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/Joint-Statement-on-Establishing-All-weather-Strategic-Co-operative-Partnership-between-the-People-s-Republic-of-China-and-the-Islamic-Republic-of-Pakistan/obor/en/1/1X000000/1X0A36RR.htm> (дата обращения: 20.04.2015).

33. *Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — новый этап инициативы Шелкового пути // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС/отв. ред.-сост. В.А.Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2017. 192 с.

И уже в октябре того же 2015 г. состоялся второй этап китайско-пакистанских переговоров о ДСТ³⁴. Несмотря на сохранявшееся разногласие по отдельным пунктам, стороны договорились о механизме снижения налогов для торговли товарами, дальнейшего продвижения торговли в сфере услуг, совершенствовании налогового регулирования Пакистана, прямых перевозках товаров из страны происхождения и сотрудничестве по обмену таможенными данными.

Немногим позднее, в ноябре 2015 г., вступил в силу Протокол о предоставлении банковских услуг в рамках китайско-пакистанского Договора о торговле услугами (подписан в дни визита Председателя КНР Си Цзиньпина в апреле 2015 г.)³⁵. Китайская сторона заверила Исламабад, что реализация Протокола направлена на дальнейшее повышение уровня либерализации торговли услугами между Китаем и Пакистаном, предоставление широких финансовых возможностей для предприятий двух стран и гарантий реализации крупных проектов в рамках КПЭК.

В 2015 г. товарооборот между двумя странами достиг 16 млрд долларов США³⁶. Однако его структура оставалась не в пользу Исламабада. Уже в следующем 2016 г. объем экспорта пакистанских товаров в Китай упал почти на 8%, в то время как импорт подскочил почти на 29%³⁷. Пакистанские СМИ утверждали, что «...торговля Пакистана и Китая в значительной степени однобока в пользу последнего»³⁸.

Местные производители забили тревогу, пакистанские чиновники провели семь раундов переговоров с представителями Министерства торговли Китая. Пакистан выступал за восстановление своих преференций в соответствии с Договором о свободной торговле, которые, по его мнению, были подорваны в связи с подписанием Китаем аналогичных ДСТ с другими странами³⁹.

Товарам из стран АСЕАН все еще были предоставлены наибольшие в сравнении с Пакистаном налоговые льготы, в результате 79% экспортной продукции Пакистана не получили доступ на китайский рынок на первом этапе ДСТ⁴⁰.

С. 149–166. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28356754>, https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=5108. *Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — первый этап реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII. отв.ред.-сост. Е.И.Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. 394 с. С. 289–307. DOI: 10.24411/9785-0324-2017-00019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30317664>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30047482>; полный текст URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf. *Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор: итоги и перспективы: 2017–2018 гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 304–318. УДК [327+339.5](510) ББК 66.5(5Кит)+66.59(5Кит) ISBN № 978–5–8381–0337–6.

34. The 2nd Phase of China-Pakistan FTA Negotiations Held in Beijing. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201510/28995_1.html (дата обращения: 23.10.2015).

35. Banking Business Service Protocol of the China-Pakistan FTA Service Trade Takes Effect. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201511/29355_1.html (дата обращения: 17.11.2015).

36. Pakistan and China diplomatic relations. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

37. <http://gulfnews.com/news/asia/pakistan/for-pakistanis-china-friendship-road-runs-one-way-1.2068158> (дата обращения: 02.08.2017).

38. Pak trucking industry not ready for cross-border trade. URL: <http://nation.com.pk/newspaper-picks/13-Jul-2017/pak-trucking-industry-not-ready-for-cross-border-trade> (дата обращения: 13.07.2017).

39. ‘Breakthrough’ in Sino-Pak FTA talks. URL: <https://www.dawn.com/news/1357937/breakthrough-in-sino-pak-fta-talks> (дата обращения: 17.09.2017).

40. ‘Breakthrough’ in Sino-Pak FTA talks. URL: <https://www.dawn.com/news/1357937/breakthrough-in-sino-pak-fta-talks> (дата обращения: 17.09.2017).

Увеличение дефицита было вызвано несколькими причинами: сокращением объема экспорта пакистанских товаров в Китай, и одновременно увеличением объема импорта китайских товаров в Пакистан в течение 2012–2017 гг. Общий объем торговли Пакистана с Китаем составил 10,029 млрд долл. в 2015–2016 фин. г. (экспорт товаров 1,903 млрд долл. и импорт китайских товаров в Пакистан достиг 8,126 млрд долл.)⁴¹.

Падение уровня экспорта привело к дефициту средств в 2015–2016 фин. г., и для его восполнения власти использовали часть финансов из денежных переводов от пакистанцев, проживавших за рубежом⁴². В Пакистане заговорили, что растущее влияние Китая на экономику страны может быть контрпродуктивным, если Исламабад не сможет в полной мере использовать появившиеся возможности.

Но в бизнес-сообществе Пакистана в рассматриваемый период прослеживалась и иная тенденция. Воодушевленные китайскими инвестициями для проектов КПЭК, частные пакистанские компании столкнулись с непривычно жестким стилем ведения бизнеса китайцами, который отличался от привычной переговорной практики с западными партнерами. «Китай, хотя не враждебно относился к участию частного сектора в проектах КПЭК, но преимущество отдавал государственным компаниям»⁴³ при распределении проектов. Доля участия частных компаний в проектах КПЭК (т.е. доступ к прямым инвестициям Китая), оставалась незначительной, что усилило резкую реакцию бизнеса.

К этому времени Исламабад запустил первые проекты КПЭК. В 2017 г. стороны определили 59 объектов (17 — энергетических, 11 — в Гвадаре, 8 — инфраструктурных, 2 — цифровых, 4 — транзитных железнодорожных, 6 — автодороги в провинциях, модернизация портов, водоснабжения, горнодобывающей промышленности, 9 — специальных экономических зон и 2 — социальное развитие). Китай был полон решимости продвигать согласованные инвестиционные проекты в Пакистане с частными компаниями или без них, и не ждал их адаптации к китайским методом ведения бизнеса.

Пакистанское деловое сообщество столкнулось с парадоксальной ситуацией. Осознавая масштаб предложенных Поднебесной гигантских инвестиций, оно было не подготовлено вести бизнес с китайскими компаниями на их условиях. В свою очередь правительство премьер-министра Наваз Шарифа распределяло китайские инвестиции на своих условиях.

Частный бизнес неоднократно поднимал вопрос о преференциальном режиме торговли с Китаем, неоднократно обращался к Министерству торговли. И только спустя год, во время проведения восьмого раунда переговоров 14–15 сентября 2017 г. Китай все же согласился расширить доступ для части пакистанских товаров для экспорта⁴⁴. К тому времени торговый дефицит Пакистана с Китаем достиг 6,2 млрд долл.

Пакистан в 2017 г. направил список из 70 высокоприоритетных статей своего экспорта в Поднебесную. Китайская сторона рассмотрела его положительно. Тарифные линии составляли более 80% текущего экспорта Пакистана в Китай.

Стагнация в переговорном процессе коснулась переговоров о Зоне свободной торговли⁴⁵.

41. Trade deficit with China swells to \$6.2bn. URL: <https://www.dawn.com/news/1277774> (дата обращения: 16.08.2017).

42. Trade deficit with China swells to \$6.2bn. URL: <https://www.dawn.com/news/1277774> (дата обращения: 16.08.2017).

43. Chinese 'rigidity' rattles Pakistani businesses. URL: <https://www.dawn.com/news/1354427> (дата обращения: 28.08.2017).

44. Trade deficit with China swells to \$6.2bn. URL: <https://www.dawn.com/news/1277774> (дата обращения: 16.08.2017).

45. Замараева Н.А. «Специальные экономические зоны в проекте Китайско-пакистанского экономического коридора». Сб. ст. Страны Азии и Африки в XXI веке: экономическое развитие и на-

К вызовам внутреннего характера в 2017 г. следует также отнести приоритетность проведения правительством Н. Шарифа ряда реформ, необходимых для получения доступа к глобальному рынку. Прежде всего следовало синхронизировать торговлю, промышленность и экспорт с международными стандартами для расширения доступа на мировой рынок, повысить конкурентоспособность экспортных товаров⁴⁶.

На внутреннем рынке власти столкнулись с необходимостью проведения реформы грузоперевозок. Эффективность транспортных перевозок в рамках КПЭЖ резко снижалась из-за устаревшего парка грузовых автомобилей Пакистана. Компании, задействованные в бизнесе логистики и транспортировки, настаивали на полной капитальной реконструкции, а также снижении пошлин на импорт грузовых автомобилей.

В пакистанских СМИ приводились данные, что страна теряет до 2% ВВП из-за устаревшей системы грузоперевозок. В 2017 г. в Пакистане работало 1200–1500 логистических компаний⁴⁷.

2018 год стал новым рубежом для пакистано-китайских отношений, в частности для судьбы Договора о свободной торговле. В первую очередь этому способствовали внутривнутриполитические изменения в Пакистане. По итогам парламентских выборов в июле 2018 г. наибольшее количество мест в Национальной ассамблее выиграла партия Движение за справедливость Пакистана (ДСП)⁴⁸. «На смену одной из правящих политических элит (клан Шарифов и клан Бхутто-Зардари) к власти в Пакистане в 2018 г. пришла новая генерация политиков, которая, как писали пакистанские СМИ, приведет к переменам в стране»⁴⁹.

Новый премьер-министр Пакистана И. Хан уже в ноябре 2018 г. совершил первый официальный визит в Китай⁵⁰.

Стороны подтвердили нерушимость дружбы между Пакистаном и Китаем, которая выдержала испытание временем, несмотря на изменения во внутренней, региональной и международной обстановке и договорились о дальнейшем укреплении Китайско-пакистанского стратегического сотрудничества и строительстве Китайско-пакистанского сообщества общего будущего.

Еще в период предвыборной кампании 2017–2018 гг. лидер ДСП И. Хан высказывал восхищение политикой лидеров Поднебесной, в частности, социальными программами по снижению уровня бедности, и взял как пример для подражания экономический рывок Пекина, позволившим за короткий период времени достичь выдающихся успехов в экономике.

Премьер-министр Имран Хан поддержал Инициативу «Пояс и Путь» (ИПП) Председателя Си Цзиньпина, направленную на укрепление региональной и международной связи. Стороны подтвердили, что ИПП представляет собой беспроигрышную модель международного сотрудничества, открывает новые горизонты для экономического разви-

учно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растяникова. М., ИВ РАН, 2018. С. 342–349.

46. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019).

47. Pak trucking industry not ready for cross-border trade. URL: <http://nation.com.pk/newspaper-picks/13-Jul-2017/pak-trucking-industry-not-ready-for-cross-border-trade> (дата обращения: 13.07.2017).

48. Политический кризис в Пакистане 2017–2018 гг. // Азия и Африка сегодня. № 7. 2018. DOI: 10.31857/S032150750000095–6. С. 27–33.

49. Всеобщие выборы в Пакистане: приход к власти новой политической элиты.

URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/07/31/vseobshhie-vy-bory-v-pakistane-prihod-k-vlasti-novoj-politicheskoy-e-lity/> (дата обращения: 31.07.2018).

50. Joint Statement Strengthening China-Pakistan All-Weather Strategic Cooperative Partnership Building Closer China-Pakistan Community of Shared Future in the New Era. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php?mm=NzAxMQ> (дата обращения: 04.11.2018).

тия; отвечает целям укрепления экономического сотрудничества, используя действующие механизмы сотрудничества, такие как Китайско-пакистанский деловой совет.

Именно в те дни стороны согласились «завершить» второй этап китайско-пакистанского Договора о свободной торговле. Несмотря на рост абсолютных показателей объема двусторонней торговли между Китаем и Пакистаном (5,25 млрд долл. в 2006 г. и 19,08 млрд долл. США в 2018 г.)⁵¹ перекос в сторону импорта китайских товаров сохранялся.

Учитывая просчеты, допущенные в прошлом, при подготовке второго этапа реализации ДСТ, Министерство торговли Пакистана сосредоточило внимание на снижении тарифов, увеличении притока инвестиций, разработке таможенного сотрудничества, а также на гарантиях максимальной защиты интересов местной промышленности в регионе⁵².

В апреле 2019 г. по итогам 11 раундов переговоров был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о свободной торговле между правительством Китайской Народной Республики и Исламской Республикой Пакистан⁵³. Документ пересмотрел содержание первоначального Договора о свободной торговле (2006 г.), касающегося доступа к рынку и графиков снижения тарифов, правил прохождения товаров, средств защиты торговли, торговых средств и инвестиций. Протокол о внесении изменений стал неотъемлемой частью китайско-пакистанского Договора о свободной торговле. В рамках второго этапа Пакистан добился значительных уступок для товаров, представлявших интересы его экспорта. Были пересмотрены механизмы гарантий защиты местной промышленности, включены положения о платежном балансе. Стороны согласились на электронный обмен таможенными данными.

Реализация Договора на втором этапе предполагала взаимную либерализацию 75% тарифных линий сроком на 10 лет в Китае и 15 лет в Пакистане. Китай принял обязательство незамедлительно отменить тарифы на 313 приоритетные тарифные позиции, представлявшие экспортный интерес для Пакистана. Из них 215 относились к товарам сельского хозяйства, со среднесредним объемом экспорта в размере 7,33 млрд долл.

Протокол предусматривал также, что доля тарифных линий с нулевыми тарифами между Китаем и Пакистаном будет постепенно увеличиваться с 35% до 75%⁵⁴.

Сумма за импорт китайских товаров в Пакистан более чем в три раза превышала стоимость аналогичных товаров пакистанского производства, предназначенных для экспорта в Китай⁵⁵. Министерство торговли Пакистана подчеркивало, что объем экспорта пакистанских товаров в Китай может резко увеличиться, если Исламабад получит долю в 10% от этого общего китайского импорта. 105 тарифных линий напрямую связаны с

51. The 11th Meeting of the 2nd Phase of Negotiation of China-Pakistan FTA Makes Positive Progress.

URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201904/40278_1.html (дата обращения: 11.04.2019).

52. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019)., The 11th Meeting of the 2nd Phase of Negotiation of China-Pakistan FTA Makes Positive Progress.

URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201904/40278_1.html (дата обращения: 11.04.2019).

53. Protocol to amend the free trade agreement between the government of the people's republic of China and the government of the islamic republic of Pakistan. URL: <http://www.commerce.gov.pk/protocol-on-phase-ii-china-pakistan-fta/> (дата обращения: 28.04.2019).

54. Free Trade Agreement Enters into Effect Today. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enpakistan/enpakistannews/201912/41978_1.html (дата обращения: 02.12.2019).

55. Pak China FTA-II all set to scale up scope for exports. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/462882-pak-china-fta-ii-all-set-to-scale-up-scope-for-exports> (дата обращения: 26.04.2019). China Pakistan Free Trade Agreement (CPFTA), China to extend duty free access on 313 more tariff lines. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/457939-china-to-extend-duty-free-access-on-313-more-tariff-lines> (дата обращения: 15.04.2019).

текстилем или одеждой. Вступление в силу второго этапа ДСТ открыло беспошлинный экспорт многих пакистанских товаров в Китай⁵⁶.

В рамках реализации второго этапа ДСТ (ДСТ II) Китай предоставил концессии на текстиль, одежду, морепродукты, мясо и другие продукты животного происхождения, готовые продукты питания, кожу, химикаты, пластмассы, семена, обувь, а также технические товары, включая тракторы, автозапчасти, бытовую технику, оборудование и т.д.

Пакистан в свою очередь открыл Китаю доступ на местный сырьевой рынок и рынок оборудования, полагая, что доступ к более дешевым импортным ресурсам и оборудованию повысит конкурентоспособность местной продукции и одновременно окажет содействие для модернизации промышленного производства.

Еще одной особенностью ДСТ II стало включение в текст положения о Защитных тарифных линиях. Они вводятся для временного ограничения импорта товаров, которые причиняют вред или могут причинить вред местной промышленности. Защитные меры, действовавшие до 2019 г., считались неэффективными, поскольку применялись только в течение переходного (2007–2012 гг.) периода. На первом этапе защитные меры сдерживались целями максимального увеличения импорта.

Согласно ДСТ II в Защитный список включили текстиль и одежду, железо, сталь, авто, электрооборудование, сельское хозяйство, химикаты, пластмассы, резину, бумагу и картон, керамику, стекло и изделия из стекла, хирургические инструменты, обувь, кожу, дерево, изделия из камня, гипс, другие товары.

Второй этап Китайско-пакистанского Договора о свободной торговле вступил в силу 1 декабря 2019 г., что позволило пакистанским производителям и трейдерам экспортировать около 313 новых товаров с нулевой пошлиной на китайский рынок⁵⁷. Пакистану было разрешено экспортировать в общей сложности 1047 товаров в Китай с нулевой пошлиной. Новое соглашение особенно выгодно текстильному сектору и для расширения объемов экспорта в Китай, так как экспорт текстиля в Китай фактически станет беспошлинным. Существует ряд других товаров, например, кожа и сельскохозяйственная продукция, а также кондитерские изделия, печенье и т.д., которые пакистанские производители вправе экспортировать в Китай.

Пакистанские СМИ писали, что в краткосрочной перспективе Пакистан может увеличить экспорт в Китай примерно на 1 млрд долл., а в среднесрочной перспективе — до 5 млрд долл., учитывая рост покупательной способности населения Китая и гарантии завершения проектов КПЭК (заявленная стоимость 64 млрд долл.). Это позволит, по мнению специалистов Пакистана, увеличить экспорт в Китай до 10 млрд долл. в течение десяти лет.

Основная цель второго этапа реализации ДСТ — дальнейшее повышение уровня либерализации торговли товарами на рынках двух стран. После вступления его в силу соотношение налоговых статей при взаимной реализации товаров с нулевой тарифной ставкой увеличено до 35%⁵⁸.

Несмотря на полученную Исламабадом возможность увеличить объемы экспорта на миллиарды долларов в рамках второго этапа китайско-пакистанского Договора о свободной торговле, в пакистанских СМИ высказываются опасения, что он не сможет воспользоваться ими из-за снижения темпов роста экономики Пакистана и политики деиндустриализации, проводимой властями⁵⁹.

56. Economic reforms to help gain global market access. URL: <https://tribune.com.pk/story/1975827/2-economic-reforms-help-gain-global-market-access/> (дата обращения: 19.05.2019).

57. Pak-China FTA second phase comes into effect. URL: <https://nation.com.pk/02-Dec-2019/pak-china-fta-second-phase-comes-into-effect> (дата обращения: 02.12.2019).

58. Protocol to amend the free trade agreement between the government of the people's republic of China and the government of the islamic republic of Pakistan. URL: <http://www.commerce.gov.pk/protocol-on-phase-ii-china-pakistan-fta/> (дата обращения: 28.04.2019).

59. Pakistan's free trade deal with China not to yield much URL: <https://www.theconsul.com.pk/2020/01/16/2019-a-year-of-uncertainty-and-crises/> Vol: 02 February 2020 Issue: 12 A 2020.

Литература

- Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН Крафт+, 2008.
- Виноградов А.О., Заклепенко А.Ю., Сафронова Е.И.* США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV. М.: ИДВ РАН, 2019. ISSN№ 2618–6888. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/12-cw/370-Kitmir2019>.
- Галищева Н.В.* Экономика Пакистана. М.: МГИМО-Университет, 2018.
- Замараева Н.А.* Политический кризис в Пакистане 2017–2018 гг. // Азия и Африка сегодня. № 7. 2018. DOI: 10.31857/S032150750000095–6.
- Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — новый этап инициативы Шелкового пути // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС/отв. ред.-сост. В.А.Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2017. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28356754>, https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=5108.
- Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор — первый этап реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII. отв. ред.-сост. Е.И.Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017. DOI: 10.24411/9785–0324–2017–00019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30317664>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30047482>; полный текст: URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf.
- Замараева Н.А.* Китайско-пакистанский экономический коридор: итоги и перспективы: 2017–2018 гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2018.
- Камнев С.Н.* Экономическое развитие Пакистана (1947–2012). Макроэкономический анализ. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

References

- Belokreniczkiy V.Ya., Moskalenko V.N.* Istoriya Pakistana. XX vek. M.: IV RAN Kraft+, 2008.
- Vinogradov A.O., Zaklepenko A.Yu., Safronova E.I.* SShA, Kitaj i VTO: posledstviya amerikanokitajskogo torgovogo konflikta dlya mirovoj torgovli // Kitaj v mirovoj i regional'noj po-litike. Istoriya i sovremennost'. Vy'pusk XXIV. M.: IDV RAN, 2019. ISSN№ 2618–6888. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/12-cw/370-Kitmir2019>.
- Galishheva N.V.* E'konomika Pakistana. M.: MGIMO-Universitet, 2018.
- Zamaraeva N.A.* Politicheskij krizis v Pakistane 2017–2018 gg. // Aziya i Afrika segodnya. № 7. 2018. DOI: 10.31857/S032150750000095–6.
- Zamaraeva N.A.* Kitajsko-pakistanskij e'konomicheskij koridor — novyj e'tap iniciativy` Shelkovo-go puti // Problemy` i perspektivy` realizacii iniciativy` «E'konomicheskij poyas Shelkovo-go puti» v kontekste ShOS/otv. red.-sost. V.A.Matveev. M.: IDV RAN, 2017. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28356754>, https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=5108.
- Zamaraeva N.A.* Kitajsko-pakistanskij e'konomicheskij koridor — pervyj e'tap realizacii // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Vy'pusk XXII. отв. red.-sost. E.I.Safronova. M.: IDV RAN, 2017. DOI: 10.24411/9785–0324–2017–00019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30317664>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30047482>; polnyj tekst: URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf.
- Zamaraeva N.A.* Kitajsko-pakistanskij e'konomicheskij koridor: itogi i perspektivy`: 2017–2018 gg. // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Vy'pusk XXIII. Ezhegodnoe izdanie. M.: IDV RAN, 2018.
- Kamnev S.N.* E'konomicheskoe razvitie Pakistana (1947–2012). Makroe'konomicheskij analiz. M.: IV RAN; Centr strategicheskoy kon`yunktury`, 2014.

Теория и методология

АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012463-0

Торопчин Глеб Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков технических факультетов, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления. ORCID: 0000-0002-8055-1202. E-mail: glebtoropchin@mail.ru.

Аннотация:

В статье анализируется содержание терминов «Азиатско-Тихоокеанский» и «Индо-Тихоокеанский», их употребление (узус). Рассматриваются несколько уровней риторики, в первую очередь схоластический и официальный. Проводится сравнительный анализ особенностей использования обоих определений в научных текстах по общественно-политической тематике, а также в правительственных документах и речах политических деятелей. Работа построена на обширном материале на разных языках, включая восточные. Особое внимание уделено дискурсу стран, наиболее активно продвигающих в последнее время термин «Индо-Тихоокеанский».

Ключевые слова:

Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, регионоведение, исследования безопасности.

Для цитирования:

Торопчин Г.В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 89–103. DOI: 10.31857/S013128120012463-0.

Theory and Methodology

Asia-Pacific or ITR? Territorial Framework and Semantic Content

Gleb Toropchin

Ph.D. in History, associate professor of the department of foreign languages of technical faculties, associate professor of the department of world economy, international relations and law, Novosibirsk state university of economics and management. ORCID: 0000-0002-8055-1202. E-mail: glebtoropchin@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the definitions of such terms as «Asia Pacific» and «Indo-Pacific» as well as their usage. The author considers several levels of rhetoric: scholastic and official in the first place. The paper draws a comparative analysis of how both attributes are used in the social and political scholarly texts along with government documents and speeches made by officials. The work has been conducted on based of extensive material in different languages, including oriental ones. Special attention is paid to the discourse of the countries that have been actively promoting the term «Indo-Pacific» lately.

Key words:

Asia Pacific region, Indo-Pacific region, area studies, security studies.

For citation:

Toropchin G.V. Asia-Pacific or ITR? Territorial Framework and Semantic Content // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 89–103. DOI: 10.31857/S013128120012463-0.

Статья посвящена сопоставлению терминов «Азиатско-Тихоокеанский регион» и «Индо-Тихоокеанский регион» в современном политическом дискурсе. Что касается цели настоящего исследования, необходимо выяснить соотношение между двумя терминами и различные смыслы, вкладываемые в них зарубежными и российскими авторами, равно как и официальными лицами. Для этого нужно проанализировать предысторию и контекст появления и использования обоих сочетаний. Среди других задач, поставленных автором в этой статье, содержится определение круга государств, совершивших в последнее время переход от употребления одного термина к другому, а также сопутствующих тенденций. Кроме того, следует обратить внимание на попытки институционализации понятия «Индо-Тихоокеанский» с учетом уже закрепившегося в мировой практике «Азиатско-Тихоокеанский».

Актуальность данной статьи обусловлена, в том числе, определенным разрывом в практическом употреблении терминов в различных языках (в первую очередь русском и английском). В современной политической географии есть и другие примеры подобного рода дихотомий: Центральная Азия и Средняя Азия, Ближний Восток и Передняя Азия (также Западная Азия) и т.п. О важности Азиатско-Тихоокеанского (Индо-Тихоокеанского) региона в мировой политике, смещении туда центра активности в деловом, финансовом и многих других аспектах в XXI веке было сказано в работах целого ряда авторитетных авторов. Ограничимся лишь упоминанием распространенного термина «Азиатский век», применяемого к текущему столетию¹, который сам по себе еще раз доказывает релевантность выбранной темы.

С точки зрения методологии в настоящей статье используется метод компаративного анализа: сравниваются смысловое наполнение и территориальные рамки Азиатско-Тихоокеанского и Индо-Тихоокеанского регионов в работах различных ученых, а также официальных актах вовлеченных государств. Целесообразным видится и применение метода дискурсивного анализа для выявления особенностей закрепления этих терминов в политической риторике. При этом проблемно-хронологический метод позволяет отследить эволюцию семантики обоих терминов в диахронии, отследить частоту их употребления в различных источниках.

Можно выделить как минимум два принципиально разных уровня использования рассматриваемых терминов: схоластический (т. е. применение терминов в научно-публицистической литературе авторами) и официальный (в первую очередь, речи крупных политиков, правительственные документы и т. д.). В работе, помимо традиционного обзора сопутствующей литературы по теме, исследованы, в том числе, такие документы, как «синие» книги по дипломатии Японии, Стратегия национальной безопасности США и др. Более того, в качестве отдельного уровня возможно обозначить употребление терминов международными организациями под эгидой ООН и не только (в работе раскрыты примеры такого использования). Из других источников можно выделить статьи известного издания *The Diplomat*, посвященного международным отношениям в рассматриваемом регионе.

Оба понятия, безусловно, можно отнести к категории «макрорегиона», который включает в себя совокупность субрегионов. Кроме того, вполне применимым к указанной части мирового пространства представляется термин «глобальный регион», разработанный в трудах А.Д. Воскресенского, М.Л. Лагутиной и иных авторов. В самом деле, нахождение в макрорегионе трех крупнейших государств (США, РФ и КНР)

1. Скотт, Д. Кто будет лидером XXI века? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 6. С. 3–36.

подразумевает его центральную роль в мировой политике. Как утверждает М.Л. Лагутина, ключевое значение для выстраивания Азиатско-Тихоокеанской модели глобального региона имеет принадлежность сопряженных государств к Тихоокеанскому бассейну. Также автор определяет модель развития макрорегиона «открытый регионализм», что обеспечивает большую включенность его в глобальные процессы. Также подобный феномен описывается как «интеграция снизу»: государства могут быть вовлечены в разные проекты, и интеграция в разных сферах носит не наднациональный, а межгосударственный характер.

Регион привлекал внимание еще основоположников геополитического подхода – термин «Индо-Тихоокеанский» употреблял в своих работах К. Хаусхофер². В американской геополитической мысли рассматриваемый регион отчасти входит, согласно американскому мыслителю Н. Спикману³, в «полумесяц» (англ. Rimland), опоясывающий евразийский Heartland, который, в свою очередь, выделил другой классик геополитики Х. Маккиндер. Кроме рассматриваемого пространства, в Rimland включались также Западная Европа и Ближний Восток. Главной составляющей при этом стала принадлежность региона к океаническому пространству: автор даже использовал словосочетание «Азиатское Средиземноморье». Среди вод, омывающих его берега, есть и два океана: Тихий и Индийский. Интересно, что современные исследователи проводят параллели между выкладками Спикмана, выделявшего Китай в качестве угрозы Японии и другим близлежащим государствам уже тогда, и современным положением дел⁴.

Также, несмотря на доминирование в современной политологии западного, англоязычного дискурса, вызывает интерес употребление соответствующих понятий политологами в самой Азии. В первую очередь, необходимо остановиться на Китае: ситуация с Японией будет рассмотрена несколько ниже. В статьях на китайском языке термин носит название Yàzhōu Tàipíngyáng Dìqū, сокращенно Yàtài Dìqū. При этом термин Yìndù Tàipíngyáng, являющийся прямой калькой с английского, употребляется по преимуществу тайваньскими авторами. Китайские авторы пользуются эквивалентом термина «АТР», анализируя самые разные аспекты: торгово-экономическое сотрудничество и интеграционные проекты, военную безопасность и оборонную политику, культурные связи. При этом наравне с термином «АТР» употребляется «Восточная Азия», который, однако, относится именно к определенной части Азиатско-Тихоокеанского пространства, включающей и сам Китай. Например, Чэнь Диндин (Университет Цзилиня) в одной из своих публикаций соотносил понятие «Индо-Тихоокеанский» именно со стратегией, инспирированной США, сохраняя при этом классическое словосочетание «Азиатско-Тихоокеанский регион»⁵. Названия авторитетных научных журналов по теме также говорят сами за себя: Yàtài Jīngjì (кит., Экономика АТР), Dāngdài Yàtài, (кит., АТР в современности) и др. Справедливости ради следует отметить, что даже в наименованиях англоязычных журналов словосочетание «Индо-Тихоокеанский» пока отсутствует.

2. *Haushofer K.* Deutsche Kulturpolitik im indopazifischen Raum. Hamburg: Hoffmann und Campe Vlg. Hbg., 1939. 287 p.
3. *Spykman N.J.* The Geography of the Peace. New York, Harcourt, Brace and Co., 1944. 66 p.
4. *Sempa F.P.* Nicholas Spykman and the Struggle for the Asiatic Mediterranean. The Diplomat. January 09, 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/01/nicholas-spykman-and-the-struggle-for-the-asiatic-mediterranean/> (дата обращения: 24.10.2020).
5. *Chen D.* The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. Istituto per gli studi di politica internazionale. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714> (дата обращения: 24.10.2020).

АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион)

АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) — устоявшийся в научно-публицистической литературе термин, применяемый для обозначения политического и социально-экономического пространства, прилегающего к Тихому океану. Впервые в научной литературе (в том числе и советской) он стал употребляться на рубеже 1970-х — начале 1980-х годов⁶.

Вопрос о трактовке границ Азиатско-Тихоокеанского региона в современной науке является дискуссионным. Некоторые авторы, в частности, д.и.н. О.А. Арин, утверждают, что термин «Азиатско-Тихоокеанский», несмотря на широкое употребление в российской и зарубежной литературе, вовсе не является научным⁷. Этот тезис может быть опровергнут уже тем фактом, что научное мышление как таковое предполагает довольно высокую степень абстракции, и термин *per se* может являться не более чем удобной для авторов условностью. Несмотря на обширный фактологический материал, обобщенный в монографии О.А. Арина (в том числе и с точки зрения агрегации определений региона, имевшихся в мировой науке на вторую половину 1990-х годов), критика его идей также представлена в отечественной науке⁸.

Критически к существующим определениям границ АТР относится и В.А. Плотников: с его точки зрения, ни одно из них не удовлетворяет общепринятым критериям международно-политического региона. Тем не менее, автор признает, что тенденция к расширению границ региона за счет включения в него акторов, ранее считавшихся внешними, является вполне объективной.

И.С. Ланцова выделяет три определения Азиатско-Тихоокеанского региона⁹. К АТР в «узком» понимании относится исключительно восточноазиатский субрегион. Вторая концепция предусматривает расширение понятия до Австралии, Новой Зеландии, тихоокеанского побережья США и Канады. В третьем, наиболее расширенном варианте, в регион включаются даже страны Латинской Америки, территории которых омываются Тихим океаном (такие, как Чили). Украинский профессор А.В. Шевчук, говоря о совокупности российских подходов к определению АТР, выделяет и четвертый, гибридный вариант, при котором в регион включаются территории «от Берингова пролива до Бирмы»¹⁰. А.Д. Воскресенский также говорит о целом множестве трактовок понятия, при этом отмечая, что в любом случае Восточная Азия остается в ядре региона¹¹. Усредненный подход, более или менее общепринятый в российской экспертной среде, представлен в диссертации Е.Г. Кожина, который определил АТР как единство «Большой Восточной Азии и Тихого океана»¹².

6. Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997. 435 с. С. 14.

7. Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997. 435 с.

8. Загорский А. Азиатско-Тихоокеанский регион: границы понятия // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С. 122–126.

9. Ланцова И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2006. № 3. С. 36–41.

10. Шевчук О.В. Система безпеки Азійсько-Тихоокеанського регіону: фактори формування та тенденції розвитку: монографія. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. 200 с. С. 8.

11. Воскресенский А.Д. Восточная Азия и/или АТР: состав региона // Современные международные отношения и мировая политика/ под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 408–426.

12. Кожин Е.Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис.... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2019. 215 с. С. 4.

Что касается столь крупных держав, как Россия или США, неизбежно возникает вопрос о целесообразности их полноценного включения в Азиатско-Тихоокеанский регион. Несмотря на то, что США и Россия располагаются с географической точки зрения на периферии АТР, это не противоречит утверждению о возможности включения их в макрорегион, учитывая важность азиатско-тихоокеанского компонента в политике этих стран в 2010-е годы. Речь идет о российском «повороте на Восток» и американской переориентации на Азию (англ. pivot to Asia). Для удобства в качестве компромиссного варианта вполне возможным представляется рассмотрение конкретных регионов внутри стран как частей АТР: для России это Дальний Восток, для США — западное побережье.

Ни в западной, ни в восточной науке также до сих пор нет универсального определения границ изучаемого региона. В последние несколько десятилетий они находятся в стадии осмысления. Дж. С. Идс и М. Дж. М. Купер даже назвали АТР «регионом-амебой», говоря о нечеткости его территориальных рамок¹³. Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия также считаются зарубежными исследователями ядром региона, при этом более аморфной составляющей предстает периферия.

Важно учитывать и точки зрения международных организаций на рассматриваемый вопрос. Это имеет значение в практической плоскости для выстраивания региональных связей в рамках подобных институтов. Так, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана, подразделение крупнейшей универсальной международной организации, выделяет в качестве региона весьма широкий круг стран. Западные границы такого макрорегиона начинаются с Турции (!)¹⁴, а всего в такое региональное объединение входят 53 государства. Справедливости ради стоит отметить, что организация определяет макрорегион как «Азия и Тихий океан», включая туда по умолчанию и Переднюю (Западную) Азию.

Однако весьма дискуссионной является проблема включения в понятие «АТР» южноазиатского субрегиона, в особенности полуострова Индостан с Индией и Пакистаном. Ряд исследователей, действительно, включают Индию и Пакистан в АТР на основании того факта, что часть береговой линии Индии омывается водами Тихого океана. Такой точки зрения придерживается Институт исследования проблем безопасности в АТР Минобороны США (Гонолулу). По мнению Х.В. Панга, конкуренция между Индией и Китаем вполне может составить содержание международной жизни в регионе в ближайшем будущем¹⁵.

В отечественной науке также встречались работы, утверждающие важность Индии для АТР. Как отмечала Е.Ю. Лицарева, в советское время в понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион» включалась Южная Азия, что было обусловлено особыми отношениями СССР с Индией¹⁶. То же было справедливо и для Афганистана. Возвращаясь к вопросу о позиции международных институтов, с точки зрения ряда других специализированных международных организаций, в частности, Продовольственной и сельскохозяйственной

13. *Eades J.S., Cooper M.J.M.* Introduction. The Asia Pacific World: A Summary and an Agenda // *Asia Pacific World*. Spring 2010. 1 (1). P. 1–22.

14. *United Nations*. Asia and the Pacific. URL: <https://www.un.org/en/sections/where-we-work/asia-and-pacific/index.html> (дата обращения: 24.10.2020).

15. *Pant H.V.* India in the Asia—Pacific: Rising Ambitions with an Eye on China // *Asia-Pacific Review*. 2007. 14:1. P. 54–71.

16. *Лицарева Е.Ю.* Система безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков и в первое десятилетие XXI в. Позиция России // *Национальные приоритеты России*. Омский научный вестник. 2014. № 2(12). С. 106–112.

организации ООН (FAO), Индия, Пакистан и Бангладеш также включаются в АТР¹⁷. В то же время Международный валютный фонд включает в АТР Индию, но не Пакистан¹⁸.

Таким образом, упрощенно говоря, в узком контексте понятие «АТР» сводится к Восточной Азии (которая может делиться на такие субрегионы, как Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия), в более широком смысле к ней добавляются государства вплоть до Австралии, Новой Зеландии и Океании, тихоокеанское побережье обеих Америк, а также Южная Азия. Следовательно, расширенная трактовка АТР может считаться макрорегиональной.

ИТР (Индо-Тихоокеанский регион)

В последнее время, особенно в западном политологическом дискурсе, приобретает популярность понятие «Индо-Тихоокеанского регион». Изначально прилагательное «индо-тихоокеанский» наиболее широко применялось в естественных науках, в частности, для обозначения биологического разнообразия на соответствующем пространстве (как антипод понятия «атлантический»).

На первый взгляд, новый термин в известной степени дублирует смысловое наполнение понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион». В современной науке о международных отношениях нет однозначного ответа на вопрос, действительно ли существуют основания «плодить сущности без необходимости», входя в противоречие со знаменитым логическим правилом «лезвия Оккама».

Выделяется ряд стран, ученые и политические деятели которых внесли особый вклад в продвижение термина «Индо-Тихоокеанский» уже в новом качестве. Среди них, прежде всего, Индия, Япония, США и Австралия. Представляется необходимым рассмотреть историю закрепления данного понятия как в науке, так и в официальной риторике данных государств, с использованием странового подхода.

Индия. Термин «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) встречался в индийских научных работах по общественным наукам еще с 2000-х годов. В частности, в 2007 г. его употреблял индийский исследователь Г.С. Кхурана в своей работе, посвященной аспекту экономической безопасности в сотрудничестве Индии и Японии¹⁹. В понятие «Индо-Тихоокеанский» он включил морское пространство, объединяющее Индийский океан и западную часть Тихого, причем в числе прилежащих к нему государств автор обозначил все азиатские (вплоть до Ближнего Востока) и даже североафриканские. В качестве связующих элементов Г.С. Кхурана выделил энергетические пути. В некоторых работах он называется едва ли не автором указанного термина, несмотря на его заимствование из другой научной области.

Что касается оценок других индийских ученых, Р. Бхатиа и В. Сакхуджа называют термин «ИТР» более «достоверным и современным» в сравнении с традиционным концептом «АТР»²⁰. Первоосновой для такого сдвига, по их мнению, также послужили

17. *Food and Agriculture Organization of the United Nations*. List of Countries and Territories Included in the Asia-Pacific Forestry Sector Outlook Study. URL: <http://www.fao.org/docrep/x2613e/x2613e04.htm> (дата обращения: 24.10.2020).

18. *International Monetary Fund*. About the Office for Asia and the Pacific (OAP).

URL: <https://www.imf.org/external/oap/about.htm#asiaregion> (дата обращения: 24.10.2020).

19. *Khurana G.S.* Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation // *Strategic Analysis*. 2007. 31:1. P. 139–153.

20. *Indo-Pacific Region: Political and Strategic Prospects* / ed. by *Bhatia R.K., Sakhuja V.* New Delhi: Indian Council of World Affairs. 2014.

соображения, связанные с военно-морским фактором. В то же время, в самой Индии встречаются и критики нового подхода, которые указывают на ряд противоречий внутри Индо-Тихоокеанской стратегии Нью-Дели: в частности, при ориентации Индии на США и региональные державы страна стремится сохранить диалог с Пекином²¹.

По оценкам П. Чако, переход определения «Индо-Тихоокеанский» из научной плоскости в область политического дискурса приходится для Индии на 2011 г.²². Премьер-министр М. Сингх употреблял его в отношениях не только с США и их непосредственными союзниками в регионе, но и со своими партнерами из АСЕАН²³. Его преемник Н. Моди также продолжает пользоваться этим понятием в своих речах. Однако если для риторики М. Сингха было характерно употребление определения «ИТР» как простой терминологической рамки, то Н. Моди пошел в этом отношении несколько дальше, продолжив концептуализацию понятия. Под этим, в частности, имеется в виду «Индо-Тихоокеанская инициатива», выдвинутая индийским премьером на полях Саммита стран Восточной Азии в 2019 г. Идея также была сконцентрирована на понятиях стабильности и безопасности в регионе, причем фокусировалась именно на морском компоненте²⁴.

Япония. На правительственном уровне термин «Индо-Тихоокеанский», (яп. индо-тайхэйе:) начал применять С. Абэ во время своего первого премьерского срока (2006–2007 гг.)²⁵. Смысловое содержание термина, как отмечали В.С. Васильев и К.О. Чудинова, было обусловлено стремлением Токио противостоять растущему влиянию Пекина²⁶.

Тогда же в качестве практической реализации концепции «свободного и открытого» Индо-Тихоокеанского региона выделился Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (англ. Quad) в первой своей итерации с участием Индии, США, Японии и Австралии. Он был создан на основе Трехстороннего формата 2002 г., к которому присоединился Нью-Дели. Тем не менее, уже через год уход С. Абэ с поста премьера, смена правящей партии в Австралии и внутренние проблемы Индии спровоцировали сворачивание деятельности Quad (которая в практическом ключе уже успела воплотиться в военно-морские учения).

В документе Фонда стратегических исследований (Франция) отмечалось, что концепт ИТР пережил бурную эволюцию в японской политической практике в 2010-е годы²⁷. В 2012 г. Абэ, не употребляя термина «Индо-Тихоокеанский», в одной из своих статей постулировал неотделимость мира, свободного судоходства и стабильности в Тихом

21. *Rajagopalan R.* Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // *International Affairs*. January 2020. Vol. 96. Iss. 1. P. 75–93.

22. *Chacko P.* The rise of the Indo-Pacific: understanding ideational change and continuity in India's foreign policy // *Australian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 68. Iss. 4. P. 433–452.

23. *Chakraborti T., Chakraborty M.* India's Strategy in the South China Sea. New York: Routledge, 2020. 154 p.

24. *Chaudhury D.R.* PM Modi proposes Indo-Pacific Oceans Initiative // *The Economic Times*. Nov 05, 2019. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/pm-modi-proposes-indo-pacific-oceans-initiative/articleshow/71915838.cms> (дата обращения: 24.10.2020).

25. *Abe S.* "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmiv0708/speech-2.html> (дата обращения: 24.10.2020).

26. *Васильев В.С., Чудинова К.О.* Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион как новая основа японской торговой политики в АТР // *Международная торговля и торговая политика*. 2018. № 4 (16). С. 21–30.

27. *Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon. Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategique-japon-2019> (дата обращения: 24.10.2020).

океане от аналогичных принципов для Индийского океана²⁸. В 2013 г., во время одного из выступлений в США, Абэ уже использовал соответствующее прилагательное.

2016 г. ознаменовал новый этап внедрения термина на правительственном уровне: С. Абэ объявил о принятии концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (англ. FOIP, Free and Open Indo-Pacific). В «синих» книгах по дипломатии отношения Японии с соседними странами традиционно рассматриваются во второй главе, однако с 2018 г. уже в первой главе добавляется раздел, посвященный соответствующей стратегии. Принципиально терминологический сдвиг приходится на 2010-е годы. Например, в «синей» книге по дипломатии Японии 2008 г. (и нескольких последующих редакциях) использовано словосочетание «Азиатско-Тихоокеанский регион»²⁹, однако с 2011 г. оно заменено на вариант «Азия и Океания»³⁰.

Нельзя не отметить роль японских политологов в формировании наполнения термина «ИТР». В целом данный подход основан на ценностном, неолиберальном взгляде. Среди ключевых составляющих В. Нике, сотрудница Японского института международных отношений, выделяет приверженность стран ИТР верховенству права, транспарентность (в том числе и в оборонительной политике), невмешательство во внутренние дела других государств, уважение суверенитета и пр.³¹. Кроме того, постулируется и наличие в АТР интересов третьих сторон, под которыми подразумевается не только США, но и Европейский союз.

К. Кога, ассистент Наньянского технологического университета (Сингапур) уточнял, что Япония, поддерживая концепцию ИТР, наряду с формированием нового регионального порядка стремится к обеспечению собственной безопасности³². Реализацию такого политического вектора предполагалось проводить, прежде всего, через укрепление связей с США, а во-вторых, за счет более тесных контактов с их союзниками по региону (Индией и Австралией). В то же время автор называет сам концепт «Свободной и открытой Индо-Пацифики» «неоднозначным», «двусмысленным», в то же время допуская, что за счет этой характеристики Япония сохраняет определенную гибкость в отношениях с другими странами ИТР.

М. Камия, профессор Национальной академии обороны Японии, отмечал, что еще в Стратегии национальной безопасности страны от 2013 г. употреблялся «традиционный» термин «Азиатско-Тихоокеанский»³³. Тем не менее, с точки зрения содержания

28. *Abe S.* Asia's Democratic Security Diamond. Project Syndicate. Dec 27, 2012.

URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (дата обращения: 24.10.2020).

29. Diplomatic Bluebook 2008. Chapter 2. Regional Diplomacy / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2008/chapter2.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).

30. Diplomatic Bluebook 2011. Chapter 2. Japan's Foreign Policy by Region / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2011/pdfs/chapter2_p9_16.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

31. *Niquet V.* Power balance: Japan's Role in the Indo-Pacific under the constraints of big powers priorities and unsolved historical and territorial questions // Policy Brief. Sep 27, 2019 / The Japan Institute of International Affairs. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/Policy-Brief_Niquet_190927.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

32. *Koga K.* Japan's 'Indo-Pacific' question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1. P. 49–73.

33. *Kamiya M.* "Cooperative Strategy" to Realize "Competitive Strategy": The composite structure of Japan's "Free and Open Indo-Pacific" strategy (vision). SSDP. URL: <http://ssdpaki.la.coocan.jp/en/proposals/26.html> (дата обращения: 24.10.2020).

документ был основан на вышеназванных ценностях, что обусловило качественный переход после возвращения С. Абэ на пост премьер-министра. В плане реализации кабинетом С. Абэ своих целей по закреплению в регионе исследователь выделил своеобразную трансформацию «конкурентной стратегии» 2013 г. к «кооперативной стратегии» 2016 г. Естественно, что катализатором для таких изменений выступил Китай: команда Абэ предпочла осторожно обозначить открытость к сотрудничеству с Пекином взамен вступления в сколько-нибудь открытую конфронтацию. Тем не менее, это не помешало Токио уже в 2018 г. официально включить Тихоокеанские государства, за влияние на которые Япония соперничает с Китаем, в стратегию «свободного и открытого» ИТР³⁴.

Интересно, что, в отличие от Индии, для Японии скорее характерна первичность официального дискурса по сравнению со схоластическим. Именно в выступлениях С. Абэ образца еще первого срока прослеживаются контуры того, что впоследствии будет принято обозначать как «Индо-Тихоокеанский» регион. То же относится и к самому употреблению этого термина, который японские специалисты начали использовать лишь впоследствии. Соответственно, можно сделать вывод о том, что экспертное сообщество Японии проявило себя в этом отношении скорее реактивно, нежели проактивно.

Австралия. До начала 2010-х годов в официальной риторике Австралийского Союза использовались традиционные наименования («Азиатско-Тихоокеанский регион», «Азиатский век» и т. п.). Ситуация изменилась с приходом к власти либералов в 2013 г. после шести лет доминирования Лейбористской партии. В Белой книге по обороне от 2013 г. Индо-Тихоокеанский регион уже был назван зоной стратегических интересов Австралии. Р. Медкаф обращал внимание на беспрецедентность подобного шага³⁵. Анализ содержания документа, проведенный австралийскими исследователями, обнаружил резкий терминологический сдвиг в пользу нового словосочетания³⁶. В том же году Д. Скотт отмечал увеличение случаев использования термина в Австралии, связав это с важностью понятия «ИТР» для региональной идентичности Австралии³⁷. Важно иметь в виду и более широкий контекст: с конца 1980-х годов азиатско-тихоокеанское направление обрело особую важность для внешней политики Канберры. Так, Австралия стала одним из инициаторов образования АТЭС, активизировала торговые и гуманитарные связи со странами Азии. Известный американский автор С. Хантингтон обозначил подобный феномен как «выбор Китинга-Эванса», по фамилиям премьер-министра и министра иностранных дел страны того периода.

Однако если говорить о внедрении термина в оборот, пальма первенства принадлежит именно австралийским аналитическим кругам, а не правительственным фигурам. Еще в 1960-е годы в ведущем вузе страны (Австралийский национальный университет) понятие «Индо-Тихоокеанский» использовалось в современном значении³⁸. Что касается определе-

-
34. Zhang D., Hirono M. Japan and China's Competition in the Pacific Islands // *The Diplomat*. April 30, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/japan-and-chinas-competition-in-the-pacific-islands/> (дата обращения: 24.10.2020).
 35. Medcalf R. In defence of the Indo-Pacific: Australia's new strategic map // *Australian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 68. Iss. 4. P. 470–483.
 36. Dobell G. Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific // *ASPI Strategist*. 8 Jul 2019. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/> (дата обращения: 24.10.2020).
 37. Scott D. Australia's embrace of the 'Indo-Pacific': new term, new region, new strategy? // *International Relations of the Asia-Pacific*. September 2013. Vol. 13. Iss. 3. P. 425–448.
 38. Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // *Конфликтология / nota bene*. 2019. № 4. С. 64–83.

ния контуров региона австралийскими исследователями, Р. Медкаф остановился на обозначении ИТР как морского суперрегиона, ядром которого является Юго-Восточная Азия, при этом на формирование его, с точки зрения автора, повлияли именно КНР и Индия.

В то же время ряд австралийских исследователей в противопоставлении ИТР и АТР как терминов отдавали предпочтение второму. Так, Г. Добелл (Австралийский институт стратегических исследований) отмечал, что американская концепция ИТР изначально направлена в русло геополитики и соперничества, в то время как ее прочтение странами АСЕАН тяготеет скорее к сотрудничеству³⁹.

США. Считается, что США последними из четырех рассматриваемых стран начали использовать термин «Индо-Тихоокеанский регион», в частности, к подобным выводам пришел А.А. Яник⁴⁰. Можно допустить, что содержание термина, которое вкладывалось в него специалистами из США еще несколько лет назад, и его смысловое наполнение, используемое ныне, несколько различаются. Тем не менее, Вашингтон компенсировал такой временной разрыв усиленной активностью в продвижении понятия «ИТР» как в схоластическом, так и в официальном дискурсах.

Вызывает особый интерес тот факт, что термин «ИТР» стал активно использоваться в официальной риторике Соединённых Штатов Америки со второй половины 2010-х годов, в особенности с приходом к власти администрации Д. Трампа. Такой терминологический переворот состоялся не сразу: лишь после саммита в Маниле в обновленной Стратегии национальной безопасности США образца декабря 2017 г. Индо-Тихоокеанскому региону посвящен целый раздел⁴¹. Для сравнения, в аналогичном документе от 2015 г. не содержалось и упоминания данного понятия⁴².

Важную роль в таком терминологическом переходе сыграло азиатское турне Д. Трампа, состоявшееся в октябре 2017 г. Наполнение термина администрацией Белого дома следует признать многофакторным: из составляющих можно выделить безопасность, экономику и идеологию (под которой понимаются, прежде всего, такие ценностные ориентиры, как демократия и права человека)⁴³. Все три компонента объединяются рамкой «порядка, основанного на правилах» (англ. rule-based order).

Американская научно-публицистическая мысль в исследованиях также следовала официальной риторике: в социологических опросах о роли США в регионе термин «Азиатско-Тихоокеанский» использовался еще в 2015 г.⁴⁴, а с избранием Д. Трампа он

39. *Dobell G. Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific // ASPI Strategist. 8 Jul 2019.*

URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/> (дата обращения: 24.10.2020).

40. *Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 64–83.*

41. *National Security Strategy of the United States of America. December 2017 / The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).*

42. *National Security Strategy. February 2015 / The White House. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 24.10.2020).*

43. *Parameswaran P. Trump's Indo-Pacific Strategy Challenge // The Diplomat. October 27, 2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/10/trumps-indo-pacific-strategy-challenge/> (дата обращения: 24.10.2020).*

44. *The Asian Research Network. Survey on America's role in the Indo-Pacific 2017 / United States Studies Centre. 31 May 2017. URL: <https://www.ussc.edu.au/analysis/the-asian-research-network-survey-on-americas-role-in-the-indo-pacific> (дата обращения: 24.10.2020).*

был изменен на «Индо-Тихоокеанский». Любопытно, что американские политологи скорее заимствовали термин у индийских коллег своеобразным транзитом через официальный дискурс.

Некоторые другие западные страны, союзники США по НАТО (в частности, Франция), выражали приверженность термину «Индо-Тихоокеанский» и некоторым его содержательным аспектам, в особенности свободе передвижения⁴⁵. Интересно, что в то же время французская сторона декларирует положительное отношение к стабильному многополярному миру (последний эпитет особенно характерен для китайского международного дискурса последних десятилетий). В рамках ИТР Франция рассчитывает на налаживание двусторонних отношений с Индией и Японией⁴⁶, что говорит о стремлении Парижа диверсифицировать свои связи.

Россия. Необходимо сказать о реакции российского экспертного сообщества и официальных кругов на описываемый процесс. Российские авторы в последние годы также начали уделять внимание все более активному продвижению термина «Индо-Тихоокеанский», в отечественной терминологии уже можно встретить транслитерацию «Индо-Пацифика». В то же время стоит отметить, что основной массив работ по этой теме на русском языке появился с определенным временным отставанием, еще большим, нежели, к примеру, в США: т. е. лишь в последние два-три года. Представляется, что внедрение термина рассматривается в российской научной литературе как сугубо внешнее явление: практически неизменно в подобных работах встречается оговорка о продвижении концепции именно со стороны Вашингтона и его союзников. Из других критических замечаний российских аналитиков в адрес концепции ИТР следует отметить определенную расплывчатость самого понятия⁴⁷. Л.Н. Гарусова отмечала, что основы концепции заложили именно США и Индия⁴⁸. Автор обратила внимание на то, что предпосылки к этому появились еще в период администрации Б. Обамы, при Д. Трампе тенденция лишь углубилась за счет активизации двусторонних связей Вашингтона и Нью-Дели.

Интересно, что С.В. Лавров, выступая с оценками попыток внедрения нового термина, отмечал, что инициаторами продвижения определения региона как Индо-Тихоокеанского являются США, Австралия, Япония и Республика Корея (sic!), исключая Индию из списка таких стран⁴⁹.

Переходя от дискурсивного анализа к рассмотрению практической реализации ИТР как концепции, следует отметить фрагментарность конкретных инициатив, которые, тем не менее, были предприняты в последние годы. Характерно, что именно сфера безо-

45. La zone indopacifique: une priorité pour la France / France Diplomatie — Ministère de l'Europe et des Affaires Étrangères. Août 2019. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/asiе-oceanic/la-zone-indopacifique-une-priorite-pour-la-france/> (дата обращения: 24.10.2020).

46. *Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon / Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategie-japon-2019> (дата обращения: 24.10.2020).

47. Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. С. 64–83.

48. Гарусова Л.Н. Индия и США: формирования Индо-Тихоокеанского геополитического пространства // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 18. С. 65–84.

49. Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы СМИ и.о. министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году, Москва, 17 января 2020 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4001740 (дата обращения: 24.10.2020).

пасности является одним из рычагов дальнейшего закрепления понятия «Индо-Тихоокеанский» в мировой практике. В одном из отечественных исследований делался вывод о том, что ИТР строится на примате экономической, но не политической составляющей⁵⁰. В качестве контраргумента подобному тезису можно привести следующий факт: в сфере экономики концепт ИТР до сих пор не получил импульса к институционализации, в то время как в сфере безопасности можно привести такие примеры, наиболее ярким из которых является Quad с конкретным воплощением в виде военно-морских учений. Кроме того, из практических действий со стороны США можно отметить создание (или, скорее, перестройку) Тихоокеанского командования. Это, впрочем, не отменяет того, что объективные процессы глобального развития (в том числе и в экономике) могут заложить глубинные предпосылки для подобных идеологических сдвигов.

Экономические форматы, позволяющие говорить об институционализации этой схоластической концепции, относятся скорее не к высшему уровню, а к уровню правительственных агентств. К ним, в первую очередь, относится Индо-Тихоокеанский деловой форум (англ. Indo-Pacific Business Forum), проведенный в ноябре 2019 г. в Бангкоке. Симптоматично, что среди его соучредителей Агентство США по торговле и развитию. Также интересно, что в 2017–2019 гг. Азиатско-Тихоокеанский деловой форум (sic!) проводился под эгидой Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана в различных странах региона, и его проведение в 2020 г. также было намечено в столице Таиланда. Символично параллельное существование двух почти аналогичных по названию мероприятий, которое является доказательством возможности использования обоих терминов с разными оттенками и акцентами значений.

В целом можно сделать вывод о большой значимости морского и конкретно военно-морского (англ. maritime) компонента в понимании термина «Индо-Тихоокеанский». Это обусловлено в первую очередь интересами ключевых держав региона. Так, для Индии и Китая оказывается важным превосходство на океане⁵¹. В этом плане наблюдается определенная преемственность с геополитическими концепциями прошлого, в частности, с концепцией Н. Спикмана.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что термин «ИТР» является в большей степени политическим конструктом. Как ни парадоксально, наличие Китая (несмотря на то, что и политологи, и сами внешнеполитические деятели старательно избегают слова «враг») становится объединяющим фактором для стратегий четырех рассматриваемых стран. Противостояние происходит на идейном уровне: речь идет о конкуренции проектов. Со стороны Китая это «Один пояс, один путь», Сообщество единой судьбы и ВРЭП, со стороны США и их союзников – ИТР и (уже в меньшей степени, после выхода из него Вашингтона) ТТП. Амбиции КНР в Южно-Китайском море, обозначенные пресловутой «девятипунктирной линией», экономическая активность КНР в сопредельных и дальних государствах встречают активное противодействие США и их союзников. При этом, как подчеркивал Д.В. Мосяков, наличие России в регионе оказывается практически пренебрежимым в раскладах американских экспертов по Азии, несмотря на участие страны в экономических процессах в нем, а также вовлеченность в архи-

50. Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 64–83.

51. *Raja Mohan C. Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2012. 360 p.

тектуру региональной безопасности⁵². Несмотря на это, Ю.В. Морозов считает принятие Индо-Тихоокеанской стратегии вызовом не только для КНР, но и для России с учетом наличия у РФ определенных военных позиций в Тихом океане, а также стратегических интересов в Центральной Азии⁵³.

* * *

В среднем можно утверждать, что совпадение понятийных полей терминов «Азиатско-Тихоокеанский» и «Индо-Тихоокеанский» является частичным. В обоих случаях речь идет о включении в рассматриваемое понятие Тихого океана и прилежащих территорий. Однако если в понятие «Индо-Тихоокеанский» включаются еще и государства, находящиеся рядом с Индийским океаном, то в случае с «Азиатско-Тихоокеанским регионом» речь идет лишь об опциональном наборе таких стран. Чаще всего территориальные рамки региона зависят от более узкой исследовательской задачи, поставленной перед собой тем или иным автором, либо соотносятся с практическими целями конкретной международной организации или политического деятеля. Тем не менее, симптоматично, что основной набор стран в различных исследованиях по тематике принципиально совпадает, и ядром региона выступает Восточная (как Северо-Восточная, так и Юго-Восточная) Азия, а также, с некоторыми оговорками, южная часть Тихого океана. В целом, как было показано выше, включение в понятийное поле южноазиатского субрегиона не является исключительным дискриминантным признаком термина «Индо-Тихоокеанский регион». Действительно, не только некоторые политологи, но и ряд международных организаций понимают Азиатско-Тихоокеанский регион максимально широко: в их интерпретации он охватывает не только Восточную, но и Южную, и даже Переднюю (Западную) Азию. Это может быть связано с удобством ведения конкретной практической деятельности в плане реализации проектов.

На официальном уровне можно выделить ряд стран, целенаправленно продвигающих концепцию Индо-Тихоокеанского региона. К ним относятся, как было показано, прежде всего, США, Индия, Япония и Австралия. При этом роль термина в официальном дискурсе каждой страны продолжает зависеть не только от внешней, но и от внутривнутриполитической конъюнктуры: в пример можно привести описанную выше ситуацию в Австралии. Анализ официальных документов позволил выявить определенную точку активизации использования термина — 2013 год. Интересно, что это было связано, в том числе, и с внутривнутриполитическими процессами в соответствующих государствах (Австралии и Японии). Следует отметить, что отмеченные четыре государства играют неодинаковую роль в экономических процессах в регионе, имея разный статус с точки зрения безопасности. Например, в плане обладания ядерным оружием США принадлежит к официальным ядерным державам, Индия обрела ядерные вооружения в обход механизмов, предусмотренных режимами, а Австралия и Япония имеют позитивные гарантии безопасности от США.

52. *Мосяков Д.В.* Американская элита в плену виртуальных представлений о России /Российский совет по международным делам. 30 августа 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskaya-elita-v-plenu-virtualnykh-predstavleniy-o-rossii/> (дата обращения: 24.10.2020).

53. *Морозов Ю.В.* Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза интересам Китая и России в АТР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 107–120.

В работе удалось выявить параллельный характер схоластической и официально-дискурсной концептуализации термина «Индо-Тихоокеанский регион», т. е. использование данного понятия учеными и официальными лицами было одновременным, взаимообусловленным и взаимозависимым. В то же время в различных странах наблюдались неодинаковые тенденции: если в Индии активному внедрению термина «ИТР» в официальном дискурсе предшествовала мощная волна публикаций, то, например, в Японии или США «Индо-Тихоокеанские» исследования скорее были сподвигнуты риторикой властей. При этом, если брать именно экспертный слой, даже в указанных странах есть ряд специалистов, критически относящихся к термину «Индо-Тихоокеанский» и противопоставляющих его уже устоявшемуся определению «Азиатско-Тихоокеанский».

Терминологический сдвиг в американском дискурсе, на наш взгляд, свидетельствует также и о смещении акцентов с торгово-экономического сотрудничества, примат которого был декларирован в стратегии «поворота в Азию» времен второго срока президента Б. Обамы. Доказательством тому может служить заключение в 2015 г. соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) в результате многолетнего переговорного процесса. Преемник Б. Обамы Д. Трамп инициировал выход из данного формата непосредственно после прихода к власти. Конструктив в этом отношении сменился «торговой войной» с Китаем, которая негативно повлияла на экономические связи в макрорегионе в целом. Вместо этого республиканская администрация предпочла сфокусироваться на проблематике региональной безопасности при смене фокуса с АТР на ИТР.

Не следует забывать и о важности идеологического компонента: можно утверждать, что использование понятия «ИТР» сопряжено с неолиберальным дискурсом в современной парадигме международных отношений. Концепции свойственна известная степень миссионерства, говоря об «идеальном» состоянии макрорегиона как «Свободной и открытой Индо-Пацифики».

Если принять за истину точку зрения О.А. Арина о несостоятельности термина «АТР», то понятие «ИТР» в таком случае следует признать не более чем симулякром. Такая попытка терминологического переворота, на первый взгляд, может свидетельствовать об этапе рефлексии в западной дисциплине *Oriental Studies*, которая традиционно несколько отличается по содержанию от того, что в отечественной практике принято понимать под востоковедением.

Что касается возможных будущих исследований по теме, можно использовать достижения корпусного метода анализа массивов текстов. Напрашивается проведение комплексного междисциплинарного исследования речей официальных лиц, доктрин и стратегий соответствующих стран и других важнейших политических документов с применением методик прикладной лингвистики.

Литература

- Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997.
- Шевчук О.В. Система безпеки Азійсько-Тихоокеанського регіону: фактори формування та тенденції розвитку: монографія. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010.
- Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4.
- Abe S. "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>.
- Chen D. The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. Istituto per gli studi di politica internazionale. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714>.

- Dobell G.* Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific. ASPI Strategist. 8 Jul 2019.
URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/>.
- Khurana G.S.* Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007.
- Koga K.* Japan's 'Indo-Pacific' question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.
- Medcalf R.* In defence of the Indo-Pacific: Australia's new strategic map // Australian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 68. Iss. 4.
- Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon. Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategique-japon-2019>.
- Rajagopalan R.* Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.

References

- Arin O.A.* Aziatsko-tixookeanskij region: mify, illyuzii i real'nost'. M.: Flinta, Nauka, 1997.
- Shevchuk O.V.* Sistema bezpeki Azijs' ko-Tixookeans' kogo regionu: faktori formuvannya ta tendenczii rozvitku: monografiya. Mikolaiv: Vid vo ChDU im. Petra Mogili, 2010.
- Yanik A.A.* Prodvizhenie koncepcii Indo-Pacific kak mexanizm izmeneniya regional'nogo strategicheskogo balansa: ot Xausofero do Trampa // Konfliktologiya / nota bene. 2019. № 4.
- Abe S.* "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>.
- Chen D.* The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. Istituto per gli studi di politica internazionale. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714>.
- Dobell G.* Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific. ASPI Strategist. 8 Jul 2019.
URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/>.
- Khurana G.S.* Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007.
- Koga K.* Japan's 'Indo-Pacific' question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.
- Medcalf R.* In defence of the Indo-Pacific: Australia's new strategic map // Australian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 68. Iss. 4.
- Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon. Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategique-japon-2019>.
- Rajagopalan R.* Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.

История

Анализ причин конфликта на Китайско-Восточной железной дороге между Советским Союзом и Китаем в 1929 году

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120011579-7

Ма Вэйюнь

Доктор исторических наук (Ph.D.), научный руководитель докторантов, профессор, Центр изучения русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета.
E-mail: weiyunma@163.com.

Ма Тяньцзяо

Докторант Университета Академии общественных наук Китая.
E-mail: 1694533488@qq.com.

Аннотация:

В 1929 году на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) между Китаем и Советским Союзом произошел вооруженный конфликт, который потряс не только Китай, но и весь мир. После конфликта был восстановлен существовавший до столкновения статус Китайско-Восточной железной дороги. Объективно Китай стремился восстановить суверенитет над КВЖД, что и послужило основной причиной инцидента. В рамках внешней политики Национального правительства начало инцидента на КВЖД явилось неизбежным результатом антисоветской и антикоммунистической деятельности Чан Кайши. В ходе фракционной борьбы внутри Гоминьдана Чан Кайши использовал Чжан Сюэяна, чтобы ограничить властные группировки на местах, в то время как инцидент на КВЖД мог отвлечь внимание от ряда вопросов внутренней политики в стране. Субъективно неправильная оценка Чжан Сюэяна ситуации в стране и за рубежом стала важной причиной возникновения конфликта на КВЖД. Кроме того, правительство Нанкина и местные власти на Северо-Востоке видели в КВЖД огромную потенциальную экономическую выгоду. Использование Китаем «русских белогвардейцев» против советской власти также послужило фактором конфликта между Китаем и Советским Союзом, который нельзя проигнорировать.

Ключевые слова:

Конфликт 1929 г. на КВЖД; суверенные права и КВЖД; экономические интересы; «русские белогвардейцы» в Китае.

Для цитирования:

Ма Вэйюнь, Ма Тяньцзяо. Анализ причин конфликта на Китайско-Восточной железной дороге между Советским Союзом и Китаем в 1929 году // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 104–117. DOI: 10.31857/S013128120011579-7.

History

An Analysis of the Causes of the Events in Chinese Eastern Railway between Soviet Union and China in 1929

Ma Weiyun

Ph.D. in History, professor, Center for the study of russian language, literature and culture.
E-mail: weiyunma@163.com.

Ma Tianjiao

Ph.d. student, University of Chinese Academy of social sciences. E-mail: 1694533488@qq.com.

Abstract:

In 1929 there was armed conflict in Chinese Eastern Railway between the Soviet Union and China which shook China and the world. After the conflict, Chinese Eastern Railway returned to its original state. From an objective point of view, China's seeking to reclaim sovereignty of Chinese Eastern Railway was the fundamental reason of the incident of Chinese Eastern Railway. From the perspective of foreign policy of the National Government of the Republic of China, the incident of Chinese Eastern Railway was the inevitable result of Chiang Kaishek's anti-soviet and anti-communist policies. From the angle of the factional struggle within the Kuomintang, Chiang Kaishek used Zhang Xueliang as a check on local power, and the incident of Chinese Eastern Railway could divert domestic attention. From a subjective point of view, Zhang Xueliang's misjudgment of the situation of the domestic situation was the important reason of the incident of Chinese Eastern Railway. In addition, the great economic interest of the Chinese Eastern Railway was attractive to the financially strained Nanjing government, and to local authority in the north-east of China, China used the issue of «White Guard of Russia» against the Soviet regime and so on, they were also also the factors that can not be ignored that lead to the contradiction and conflicts between the Soviet Union and China.

Key words:

Incident of Chinese Eastern Railway in 1929, sovereignty of Chinese Eastern Railway, economic interest, «White Guard of Russia» in China.

For citation:

Ma Weiyun, Ma Tianjiao. An Analysis of the Causes of the Events in Chinese Eastern Railway between Soviet Union and China in 1929 // Far Eastern Affairs. 2020. No.5. Pp. 104–117. DOI: 10.31857/S013128120011579-7.

Статья посвящена одному из острых вопросов истории российско-китайских отношений. Это события на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 г., когда там между Китаем и Советским Союзом произошел вооруженный конфликт, потрясший не только Китай, но и весь мир. После конфликта был восстановлен существовавший еще до столкновений статус КВЖД.

Китайская литература по данной теме в основном сосредоточена на русском вторжении в Китай. В ней подчеркивается неизбежность вспышки конфликта на КВЖД и рациональность принудительных действий Китая. Русские (советские) авторы не согласны с преобладающей в Китае точкой зрения, подчеркивая международные факторы конфликта и указывая, что он был спровоцирован правящими кругами Китая, подстрекавшимися империалистическими державами на агрессию против Советского Союза, который, в свою очередь, был вынужден предпринять военные действия, защищая безопасность приграничных территорий. Тем не менее, дискуссии о причинах возникновения конфликта на КВЖД не являются всеобъемлющими, есть необходимость продолжать исследования.

Чтобы выяснить причину конфликта на КВЖД и вынести ее на суд читателей, в статье в основном используются дипломатические документы Китая и Советского Союза, другие сопутствующие материалы.

1. Стремление Китая восстановить суверенные права на Китайско-Восточную железную дорогу

Как известно, в 1919 г. в Китае вспыхнуло патриотическое Движение 4 мая, изменившее общественно-политическую атмосферу в стране. С ростом китайского национализма с каждым днем все слышнее становились голоса, призывавшие к восстановлению утраченных прав. В марте 1927 года национальное правительство в Ухани после победы Национально-революционной Армии над северными милитаристами в Северном походе вернуло британские концессии в Ханькоу и Цзюцзяни. Тогда это была беспреде-

дентная победа в условиях отказа от суверенных прав страны на унижительных условиях. Однако под влиянием «маньчжурской и монгольской» политики Японии советское правительство «особенно опасалось все более решительных призывов Китая к восстановлению суверенитета на КВЖД и было готово передать ее Японии, чтобы не допускать «ущемления своих реальных интересов на КВЖД»¹. В середине октября 1927 года заместитель директора КВЖД со стороны Советского Союза отправился в Далянь, чтобы провести секретные переговоры с президентом Южно-Маньчжурской железнодорожной компании Ямамото Дзётаро и подписать «Проект соглашения о Китайско-Восточной железной дороге». В проекте говорилось о том, что Советский Союз и Япония совместно выступят против отчуждения КВЖД в пользу Китая, а также о передаче Советским Союзом южного берега реки Сунгари ЮМЖД, разрешении Японией отправки Советским Союзом войск для защиты северного участка КВЖД, разрешении Советским Союзом эксплуатации Японией лесов Сибири и Хэйлуңцзяна и др. Данный договор серьезно угрожал суверенитету Китая. Китайское правительство было удивлено, узнав, что Советский Союз и Япония подписали «Проект соглашения о Китайско-Восточной железной дороге», и выразило протест Японии. 14 января 1929 года советский посол в Японии провел переговоры с японской стороной о продаже российских прав на КВЖД Японии, чтобы противостоять отчуждению ее Китаем. Эта новость вновь привлекла внимание китайского правительства.

В это время (гоминьдановское) Национальное правительство, формально объединив государство, хотело продемонстрировать новые подходы в отличие от старого правительства в вопросе суверенитета. Две секретные сделки России с Японией по КВЖД — на фоне всей политики по отношению к Китаю со времен царской России до Советского Союза — простимулировали правительство Гоминьдана в Нанкине потребовать отмены неравных договоров, а также независимости и воссоединения Китая, и предпринять дальнейшие действия, приводящие к неизбежному конфликту на КВЖД. Национальное правительство в Нанкине во главе с Чан Кайши, «чтобы укрепить свою позицию и установить реакционное правление по всей стране, должно было, следуя желанию народа и исторической тенденции продолжать восстановление государственной власти»². Действия Китая на КВЖД могли не только способствовать «революционной дипломатии», но и улучшить международный статус Китая. Военные действия на КВЖД в 1929 году были справедливой акцией национального правительства и местных властей на Северо-Востоке в попытке отмены неравноправных договоров. Это было также развитием стремления Китая к восстановлению железнодорожного суверенитета над КВЖД. 17 июля, в день, когда Китай получил дипломатическую ноту от Советского Союза, Чан Кайши выступил с заявлением, в котором говорилось: «У нас теперь полностью развязаны руки в нашем стремлении получить Китайско-Восточную железную дорогу. Сначала мы должны ее получить, а затем обсудим все вопросы»³. Верховный правитель Китая четко объявил юрисдикцию Китая над КВЖД, а нарушение движения по КВЖД рассмат-

1. Ван Вэйюнь 王维远. Чжун-дун-лу шицзянь: 1929 няньды Чжун-Су чди чжань 中东路事件: 1929 年的中苏之战: [Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге: война между Советским Союзом и Китаем в 1929 году] // Янь-Хуан чунь-цю 炎黄春秋. 2003. № 10. С. 63.
2. Фэн Гоминь 冯国民. Пин «Чжун-дун-лу шицзянь» 评“中东路事件”: [Комментарии к «конфликту на Китайско-Восточной железной дороге»] // Шицзе лиши 世界历史. 1986. № 12. С. 61.
3. Чжунго цзиньдай дуй вай гуаньши ши цзыляо сюаньцзи: 1840–1949 中国近代对外关系史资料选辑: 1840–1949: [Избранные материалы по внешним отношениям Китая в новой истории: 1840–1949] / Фудань дасюэ лиши си Чжунго цзиньдай ши цзяояньцзу бянь 复旦大学历史系中国近代史教研组编 (Сост. кафедрой новой истории Китая исторического факультета Фуданьского университета). Т. II, ч. I. Шанхай: Издательство «Шанхай жэньминь чубаньшэ» 上海人民出版社, 1977. С. 182–183.

ривал как нарушение территориальной целостности Китая, так что его намерение в качестве правителя вернуть КВЖД не вызывает сомнений.

Что касается самого конфликта, то военные действия на КВЖД, безусловно, носили антироссийский и антикоммунистический характер, но причина конфликта заключается в том, что КВЖД не была возвращена Китаю. Данный конфликт привел к разрыву дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом⁴.

Короче говоря, исторические корни противоречий между Советским Союзом и Китаем лежали в колониальной политике Российской империи конца XIX века. В последние десятилетия ситуация вокруг железной дороги сохраняла высокий конфликтный потенциал. В конце концов он привел к вооруженному столкновению⁵. Советское правительство также признавало, что детонатором военных действий на КВЖД послужило восстановление Китаем национального суверенитета, но Советский Союз не собирался сдаваться без сопротивления. Для понимания причин конфликта на КВЖД следует четко указать, что стало его отправной точкой.

2. Чан Кайши против Советского Союза и Коммунистической партии

После начала в 1917 г. революции в России Сунь Ятсен написал Ленину письмо с поздравлениями, в котором также выразил мысль об объединении с Россией. Он последовательно проводил встречи и вел переписку с представителями Советской России и Коммунистического Интернационала. Однако Сунь Ятсен больше интересовался советскими организациями, а не советской властью. В декабре 1921 г., встретившись с Г. Марингом, он похвалил организацию Красной армии и ее роль в революции, но явно отверг коммунизм, который ему пропагандировал Г. Маринг.⁶ Сунь Ятсен восхищался британской и американской политической системой, выступал за мирное строительство, а не за насильственную революцию и был против введения советского режима в Китае, что стало основной причиной его двойственного, хоть и полного энтузиазма, отношения к Советской России. Сунь Ятсен не согласился с мнением большевиков о разрушении старого мира посредством насильственной революции и классовой борьбы. Он не соглашался с пропагандой коммунизма в Китае, беспокоился о том, что Китай может «большевизироваться», боялся империалистического недовольства, вызванного Советским Союзом. Мысли Сунь Ятсена оказали большое влияние на Чан Кайши.

В августе 1923 года «делегация доктора Сунь Ятсена», в состав которой входили член коммунистической партии Чжан Тайлэй и другие, а во главе стоял Чан Кайши, была направлена Сунь Ятсеном в Советский Союз для изучения партийной деятельности и военных дел. Данная поездка оказала важное влияние не только на китайскую революцию, но и на Чан Кайши, усугубив его сомнения в отношении Советской России и даже КПК. Вернувшись в Китай, он представил Сунь Ятсену «Письменный отчет о поездке в Россию» и письма Сунь Ятсену и Ляо Чжункаю соответственно, в которых, от-

4. У Вэньсянь, Чжан Сюань 吴文衍、张秀兰. Хоэрватг юй Чжун-дун-лу Холр Ватт сь Чундэжэлу: [Дмитрий Хорват и Китайско-Восточная железная дорога]. Чанчунь: Издательство «Цилинь вэнь-ши чубаньшэ» 吉林文史出版社, 1993. С. 244.
5. Дацзышен В.Г. Советская политика в отношении конфликта на КВЖД в оценках левых партий // Международные процессы. Том 15. № 3. 2017. С. 59.
6. Чжунчань-гоцзи, Ляньгун (бу) юй Чжунго гэмин вэньсянь цзыляо сюаньцзи (1917–1925) 共产国际、联共（布）与中国革命文献资料选辑（1917–1925）: [Избранные документы и материалы Коминтерна, ВКП(б) и китайской революции (1917–1925)] / Чжун-гун чжуньяндан ши яньцзыоши дии яньцзыобу бяншэ 中共中央党史研究室第一研究部编 под ред. Первого научно-исследовательского отдела Исследовательского бюро истории партии Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Т. I. Пекин: Издательство «Бэйцзин тушугуань чубаньшэ» 北京图书馆出版社, 1997. С. 414.

ражая свою истинную точку зрения, назвал советскую внешнюю политику «цезарским империализмом», считая, что Российская коммунистическая партия (большевиков) не имеет искренности и не заслуживает доверия, а Коммунистическая партия Китая полностью стала «рабыней русских». Несколько десятилетий спустя Чан Кайши подробно пояснил свои слова: «Я был свидетелем советских дискуссий и принятия резолюций на всех уровнях и беседовал с ключевыми членами их политических партий, и незаметно для себя почувствовал, что на каждом уровне, будь то в обществе или в Коммунистической партии России, на самом деле ведется открытая и скрытая борьба. Более того, мы лучше стали понимать советскую политическую систему как автократическую и террористическую организацию. Это совершенно несовместимо с политической системой “Трех народных принципов” Гоминьдана в нашей стране. С этой точки зрения, если бы я не приехал в Россию лично, то никогда бы не смог понять это, находясь дома»⁷. Эта точка зрения всегда влияла на понимание Чан Кайши Советского Союза и Коммунистической партии Китая.

После смерти Сунь Ятсена власть коммунистов в Гоминьдане еще более укрепилась, что вызвало большую антипатию со стороны новых правых, таких как Чан Кайши. Поэтому в 1926 году Чан Кайши единолично спровоцировал инцидент с крейсером «Чжуншань», а также предложил специальную резолюцию «О приведении в порядок партийных дел». В этих двух случаях правые буржуазные элементы в борьбе за руководство революцией арестовали членов Коммунистической партии и послали военных взять в окружение резиденцию консультативной группы Советского Союза. С тех пор они напрямую бросили вызов Советскому правительству и Коммунистическому Интернационалу. Неудивительно, что после контрреволюционного переворота 12 апреля 1927 г. политический советник ЦИК Гоминьдана М.М. Бородин подвергся преследованию, а Советское правительство было вынуждено отозвать из Китая дипломатический персонал посольства и консульства. По мнению Чан Кайши, аграрная революция Коммунистической партии проходила под мастерским управлением Советского Союза. Он считал, что пропаганда Советского Союза в Китае равносильна вмешательству в его внутренние дела и ставит под угрозу суверенитет Китая. Чтобы противостоять Коммунистической партии, антикоммунистические силы должны были полностью устранить советское влияние на Китай. Поэтому правительство в Нанкине под лозунгом бойкота пропаганды Советским Союзом «большевизации» призвало Чжан Сюэляна вернуть Китаю КВЖД.

3. Чан Кайши использовал Чжан Сюэляна для ограничения властных группировок на местах

Когда Национальное правительство завершило формальное объединение Китая в конце 1928 г., Гоминьдан был разделен на пять военных группировок. Первой была группировка Чан Кайши, которая контролировала Нанкин, Шанхай и некоторые юго-восточные провинции. Вторая — военная группировка Фэн Юйсяна, которая занимает провинции Хэнань, Шэньси, Ганьсу, Нинся, Шаньдун и другие. Третья — группировка Янь Сишаня, которая отвечала за Хэбэй, Бэйпин и Тяньцзинь. Четвертая — гуансийская группировка Ли Цзунжэня и Бай Чунси, которая занимала провинции Хунань, Хубэй, Гуандун, Гуанси. Пятая — группировка Чжан Сюэляна, у которого на Северо-Востоке была сильная армия. После того как мукденская группировка во главе с Чжан Цзолинем была ликвидирована, между первыми четырьмя полевыми командирами, имевшими свои ам-

7. *Чан Кайши* 蔣介石. Су Э цзай Чжунго 苏俄在中国: [Советская Россия в Китае]. Тайбэй: Издательство «Чжунъянвэнью гуньиншэ» 台北中央文物供应社, 1956. С. 21.

биции, возникли конфликты. Чтобы занять монопольное положение в Гоминьдане, Чан Кайши предпринял различные меры для разделения и управления четырьмя группировками: финансовые средства использовал против Фэн Юйсяня, политические средства — против Янь Сишаня и военные средства — против Ли Цзунжэня. Однако против Чжан Сюэяна Чан Кайши использовал «дипломатический прием».

Уничтожение Бэйянской группировки милитаристов в 1928 г. и «смена флага» на Северо-Востоке (признание Чжан Сюэяном правительства в Нанкине) в конечном счете привели к национальному объединению. Однако это «единство» было поверхностным. На самом деле, хотя Чжан Сюэян и был связан с центральным правительством, главной его целью было иметь какую-то поддержку за спиной, чтобы иметь дело с Японией. Он на самом деле не хотел передавать контроль над тремя северо-восточными провинциями центральному правительству. В некотором смысле существовал «раздел правления» между местными властями на Северо-Востоке и правительством в Нанкине. Отношения между центральным правительством и лидерами северных военных группировок (Фэн Юйсян, Ян Сишань и склонявшийся на их сторону Чжан Сюэян) были довольно острыми. Существование военного союза между командирами северных военных группировок против Нанкина могло быть серьезной угрозой для Чан Кайши. Поэтому Чан Кайши всячески подстрекал Чжан Сюэяна занять КВЖД и спровоцировать конфликт с Советским Союзом, чтобы отвлечь его внимание от ситуации внутри страны. Данный ход мог не только отсоединить его от командиров северных военных группировок, но и привязать к Нанкину, «одним выстрелом убив двух зайцев».

Гу Вэйцзюнь (Веллингтон Ку), бывший министр иностранных дел Пекинского правительства, министр финансов и премьер-министр правительства Бэйяна, позже вспоминал: «Вовлечение Чжана (Чжан Сюэяна. — *М.В., М.Т.*) в вопросы, связанные с Россией, являлось частью различных стратегий Нанкина по отношению к так называемым четырем основным военным группировкам, которые не подчинялись приказам... Центральное правительство намеревалось заманить молодого маршала в ловушку, потому что он был высокомерен и не имел достаточного дипломатического опыта... [Центральное правительство] намеревалось заставить его столкнуться с Россией в безвыходном положении, чтобы тому в свою очередь пришлось полагаться на Нанкин, а центральное правительство могло его контролировать»⁸.

Хотя несколько войн против региональных сил в 1929 г. закончились победой Чан Кайши⁹, компромисс между военачальниками Гоминьдана был временным, а противоречия все еще оставались острыми. В этом случае, если бы Чжан Сюэян стал подчиняться приказам центрального правительства, Чан Кайши сильно увеличил бы свои рычаги воздействия на других военачальников и под этим предлогом сфабриковал бы обвинение против Фэн Юйсяна в «сговоре с Россией». После начала советско-китайского конфликта Северо-Восточная армия и Советская армия нанесли друг другу урон. В результате Чжан Сюэян столкнулся с военными и дипломатическими трудностями.

8. Гу Вэйцзюнь 顾维钧. Гу Вэйцзюнь хуйи лу 顾维钧回忆录: [Воспоминания Гу Вэйцзюня]. Т. I. Пекин: Издательство «Чжунхуа шуцзюй» 中华书局, 1983. С. 406.

9. В 1929 году началась война между военачальниками Гоминьдана. В дополнение к войнам Чан Кайши с новой Гуансийской группировкой и с Фэн Юйсяном в ноябре была его вторая война с новой Гуансийской группировкой, которая также называлась «второй войной Юэ с Гуй», а в декабре — его война с Таном (Тан Шэнчжи, Ши Юсанем).

4. Неправильная оценка Чжан Сюэляном обстановки в стране и за рубежом

Чжан Цзинхуэй, главноначальствующий Особого района Восточных провинций (ОРВП); Чжан Гочэнь, начальник Управления по делам образования Особого района и консультант Главного управления иностранных дел трех восточных провинций; Люй Жунхуань, *дубань* (председатель Правления) КВЖД, и другие были первыми, кто спланировал конфликт на КВЖД. Среди них Чжан Цзинхуэй был известным приверженцем прояпонской группировки, в то время как Чжан Гочэнь славился своей антисоветской политикой. Они полагали, что не было никакого хорошего способа справиться с ситуацией, кроме грубого насильственного овладения дорогой. Желание Чжан Сюэляна сохранить суверенитет, вне всякого сомнения, являлось верным, однако он был горячим и амбициозным, ошибочно верил в непреклонность убеждений молодых и сильных, но при этом был лишен самостоятельности, поэтому принял серьезное стратегическое решение, которое имело тяжкие последствия. Даже Советский Союз считал, что военный захват Чжан Сюэляном КВЖД был спровоцирован Японией¹⁰. Это понимание всегда влияло на мнение Советского Союза о Чжан Сюэляне. После начала Мукденского инцидента 18 сентября 1931 года Советский Союз принял политику невмешательства перед лицом вторжения Японии на Северо-Восток, что фактически стало ответом на антисоветскую политику Чжан Сюэляна в 1929 году. После того, как Чжан Сюэлян ушел в отставку в 1933 году, он планировал посетить Советский Союз, но его запрос был отклонен. События, произошедшие 12 декабря 1936 года в Сиане, Советский Союз счел заговором, созданным прояпонскими элементами, такими, как Чжан Сюэлян. Коммунистический Интернационал даже назвал Чжан Сюэляна прихвостнем японского империализма в отместку за этот непоплаченный долг.

К моменту конфликта на КВЖД Чжан Сюэлян руководил Северо-Востоком почти год. Оказавшись у власти, он довольно эффективно смог взять под контроль внутренние дела и успешно вел мирные переговоры между Севером и Югом. Даже кабинет министров Японии, который всегда выступал за жесткие отношения с Китаем, вынужден был сдерживаться. Чжан Сюэлян, которому было всего 29 лет. Важным является то, что Советский Союз жестко не отреагировал на обыски северо-восточными властями советского консульства и на восстановление суверенитета Китая над полицейской службой КВЖД, вопросами городского управления и образованием, что заставило Чжана Сюэляна и других сделать неправильные выводы. Хотя три восточные провинции номинально подчинялись центральному правительству, они все еще обладали значительной автономией. Если бы Чжан Сюэлян выиграл в конфликте, «он укрепил бы свои позиции в северо-восточных провинциях, стал бы менее привязанным к центральному правительству»¹¹, более независимым от Чан Кайши и увеличил бы свой политический авторитет в Китае. Чжан Сюэлян и окраинные чиновники в Хэйлуцзяне несомненно были правы в своем желании и патриотизме восстановить национальный суверенитет, но с точки зрения соотношения сил и выбора времени это было совсем неподходящий момент. Вернувшийся в Китай в 1929 г., Гу Вэйцзюнь мягко предложил Чжан Сюэляну: «Китай должен быть осторожным, молодой маршал должен быть очень осторожным. Военный потенциал Советского Союза все еще очень мал и не может быть измерен стандартами какой-ли-

10. См.: *Войтинский Г.И.* КВЖД и политика империалистов в Китае. М.: Госиздат, 1930; *Зимонин В.П.* (ред.). Конфликт на КВЖД: Из истории Советских Вооруженных сил. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989; *Тыкоцкий Г.Б.* Две жизни — одна судьба. Екатеринбург: Чебоксарская типография № 1, 1990 и др.

11. *Зимонин В.П.* (ред.). Конфликт на КВЖД: Из истории Советских Вооруженных сил. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. С. 33.

бо могущественной европейской страны. Но для молодого маршала было бы ошибкой предпринимать какие-либо действия, чтобы начать войну с Советским Союзом. Поскольку европейские и американские страны по-прежнему имеют предубеждения против Советского Союза, Советский Союз неизбежно примет политику сдержанности и не будет провоцировать никакого конфликта на западе. Однако отношение Советского Союза к Дальнему Востоку, особенно к Маньчжурии, абсолютно другое. Его существующей силы более чем достаточно, чтобы создать любую неожиданную ситуацию на Дальнем Востоке, особенно в Маньчжурии. Если советское правительство будет вынуждено действовать из-за какого-либо стимула, оно без колебаний даст четкий и мощный ответ»¹². Что касается насильственного отчуждения КВЖД, то Чжан Цзосян, тогдашний заместитель командующего северо-восточными пограничными войсками, и Уильям Дональд, консультант Чжан Сюэляна, также выразили свое несогласие и сообщили Чжан Сюэляну, что вооруженный конфликт не подходит для вооруженных сил Северо-Востока. Однако Чжан Сюэлян стоял на своем, не воспринимая другие мнения, что, в конечном счете, привело к катастрофе. В более поздние годы Чжан Сюэлян вспоминал: «В то время я переоценил свои силы и хотел организовать все одним ударом... Хотел поднять статус Северо-Востока»¹³. Для решения противоречий у Чжан Сюэляна были легитимные средства, оговоренные и в Пекинском, и в Мукденском соглашениях, подписанных в 1924 г.: если переговоры на уровне Правления КВЖД оказывались безуспешными, маньчжурские власти имели возможность вынести щекотливый вопрос на рассмотрение правительств двух стран. «Согласно тем же соглашениям, Мукден имел право немедленно выкупить у СССР железную дорогу. Но Чжан Сюэлян (как и его отец) не пошел по этому пути, предпочтя метод силового захвата, за что в конце концов и был жестоко наказан»¹⁴.

5. Привлекательность экономических выгод Китайско-Восточной железной дороги для правительства в Нанкине и местных властей северо-восточного региона

С 1903 по 1914 г. КВЖД была убыточна. После 1915 г. она начала приносить прибыль, которая год от года демонстрировала тенденцию к росту: 5,6781 млн руб. в 1922 г., 16,823 млн руб. в 1925 г.¹⁵. За 1925–1929 гг. чистая прибыль составила 115,5 млн руб.¹⁶. Однако до 1926 года Китай ни разу не получил прибыль.

В январе 1926 г. советская сторона запретила Чжан Цзолиню использовать КВЖД для транспортировки войск, что привело к советско-китайскому конфликту, ЦК ВКПб начал корректировать свою политику в отношении КВЖД. Чтобы удовлетворить требование о выплате прибыли, выдвинутое китайской стороной, он пошел на некоторые уступки китайской стороне в вопросах распределения и хранения прибыли. После пере-

-
12. 顾维钧回忆录. 顾维钧. 顾维钧回忆录: (Воспоминания Гу Вэйцзюня). Т. I. Пекин: Издательство «Чжунхуа шуцзюй» 中华书局, 1983. С. 401–402.
 13. 张学良世纪传奇 (口述实录): [Чжан Сюэлян: необыкновенные истории XX века. Запись интервью]. Т. I. / [Мэй] Тан Дэган фанлу, Ван Шуцзюнь чжушу [美]唐德刚访录, 王书君著述 Interviewer 谭德刚 (США) сост. Ван Шуцзюнь. Цзинань: Издательство «Шаньдун юй чубаньшэ» 山东友谊出版社, 2002. С. 351.
 14. Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2017. С. 590–591.
 15. Китайская Восточная железная дорога. Статистический ежегодник за 1926 г. Харбин, 1926. С. 125.
 16. Погребецкий А.И. Пять лет совместного управления Китайской Восточной железной дороги представителями правительств СССР и Китая (1925–1929 гг.) // Вестник Маньчжурии. 1930. № 10. С. 33.

говоров обе стороны наконец достигли соглашения, каждая сторона получила по 8,5 млн юаней в 1926 г.¹⁷. Так называемое распределение средней прибыли советская сторона относилась к распределению чистой прибыли пополам. Поскольку советская сторона включала в общие расходы на железную дорогу расходы на различные советские органы в северной Маньчжурии, а также субсидии профсоюзам и коммерческим учреждениям, чистая прибыль составляла менее половины валовой прибыли. 14 мая на встрече между Советским Союзом и Китаем было решено, что доходы от КВЖД должны браться на содержание правлением и храниться в Дальневосточном банке Советского Союза, Банке Китая и Банке Америки. После долгих переговоров с Китаем советская сторона до 1927 г. переправляла прибыль правлению, но не выполняла положения равного распределения прибыли. «В 1929 г. КВЖД принесла прибыль в размере 16,823 миллиона рублей, которая на самом деле принадлежала советской стороне, а не была поделена между Китаем и Советским Союзом»¹⁸.

Хотя правительство Гоминьдана в Нанкине формально и объединило Китай, его политическая власть была нестабильной, а войны и конфликты продолжались. В то время общая численность гоминьдановских войск составляла более 2 млн, занимая 1-е место среди армий всех стран мира. Военные расходы были огромны. Кроме того, Гоминьдан объявил, что он будет нести ответственность за все внешние долги Пекинского правительства. Помимо этого, национальные финансы не были унифицированы, а отказ провинциальных и местных полевых командиров платить правительственные налоги являлся очень серьезным фактором. Поэтому фискальный дефицит существовал всегда. Доля фискального дефицита в бюджетных расходах «составила 48,7% в 1927 году и колебалась около 20% в 1928–1933 годах»¹⁹.

В марте 1929 г. Гоминьдан провел III съезд. Сун Цзывэнь, тогдашний министр финансов, указал в финансовом отчете: «Национальная армия покорила Бэйпин, военные действия сошли на нет. Хотя военные действия уже успокоились, ситуация во всех провинциях крайне запутанная. Налоговые поступления в государственный бюджет не были обеспечены, налоговые органы разложили налог на различные органы. Происходит ужесточение денежно-кредитной политики, рынок находится в состоянии застоя, спрос и предложение невосприимчивы, везде присутствует неплатежеспособность, особенно с точки зрения финансов. Если срочно не будет найдено никакого решения, страна окажется в опасной ситуации»²⁰.

17. МакКормак Гэвин [英] 加文 麦柯马克. Чжан Цзолинь цзай Дун-Бэй 张作霖在东北: [Чжан Цзолинь на Северо-Востоке] / 毕万闻译 译. с англ. Би Ваньвэнь. Чанчунь: Издательство «Цзиньлин Вэньши Чубаньшэ» 吉林文史出版社, 1988. С. 259.

18. Чжан Дэлянь 张德良. Чжун-дун-лу шицзянь хэ фан Э чжаньчжэн ши мо 中东路事件和防俄战争始末: [Конфликт на КВЖД, начало и конец войны против России] // Чжун-дун-лу юй Чжун-дун-лу шицзянь 中东路与中东路事件: [КВЖД и конфликт на КВЖД] / под ред. Го Цзюньшэна 郭俊胜主编. Шэньян: Издательство «Ляонин жэньминь чубаньшэ» 辽宁人民出版社, 2010. С. 233.

19. Чжоу Юмань, Кан Кэ 周幼曼、康珂. Цайчжэн вэйцзи ды юйфан юй чжили — Цзиньдай Чжунго цайчжэн вэйцзи ды циши 财政危机的预防与治理—近代中国财政危机的启示: [Предотвращение и управление финансовым кризисом — Толкование финансового кризиса в новой истории Китая] // Шанхай цзиньжун сюэюань сюэбао 上海金融学院学报: [Вестник Шанхайского финансового института]. 2012. № 5. С. 62.

20. Гэмин вэньсянь 革命文献: [Документы революции] / гл. ред. Ло Цзялунь 罗家伦主编. Вып. XXVI. Тайбэй: Издательство «Тайвань чжунъян вэнь гунъяншэ» 台湾中央文物供应社, 1963. С. 40.

Таким образом, национальное правительство предполагало вернуть КВЖД с помощью «революционной дипломатии», которая могла в определенной степени облегчить острую потребность центра в финансах.

Аналогичным образом после «совместного управления» на КВЖД среднегодовая прибыль составляла более 10 млн руб., что было весьма привлекательно для северо-восточных властей в снятии финансовой напряженности. С 1927 года в Северо-Восточном Китае произошла серьезная инфляция. После того как Чжан Цзолинь был разгромлен и убит, финансы региона ухудшились. «Зимой 1928 года экономика провинции Мукден окончательно рухнула»²¹. Лю Ифэй, тогдашний командир четвертой дивизии Северо-Восточной армии, считал, что «Китайско-Восточная железная дорога каждый год прибыточная, и начальник управления с советской стороны выступал за строительство и ремонт железной дороги; но Люй Жунхуань и другие хотели получать долевую прибыль, чтобы погреть руки. Они призвали Чжан Сюэляна насильственно экспроприировать Китайско-Восточную железную дорогу, что привело к военным действиям»²².

6. Китай использовал проблему «русских белогвардейцев» против советской власти

После Октябрьской революции 1917 г. в России местные власти на Северо-Востоке Китая разрешили белогвардейским отрядам действовать в Китае и вербовали белогвардейцев для присоединения к китайской армии в антисоветских целях. Проблема русских белогвардейцев влияла на нормальное развитие советско-китайских отношений, из-за чего у двух стран долгое время было много противоречий.

Еще в сентябре 1924 г. заместитель Народного комиссара иностранных дел СССР Л.М. Карахан направил ноту правительству Бэйяна, обвинив местные власти (Фэнтянь) в укрытии русских белогвардейцев и продолжении проведения «политики враждебности по отношению к советскому правительству...»²³. К тому времени еще много русских белогвардейцев работало в китайских правительственных ведомствах. После того, как в 1929 г. вспыхнул конфликт на КВЖД, Советское правительство неоднократно выражало протесты в связи с использованием Китаем русских белогвардейцев против советской власти. Ван Цзячжэнь, бывший начальник отдела дипломатических отношений Чжан Сюэляна, а затем зам. министра иностранных дел Национального правительства, подтвердил тот факт, что в Северо-Восточной армии служило большое количество белогвардейцев. У Чжан Гочэня был русский советник, генерал царской России по фамилии Томашевский. «Он пытался использовать Китай для реставрации монархии в Сибири, чего не скрывал, когда беседовал со мной позже в Нанкине. А в советско-китайском конфликте англососийская армия в составе восточного и западного флангов была представлена белогвардейцами в военной форме»²⁴. Местные власти в Северо-Восточном Ки-

21. Лу Цзюнь, Ду Ляньцин 陆军、杜连庆. Чжан Сюэлян юй Дун-Бэй цзюнь 张学良与东北军: [Чжан Сюэлян и Северо-Восточная армия]. Шэньян: Издательство «Ляонин жэньминь чубаньшэ» 辽宁人民出版社, 1991. С. 55.

22. Лю Ифэй 刘翼飞. Чжан Сюэлян дуй Сулянь Юань-Дун синши ды паньдуань 张学良对苏联远东形势的判断: [Суждение Чжан Сюэляна по поводу ситуации на Дальнем Востоке Советского Союза] // Чжан Сюэлян юй Дун-Бэй цзюнь 张学良和东北军: 1901–1936: [Чжан Сюэлян и Северо-Восточная армия: 1901–1936] / под ред. Фан Чжэна, Юй Синмао, Ци Хунминя 方正、俞兴茂、纪红民编. Пекин: Издательство «Чжунго вэнь-ши чубаньшэ» 中国文史出版社, 1986. С. 170.

23. ДВП СССР. Т. 7: 1924 г. М.: Политиздат, 1963. С. 453–454.

24. Ван Цзячжэнь 王家桢. 1929 нянь Чжун-дун-телу шицзянь паньдуань 1929 年中东铁路事件片段: [Некоторые эпизоды конфликта на Китайско-Восточной железной дороге

тае неоднократно занимали жесткую позицию, чтобы решить проблему КВЖД, и укрывали белогвардейские отряды, которые ненавидели и пытались свергнуть советскую власть, их неоднократно использовали для участия в антисоветской деятельности, что делало это еще более невыносимым для советской стороны и стало причиной того, что Советский Союз применил силу на границе.

Группа отрядов русских белогвардейцев — это проблема, оставшаяся от Октябрьской революции и гражданской войны в Советской России. Суть ее составляли внутренние дела Советского Союза. Основная причина, по которой группа отрядов русских белогвардейцев не признавала Советский Союз, заключалась в том, что они сопротивлялись большевикам, не соглашаясь вступить в советское гражданство. Это также важная причина, по которой Китай принял белогвардейские отряды и даже использовал их как свое оружие против Советского Союза, предоставив им политическое убежище. Все эти факты не следует игнорировать. До конфликта на КВЖД в 1929 г., хотя некоторые страны, такие как Соединённые Штаты, по-прежнему отказывались признавать Советский Союз, большинство стран, включая Китай, признали Советский Союз в качестве законного правительства. Группа русских белоэмигрантов, напротив, не признавалась большинством стран мира, и требование Советского Союза к Китаю разоружить отряды русских белогвардейцев не противоречило международной практике.

Правительство Гоминьдана злоупотребило «правом предоставления убежища» и отказалось соблюдать соглашение между Китаем и Советским Союзом, что являлось вмешательством во внутренние дела Советского Союза. Группа Чан Кайши считала пропаганду «большевизации» Советского Союза величайшим злом. Точно так же, как Советский Союз считал, что Китай использует проблему отрядов русских белогвардейцев для оказания давления на СССР.

На самом деле и белогвардейцы, и большевики затрагивали суверенные права и безопасность друг друга. В Китае Советский Союз распространял идеи коммунизма, подрывал политическую стабильность Бэйянского правительства и вмешивался во внутренние дела Китая. Китайская армия приняла русских белогвардейцев для участия в противостоянии советской власти, также вмешиваясь во внутренние дела Советского Союза. Противостояние отрядов русских белогвардейцев Советскому Союзу не достигло бы уровня международного права, если бы не их поддержка Китаем. Местные власти в Северо-Восточном Китае использовали белогвардейцев, чтобы раздробить действия Советского Союза, что нарушало принцип государственного суверенитета в международном праве. В принципе белогвардейцы не принадлежали Советскому Союзу и казались лицами без гражданства, но они были русскими подданными. В широком смысле Советский Союз имел право на собственную юрисдикцию над ними. Для Китая было типичным нарушением международного права использование бывших подданных России против Советского Союза. Отряды русских белогвардейцев в Китае на все лады восхваляли и приукрашивали монархизм, разжигая все виды антисоветской деятельности, даже принимали участие в антисоветской войне Северо-Восточной армии, что не только затрагивало национальную безопасность Советского Союза, но и попирало достоинство страны. В соответствии со статьей 4 Хабаровского протокола между Советским Союзом и Китаем от 22 декабря 1929 года, китайские власти должны были немедленно разоружить отряды русских белогвардейцев и выслать из пределов трех восточных провинций их организаторов и вдохновителей.

7. Заключение

Конфликт на КВЖД нельзя описать просто как результат советского вторжения в Китай, и нельзя произвольно считать, что этот инцидент представлял собой агрессивную войну антисоветского характера, начатую Китаем по инициативе империалистических держав. Вспышка конфликта на КВЖД явилась результатом многих факторов.

Прежде всего, Китай стремился восстановить права на КВЖД, что привело к конфликтам между ним и Советским Союзом. Это коренная причина возникновения конфликта на КВЖД. Во-вторых, начало конфликта на КВЖД стало неизбежным результатом антисоветской и антикоммунистической деятельности Чан Кайши. В-третьих, конфликт на КВЖД тесно связан с фракционной борьбой в Гоминьдане. Чан Кайши использовал Чжан Сюэяна, чтобы ограничить местные властные группировки, в то время как конфликт на КВЖД мог отвлечь внимание от ситуации внутри страны. В-четвертых, неправильная оценка Чжан Сюэяном ситуации в стране и за рубежом является важной причиной возникновения конфликта на КВЖД. В-пятых, огромные экономические выгоды от КВЖД были привлекательны для правительства в Нанкине и местных властей на Северо-Востоке для снятия финансового напряжения, что послужило экономическим фоном конфликта на КВЖД. В-шестых, Китай использовал проблему «белогвардейцев» для противодействия советской власти, что предоставило благодидную причину Советскому Союзу для начала пограничной войны.

Литература

- Войтинский Г.И. КВЖД и политика империалистов в Китае. М.: Госиздат, 1930.
- Дацзышен В.Г. Советская политика в отношении конфликта на КВЖД в оценках левых партий // Международные процессы. Том 15. № 3. 2017.
- ДВП СССР. Т. 7: 1924 г. М.: Политиздат, 1963.
- Зимонин В.П. (ред.). Конфликт на КВЖД: Из истории Советских Вооруженных сил. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989.
- Китайская Восточная железная дорога. Статистический ежегодник за 1926 г. Харбин, 1926.
- Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2017.
- Погребецкий А.И. Пять лет совместного управления Китайской Восточной железной дороги представителями правительств СССР и Китая (1925–1929 гг.) // Вестник Маньчжурии. 1930. № 10.
- Тыкоцкий Г.Б. Две жизни — одна судьба. Екатеринбург: Чебоксарская типография № 1, 1990.
- Ван Вэйюань 王维远. Чжун-дун-лу шицзянь: 1929 няньды Чжун-Су чди чжань 中东路事件: 1929年的中苏之战: [Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге: война между Советским Союзом и Китаем в 1929 году] // Янь-Хуан чунь-цю 炎黄春秋. 2003. № 10.
- Ван Цзячжэнь 王家桢. 1929 нянь Чжун-дун-телу шицзянь пяньдуань 1929年中东铁路事件片段: [Некоторые эпизоды конфликта на Китайско-Восточной железной дороге 1929 года] // Чжан Сюэлян юй Дун-Бэй цзюнь: [Чжан Сюэлян и Северо-Восточная Армия: 1901–1936] / Под ред. Фан Чжэна, Юй Синмао, Цзи Хунминя.
- Гу Вэйцзюнь 顾维钧. Гу Вэйцзюнь хуй лу 顾维钧回忆录: [Воспоминания Гу Вэйцзюня]. Т. I. Пекин: Издательство «Чжунхуа шуцзюй» 中华书局, 1983.
- Гэмин взньсянь 革命文献: [Документы революции] / гл. ред. Ло Цзялунь 罗家伦主编. Вып. XXVI. Тайбэй: Издательство «Тайвань чжунъян вэнь гуньиншэ» 台湾中央文物供应社, 1963.
- Лу Цзюнь, Ду Ляньцин 陆军、杜连庆. Чжан Сюэлян юй Дун-Бэй цзюнь 张学良与东北军: [Чжан Сюэлян и Северо-Восточная армия]. Шэньян: Издательство «Ляонин жэньминь чубаньшэ» 辽宁人民出版社, 1991.
- Лю Ифэй 刘翼飞. Чжан Сюэлян дуй Сулянь Юань-Дун синши ды паньдуань 张学良对苏联远东形势的判断: [Суждение Чжан Сюэяна по поводу ситуации на Дальнем Востоке Советского Союза] // Чжан Сюэлян юй Дун-Бэй цзюнь 张学良和东北军: 1901–1936: [Чжан Сюэлян и Северо-Восточная армия: 1901–1936] / под ред. Фан Чжэна, Юй Синмао, Цзи Хунми-

- ня 方正、俞兴茂、纪红民编. Пекин: Издательство «Чжунго вэнь-ши чубаньшэ» 中国文史出版社, 1986.
- МакКормак Гэвин [英]加文·麦柯马克. Чжан Цзолинь цзай Дун-Бэй 张作霖在东北: [Чжан Цзолинь на Северо-Востоке] / 毕万闻译. Пер. с англ. Би Ваньвэнь. Чанчунь: Издательство «Цзилинь Вэньши Чубаньшэ» 吉林文史出版社, 1988.
- У Вэньсянь, Чжан Сюань 吴文衍、张秀兰. Хоэрватэ юй Чжун-дун-лу 霍尔瓦特与中东铁路: [Дмитрий Хорват и Китайско-Восточная железная дорога]. Чанчунь: Издательство «Цзилинь вэнь-ши чубаньшэ» 吉林文史出版社, 1993.
- Фэн Гоминь 冯国民. Пин «Чжун-дун-лу шицзянь» 评“中东路事件”: [Комментарии к «конфликту на Китайско-Восточной железной дороге»] // Шицзе лиши 世界历史. 1986. № 12.
- Чан Кайши 蒋介石. Су Э цзай Чжунго 苏俄在中国: [Советская Россия в Китае]. Тайбэй: Издательство «Чжунъяньвэнь гунбиншэ» 台北中央文物供应社, 1956.
- Чжан Дэлян 张德良. Чжун-дун-лу шицзянь хэ фан Э чжаньчжэн ши мо 中东路事件和防俄战争始末: [Конфликт на КВЖД, начало и конец войны против России] // Чжун-дун-лу юй Чжун-дун-лу шицзянь 中东路与中东路事件: [КВЖД и конфликт на КВЖД] / под ред. Го Цзюньшэна 郭俊胜主编. Шэньян: Издательство «Ляонин жэньминь чубаньшэ» 辽宁人民出版社, 2010.
- Чжоу Юмань, Кан Кэ 周幼曼、康珂. Цайчжэн вэйци ды юйфан юй чжили — Цзиньдай Чжунго цайчжэн вэйци ды пиши 财政危机的预防与治理——近代中国财政危机的启示: [Предотвращение и управление финансовым кризисом — Толкование финансового кризиса в новой истории Китая] // Шанхай цзиньжун сюэюань сюэбао 上海金融学院学报: [Вестник Шанхайского финансового института]. 2012. № 5.
- Чжунго цзиньдай дуй вай гуаньси ши цзыляо сюаньцзи: 1840–1949 中国近代对外关系史资料选辑: 1840–1949: [Избранные материалы по внешним отношениям Китая в новой истории: 1840–1949] / Фудань дасюэ лиши си Чжунго цзиньдай ши цзяояньцзу бьянь 复旦大学历史系中国近代史教研组编 (Сост. кафедрой новой истории Китая исторического факультета Фуданьского университета). Т. II, ч. I. Шанхай: Издательство «Шанхай жэньминь чубаньшэ» 上海人民出版社, 1977.
- Чжунчань-гоцзи, Ляньгун (бу) юй Чжунго гэмин вэньсянь цзыляо сюаньцзи (1917–1925) 共产国际、联共(布)与中国革命文献资料选辑(1917–1925): [Избранные документы и материалы Коминтерна, ВКП(б) и китайской революции (1917–1925)] / Чжун-гун чжунъяндан ши янь-цзюши дии яньцзюбу бьянь 中共中央党史研究室第一研究部编 под ред. Первого научно-исследовательского отдела Исследовательского бюро истории партии Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Т. I. Пекин: Издательство «Бэйцзин тушугуань чубаньшэ» 北京图书馆出版社, 1997.
- 《张学良世纪传奇(口述实录)》: [Чжан Сюэлян: необыкновенные истории XX века. Запись интервью]. Т. I. / [Мэй] Тан Дэган фанлу, Ван Шуцзюнь чжюшу [美]唐德刚访谈录, 王书君著述. Интервьюер Тан Дэган (США) сост. Ван Шуцзюнь. Цзинань: Издательство «Шаньдун юй чубаньшэ» 山东友谊出版社, 2002.

References

- Vojtinskij G.I. KVZhD i politika imperialistov v Kitae. M.: Gosizdat, 1930.
- Dacyshen V.G. Sovetskaya politika v otnoshenii konflikta na KVZhD v ocenках levyy`x partij // Mezhdunarodny`e processy`. Tom 15. № 3. 2017.
- DVP SSSR. T. 7: 1924 g. M.: Politizdat, 1963.
- Zimonin V.P. (red.). Konflikt na KVZhD: Iz istorii Sovetskix Vooruzhenny`x sil. Xabarovsk: Kn. izd-vo, 1989.
- Kitajskaya Vostochnaya zheleznaya doroga. Statisticheskij ezhegodnik za 1926 g. Xarbin, 1926.
- Kryukov V.M., Kryukov M.V. KVZhD 1929: Vzryv i e`xo. M.: Institut vostokovedeniya Rossijskoj akademii nauk, 2017.
- Pogrebeczkij A.I. Pyat` let sovместного upravleniya Kitajskoj Vostochnoj zheleznoj dorogi predstavatelyami pravitel`stv SSSR i Kitaya (1925–1929 gg.) // Vestnik Man`chzhurii. 1930. № 10.
- Ty`koczkij G.B. Dve zhizni — odna sud`ba. Ekaterinburg: Cheboksarskaya tipografiya № 1, 1990.
- Van Ve`jyuan` 王维远. Chzhun-dun-lu shiczyan`: 1929 nyan`dy` Chzhun-Su chdi chzhan` 中东路事件: 1929年的中苏之战: [Konflikt na Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj doroge: vojna mezhdru Sovetskim Soyuzom i Kitaem v 1929 godu] // Yan`-Xuan chun`-czyu 炎黄春秋. 2003. № 10.

- Van Czzyachzhe`n`* 王家桢. 1929 nyan` Chzhun-dun-telu shiczyyan` p`yan`duan` 1929 年中东铁路事件片段: [Nekotory`e e`pizody` konfliktu na Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj doroge 1929 goda] // Chzhan Syue`lyan yuj Dun-Be`j czzyun`: [Chzhan Syue`lyan i Severo-Vostochnaya Armiya: 1901–1936] / Pod red. Fan Chzhe`na, Yuj Sinmao, Czzi Xunminya.
- Gu Ve`jczyun`* 顾维钧. *Gu Ve`jczyun` xuji lu* 顾维钧回忆录: [Vospominaniya Gu Ve`jczyunya]. T. I. Pe-kin: Izdatel`stvo «Chzhunxua shuczyyuj» 中华书局, 1983.
- Ge`min ve`n`syau`* 革命文献: [Dokumenty` revolyucii] / gl. red. Lo Czzyalun` 罗家伦主编. Vy`p. XXVI. Tajbe`j: Izdatel`stvo «Tajvan` chzhun`yan ve`n`u gun`inshe`» 台湾中央文物供应社, 1963.
- Lu Czzyun`*, *Du Lyan`cin* 陆军、杜连庆. Chzhan Syue`lyan yuj Dun-Be`j czzyun` 张学良与东北军: [Chzhan Syue`lyan i Severo-Vostochnaya armiya]. She`n`yan: Izdatel`stvo «Lyaonin zhe`n`min` chuban`she`» 辽宁人民出版社, 1991.
- Lyu lfe`j* 刘翼飞. Chzhan Syue`lyan duj Sulyan` Yuan`-Dun sinshi dy` pan`duan` 张学良对苏联远东形势的判断: [Suzhdenie Chzhan Syue`lyana po povodu situacii na Dal`nem Vostoke Sovetskogo Soyuzu] // Chzhan Syue`lyan yuj Dun-Be`j czzyun` 张学良和东北军: 1901 – 1936: [Chzhan Syue`lyan i Severo-Vostochnaya armiya: 1901 – 1936] / pod red. Fan Chzhe`na, Yuj Sinmao, Czzi Xunminya 方正、俞兴茂、纪红民编. Pekin: Izdatel`stvo «Chzhungo ve`n`-shi chuban`she`» 中国文史出版社, 1986.
- MakKormak Ge`vin* [英]加文·麦柯马克. Chzhan Czcolin` czzaj Dun-Be`j 张作霖在东北: [Chzhan Czco-lin` na Severo-Vostoke] / 毕万闻译 Per. s angl. Bi Van`ve`n`. Chanchun`: Izdatel`stvo «Czzilin` Ve`n`shi Chuban`she`» 吉林文史出版社, 1988.
- U Ve`n`syau`*, *Chzhan Syulan`* 吴文衡、张秀兰. Xoe`rvate` yuj Chzhun-dun-lu 霍尔瓦特与中东铁路: [Dmitrij Xorvat i Kitajsko-Vostochnaya zheleznyaya doroga]. Chanchun`: Izdatel`stvo «Czzilin` ve`n`-shi chuban`she`» 吉林文史出版社, 1993.
- Fe`n`Gomin`* 冯国民. Pin «Chzhun-dun-lu shiczyyan`» 评“中东路事件”: [Kommentarii k «konfliktu na Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj doroge»] // Shicze lishi 世界历史. 1986. № 12.
- Chan Kajshi* 蒋介石. Su E` czzaj Chzhungo 苏俄在中国: [Sovetskaya Rossiya v Kitae]. Tajbe`j: Izdatel`stvo «Chzhun`yanve`n`u gun`inshe`» 台北中央文物供应社, 1956.
- Chzhan De`lyan* 张德良. Chzhun-dun-lu shiczyyan` xe` fan E` chzhan`chzhe`n`shi mo 中东路事件和防俄战争始末: [Konflikt na KVZhD, nachalo i konecz vojny` protiv Rossii] // Chzhun-dun-lu yuj Chzhun-dun-lu shiczyyan` 中东路与中东路事件: [KVZhD i konflikt na KVZhD] / pod red. Go Czzyun`she`na 郭俊胜主编. She`n`yan: Izdatel`stvo «Lyaonin zhe`n`min` chuban`she`» 辽宁人民出版社, 2010.
- Chzhou Yuman`*, *Kan Ke`* 周幼曼、康珂. Czajchzhe`n`ve`jczy dy` yujfan yuj chzhili — Czcin`daj Chzhungo czajchzhe`n`ve`jczy dy` cishi 财政危机的预防与治理——近代中国财政危机的启示: [Predotvrashhe-nie i upravlenie finansovy`m krizisom — Tolkovanie finansovogo krizisa v novoj istorii Kitaya] // Shanxaj czzin`zhun syue`yuan` syue`bao 上海金融学院学报: [Vestnik Shanxajskogo finan-sovogo instituta]. 2012. № 5.
- Chzhungo czzin`daj duj vaj guan`si shi czzy`lyao syuan`czzi: 1840 – 1949 中国近代对外关系史资料选辑: 1840 – 1949: [Izbranny`e materialy` po vneshnim otnosheniyam Kitaya v novoj istorii: 1840 – 1949] / Fudan`dasyue`lishi si Chzhungo czzin`daj shi czzyaoyan`czzu byan` 复旦大学历史系中国近代史教研组编 (Sost. kafedroj novoj istorii Kitaya istoricheskogo fakul`teta Fudan`skogo universiteta). T. II, ch. I. Shanxaj: Izdatel`stvo «Shanxaj zhe`n`min` chuban`she`» 上海人民出版社, 1977.
- Chzhunchan`-goczi, Lyan`gun (bu) yuj Chzhungo ge`min ve`n`syau` czzy`lyao syuan`czzi (1917 – 1925) 共产国际、联共(布)与中国革命文献资料选辑 (1917 – 1925): [Izbranny`e dokumenty` i materia-ly` Kominterna, VKP(b) i kitajskoj revolyucii (1917 – 1925)] / Chzhun-gun chzhun`yandan shi yan`-czzyushi dii yan`czzyubu byan` 中共中央党史研究室第一研究部编 pod red. Pervogo nauchno-issle-dovatel`skogo otdela Issledovatel`skogo byuro istorii partii Central`nogo komiteta Kom-munisticheskoi partii Kitaya. T. I. Pekin: Izdatel`stvo «Be`jczzin tushuguan` chuban`she`» 北京图书馆出版社, 1997.
- 《张学良世纪传奇 (口述实录)》: [Chzhan Syue`lyan: neoby`knovenny`e istorii XX veka. Zapis` interv`yu]. T. I. / [Me`j] Tan De`gan fanlu, Van Shuczyun` chzhushu [美]唐德刚访谈, 王书君著述 Interv`yuer Tan De`gan (SShA) sost. Van Shuczyun`. Czzinan`: Izdatel`stvo «Shan`dun yui chuban`she`» 山东友谊出版社, 2002.

Взгляд на историю учебной бригады Северо-Восточной объединенной антияпонской армии через призму советско-японской войны

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012495-5

Хао Цзяндун

Доцент Восточно-китайского педагогического университета Китая.

E-mail: haojd87@gmail.com.

Аннотация:

Учебная бригада Северо-Восточной объединенной антияпонской армии (также известная как «88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта») была создана в августе 1942 г. Основную часть составили китайские и корейские офицеры и солдаты «Северо-Восточной объединенной антияпонской армии», перешедшие советскую границу на Дальнем Востоке примерно в 1940 г. После своего создания большую часть времени учебная бригада находилась на территории Советского Союза для политической и военной подготовки. В течение этого периода она возвращалась в Северо-Восточный Китай в виде небольших войсковых групп, которые занимались осуществлением информационно-разведывательной работы и решением других задач для советского Дальневосточного фронта и Министерства внутренних дел СССР. С момента начала советско-японской войны руководство Дальневосточного фронта намеревалось ввести учебную бригаду в войну, однако Япония объявила о своей капитуляции до того, как бригада успела вступить в боевые действия. В сентябре 1945 г. руководство Дальневосточного фронта приказало Чжоу Баочжуну и Ким Ир Сёну возглавить китайскую и корейскую часть солдат, находящихся в Учебной бригаде, и вернуться в Северо-Восточный Китай и оккупационные зоны СССР в Корее соответственно, чтобы помочь советским войскам поддерживать порядок на этих территориях.

Ключевые слова:

Учебная бригада Объединенной армии Северо-Восточного Китая, Сталин, Чжоу Баочжун, Советская Красная армия.

Для цитирования:

Хао Цзяндун. Взгляд на историю учебной бригады Северо-Восточной объединенной антияпонской армии через призму советско-японской войны // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 118–134. DOI: 10.31857/S013128120012495-5.

A Look at the History of the Training Brigade of the Northeast United Anti-Japanese Army through the Prism of the Soviet-Japanese War

Hao Jiangdong

Associate professor of East China Normal University in China. E-mail: haojd87@gmail.com.

Abstract:

The training brigade of the Northeast United Anti-Japanese Army (also known as the "88th Separate Rifle Brigade of the Far Eastern Front") was created in August 1942. The bulk of the Chinese and Korean officers and soldiers of the "Northeast United Anti-Japanese Army" border in the Far East around 1940. After its creation, most of the time the training brigade was on the territory of the Soviet Union for political and military training. During this period, she returned to Northeast China in the form of small military groups, which were engaged in carrying out information and reconnaissance work and solving other tasks for the Soviet Far Eastern Front and the USSR Ministry of Internal Affairs. Since the beginning of the Soviet-Japanese war, the leadership of the Far Eastern Front intended to bring the training brigade into the war, but Japan announced its surrender before the brigade had time to enter hostilities. In September 1945, the leadership of the Far Eastern Front ordered Zhou Baozhong and Kim Il Sung to lead the Chinese and Korean part of the soldiers in the Training Brigade and return to Northeast China and the occupation zones of the USSR in Korea, respectively, to help Soviet troops maintain order on these territories.

Key words:

Training brigade of the United Army of Northeast China, Stalin, Zhou Baozhong, Soviet Red Army.

For citation:

Hao Jiangdong. A Look at the History of the Training Brigade of the Northeast United Anti-Japanese Army through the Prism of the Soviet-Japanese War // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 118–134. DOI: 10.31857/S013128120012495-5.

Учебная бригада Северо-Восточной антияпонской объединенной армии (также известная как «88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта») была создана в августе 1942 г. Основную ее часть составили офицеры и солдаты Объединенной антияпонской армии Северо-Восточного Китая, пересекшие советскую границу на Дальнем Востоке около 1940 г. После формирования учебной бригады большую часть времени она находилась в Советском Союзе для политической и боевой подготовки. В течение этого периода военнослужащие возвращались в Северо-Восточный Китай в виде небольших боевых групп и занимались осуществлением информационно-разведывательной работы и решением других задач для советского Дальневосточного фронта и Министерства внутренних дел. Главный штаб Дальневосточного фронта Советского Союза определил несколько офицеров и солдат из учебной бригады в качестве штабных офицеров, переводчиков или проводников для советских оперативных войск. Однако история не дала этим войскам достаточной возможности для военных действий — до вступления учебной бригады в войну Япония объявила о своей капитуляции. В сентябре 1945 г. в соответствии с приказом главного штаба Дальневосточного фронта Советского Союза китайские и северокаорейские офицеры и солдаты отправились в оккупационные зоны СССР в Китае и Корее. Некоторые из этих офицеров и солдат служили заместителями коменданта гарнизона на местах, содействуя советской армии в поддержании порядка в своих странах. Вернувшись в Северо-Восточный Китай, китайские офицеры и солдаты во главе с Чжоу Баочжуном активно использовали свой статус советских военнослужащих для создания партийной и армейской структур и установления власти КПК, они помогали кадрам и войскам китайских коммунистов быстро осваивать территории и развертывать на них свою работу, а также вносили важный вклад в победу в гражданской войне в Северо-Восточном Китае.

Хотя в имеющихся трудах об истории учебной бригады Объединенной армии Северо-Восточного Китая достигнуты некоторые результаты, многие исторические факты нуждаются в дополнительном изучении, а обсуждение многих важных вопросов требует дальнейшего внимания со стороны историков¹. Важной причиной, препятствующей

1. Нынешние исследования по истории учебной бригады Объединенной антияпонской армии в основном делятся на три категории. Первая категория рассматривает сложные отношения между коммунистами Китая, Советского Союза и КНДР вокруг учебной бригады Объединенной антияпонской армии, акцент делается на возвышении статуса Ким Ир Сена как главы Кореи. См.: *Катышевцева Е.В., Мин Кён-Хён. Партийно-политическая учеба в 88-й стрелковой бригаде и Ким Ир Сен (1942–1945 гг.)* // ИСТОРИЯ, 2018, № 9. С. 101–122; Dae-sook Suh, Kim Il Sung *The North Korean Leader* New York: Columbia University Press, 1988; *Шэнь Чжухуа*, Шилунь башибалюй юй чжунсучао саньцзяогуаньси – канжи чжаньчжэньцизянь гоцзи фаньфасисы-ляньмэн ипе: [О 88-ой бригаде и трехсторонних отношениях между Китаем и Советским Союзом: взгляд на Международный антифашистский фронт во время антияпонской войны] // Цзиньдай лиши яньцзо: [Исследования современной истории]. № 4. 2015. *Ван Хуэйюй*. Дунбэй канжи лянцзюнь цзяодаолюй дэ гоцзисин цзици лиши ии: [Международный характер и историческое значение учебной бригады Объединенной антияпонской армии] // Ланьтай шицзе: [Мир Ланьтая]. № 21. 2014. Вторая категория с позиции военной истории рассматривает про-

продвижению соответствующих исследований, является отсутствие основной массы оригинальных архивных документов. За исключением некоторых документов в официальных архивах Китая и России, многие исторические свидетельства, связанные с этими войсками, были утрачены. В июле 1945 г. Чжоу Баочжун сжег большинство имевшихся у него документов об учебной бригаде². В конце 1945 г. советские спецслужбы приказали сжечь более 40 томов документов, приказов, отчетов, журналов учета и других конфиденциальных документов, касающихся учебной бригады³. Несмотря на то, что после образования КНР многие ветераны Объединенной армии и их потомки опубликовали свои мемуары, поскольку в то время большинство из них были солдатами и офицерами среднего или нижнего звена, их понимание истории армии не было ни полным, ни всеобъемлющим, причем многие описания основаны на слухах, в достоверности которых должны тщательно разбираться ученые.

I. Москва и учебная бригада Объединенной армии Северо-Восточного Китая до начала Советско-японской войны

В 1945 г., готовясь к Советско-японской войне, Сталин осуществил подготовительную работу по трем направлениям. Во-первых, он сосредоточил большое количество вооруженных сил на Дальнем Востоке; во-вторых, обратился к США, Великобритании и другим западным странам за оружием и материальной помощью; в-третьих, Сталин обеспечил реализацию советских дипломатических и практических интересов на Дальнем Востоке после войны. В конце 1944 г. Сталин через посла США в Советском Союзе А. Гарримана обратился к Соединённым Штатам с просьбой предоставить военную технику, включающую в себя 3000 танков, 75 000 автомобилей, 5000 самолетов и т. д., а также другие поставки, которые могут обеспечить 1,5 млн советских солдат⁴. В феврале 1945 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов также попросил

цесс формирования учебной бригады на территории СССР, а также вылазки солдат бригады в виде небольших групп на Северо-Восток Китая и ее окончательное возвращение в Китай. См.: Гао Шуцяо. Дунбэй канжиляньюэнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. Шэньян: Байшань чубаньшэ: [Издательство Байшань], 1993. Ван Ляньцзе. Дунбэй канжи ляньюэнь хоуци доучжэн жогань вэньти дэ яньцзю: [Исследование по некоторым вопросам о позднем периоде борьбы Объединенной антияпонской армии] // Канжи чжаньчжэн яньцзю: [Исследование антияпонской войны]. № 4. 2008. Шао Юн. Канлянь цзяодаолюй чутань: [Начальное исследование по учебной бригаде Объединенной антияпонской армии] // Ши линь: [Лес истории]. № 4. 2015. Третья категория рассматривает с точки зрения истории китайской революции вклад этого подразделения в улучшение стратегического положения КПК на Северо-Востоке Китая. Такого рода исследования чаще встречаются в некоторых комплексных работах.

2. Чжунъян даньяньгуань, Ляонин шэн даньяньгуань, Цзилинь шэн даньяньгуань, Хэйлунцзян шэн даньянь гуань бянь. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров. Цзилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. (Январь 1942 – август 1945) (Цзячжунбэнь, т. 43), не опубликовано, 1991. С. 474–475.
3. ЦАМО. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 2. Л. 112–115об. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.
4. [США] Аверелл Гарриман, Эли Абель, перевод: кабинет англо-американских международных отношений исторического факультета Нанкинского университета. Специальный посол к Черчиллю и Сталину (1941–1946). Пекин: Издательство Саньянь. 1987 г. С. 415. Советско-американские отношения во время Великой отечественной войны 1941–1945, Документы и

Соединённые Штаты предоставить от 10 до 12 эсминцев и от 2 до 3 крейсеров. Кроме того, он выразил надежду получить «такое же количество кораблей, чтобы компенсировать военные потери» после войны⁵. В то же время в результате секретного соглашения по вопросу о Дальнем Востоке, достигнутого с Соединёнными Штатами на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., и «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР», подписанного с правительством Гоминьдана в августе 1945 г., Сталиным была сформирована концепция послевоенного международного порядка на Дальнем Востоке.

Сталин в это время не хотел провоцировать конфликт в Северо-Восточном Китае, и он не намеревался оказывать явную поддержку вооруженным силам КПК в борьбе с правительством Гоминьдана, тем самым пытаясь обеспечить дипломатические и практические интересы Советского Союза в Китае и на всем Дальнем Востоке. По этой причине в августе 1945 г. он не только напрямую телеграфировал в Центральный комитет Коммунистической партии Китая, но и призвал правительство Гоминьдана быстро отправить войска для принятия Северо-Востока и пообещал, что на Северо-Востоке не будет партизанских сил⁶.

Антияпонское партизанское движение в Северо-Восточном Китае впервые попало в поле зрения Сталина после бегства в Маньчжоу-го в 1938 г. Г.С. Люшкова, который являлся начальником управления НКВД по Дальнему Востоку. Побег Люшкова нанес удар по советской военной и разведывательной системе на Дальнем Востоке. Люшков доложил японцам о фактической мощности, организационной структуре и ситуации размещения Дальневосточного фронта, передал разведывательные карты с указанием оборонительных сооружений и ключами шифрования, используемые советскими военными⁷. Москва немедленно приступила к зачистке советской разведки на Дальнем Востоке и реорганизовала систему регулярных войск.

Около декабря 1938 г. Москва поручила чиновникам Коммунистического Интернационала найти Лин Ша (Ли Усянь), Сюй Цзе (Чэнь Танцю), Чжао Иминя, бывших лидеров Северо-восточного Бюро Коммунистической партии Китая, которые работали в Москве, чтобы понять историческое развитие и современное состояние партийной организации Северо-Восточного Китая⁸. Весной 1939 г. Москва изменила свою стратегию партизанского движения на Северо-Востоке Китая. 15 апреля Л.П. Берия и К.Е. Ворошилов совместно подписали приказ, разосланный военным ведомствам и ор-

материалы. / Министерство иностранных дел СССР Том 2.1944–1945. М.: Политиздат, 1984. С. 210–211.

5. Советско-американские отношения во время великой отечественной войны 1941–1945. / Министерство иностранных дел СССР. Том 2.1944–1945. С. 312.
6. *Го Тинь*. Чжунхуа миньго ши жичжи: [Записи истории Китайской Республики]. Т. 4 (1938 – 1949). Тайвань /Тайвань чжунян яньцзююань цзиньдай лиши яньцзюсо бяньинь: [Тайваньский центральный исследовательский институт (ред)], 1985. С. 386.
7. *Славинский Б.* СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг. М.: ЗАО «Япония сегодня», 1999. С. 150.
8. Чжунъян данъаньгуань, Ляонин шэн данъаньгуань, Цзилинь шэн данъаньгуань, Хэйлунцзян шэн данъань гуань бянь. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцзянь хуэйци: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров.Цзилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. (1929 – 1944) (Ичжунбэнь, т. 2), не опубликовано, 1991. С. 273–291. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 2835. Л. 9–18. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

ганам внутренних дел Дальнего Востока⁹. Основное содержание приказа включало в себя: установление принципов поддержки партизанского движения Северо-Восточного Китая, «предоставление помощи китайским партизанам-лидерам, когда они за ней обращаются», обеспечение их оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами, произведенными за границей или не имеющими советской маркировки; проведение проверки и освобождение партизан, арестованных за пересечение границы, с целью среди них «подобрать надежных солдат для отправки в Маньчжурию для разведки в виде небольших войсковых групп». Правительству пограничных районов Дальнего Востока и пограничным войскам ставилось в обязанность в полной мере оказывать помощь в вышеуказанной работе. Также в приказе отдельно указывалось, что Дальневосточный фронт должен немедленно освободить 350 офицеров и солдат Северо-Восточной антияпонской объединенной армии, в том числе задержанных Чжао Шанчжи и Дай Хунбина, и позволить им вернуться в Северо-Восточный Китай.

Инструкция из Москвы имела большое значение для развития антияпонского партизанского движения в Северо-Восточном Китае. Во-первых, это указывает на то, что Москва изменила свою стратегию в отношении антияпонского партизанского движения в Северо-Восточном Китае. Солдаты и офицеры антияпонской Объединенной армии, которые были вынуждены пересечь границу Советского Союза, спасаясь от японского преследования, часто оказывались интернированы советскими пограничниками, и даже лидеры Объединенной армии, такие как Чжао Шанчжи и Дай Хунбинь, не избегли заключения. Во-вторых, Москва начала рассматривать возможность использовать Северо-Восточную антияпонскую объединенную армию для проведения разведывательных работ. Это косвенно отражает серьезность последствий побега Люшкова для советской дальневосточной разведывательной системы. Избежать крупномасштабной войны с японской армией было основной целью Москвы на Дальнем Востоке в этот период. Для достижения этой политической цели Москва обращала большое внимание не только на боеспособность Объединенной армии и ее возможность сдерживать японскую армию, но и ее разведывательный потенциал. В-третьих, предложенная Москвой тактика организации вылазок небольших групп заложила основу для будущей разведывательной работы Объединенной армии.

К концу 1938 г. антияпонская армия потеряла связь с Центральным Комитетом КПК, и партизанское движение также «пришло к периоду упадка и серьезных трудностей»¹⁰. К 1940 г. остатки партизан в количестве менее тысячи человек отступили на территорию СССР. В августе 1942 г. Дальневосточный фронт, взяв этих офицеров и солдат за основу, организовал учебную бригаду антияпонской объединенной армии и включил ее в состав Советской армии. Это объективно положило конец многолетним разрозненным действиям Северо-Восточного антияпонского партизанского движения со времени роспуска Маньчжурского провинциального комитета в 1935 г. и привело к идеологическому, организационному и военному единству. Однако это также означало, что подразделение полностью контролировалось Дальневосточным фронтом Советского Союза.

9. Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной Войне: Сборник документов. Том I. Накануне. Книга первая (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.), М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. С. 36–37.

10. Чжунъян данъаньгуань, Ляонин шэн данъаньгуань, Цзилинь шэн данъаньгуань, Хэйлунцзян шэн данъань гуань бянь. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров.Цзилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая] (январь 1938 – май 1938) (Цзячжунбэнь, т. 51), не опубликовано, с. 1–74.

Организованная учебная бригада не отличалась от других подразделений советской армии в том, что касается порядка, оружия и снаряжения или тылового снабжения армии, а вся политическая подготовка и партийная работа учебной бригады и система командования всех уровней контролировалась советской стороной. Советское армейское руководство также осуществляло все кадровые назначения и избирало методы ведения боевой подготовки, а также проверяло офицеров и солдат, подозреваемых в шпионаже. Хотя Чжоу Баочжун и Ли Чжаолинь и были соответственно назначены командиром и заместителем командира бригады, но будучи расквартированными в Хабаровске они часто не могли напрямую общаться с офицерами и солдатами бригады и не могли своевременно получать информацию о положении в подразделениях бригады. Только через год Чжоу Баочжун пожаловался советскому представителю Ван Синьлиню (Соркину), который отвечал за связь с советским руководством, заявив, что бригада «больше не может называться «Китайской бригадой»»¹¹.

В некоторых исторических материалах и исследованиях упоминается, что в мае 1945 г. советские представители предложили Чжоу Баочжуну задействовать учебную бригаду в предстоящей войне против Японии¹². Тем не менее, эти утверждения делаются на основе дневниковых записей Чжоу Баочжуна, и они не подтверждены архивными документами. Существует также мнение, будто Чжоу Баочжун и Ким Ир Сен были вызваны в Москву в июле 1945 г., где имели встречу со Ждановым, Жуковым и другими советскими лидерами, а также были допущены к участию в собрании Генерального штаба¹³. В дневнике Чжоу Баочжуна не имеется записи об этих событиях¹⁴, и вероятность, что Москва позволила двум офицерам низшего звена присутствовать на заседании Генерального штаба, также невелика¹⁵.

II. Вылазки небольших групп и сбор разведывательных данных

После отступления в Советский Союз в 1940 г. и до возвращения на Северо-Восток Китая в сентябре 1945 г. офицеры и солдаты Объединенной армии проводили большую часть своего времени, обучаясь в секретных лагерях, расположенных на окраине города в 75 км от Хабаровска. В течение этого периода некоторые офицеры и солдаты Объединенной армии сформировали группу из нескольких человек и организовали 13 небольших отрядов для вылазок в Северо-Восточный Китай и выполнения боевых задач. Эти задачи включали в себя: нападение на японскую и марионеточную армию, уничтожение железнодорожных линий или военных объектов; разведка состояния стратегиче-

11. Письмо Чжоу Баочжуна к Ван Синьлиню: несколько принципиальных вопросов о создании учебной бригады (01 июня 1943 г.), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

12. *Гао Шуцяо*. Дунбэй канжилияньцзюнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. С. 282–283.

13. *Ким Ир Сен*. В водовороте века. Т. 8. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1998. С. 384.

14. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая. (Январь 1942 – август 1945). (Цзячжунбэн, т. 43.). С. 471–479.

15. Другие сомнительные моменты включают: во-первых, в июле 1945 г. Чжоу Баочжун и Ким Ир Сен не появились в списке посетителей Сталинского кабинета; во-вторых, маршал Васильевский, отвечавший за Советско-японскую войну, тайно прибыл в Читу 5 июля 1945 г. и оставался на Дальнем Востоке до начала августа. Трудно представить, что Москва могла созывать оперативное совещание в отсутствие Васильевского; в-третьих, согласно нижеупомянутому письму Чжоу Баочжуна к Васильевскому от 24 августа, можно узнать, что Васильевский не знал ни этой бригады, ни Чжоу Баочжуна.

ски важных дорог, рек, их проходимости для военной техники и железнодорожного транспорта; проведение антияпонской пропаганды среди жителей Северо-Восточного Китая и поддержание связи с патриотически настроенными гражданами. Следует отметить, что часть этих разведывательных отрядов была отправлена Чжоу Баочжуном и Ли Чжаолинем, а другой командовала непосредственно советская разведка без участия Чжоу Баочжуна, Ли Чжаолиня и других руководителей учебной бригады¹⁶.

В некоторых воспоминаниях и исследованиях, опубликованных в КНР, утверждается, что причина быстрого разгрома советской армией Квантунской группировки в августе 1945 г. заключалась в том, что «...у каждого советского командующего выше ранга командира роты были в руках подробные карты и описания оборонительной ситуации японской армии». Считается, что эти данные являлись «результатом долгосрочной разведывательной работы учебной бригады Объединенной армии»¹⁷. Однако ни в одном труде не указан источник этой информации. Автор данной статьи брал интервью у нескольких ветеранов учебной бригады и их потомков, и они все сказали, что никогда не видели и даже не знали о существовании подобных разведывательных материалов. Следует сказать, что разведывательная работа бригады имела свои результаты, но их военная ценность подлежит дальнейшей оценке. Это связано еще и с тем, что из-за достаточно высокой эффективности установленной японцами системы контроля и полицейских мер действия засылаемых на территорию Маньчжоу-го разведывательных групп были крайне затруднены и вряд ли принесли большую отдачу. Например, зимой 1942 г. как только одно из мелких подразделений, состоящее из 5 человек во главе с Чэнь Лэем перешло на ту сторону границы, оно было блокировано полицией марионетчного правительства¹⁸. В 1941 г., после того как мелкое подразделение во главе с Цзян Синьтаем проникло в Северо-Восточный Китай, они столкнулись с непогодой, проблемами с питанием и были отрезаны японской армией, что привело к тому, что «поход был чрезвычайно трудным»¹⁹.

Кроме того, учебная бригада была не единственным разведывательным подразделением Дальневосточного фронта в то время. После начала советско-германской войны, ввиду резкого усиления подрывной и разведывательной деятельности японских спецслужб на Дальнем Востоке, дальневосточные органы внутренних дел решили приступить к созданию разведывательных отрядов²⁰.

16. *Пэн Шилу*. Хуэйи тигун сяобудуй ходун цзыляо, вэй яньцзю дунбэй жэньминь канжи доуч-жэйши цзочу гуяньсян: [Воспоминания предоставляют материалы о деятельности небольших войск и способствуют изучению истории антияпонской борьбы северо-восточного народа] / Чжунгун ляонин шэнвэй данши цзыляо чжэнцзи вэйюаньхуэй бьянь: [Комитет по сбору данных о партийной истории провинциального комитета КПК Ляонин (ред)]// Ляонин данши цзыляо тунсюнь: [Информация и данные истории партии Ляонин]. № 8 (№ 24). 1984.
17. *Ван Ичжи*. Чжэнцзо пинцзя сяобудуй ходун дэ ии хэ цзоюн, цзунцзехао канлянь дэ чжэдуань лиши: [Правильно оценить значение и роль деятельности небольших войск и хорошо подвести итог истории Объединенной антияпонской армии] / Чжунгун ляонин шэнвэй данши цзыляо чжэнцзи вэйюаньхуэй бьянь: [Комитет по сбору данных о партийной истории провинциального комитета КПК Ляонин (ред)]// Ляонин данши цзыляо тунсюнь: [Информация и данные истории партии Ляонина]. № 8 (№ 24). 1984.
18. Мемуары *Чен Лея*, не опубликовано, в личном архиве автора.
19. Цзян Синьтай гуаньюй канлянь диэр чжидуй ходун цинкуан чжи Ван Синьлинь дэ синь: [Письмо Цзян Синьтая к Ван Синьлиню о деятельности второго отряда Объединенной антияпонской армии] (декабрь 1942) / Чжунго жэньминь цзефанцзюнь лиши цзыляо цуншу бьянь-шэнь вэйюаньхуэй: [Комитет по редакции и обзору сборников исторических данных НОАК], Дунбэй канжи лянцзюнь вэньсянь: [Учебная бригада Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Байшань чубаньшэ: [Издательство Байшань], 2011. С. 951–954.
20. Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Том второй. Книга II. Начало (1 сентября– 31 декабря 1941 года.). М.: Издательство «Русь», 2000. С. 238–241.

К сентябрю 1942 г., менее чем за три месяца, в одном только Приморском крае было сформировано 95 небольших разведывательных отрядов общей численностью 3723 человека. Эти войска в основном состояли из офицеров и солдат Пограничной службы и проходили специальную политическую и военную подготовку под непосредственным руководством партийного комитета Дальневосточного края и НКВД²¹. В канун Советско-японской войны штаб Дальневосточного фронта направил в тыл японской армии в общей сложности 188 разведывательных отрядов, которые провели более 200 специальных операций, и еще 588 хорошо оснащенных разведчиков, действующих в тылу врага в глубине 100–250 километров от границы, поддерживая связь со штабом по радио²². Во время войны большое количество воздушных и наземных разведывательных отрядов и проводников действовало на каждой линии эшелонированной атаки советской армии. Они беспрерывно выполняли разведывательные задачи, проникая на 70–80 километров в глубь приграничной территории, и были оснащены высокомоощными военными радиостанциями²³. Так, учебная бригада Объединенной армии являлась лишь одной из многих разведывательных отрядов Дальневосточного фронта, и потому трудно утверждать, что это были войска, внесшие самый большой вклад в победу над японцами.

Помимо этого, после начала Великой Отечественной войны Чжоу Баочжун неоднократно просил, чтобы учебная бригада была отправлена на линию фронта для борьбы, но эта просьба так и не была одобрена. В начале 1944 г. Соркин, занимавший в то время должность начальника разведывательного управления штаба ДВФ, особенно критиковал на собрании представителей членов партии ВКП учебной бригады «психологическую склонность к войне» у офицеров и солдат учебной бригады. Он отметил, что «среди товарищей существует неправильное мнение о том, что судьба нашей страны зависит от победы над немецким фашизмом, но мы не участвуем в битве и прячемся здесь в мирной обстановке», «многие из вас просили отправить их на фронт, это хорошо, но неверно, потому что это означает, что товарищи еще не осознают нынешнюю основную миссию Дальневосточного фронта». Соркин отметил, что главная задача Дальневосточного фронта — это «подготовка к войне на Дальнем Востоке и консолидация пограничных сил на Дальнем Востоке», заявив, что обеспечение безопасности в регионе должно быть «главной задачей»²⁴ учебной бригады. В другом выступлении он подчеркнул, что причина, по которой обеспечение безопасности на Дальнем Востоке стало «особой миссией» учебной бригады Объединенной армии Северо-Восточного Китая, заключается в «роли, которую она сыграет в будущей войне на Дальнем Востоке»²⁵.

В феврале 1945 г. Соркин четко дал понять Чжоу Баочжуну, что в стратегическом плане Дальневосточного фронта учебная бригада рассматривается как «отряд, осуществ-

-
21. Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной Войне: Сборник документов. Том третий. Книга II. От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 года.). М.: Издательство «Русь», 2003. С. 216.
 22. Козлов С. В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории, исторические предпосылки создания Спецназа. Том 2: 1941–1945 гг. М.: Русская Панорама, 2013 г. С. 565–566.
 23. ЦАМО. Ф.339. Оп. 5181. Д. 19. Л. 182. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета; [СССР]. Захаров М. В. Конец // пер. Цзюаньцин. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1978. С. 155.
 24. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–106. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.
 25. ЦАМО. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 5. Л. 10. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

ляющий разведку и поддерживающий связь с действующей армией»²⁶. Исходя из установленной Дальневосточным фронтом организационной структуры, политической подготовки и задач учебной бригады, она фактически и представляла собой «отряд, осуществляющий разведку и поддерживающий связь с действующей армией» под руководством разведывательных отрядов Дальневосточного фронта. К такому позиционированию бригады Чжоу Баочжун относился положительно и его принял. В своем письме к Соркину он отметил, что главная задача учебной бригады состоит в том, чтобы «выполнять поручения Дальневосточного фронта и активно помогать разведывательным работам», а также «защищать социалистическую родину — Советский Союз». Он также заявил, что все офицеры и солдаты учебной бригады «верно выполняют обязанности Красной Армии и соблюдают дисциплину... (они) не только значительно повысили свои боевые навыки, знания, но и добились большого прогресса в идеологическом плане, они всегда готовы сражаться до самой смерти с японскими грабителями»²⁷. Он также попросил Соркина назначить в соответствии с потребностями Советской армии способы заброски учебной бригады и методы организации подготовки, «так чтобы мы смогли постепенно уделить внимание и непосредственно перейти к работе по обучению и подготовке»²⁸.

В июле 1945 г. для подготовки к маньчжурской операции главный штаб Дальневосточного фронта отправил несколько офицеров и солдат из учебной бригады во фронтовые штабы на Дальнем Востоке в качестве штабных офицеров, переводчиков и т. д. Согласно докладу начальника разведывательного управления штаба ДВФ генерал-майора С.М. Чувырина маршалу А.М. Василевскому от 25 августа, штаб первого Дальневосточного фронта, второго Дальневосточного фронта и Забайкальского фронта приняли в общей сложности 324 солдат учебной бригады — первый Дальневосточный фронт принял 164, второй Дальневосточный фронт — 80 и 100 из них были приняты Забайкальским фронтом²⁹. Кроме того, Советская армия направила более 80 офицеров и солдат из учебной бригады в непосредственное подчинение разведывательного управления, не сообщая командованию учебной бригады. К концу сентября 1945 г. 35 офицеров и солдат из их числа все еще работали в штабах первого и второго Дальневосточных фронтов³⁰.

9 августа 1945 г. началась Маньчжурская стратегическая операция. 11 августа Соркин сразу же приказал бригаде создать несколько эшелонов, готовых к отправке³¹. Однако с этого момента учебная бригада была задержана без всяких дальнейших инструкций. В новой ситуации больше не было необходимости участия учебной бригады в войне в качестве разведывательного или партизанского отряда.

26. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (с янв. 1942 г. по авг. 1945 г.) // Цзячжунбэнь, т. 43. С. 459–460.

27. Письмо Чжоу Баочжуня к Ван Синьлиню: несколько принципиальных вопросов о создании учебной бригады (01 июня 1943 г.), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

28. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (1942 – июль 1945) // Цзячжунбэнь, т. 65). С. 93–98.

29. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–5. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

30. Поручения начальника генерального штаба Дальневосточного фронта и генерала Иванова Военной комиссии Забайкальского фронта (29 сентября 1945 г.), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

31. Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (с янв. 1942 г. по авг. 1945 г.) // Цзячжунбэнь, т. 43. С. 480.

III. Возвращение в Северо-Восточный Китай и «приветствие» кадров ЦК КПК

В связи с быстрыми изменениями обстановки в войне 24 августа Чжоу Баочжун направил письмо непосредственно главнокомандующему Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке маршалу А.М. Василевскому с просьбой направить учебную бригаду в Северо-Восточный Китай для участия в сражении³². В своем письме он подробно рассказал об истории учебной бригады и ее подготовке в Хабаровске, указав, что учебная бригада «как армия» надеется «присоединиться к Красной армии в битве против японского империализма и освободить китайский народ».

Он особо подчеркнул конкретную помощь, которую бригадные офицеры и солдаты могут оказать Советской армии на месте: во-первых, бригада сможет помочь «навести и поддерживать порядок» и организовать Антияпонскую демократическую лигу «как основу для будущей народной демократической власти в Маньчжурии»; во-вторых, бригада приступит к формированию армии на Северо-Востоке и станет основной силой будущей народной армии; в-третьих, учебная бригада сможет воспользоваться мощной местной массовой и организационной базой Объединенной армии и «объединить всех членов Коммунистической партии в Маньчжурии и все прогрессивные демократические организации и создать антияпонский объединенный фронт маньчжурского народа, вести борьбу со всеми реакционерами и реакционными силами», в то же время может «развивать дружбу и любовь китайского народа к великому соседу Советскому Союзу, советскому народу и великому Сталину».

До настоящего времени нет информации о том, получил ли А.М. Василевский письмо и какие инструкции были даны. Однако буквально на следующий день после того как письмо Чжоу Баочжуна было отправлено начальник разведывательного управления штаба ДВФ С.М. Чувьрин и заместитель начальника, полковник Анкудинов совместно представили отчет Василевскому, в котором были сообщены численность сил учебной бригады (всего 1354, в том числе 149 офицеров) и ее национальный состав (373 китайца, 103 корейца, 416 нанаец и 462 россиянина), выдвинули предложение отправить 878 офицеров и солдат на Второй Дальневосточный фронт, а 279 китайских офицеров и солдат в Северо-Восточный Китай, 115 из которых будут исполнять обязанность заместителей командующего штаба гарнизона Советской армии в различных стратегических точках на Северо-Востоке Китая; 113 корейских офицеров и солдат будут отправлены в Корею, 47 из них будут назначены заместителями командующего штаба гарнизона Советской армии в различных стратегических точках в КНДР; 94 китайских эмигрантов с гражданством Советского Союза предлагали назначить переводчиками. В этом отчете также содержался список персонала, размещенного в крупных городах, включая Чанчунь (Чжоу Баочжун), Харбин (Ли Чжаолин), Шэньян (Фэн Чжунюнь), Цзилинь (Ван Сяомин), Яньцзи (Цзян Синтай), Пхеньян (Ким Ир Сен) и другие. С.М. Чувьрин также попросил повысить воинское звание ряду офицеров и солдат, которые будут заместителями начальника гарнизона Советской армии, и предложил наградить более 100 офицеров и солдат орденами и медалями³³.

32. Письмо Чжоу Баочжуна к Ван Синьлиню: несколько принципиальных вопросов о создании учебной бригады (01 июня 1943), хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

33. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–5. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

Василевский сразу утвердил отчет. 27 августа полковник Анкудинов направил письмо командующему Второго Дальневосточного фронта генералу М.А. Пуркаеву, в котором заявил, что «учитывая активную и длительную борьбу партизан против японской армии, находившейся в марионеточном государстве Маньчжоуго» и выдающуюся военную и политическую подготовку в Советском Союзе, необходимо наградить орденами и медалями некоторых офицеров и солдат, а также составил список предложенных к награде³⁴. 29 августа Второй Дальневосточный фронт издал приказ о награждении № 010/Н, в котором было принято решение о награждении Чжоу Баочжуна, Ли Чжаолина, Цзинь Лицэна, Ван Мингуй, Анжи, Цзян Синьтая, Цзинь Цзе, Ван Сяомина и других — всего 10 человек — орденами «Красного Знамени»; наградить Цуй Шицюань, Шэн Тайшань, Ян Цинхя и Чжоу Яньфэна и других — всего 45 человек — орденами «Красной Звезды»; наградить Чэнь Лэя, Пак Дешана, Лю Тиэши, Чжан Фэнци, Дун Чунбина, Ван Цзюня, Ван Цинюня и других (51 человек) — медалями «За отвагу»; наградить Сюй Баожуна, Пак Чэнчже, Линь Чуньцю, Сон Сяои, Ли Миншуня, Бай Шэнтая и других, всего 126 человек, медалями «За боевые заслуги»³⁵. Это награждение по некоторым признакам казалось очень внезапным³⁶. 2 сентября Второй Дальневосточный фронт издал приказ главнокомандующего Пуркаева о присвоении звания лейтенанта 12 человекам, включая Ван Цинюнь, Марка Чжэн, Лу Дуншэн и Цао Шуянь; а также присвоении звания младшего лейтенанта 45 человекам, включая Го Цзюфу, Гао Цзялю и Сун Сяои³⁷. А Чжоу Баочжун, Ли Чжаолин, Фэн Чжунюнь, Пэн Шилу и другие были повышены в звании ранее.

Что касается отправления и дислокации учебной бригады на оккупационных зонах СССР в Китае и Корее, то 2 сентября 1945 г. генерал-майор С.М. Чувьрин направил письмо генерал-майору Соркину, который был начальником разведывательного управления штаба Второго Дальневосточного фронта, и сообщил, что, к Соркину по указанию Василевского будут отправлены 80 солдат и офицеров³⁸. Он также предложил во время оккупации советской армией Северо-Восточного Китая и Кореи отправить офицеров и солдат бригады в стратегические пункты штаба гарнизона в качестве заместителей начальников гарнизонов «с целью поддержания общественного порядка в подведомственном районе и расширения влияния штаба гарнизона советской армии в данном месте»,

34. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11473. Д. 45. Л. 173–177. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

35. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2317. Л. 1–14. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

36. Существуют три критерия этого вывода — во-первых, заявки на вручение наград большинства офицеров и солдат были выданы Чжоу Баочжуном 29 августа, однако подписи на них различаются, поэтому они скорее всего подписаны кем-то другим из-за нехватки времени; во-вторых, автор консультировался с некоторыми ветеранами и их потомками, которые получили медали, и они сказали, что они даже не знали о получении награды ими или их родителями; в-третьих, заявки на вручение наград Чжоу Баочжуну, Ли Чжаолину, Фэн Чжунюню и другим были оформлены дополнительно после 29 августа, которые позднее времени, указанного в приказе.

37. ЦАМО. Ф. двф. Оп. 1620. Д. 241. Л. 170–176. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

38. Это оригинальный текст. Согласно воспоминаниям Фэн Чжунюня, китайские офицеры и солдаты учебной бригады, возвращавшиеся в то время на Северо-Восток, «всего около ста человек, и китайские и корейские войска вместе было только триста с лишним». См.: Институт местной партийной истории Хэйлунцзянской академии общественных наук, Сборник данных северо-восточной местной партийной истории КПК — интервью (специальный сборник товарища Фэн Чжунюня), 1979 г. С. 207.

или «членов отряда », или «просто как местные жители»³⁹. В архивных документах от сентября 1945 г. содержатся сведения об отправке и дислокации в Северо-Восточном Китае и Корее офицеров и солдат бригады в 91 гарнизонном штабе Первого и Второго Дальневосточных фронтов, Забайкальского фронта⁴⁰.

Основной целью штаба Дальневосточного фронта было использование этой силы для поддержания порядка. В течение этого периода Советская армия, вошедшая на Северо-Восток Китая и в Корею, столкнулась с серьезностью социальной ситуации на месте, и ей срочно требовалась надежная и знакомая вспомогательная сила для поддержания порядка. Учебная бригада, облаченная в советскую военную форму и прошедшая подготовку в Советском Союзе, явно стала «естественным союзником». Кроме того, штаб Дальневосточного фронта намеревался расформировать учебную бригаду, и возвращение офицеров и солдат учебной бригады на родину стало неизбежным. Для подобного вывода имелся целый ряд оснований. Во-первых, поражение Японии означало, что угроза войны на Дальнем Востоке для Советского Союза была полностью снята, а Вторая мировая война закончилась, необходимость продолжать поддерживать учебную бригаду как «подразделение разведки и связи» больше не существовала. Во-вторых, после окончания войны началась экономическая и социальная реконструкция Советского Союза, и была необходима ширококомасштабная демобилизация армии, поэтому роспуск учебной бригады — это разумно. В-третьих, китайские и корейские офицеры и солдаты учебной бригады, находившейся под руководством Чжоу Баочжуня, неоднократно выражали сильное желание вернуться на родину для участия в войне, что также оказало влияние на решение штаба Дальневосточного фронта о будущем подразделения.

В сентябре 1945 г. Чжоу Баочжун созвал в лагере собрание кадров учебной бригады и передал инструкции штаба Дальневосточного фронта об отправке офицеров и солдат учебной бригады в оккупационные зоны СССР в Китае и Корее, заявив, что основная задача учебной бригады состоит в том, чтобы «помочь начальнику гарнизона поддерживать местный порядок; мобилизовать массы, создать вооруженные силы и стремиться к законному сосуществованию, когда правительство Гоминьдана прибудет на Северо-Восток; если оно не сможет сосуществовать [с Гоминьданом], тогда бригада пойдет в горы и присоединится к партизанской борьбе»⁴¹. Чжоу Баочжун и Ли Чжаолинь в главе китайских офицеров и солдат бригады вернулись в Северо-Восточный Китай и разместились в «более чем 50 городах и уездах стратегического значения в Маньчжурии», некоторые из них служили заместителями командующего штаба гарнизона Советской армии в различных местах. Чжоу Баочжун, Ли Чжаолинь и Фэн Чжунъюнь разместились в трех наиболее важных городах — Чанчуне, Харбине и Шэньяне. После того как офицеры и солдаты учебной бригады вошли в Северо-Восточный Китай, в дополнение к поставленным советской стороной задачам по «работе с массами, созданию и развитию Общества китайско-советской дружбы и помощи Советской армии в поддержании порядка», они также использовали свой статус военнослужащих Советской армии для помощи в формировании партийных, армейских и властных структур КПК. Это предоставило китайским коммуни-

39. ЦАМО, ф.2, оп.17582. Д. 2. Л. 23. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

40. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 47. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

41. Мемуары Чен Лея, не опубликовано, в личном архиве автора.

стам особые привилегии в борьбе за Северо-Восточный Китай, а также в создании и укреплении Северо-Восточной революционной базы⁴².

10 сентября Фэн Чжунюнь, возглавив группу из десяти с лишним солдат, вошел в Шэньян и стал заместителем командира штаба гарнизона Советской армии в Шэньяне. Вскоре он встретил войска Цэн Кэлина и Тан Кая, вошедшие в Шэньян недавно, и немедленно позвонил Чжоу Баочжуну, сказав, что «Цэн Кэлин уже привел в Шэньян головной отряд численностью в 3000 солдат, находящихся под командованием командира военного округа Хэбэй-Жэхэ-Ляонин Ли Юньчана»⁴³.

14 сентября Малиновский, командующий советской армией на Северо-Востоке Китая, отправил Белорусова в Яньань для ведения переговоров с ЦК КПК, а Фэн Чжунюнь также поручил представителю Советской армии передать письмо ЦК КПК, сообщая о возвращении Объединенной армии вместе с Советской армией на Северо-Восток Китая, и попросил немедленно отправить большое количество войск и кадров на Северо-Восток⁴⁴. Согласно исследованию Гао Шуцяо, эксперта по истории Объединенной армии Северо-Восточного Китая, после того как Белорусов прибыл в Шэньян, он связался с Цэн Кэлином именно через Фэн Чжунюня, сам Белорусов был «бывшим капитаном первого батальона 88-й бригады»⁴⁵.

По словам переводчика Советской армии Се Дэмина, который летел в Яньань на том же самолете, маршал Малиновский упомянул в письме ЦК КПК о возвращении Объединенной армии на Северо-Восток и их помощи Советской армии в поддержании порядка⁴⁶. Что касается того, как оценивал эти войска Малиновский или как отреагировал ЦК КПК на письмо Малиновского, это пока не известно историкам. Однако есть некоторые признаки того, что ЦК КПК уделял значительное внимание вопросу Объединенной армии: с одной стороны, Цэн Кэлин, который летел в Яньань на одном и том же самолете, встретился с Чжоу Баочжуном и Фэн Чжунюнем в тот же день, как вернулся в Шэньян, и рассказал им о поездке в Яньань⁴⁷; с другой стороны, с 20 по 23 сентября главы Северо-Восточного бюро Пэн Чжэнь и Чэнь Юнь, прибывшие в Шэньян, прослушали доклады Чжоу Баочжуна, Цуй Юнцзяна, Фэн Чжунюня и других крупных лидеров Объеди-

-
42. Хэйлунцзяншэн шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсо: [Институт местной партийной истории Хэйлунцзянской академии общественных наук]. Сборник данных северо-восточной местной партийной истории КПК – интервью. (Специальный сборник товарища Чжоу Баочжуна), не опубликовано, 1980 г. С. 99.
43. Цэн Кэлинь цзянцзюнь цышу: [Повествование генерала Цэн Кэлина]. Ляонин: Ляонин жэньминь чубаньшэ: [Ляонинское народное издательство], 1997. С. 99–100; Гоцзя тушугуань чжунго цзии сямуучжунсинь цзучжи бьянчжуань, Шицзюнь бьянсе: [Центр проекта Памяти Китая китайской национальной библиотеки, Ши Ицзюнь (ред)], Фэн Чжунюнь няньпу чанбянь: [Хроника жизни Фэн Чжунюня], Пекин: Гоцзя тушугуань чубаньшэ: [Издательство Национальной библиотеки], 2019. С. 266.
44. Хэйлунцзяншэн шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсо: [Институт местной партийной истории Хэйлунцзянской академии общественных наук]. Сборник данных северо-восточной местной партийной истории КПК – интервью (специальный сборник товарища Фэн Чжунюня), не опубликовано, с. 210; Мемуары Фэн Чжунюня 1966–1967 (переписанная рукопись Юй Баохэ), цит. по кн.: Хроника жизни Фэн Чжунюня / Центр проекта Памяти Китая китайской национальной библиотеки, Ши Ицзюнь. Пекин: Издательство Национальной библиотеки, 2019. С. 266–267.
45. Гао Шуцяо. Дунбэй канжилянцзюнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. С. 323.
46. Чжу дунбэй суцзюнь дайбяо фэйфу янань нэйцин: [Подоплёка вылета представителя Советской армии на северо-востоке в Яньань]// Яньхуан Чунцзо. 2003. № 2.
47. Цэн Кэлинь цзянцзюнь цышу: [Повествование генерала Цэн Кэлина]. С. 117.

ненной армии и высоко оценили их усилия в антияпонской войне на территории Северо-Востока Китая. Чэнь Юнь специально дал указание Чжоу Баочжуну «пользоваться удобством статуса военнослужащих советской армии для контроля над регионами вдоль железнодорожной линии и встречи большого количества прибывающих кадров, отправленных ЦК партии на Северо-Восток», а также «как можно скорее приступить к созданию партийных, армейских и властных структур в контролируемых нами городах»⁴⁸.

За этот период, будучи мостом между советскими войсками, дислоцированными на Северо-Востоке Китая, и Коммунистической партией Китая, офицеры и солдаты учебной бригады становились «самым надежным персоналом для связи с Советской стороной после прибытия Северо-Восточного бюро КПК и Восьмой армии на Северо-Восток»⁴⁹. В связи с этим Юй Баохэ, работавший в то время с Чжоу Баочжуном, вспоминал: «Восьмой армии и ключевым кадрам, прибывшим сюда из регионов к западу от Шанхайгуаня, необходимо было встречаться и совещаться с Чжоу Баочжуном, особенно по вопросу связи с Советской армией, борьбе с врагом и проблеме оснащения армии, всякий раз, когда советскую армию нужно было попросить помочь, с ней связывались через Чжоу Баочжуна»⁵⁰. Первое, что Чэнь Юнь сделал после прибытия в Чанчунь в начале ноября, это поговорил с Чжоу Баочжуном, чтобы понять ситуацию и вынести решение центрального правительства о ситуации на Северо-Востоке. Чэнь Юнь также представил Чжоу Баочжуну Ли Вэйминя, Лю Цзяньгуна, Сунь Ямина и других подпольщиков, отправленных центральным комитетом на Северо-Восток во время правления здесь марионеточной армии, и назначил кадры для в разные места приступать к работе с помощью Чжоу Баочжуна. Чжоу Баочжун не только подробно рассказывал о положении приезжающим кадрам Коммунистической партии, но и написал рекомендательные письма от имени Советской армии, давая инструкции офицерам и солдатам учебной бригады оказывать помощь на местах⁵¹. Чанчунь, где находился Чжоу Баочжун, стал узлом связи для кадров и войск ЦК КПК, отправляющихся в Северную и Восточную Маньчжурию.

После вступления в контакт с ЦК КПК Чжоу Баочжун немедленно обратился к советской стороне с просьбой вывести учебную бригаду из состава Советской армии. 12 октября 1945 г. Дальневосточный военный округ Советского Союза официально распорядился о роспуске учебной бригады. Однако руководители Северо-Восточного Бюро КПК, осознавшие важность статуса бригады как одного из подразделений Советской армии, не согласились с немедленным «возвращением в строй» своих товарищей. В докладе Центральному Комитету КПК Чэнь Юнь заявил, что вывод офицеров и солдат учебной бригады Объединенной армии из состава советских войск вызовет «всевозможные неудобства» для практической работы. С этой целью он специально вел переговоры с советскими представителями и надеялся, что офицеры и солдаты учебной

48. Чжунгун чжунянь вэньсянь яньцзюши бянь: [Исследовательский кабинет по документации ЦК КПК (ред)]. Чэнь Юнь чжуань(шан): [Биография Чэнь Юня (т. 1)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ: [Центральное литературное издательство], 2005. С. 409.

49. *Тянь Юэжу*. Пэнчжэнь чжучи дунбэйцзюй: [Пэн Чжэнь председательствует в Северо-восточном бюро]. С. 22.

50. Чжунгун хэйлунцзяншэн таньюаньсяньвэй данши яньцзюши бяньинь: [Исследовательский кабинет местной партийной истории партком уезда Таньюань провинции Хэйлунцзян (ред)]. Фэнсюэ Суншанькэ — мемуары Юй Баохэ, не опубликовано, 1998 г. С. 127.

51. [О товарище Чэнь Юне в Чанчуне — интервью с товарищем Лю Да] / Чжунгун цзилинъ шэнвэй данши гунцзо вэйюаньхуэй бянь: [Рабочий комитет по партийной истории провинциального комитета КПК Цзилиня (ред)] // Цзилинъ данши цзыляо: [Данные партийной истории Цзилиня]. 1985. № 2.

бригады, «сняв военную форму, продолжают оказывать помощь»⁵². Советская армия приняла предложение Чэнь Юня и, хотя роспуск учебной бригады закончился в конце 1945 г.⁵³, офицеры и солдаты учебной бригады во главе с Чжоу Баочжуном продолжали играть важную роль в общении между Северо-Восточным Бюро КПК и советскими войсками на Северо-Востоке. В конце 1945 г. именно через пункт радиосвязи Чжоу Баочжуна Советская армия и Северо-Восточное Бюро создали нормальный механизм связи и решили целый ряд вопросов в сфере стратегического сотрудничества⁵⁴. С марта 1946 г. советские войска на Северо-Востоке также многократно пользовались пунктом связи Чжоу Баочжуна во время вывода войск, помогая Коммунистической партии Китая успешно разместиться в крупных и средних городах Северо-Востока, таких, как Чанчунь, Шэньян, Сипин, Цицикар и Харбин⁵⁵.

Северо-Восточное бюро и Центральный Комитет КПК высоко оценили историческую деятельность учебной бригады Объединенной армии в этот период. В то время Чэнь Юнь неоднократно называл кадры Объединенной армии сравнимыми по ценности с «лесами и угольными шахтами»⁵⁶. В начале 1948 г. Северо-Восточное Бюро приняло официальную резолюцию, в которой говорилось, что Объединенная армия Северо-Восточного Китая «сотрудничала с Советской Красной Армией, Восьмой армией и Новой четвертой армией и, наконец, одержала победу над японскими захватчиками и освободила Северо-Восток Китая, что является неотъемлемой частью славной истории Коммунистической партии Китая»⁵⁷.

С апреля по май 1949 г. Чжоу Баочжун пребывал в Пекине, где он был принят Чжу Дэ и Мао Цзэдуном. 10 мая Чжоу Баочжун предоставил Мао Цзэдуну четырехчасовой отчет о работе Северо-Восточной объединенной антияпонской армии. В конце доклада Мао Цзэдун отметил, что «Северо-Восточная объединенная антияпонская армия является частью Народно-освободительной армии Китая», и, похвалив, назвал Чжоу Баоч-

52. Чэнь Юнь вэньцзи (дии цзюань): [Сборник сочинений Чэнь Юня (Т. 1)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ: [Центральное литературное издательство], 2005. С. 448.

53. ЦАМО. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 68–69. Хранится в Институте по исследованию сопредельных стран Восточно-китайского педагогического университета.

54. Согласно воспоминаниям Юй Баохэ «эта информация была предоставлена товарищем Чжоу Баочжуном политическому комиссару после его проверки и потом отправлена в Северо-восточное бюро. Подобные телеграммы отправляли Советской стороне каждые несколько дней...». См.: Фэнсюэ Суншанькэ — мемуары Юй Баохэ, с. 133. Помимо этого, автор собрал некоторую подобную информацию, такую, как «Письмо Чжоу Баочжуна к Чэнь Юне, Гао Гану, Чжан Вэньтяне и другим: Советская армия спрашивала о силе и развертывании нашей армии в северной Маньчжурии и т.д.» (1 дек. 1945 г.), «Телеграммы от Чжоу Баочжуна и других: сообщение Советской армии о конференции трех министров иностранных дел и вопросах как запланированный вывод войск и прочее» (2 дек. 1945 г.), «Телеграмма Чжоу Баочжуна к Чэнь Юне и Северо-восточному бюро: о принятии Чанчунь полевым штабом и других вопросах» (7 дек. 1945 г.).

55. Пэн Чжэнь няньпу: [Хроника жизни Пэн Чжэня]. Т. 1. С. 411–412, 416–417, 421–422, 434–435; Фэнсюэ Суншанькэ — мемуары Юй Баохэ, 1998 г. С. 126, 136; *Чжао Цзюньцин*. Биография Чжоу Баочжуна. С. 430.

56. Чэнь Юнь вэньцзи: [Сборник сочинений Чэнь Юня]. Т. 1 С. 514.

57. Чжунгун чжунянь дунбэйцзюй гуаньюй цянь дунбэй дияся данцзучжи чжи данюань юй канлянь ганьбу дэ цзюэдин (1 январь 1948): [Решение Северо-восточного бюро ЦК КПК о бывших членах партии Северо-восточной подпольной партийной организации и кадрах Объединенной антияпонской армии (1 январь 1948)] // Дунбэй канжи ляньюэцзюнь · вэньсянь: [Северо-Восточная объединенная антияпонская армия: литература]. С. 984–985.

жуна «национальным героем»⁵⁸. 14 мая Мао Цзэдун составил телеграмму для Северо-Восточного и Южно-центрального Бюро (Чжоу Баочжун являлся членом Северо-Восточного Бюро и в то время направлялся на юг с войсками Линь Бяо, поэтому телеграмма была отправлена в оба места одновременно), отметив, что «борьба Объединенной антияпонской армии, возглавляемая ее кадрами, и их участие в борьбе за Северо-Восток в последние годы преисполнены славы, история этой славной борьбы должна быть признана и уважаема партией»⁵⁹.

Заключение

Считается, что хотя учебная бригада внесла свой вклад в победу СССР в советско-японской войне, ведя информационную и разведывательную деятельность, а также осуществляя функции переводчиков и проводников, история не дала этим войскам возможности активно участвовать в военных действиях — война закончилась еще до вступления в нее учебной бригады. В сентябре 1945 г, в соответствии с приказом главного штаба Дальневосточного фронта Советского Союза китайские и северокорейские офицеры и солдаты отправились в оккупационные зоны СССР в Китае и Корее, содействуя Советской армии в поддержании порядка. Вернувшись в Северо-Восточный Китай, китайские офицеры и солдаты во главе с Чжоу Баочжуном активно использовали свой статус военнослужащих советской армии для создания партии, формировании армии и органов власти, а также помогали кадрам и войскам ЦК КПК быстро размещаться и развертывать работу, внося тем самым важный вклад в победу коммунистов в гражданской войне в Северо-Восточном Китае. Участие в антияпонской войне стало важным обоснованием исторической роли КПК на Северо-Востоке.

Следует отметить, что до сих пор в истории учебной бригады Объединенной армии еще много «неразгаданных тайн», дальнейшее изучение которых имеет большое значение как для науки, так и для современной политики.

Литература

- Ван Ляньцзе.* Дунбэй канжи лянъцзюнь хоуци доучжэн жогань вэньти дэ яньцзю: [Исследование по некоторым вопросам о позднем периоде борьбы Объединенной антияпонской армии] // Канжи чжанъчжэн яньцзю: [Исследование антияпонской войны]. № 4. 2008.
- Ван Хуэйюй.* Дунбэй канжи лянъцзюнь цзяодаолюй дэ гоцзисин цзици лиши ии: [Международный характер и историческое значение учебной бригады Объединенной антияпонской армии] // Ланьтай шицзе: [Мир Ланьтая]. № 21. 2014.
- Гао Шуцяо.* Дунбэй канжилянъцзюнь хоуци доучжэнши: [История позднего периода борьбы Объединенной антияпонской армии]. Шэньян: Байшань чубаньшэ: [Издательство Байшань], 1993.
- Го Тинь.* Чжунхуа миньго ши жичжи: [Записи истории Китайской Республики]. Т. 4 (1938 – 1949). Тайвань /Тайвань чжунян яньцзююань цзиньдай лиши яньцзюсю бяньинь: [Тайваньский центральный исследовательский институт (ред)], 1985.
- Катышевцева Е.В., Мин Кён-Хён.* Партийно-политическая учеба в 88-й стрелковой бригаде и Ким Ир Сен (1942–1945 гг.) // ИСТОРИЯ, 2018, № 9.
- Ким Ир Сен.* В водовороте века. Т. 8. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1998.

58. *Чжоу Баочжун.* Чжоу Баочжун вэньсюань: [Собрание избранных произведений Чжоу Баочжуна]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ: [Издательство НОАК], 2015. С. 363.

59. Чжунгун чжунян вэньсянь яньцзюши бянь: [Исследовательский кабинет по документации ЦК КПК (ред)].– Мао Цзэдун няньпу (1893–1949): [Хроника жизни Мао Цзэдуна (1893 –1949)], Пекин: Жэньминь чубаньшэ: [Народное издательство], 1993. С. 500.

- Козлов С. В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории, исторические предпосылки создания Спецназа. Том 2: 1941–1945 гг. М.: Русская Панорама, 2013 г.
- Славинский Б. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг. М.: ЗАО «Япония сегодня», 1999.
- Советско-американские отношения во время Великой отечественной войны 1941–1945, Документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР Том 2. 1944–1945. М.: Политиздат, 1984.
- Чжоу Баочжун. Чжоу Баочжун вэньсюань: [Собрание избранных произведений Чжоу Баочжуна]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ: [Издательство НОАК], 2015.
- Чэнь Юнь вэньцзи (дзи цюань): [Сборник сочинений Чэнь Юня (Т. 1)]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ: [Центральное литературное издательство], 2005.
- Шяо Юн. Канлянь цзяодаолуй чутань: [Начальное исследование по учебной бригаде Объединенной антияпонской армии] // Ши линь: [Лес истории]. № 4. 2015.
- Шэнь Чжыхуа. Шилунь башибалуй юй чжунсучао саньцзяогуаньси – канжи чжаньчжэнцзицзянь гоцзи фаньфасисьяньмэн ипе: [О 88-ой бригаде и трехсторонних отношениях между Китаем и Советским Союзом: взгляд на Международный антифашистский фронт во время антияпонской войны] // Цзиньдай лиши яньцзю: [Исследования современной истории]. № 4. 2015.

References

- Van Lyan`czze.* Dunbe`j kanzhi lyan`czyyun` xouci douchzhe`n zhogan` ve`n`ti de` yan`czyyu: [Issledovanie po nekotory`m voprosam o pozdnem periode bor`by` Ob``edinennoj antiyaponskoj armii] // Kanzhi chzhan`chzhe`n yan`czyyu: [Issledovanie antiyaponskoj vojny`]. № 4. 2008.
- Van Xue`jyuj.* Dunbe`j kanzhi lyan`czyyun` czyaodaolyuj de` goczzisin czzici lishi ii: [Mezhdunarodny`j karakter i istoricheskoe znachenie uchebnoj brigady` Ob``edinennoj antiyaponskoj armii] // Lan`taj shicze: [Mir Lan`taya]. № 21. 2014.
- Gao Shucziao.* Dunbe`j kanzhilyan`czyyun` xouci douchzhe`nshi: [Istoriya pozdnego perioda bor`by` Ob``edinennoj antiyaponskoj armii]. She`n`yan: Bajshan`chuban`she`: [Izdatel`stvo Bajshan`], 1993.
- Go Tin`i.* Chzhunxua min`go shi zhichzhi: [Zapisi istorii Kitajskoj Respubliki]. Т. 4 (1938 – 1949). Та-джан`/Тайван`chzhunyan yan`czyyuyuan` czzin`daj lishi yan`czyyuso byan`in`: [Tajvan`skij central`ny`j issledovatel`skij institut (red)], 1985.
- Katy`sheveva E.V., Min Kyon-Xyon.* Partijno-politicheskaya ucheba v 88 j strelkovoj brigade i Kim Ir Sen (1942–1945 gg.) // ISTORIYA, 2018, № 9.
- Kim Ir Sen.* V vodovorote veka. Т. 8. Pxen`yan: Izdatel`stvo literatury` na inostranny`x yazy`kax, 1998.
- Kozlov S. V. i dr.* Specnaz GRU: Oчерки истории, istoricheskie predposy`lki sozdaniya Specnazа. Tom 2: 1941–1945 gg. М.: Russkaya Panorama, 2013 g.
- Slavinskij B.* SSSR i Yaponiya – na puti k vojne: diplomaticheskaya istoriya, 1937–1945 gg. М.: ЗАО «Yaponiya segodnya», 1999.
- Sovetsko-amerikanskіe otnosheniya vo vremya Velikoj otechestvennoj vojny` 1941–1945, Dokumenty` i materialy` / Ministerstvo inostranny`x del SSSR Tom 2. 1944–1945. М.: Politizdat, 1984.
- Chzhou Baochzhun.* Chzhou Baochzhun ve`n`syuan`: [Sobranie izbranny`x proizvedenij Chzhou Baochzhuna]. Pekin: Czzeфанцзюнь чубан`she`: [Izdatel`stvo NOAK], 2015.
- Che`n`Yun` ve`n`czi (dii czyzyun`):* [Сbornik sochinenij Che`n`Yunya (Т. 1)]. Pekin: Chzhunyan ve`n`syuan`chuban`she`: [Central`noe literaturnoe izdatel`stvo], 2005.
- Shao Yun.* Kanlyan`czyaodaolyuj chutan`: [Nachal`noe issledovanie po uchebnoj brigade Ob``edinennoj antiyaponskoj armii] // Shi lin`: [Les istorii]. № 4. 2015.
- She`n`Chzhixua.* Shilun`bashibalyuj yuj chzhunsuchao san`czyaoguan`si – kanzhi chzhan`chzhe`nciczzyan` goczzi fan`fasisy`lyan`me`n ipe: [О 88 оj brigade i trexstoronnix otnosheniyax mezhdо Китаем i Sovetskim Soyuzom: vzglyad na Mezhdunarodny`j antifashistskij front vo vremya antiyaponskoj vojny`] // Czzin`daj lishi yan`czyyu: [Issledovaniya sovremennoj istorii]. № 4. 2015.

Философия**Лаомаоцзы, ходя, фазан, тирьда:
образы взаимовосприятия китайцев и русских**

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120011409-0

Забияко Анна Анатольевна

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы и мировой художественной культуры, ведущий научный сотрудник «Центра изучения дальневосточной эмиграции» Амурского государственного университета. E-mail: a.a.sciencia@gmail.com.

Забияко Андрей Павлович

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения и истории Амурского государственного университета. E-mail: sciencia@yandex.ru.

Чжан Жуян

Кандидат филологических наук, сотрудник «Центра изучения дальневосточной эмиграции» Амурского государственного университета. E-mail: 358860148@qq.com.

Аннотация:

В статье представлена история возникновения, бытования и эволюции локальных этнонимов как образов взаимовосприятия русских и китайцев. Генезис и изменения семантики этих понятий отражают сложные процессы межэтнических контактов и взаимного восприятия русского и китайского населения на территории Дальнего Востока, Приамурья и Приаргунья на протяжении конца XIX — середины XX в., а также этнической идентификации потомков русско-китайских браков в Трёхречье. Эмпирическую основу исследования составляют материалы полевых исследований этнолокальной группы русских Трёхречья и Приамурья.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20-х—40-х годов. XX века)».

Ключевые слова:

Русские, китайцы, Трёхречье, Приамурье, Приаргунье, экзонимы, этнофолизмы, фольклор.

Для цитирования:

Забияко А.А., Забияко А.П., Чжан Жуян. Лаомаоцзы, ходя, фазан, тирьда: образы взаимовосприятия китайцев и русских // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 135–151. DOI: 10.31857/S013128120011409-0.

Philosophy**Laomaози, Hodya, Fazan, Tir'da:
Images of Mutual Perception of the Chinese and Russians*****Anna Zabiako***

Dr.Sc. in Philology, professor, head of the Department of Literature and World Artistic Culture, leading researcher at the Center for the Study of Far Eastern Emigration, Amur State University. E-mail: a.a.sciencia@gmail.com.

Andrey Zabiako

Dr.Sc. in Philosophy, professor, head of the Department of Religious Studies and History of Amur State University. E-mail: sciencia@yandex.ru.

Zhang Ruyang

Ph.D. in Philology, employee of the Center for the Study of Far Eastern Emigration, Amur State University. E-mail: 358860148@qq.com.

Abstract:

The article presents the history of the emergence, existence and evolution of local ethnonyms as images of the mutual perception of Russians and Chinese. The genesis and changes in the semantics of these concepts reflect the complex processes of interethnic contacts and mutual perception of the Russian and Chinese populations on the territory of the Far East, Amur and Priargunsky District during the late XIX — mid XX centuries, as well as the ethnic identification of the descendants of Russian-Chinese marriages in Trekhrechye (Sanhe). The empirical basis of the study are the materials of field studies of the ethnocultural group of the Russian Trekhrechye and Amur region.

Key words:

Russians, Chinese, Trekhrechye, Amur Region, Priargunsky District, exonyms, ethnophallisms, folklore.

For citation:

Zabiyako A.A., Zabiyako A.P., Zhang Ruyang. Laomaizi, Hodya, Fazan, Tir'da: Images of Mutual Perception of the Chinese and Russians // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 135–151. DOI: 10.31857/S013128120011409-0.

Введение: локализация, источники и методология исследования

«Что такое тирьда?» — спросил китайский соавтор статьи, понимающий по-русски, после разговора с жителем деревни Караванной в Трёхречье, где в языке и культуре сохраняется колорит старой России. Русские соавторы статьи, участники разговора, не знали. Так началось наше исследование этнонимов, которые используются в речи русских по отношению к китайцам, ханьцам.

Территориальные границы исследования охватывают русские сообщества, проживающие в тесном соседстве с китайцами в примыкающих к северо-востоку Китая российских регионах Приамурья и Приаргуныя, а также в Северо-Восточном Китае, в Трёхречье и Харбине. Хронологические границы исследования очерчены периодом времени с конца XIX по начало XXI века. В силу этого объектом нашего исследования выступают ограниченные в пространстве и времени *локальные* этнонимы. Виды этнонимов различны. В поле нашего изучения находятся те, что употребляются по отношению к этносу, китайцам, только русскими, поэтому речь в статье идет о *экзонимах*. Более того, эти внешние по отношению к этносу названия в своей семантике несут преимущественно экспрессивную негативную окраску, поэтому основное содержание статьи посвящено *этнофолизмам*.

Эмпирическую основу статьи составляют материалы полевых исследований этнолокальной группы русских Трёхречья (Саньхэ, Внутренняя Монголия, КНР) и Приамурья, а также литературные источники, словари.

Этнонимы, экзонимы, этнофолизмы — вербальные выражения деятельности этнического сознания. Суть деятельности этнического сознания состоит в понимании и переживании группой феномена этничности¹. Именно поэтому этническое сознание выступает, прежде всего, как этническое самосознание — как направленность сознания этноса на постижение своей природы². Постигание этносом своих отличительных призна-

1. Забияко А.П. Категории «свой»—«чужой» в этническом сознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Материалы III междунар. науч. конф. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2003. Вып. 5. С. 224.
2. Забияко А.П. Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений // Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2009. С. 124.

ков возможно только в результате дифференциации всей совокупности этнических признаков на признаки «своей» и «чужой» этнической группы. В процессе этнической идентификации устанавливаются признаки различия и признаки сходства, выражаемые в категориях «свое» — «чужое». Важно, что категория «чужие» и отличительные признаки «чужих» групп являются отправным пунктом для определения в процессе сравнения признаков «своей» группы. Образ «чужого» необходим и первичен для этнической самоидентификации.

Поэтому в процессе этнической номинации «своего» и «чужого» особое значение приобретают *экзонимы* — наименования чужой этнической группы. В таких наименованиях фиксируются как объективно присущие, устойчивые этнические признаки другой группы, так и ситуативные, субъективные характеристики. Следует заметить, что экзонимом — вербальный образ «чужого» в этническом сознании — является не только ментальным портретом другой группы. Экзонимом как отражение характеризует и отражающее сознание, выявляет его особенности, проявившие себя в восприятии других этнических общностей.

Культурные различия, запечатлеваясь в сознании, как правило, приобретают оценочные характеристики, маркируются как положительные или отрицательные качества. Язык запечатлеывает эти образы восприятия нередко в экспрессивных этнонимах с негативными коннотациями — в этнофолизмах³.

Лаомаоцы — типичный образ русских в этническом сознании ханьцев

Одним из первых экспрессивных наименований русских в китайской культуре было слово *лоча* (羅刹, 罗刹, luóchà). Этимология этого слова до сих пор остается предметом дискуссии в российской, китайской лингвистике. Одна часть участников считает, что появившееся около XVII в. слово — китайского происхождения и исторически оно связано с усвоенным через буддизм наименованием сеющих смерть ужасных демонов — ракшасов (*санскр. rakṣa*); из китайского языка оно перешло в языки соседних народов как обозначение вторгшихся воинственных русских. Другая часть полагает, что это слово пришло в китайский язык из монгольского или тунгусо-маньчжурских языков, где оно возникло как фонетическая адаптация этнонима *русский* и там встретилось с наименованием демонов⁴. Так или иначе, в маньчжурском языке в цинский период китайское *лоча-демон* органично соединилось со словом *лочан* — *безобразное лицо*, которому соответствовали представления о необычном внешнем облике русских. В итоге сема *демон-убийца* и сема *безобразный облик* образовали общую семантику возникшего в цинской культуре этнонима *лоча* в значении *злой демон с безобразным лицом*. Наиболее близкими к разрешению проблемы нам представляются некоторые суждения С.М. Широкогорова: названия *луча*, *лоча*, *лочан*, в тунгусо-маньчжурских языках обозначавшие русских, «имеют прямое или косвенное происхождение от *рус. русский*», они «представляют собой ассимилированные варианты их произношения»⁵. Эти слова — нетунгусского происхождения

3. Мокшин Н.Ф. Мордва — этноним или этнофолизм? // Советская этнография. 1991. № 4. С. 84–93.

4. Ши Янь. Мань юй «locha» хэ «oros» дэ юй лай тань си: [Изучение происхождения маньчжурских слов «locha» и «oros»] // Си бэй минь цзу янь цзю: [Исследование Северо-западных народностей]. 2013. № 1. С. 76–81; Го Вэньшэнь. Е ло сы го цзя мин чэн бянь цянь као — Цун «Лоча» дао «Е ло сы»: [Изучение изменения названия Российского Государства с «Лоча» в «России»] // Цзян вэй лунь тань: [Трибюн Цзянвэй]. 2010. № 3. С. 107–113.

5. Широкогорov С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М.: Наука, 2017. С. 154–155.

ния, но «не имеют ничего общего с названием духов» — *rakča*. Китайское название 羅刹 *luóshà* «применительно к русским было введено при императоре Канси»⁶, но в документах оно появилось даже раньше — при Шэньчжи. Обратим внимание, в развитие позиции С.М. Широкогорова, что фонетически близкие слова распространены для наименования русских в языках некоторых народов Сибири (например, у ненцев, принадлежащих к соматидийской группе уральской языковой семьи: *луце, луца — русский*).

Не вдаваясь далее в тему этимологических реконструкций, заметим, что откуда бы ни начинались пути происхождения *лоча*, это понятие уже во второй половине XVII века приобрело в сознании подданных Цин устойчивую семантическую конструкцию — *безжалостный демон с безобразным лицом*. В нем реалии военных конфликтов соединились с этическими, религиозными и антропологическими представлениями китайцев о русских. Слово *лоча* (*лоса*) еще первой половине XX века оставалось общим наименованием русских в Шанхае и некоторых других регионах Китая.

Многим русским, имевшим или имеющим живой опыт общения с ханьцами, китайцами, или знакомым с литературой, хорошо известно слово *лаомаоцзы*. Это слово было широко распространено в прошлом, существует оно и в современных условиях, в том числе, в языке русских Трехречья, в большинстве своем билингвов.

Лаомаоцзы — экзоним, который появляется в китайском этническом сознании и языке как отражение визуального образа русских. Считается, что он возник первоначально на севере Китая, в провинциях Шаньдун и Хэбэй, и получил распространение в XIX веке — там и тогда, где и когда контакты китайцев (ханьцев) и русских были наиболее тесными. Идеино-психологическое содержание контактов с обеих сторон носило двойственный характер, во многих ситуациях, в силу прежде всего политических обстоятельств, негативные представления и эмоции получали преобладающее значение. В основу семантики *лаомаоцзы* изначально положен образ восприятия внешнего облика «чужих» — русских, а именно — их повышенного волосатого покрова не только на лице, но и на теле в отличие от гладкокожих китайцев. 老毛子 (*lǎomáozi*): *груб.* «волосатый, волосатик» (русский, иностранец); *букв.* «длинноволосый» (прозвище русских в Харбине в 30–40-е годы XX века)⁷.

Понятие *лаомаоцзы* фиксировало в первичном значении отличие в области физической антропологии. Следует, однако, учитывать, что задолго до XIX века повышенная в сравнении с китайцами волосатость — признак физической антропологии — в китайском сознании была конвертирована в признак культурной антропологии, который исторически ассоциировался с состоянием варварства, некультурности, дикости. Поэтому, отталкиваясь от исходного значения, семантика *лаомаоцзы* развивается в сторону значений «варварство», «звериный характер» и выражает негативное отношение к «волосатым». «Большой словарь новой и новейшей истории Китая» приводит значения и цитирует фразы, в которых признаки «длинноволосости», «неостриженности» сопрягаются со значениями *животной агрессивности*⁸. Воинственность и жестокость, с которой могли сталкиваться китайцы со стороны русских в конкретных условиях второй половины XIX — начала XX века, акцентировала отрицательные смыслы «животное состояние» контаминациями «грубости», «жестокости» и т.п. Китайские источники систематически

6. Широкогородов С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М.: Наука, 2017. С. 155.

7. Лю Цзэжун. Э хань да цзы дьянь: [Большой китайско-русский словарь]. Пекин: Шан у инь шу гуань, 1960. С. 1384.

8. Да цзы хай чжун го цзинь дай ши цзюань: [Большой словарь китайской новой и новейшей истории]. Шанхай: Шан хай цы шу чу бань шэ, 2013. С. 273.

сопрягают «волосатость» с агрессивностью. Но не только негативное отношение к крайней брутальности определяет эмоциональную окраску *лаомаоцзы*.

Семантика «волосатости» характерным для китайской ментальности образом выражает презрительное отношение к носителям такого внешнего признака. «Большой словарь истории Китая», как и некоторые другие словари, фиксирует два родственных понятия, которыми в период восстания ихэтуаней называют иностранцев — *лаомаоцзы* и *янмаоцзы*. Второе понятие лучше помогает раскрыть ключевую сему «волосатости». *Янмаоцзы* (洋毛子), *yángmáozi* — слово, обозначающее человека с «заморскими», или «чужими», волосами, чужеземца. Словарь разъясняет важный нюанс появления такого названия: в слове *янмаоцзы* есть иероглиф 洋 (*yáng*, «заморский»), который является омофонимом иероглифа 羊 (*yáng*, «баран»). Тем самым в устной речи слово *янмаоцзы* звучит как явный намек на «баранью», «животную» природу чужеземцев⁹. *Янмаоцзы* — этнофолизм, презрительная кличка «иностранных агрессоров», в котором негативное значение «волосатости», присутствующее и в *лаомаоцзы*, усиливается коннотацией «баран», «животное» и недвусмысленно указывает, что носитель наименования относится к миру природы, а не культуры, животных, а не людей. В китайской ментальности причастность к культуре (в её наиболее употребительном понимании) являлось мерилем высоких этических и эстетических качеств; и напротив, природно-животное состояние являлась признаком худших качеств.

Другое родственное *лаомаоцзы* по составу и смыслу слово — *баймаоцзы* (白毛子), *báimáozi*, в котором первый иероглиф «белый» указывает на цвет волос чужаков («беловолосые»). Эта конструкция, формально фиксирующая биолого-антропологический признак — цвет волос, в культурно-антропологическом ракурсе не нейтральна. *Баймаоцзы* — этнофолизм, которым, например, в снисходительно-презрительном смысле китайцы 1930-х годов называли русских эмигрантов¹⁰.

Еще одним словом, в котором биолого-антропологический признак дополнялся резко отрицательными культурно-антропологическими коннотациями, было понятие *дабицзы* (大鼻子), *dàbizi*, «длинноносые». В качестве этнофолизма оно было широко распространено на северо-востоке Китая по отношению к русским и вплоть до настоящего времени присутствует в языке китайцев разных поколений¹¹.

Существовали также другие понятия, родственные в своей семантике и прагматике *лаомаоцзы*. Однако именно *лаомаоцзы* является, как показывает наш опыт, основным понятием-экзонимом и этнофолизмом, прилагаяемым к русским в таких ситуациях, которые предполагают негативное отношение.

Русским этот китайский этнофолизм был хорошо известен. А. Несмелов, харбинский писатель-эмигрант, обращающийся в своем творчестве к проблемам этничности в условиях тесных русско-китайских контактов, образу *лаомаоцзы* — *ламы* уделяет немало места в своих произведениях. В текстах Несмелова *ламы* — это, во-первых, *просто русский человек* в восприятии китайца, живущего на северо-востоке (рассказ «Ламаза», поэма «Нина Гранина» и др.). Во-вторых, это *русский большевик* в восприятии членов русско-китайских семей. Причем этот образ русского *большевика-ламы* обретает

9. Чжун го ли ши да цзы дянь: [Большой словарь китайской истории]. Шанхай: Шан хай цы ту чу бань шэ, 2010. С. 115.

10. Шу Цюнь. У го цзи дэ жэнь мэнь: [Апатриды] // Шу Цюнь. Чжаньди: [Поле боя]. Шанхай: Бэй синь шу шэ, 1938. С. 253.

11. Дин Лин. Ши жэнь я лов: [Поэт Ялов] // Дин Лин. Вэнь цзи: [Избранное]. Пекин: Жэнь минь вэнь сюе чу бань шэ, 1981. С. 383–384.

признаки нечистой силы: «пугают тут ребят ламозами, то есть большевиками... Как в России домовыми» («Драгоценные камни») ¹².

По мере миграции китайцев на северо-западные окраины Маньчжурии этнофоллизм *лаомаоцзы* проник и на территорию Трёхречья. Здесь с ним произошли значительные изменения, обусловленные особой этнической средой функционирования. Существование русской диаспоры на территории Северо-Восточного Китая имеет долгую и непростую историю, связанную как с драматическими событиями на родине исхода, так и с сильнейшими потрясениями, которые пережил Китай за последние 150 лет. Миграции китайцев, их расселение и обустройство в первоначально однородно русских деревнях оказало влияние на обе этнические группы. Русское и китайское население Трёхречья существовало бок о бок, заключались русско-китайские браки, рождались дети. Современные представители русской народности Трёхречья — потомки межэтнических браков с первого по пятое поколение. Их этничность, несмотря порою на плохое владение русским языком, вмещает в себя и русский, и китайский компоненты, но в ситуации самоаттестации они уверенно называют себя русскими ¹³.

В современном разговорном китайском языке, в том числе русских трёхреченцев-билингвов, существует несколько слов, обозначающих потомков русско-китайских браков в первом, втором, третьем поколении: 毛子 (máozi, «волосатый») ¹⁴ — по отношению к исконным русским, 老毛子 (lǎo máozǐ, «старший волосатый»), 二毛子 (èr máozǐ, «второй волосатый»), 三毛子 (sān máozǐ, «третий волосатый») — соответственно, по отношению к потомкам первого, второго, третьего поколения. Данные слова носят уничижительный смысл ¹⁵. Потому наши трёхреченские информанты — потомки межэтнических браков, пережившие годы «культурной революции», оскорблений и репрессий, негативно воспринимают даже попытки расспрашивать о случаях употребления данных этнофоллизмов по отношению лично к себе и своим ровесникам. Однако рассказывая о взаимоотношениях «чисто русских» и «чисто китайских» старших родственников, они воспринимают понятие *лаомаоцзы* вполне лояльно. Объяснением тому служит их маргинальная этничность: «Половина русска — половина китайска» (Зап. от Альгеи Астафьевой 黄秀珍, Huang Xiuzhen, 1935 г.р. (урожд. д. Усть-Уров), д. Покровка (Шан-Кули, КНР). Соб. А.А. Забияко, А.П. Забияко, Чжан Жуян, октябрь 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Остановимся на двух наиболее показательных примерах употребления *лаомаоцзы* в устных меморатах. Мемораты русских Трёхречья отражают сложную историю межэтнических, этнокультурных, этнорелигиозных контактов русских и китайцев в XIX—XX вв., процессы складывания образов взаимного восприятия контактирующих этносов

12. Об этом: Забияко А.А. «Кто ты, чьей семьи подкидыш?»: проблема этничности в культурном сознании дальневосточных эмигрантов (М. Щербаков, Н. Резникова, А. Несмелов) // Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. С. 392–420.

13. Забияко А.П., Забияко А.П. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во Института археологии, антропологии и этнографии Российской академии наук, 2017. 365 с.

14. 二毛子 (èr máozǐ): 1) жарг. «потомок русско-китайского брака»; 2) жарг. «обрусевший»; 3) жарг. «выходец из бывшего СССР кроме русских» (обычно об украинцах или белорусах); 4) устар. «холуй иностранцев» (о китайце компрadore или крещёном). Цит. по: Лю Цзэжун. Эхань да цзы дьянь: [Большой китайско-русский словарь]. Пекин: Шан у инь шуа гуань, 1960. С. 1384.

15. Тан Гэ. Чжоу го дун бэй ди цюй э и: Цзу чэн хэ цюнь цзу жэнь тун: [Русские потомки в Северо-восточном районе Китая: название народности и идентификация этнической группы] // Си бо ли янь цю: [Исследование Сибири]. 2004. № 5. С. 49–53.

и в конечном итоге образов самовосприятия представителей этой этнолокальной группы русских¹⁶. Неслучайно поэтому в меморатах появляется название *лаомаоцзы*.

Русский трёхреченец, житель города Эргуна Владимир (Володя) Башуров, практически не говорящий по-русски, рассказывает «историю» общения его бабушки-китайца и бабушки-русской.

«Yǐqián tīng wǒ lǎolao dǎo gū, hé wǒ lǎoyé duìhuà de shíhòu, wǒ lǎoyé yī zhèng ne: Lǎo máozǐ! Wánliǎo, tā jiù dāyingle, guǎn tā jiào lǎo máozǐ, hāhā hā. Wǒ lǎolao yě xuéhuì yǐjù nàgè, jiùshì guǎn lǎotóu er jiào: Houjiā! Tā shì shāndōng rén ma: Zǎ! Zǒu shà? Jiùshì, tā shuō hànǚ, tā shuō èyǔ, yǒu shíhòu tāmen jiù jiāoliú, yòng zhè zhōng xíngshì». «Раньше слышал от бабушки, что когда мой дедушка (папа мамы) с бабушкой (мама мамы) разговаривают, мой дедушка часто: “Лао Маоцзы!” Она <ему> отвечает... Он её зовёт: “Лаомаоцзы!” Ха-ха-ха! Так моя бабушка тоже научилась, чуть что: “Хоудя!” А бабушка — шаньдунец, отвечает: “Цза! Цзоу Ша!” — это шаньдунское местное устное наречие: “Да, что надо?”. Он по-китайски, она по-русски, такая у них перекличка» (Зап. от Володи Башурова 尹宗兴, Yin Zongxing, 1947 г.р. (урож. д. Усть-Уров), г. Лабдарин (КНР). Соб. Чжан Жуян, 2018 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Варвара Ушакова, жительницы Эргуна, вспоминает: «Éluósīrén lái sānhé shíhòu, zhōngguó rén jiù guǎn tāmen jiào “lǎo máozǐ”. Zhè dōu shì zhēnduì éluósīrén de. Zàijiā éluósī qīzi yībān dōu jiào zhōngguó zhàngfū “huǒjǐ”, “lǎotóu” huòzhè zhíjiē jiù hǎn, “éi”“ní”“hēi”. Yǒu shíhòu, lǎotóu er shēngqile, tā yě hǎn éluósī lǎo tàitài “lǎo máozǐ”». «Когда русские появились в Трёхречье, китайцы стали звать русских “лаомаоцзы”. Это такое название для русских. Дома русская жена зовёт китайского мужа: “Ходя! Старичок!” или просто кричит: “Эй, ты! Хэй!” Иногда, наоборот, если старичок сердится, он зовёт русскую старуху: “Лаомаоцзы!”» (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, Xin Quiyun, 1945 г.р. (урож. п. Сиратуй), г. Лабдарин (КНР). Соб. Чжан Жуян, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Показательно, что в контексте данных меморатов понятие *лаомаоцзы* не имеет однозначно оценочного восприятия одного этноса другим. В этническом сознании русских Трёхречья негативные коннотации *лаомаоцзы* в прагматике внутрисемейного общения участников русско-китайских браков ослабевают до полушутливо-дразнящих или приобретают нейтральный характер.

Нельзя не обратить внимание на неожиданное развитие в языковом сознании трёхреченцев словообразовательной модели *лаомаоцзы*. В интервью на китайском языке наши информанты рассказывают нарративы, фиксирующие усиление при определенных обстоятельствах негативной окраски экспрессивного этнонима *лаомаоцзы* вплоть до оскорбительной. Такую окраску оно приобретает именно в условиях тесного языкового общения, порождающего пиджин-модели:

«Zhōngguó rén yǒu shíhòu mà sūlián rén: “Lǎo máozǐ” “hú yāozǐ”, “hú yāozǐ” shì èyǔ li de “zāogāo, bù hǎo”. Zhōngguó rén jiùshì zhème mà éluósī rén de, yīnwèi sūlián rén jiùshì zhème mà de tāmen. Yīn wéi zhōngguó rén tīngzhe bù hǎo dehuà zhīhòu, jiù fǎn guòlái mà sūlián rén, shēngqǐ. Xiànzài dōu hěn shǎo shuōle, dōu bù mǎrénle, yě dū wàngle. Zhèxiē huà dōu shì chún sūlián rén hé zhōngguó rén xiānghù zhī jiān jiǎng de». «А китайцы ругались на советских: “Лаомаоцзы!”, “Хуяоцзы!” А “хуяоцзы” — это от советского “х.во!”. Но китайцы так потому ругались на советских (советский — синоним этнонима «русский») в речевой практике современных пожилых китайцев. — Прим. авт.), потому что советские так матерились на них. Советские часто говорили “х.во”, и сейчас <говорят>. А китайцы слышали, и наоборот, ругали советских, чтобы советские сердились» (Зап. от

16. Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17. С. 109–125.

Варвары Ушаковой 辛桂云, Xīn Quiyun, 1945 г.р. (урож. п. Сиратуй), г. Лабдарин (КНР). Соб. Чжан Жуян, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Возникновение этнофолизма *хуяоцзы* с усиленной негативной окраской за счет контаминации известной лексемы из русского мата и китайского постфикса *zi* (в значении 子) в данном случае объясняется словообразовательной моделью китайского именования (качество + имя = новое имя), и отражает народную этимологию.

Ходя — типичный образ китайцев в этническом сознании ханьцев

Название *ходя* было столь же широко распространено в русской среде, как и наименование *лаомаоцзы* в китайской.

В судьбе экзонима *ходя* в русском этнокультурном сознании причудливо переплетаются китайские и русские влияния. Во второй половине XIX века в силу климатических и социально-политических процессов резко ухудшается экономическая ситуация в китайских провинциях, прилегающих к Северо-восточному Китаю. Между тем быстро развивающаяся экономика российских Приамурья и Приморья, промышленность и сельское хозяйство Забайкалья, русские деревни Трёхречья, амурские прииски, затем строительство КВЖД, Харбина, других городов и поселков дают заработок и кров китайцам-мигрантам. Среди них было много выходцев из провинции Шаньдун, одной из ближайших к Маньчжурии и сильно бедствовавшей¹⁷.

Обращение и именование *ходя* по отношению к китайцам было широко известно на российском Дальнем Востоке и в Северной Маньчжурии в первой половине XX века, о чем свидетельствуют данные фольклора — популярные частушки той поры.

Нынче ходи стали в моде,

Надо ходю полюбить,

А у ходи чину нету,

*Он пойдет дрова рубить*¹⁸.

В 20-е—30-е годы прошлого века в харбинском изводе эта частушка приобретает несколько иной вариант, отражая новый этап взаимодействия русских невест и китайских женихов:

Нынче ходи снова в моде,

Надо ходю полюбить,

*А у ходи нет даянов*¹⁹,

Он пойдет дрова рубить.

(Зап. от Любови Николаевны Шитовой (Ли), 李金玉, Lǐ Jīnyu, 1931 г.р., г. Харбин (КНР). Соб. А.А. Забияко, Чжан Жуян, Цзюй Куны, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

В 1920-е—30-е годы *ходя* как демократическое название китайского мигранта укоренится и в советской литературе²⁰, например: «Это был замечательный ходя, настоящий шафранный представитель Небесной империи, лет 25, а может быть, и сорока? Чорт его знает! Кажется, ему было 23 года» (М. Булгаков «Китайская история»).

17. Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности... С. 10.

18. Блохин Б.В. Г.С. Новиков-Даурский — собиратель фольклора // Да ведают потомки... (к 100-летию Амурского областного краеведческого музея). Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей. 1991. С. 43–52.

19. Даян (大洋, Dayang) — устн., то же самое, что 銀圓 (Yinyuan, юань) 銀洋 (Yinyang, Иянь, 洋钱 (Yangqian, янцян) — монеты, изготовленные из серебра. Использовались в Китае с древнейших времен // Сянь дай хань юй цзы даянь: [Современный словарь китайского языка]. Пекин: Шан у ин шуа гуань, 2002. С. 1767.

20. Забияко А.А., Сенина Е.В. Образ восприятия Китая и китайцев в советской литературе и публицистике 1920–1940 гг. // Rossica Olomucensia. Olomouc, 2019. Vol. LVIII. Num.1. С. 67–86.

Согласно «Толковому словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, изданному в 1935–1940 гг., *ходя* — «пренебрежительное название китайца»²¹, тогда как «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, первое издание которого вышло в 1949 г., определяет это слово нейтрально: просто «прозвище китайца, китайцев»²², что, видимо, отразило утрату этим словом негативно-оценочной коннотации. Современные словари не включают толкование данного слова, так как оно ушло в пассивный запас, устарело²³.

В сознании пожилых амурчан, выросших в соседстве с китайскими ребятишками, сохраняется память о словоупотреблении данного экзонима: «У нас китаец, дядя Вася старый, был. Он с большой корзиной ходил, и мы вокруг бегали и кричали: "Ходя! Ходя!"».

– А почему?

– А у нас в народе все их так звали. А потому что он по улице *ходил* и овощи продавал, а мы его дразнили... Потому что *ходит* по улице с корзиной под бок...» (Зап. от Альвины Николаевны Смолянской, 1939 г.р. (урож. п. Октябрьский Амурская обл.), г. Благовещенск (РФ). Соб. А.А. Забияко, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Как видно, в этническом сознании жителей российского Дальнего Востока и Забайкалья происхождение экзонима *ходя* уже давно связано с глаголом «ходить». Коренная харбинка Наталия Николаевна Лалетина вспоминает о годах своей харбинской юности (до 1954 г.): «*Ходями* китайцев — конечно, звали! Их за глаза, а подружка моя была полукровка, в споре ее называли, даже я. Она злилась и даже плакала. “Ходя” или “ходька” — *потому что они ходили на пятках* в тряпичных туфлях от глагола “*ходить*”» (Зап. от Наталии Николаевны Лалетиной, 1935 г.р. (урож. г. Харбин), г. Рига (Латвия). Соб. А.А. Забияко, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Однако подобные этимологические пассажи нельзя воспринимать как достоверные — перед нами явный случай народной этимологии. Тем более, вызывает серьезные нарекания попытка данные вторичной народной этимологии представить в качестве научного обоснования обсуждаемого экзонима²⁴.

Поводом к тому становятся мемуары наших трёхреченских информантов, в совершенстве владеющих китайским языком:

«Yàoshi làotóuer huì éyǔ dehuà, tāmen jiù zhíjiē yòng éyǔ jiào sūlián lǎo tàitài de míngzì. Yàoshi bù huì jiǎng éyǔ de, zhōngguó làotóu er zàijiā dōu guǎn sūlián lǎo tàitài jiào “huōji”. Wǒ bà tā huì sūlián huà, tā yībān jiào wǒ mā sūlián míngzì. “Huōji” tāmen dōu xiǎnghù jiào de, bùguāng wǒ mā zhème jiào wǒ bà» «*Если старичок понимает по-русски, он позовет советскую старуху по-русски, по имени... А если в семье китайский старичок не понимает по-русски, тогда он позовет советскую жену: “Ходя!”*. Наши-то родители по-советски понимали, он часто мою маму по-советскому имени звал» (Зап. от Анны Первоухиной 朱玉花, Zhu Yuhua, 1953 г.р. (урож. д. Ернишная), д. Караванная (КНР). Соб. Чжан Жуян, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

«Wǒ bà mā tāmen dōu jiào “huōji” — qítā rén yě dū xiǎnghù zhème jiào» «*Ходей не только моя мама отца звала — они так друг друга называли!*» (Зап. от Ивана Дементье-

21. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. С. 1166.

22. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. М.: ОГИЗ, 1949. С. 861.

23. *Мэнвэй Чжу, Милянчук Н.С.* Изображение китайского характера в произведениях русского писателя дальневосточной эмиграции Михаила Щербачева // Межкультурная коммуникация в новой эпохе: теория и практика: Сб. науч. трудов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 85–95.

24. *Младенова О.М.* Русское *ходя* // *Этимология (2006–2008)* / под ред. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлева, Л.В. Куркиной, И.П. Петлевой. М.: Наука, 2010. С. 191–192.

ва 果富贵, Guo Fugui, 1945 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная (КНР). Соб. Чжан Жуян, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Как видно, бикультурная компетентность трёхреченских потомков русско-китайских браков позволяет им понять нейтральный смысл названия родителями друг друга. Это происходит потому, что экзоним *ходя* — китайского происхождения.

Действительно, *ходя* — слово китайское: *хоуцзи*, 伙计 (*huǒjì*). Его основные значения:

1) товарищ по работе, напарник (обращение друг к другу) (*Héhuǒ de rén; huǒbàn (yòng lái dāngmiàn chēnghu duìfāng)*). В «Записи Цзинь» (автор Шэнь Сысяо, дин. Мин (1572–1620 гг.) есть запись про шаньских купцов: «В Пиняне, Цзе и Лу <...> все купцы занимаются общим делом, и их называют *хоуцзи*». В романе «Цветы сливы в золотой вазе» (фабула основана на событиях, происходящих в Шаньдуне) главный герой Си Мэньцин называет человека. Такого человек именуют *хоуцзи*: «Míng wànlì niánjiān chéngxiàosì zài “jīn lǜ” zhōng chéngshù shānxī shāngrén shì shuō: “Píngyáng, zé, lù, háoshāng dà jiǎ jiǎ tiānxià, fēi shù shí wàn bù chēng fù... Qí héhuǒ ér shāng zhě, míng yuē huǒjì»;

2) устар. обращение к продавцу, работнику (*Jiùshí zhī diànyuán huò chánggōng*)²⁵.

В современных китайских словарях фиксируются диалектные варианты значения слова и производные от его основы, например, дахуоцзи, 打伙计 (*dahuoji*): посредник, поверенный в любовных делах между парнем и девушкой (в северо-шаньском диалекте). «Dǎ huǒjì — “ní kàn zhège dǎ huǒjì, chě qì bù chě qì.” Yuánzhù: “Shǎn běi fāngyán chéng nǎnnǚ liàn’ài wèi dǎ huǒjì». «Ты смотри на этого дахуоцзи, обиделся или нет»²⁶.

Другой словообразовательный вариант данной семы — *гэхуоцзи* 摺伙计 (*huǒjì*), где 摺 *gē*, *ge* — глагол «складывать». Слово *гэхуоцзи* обозначает:

1) людей, которые вместе работают (партнеров, коллег); например: Tāmen xiànzài gē huǒjì. «Они сейчас *гэхуоцзи*» (Они сейчас работают друг у друга);

2) влюбленных друг в друга парня и девушку (до брака);

3) мужчину и женщину, соединившихся после развода или после смерти супругов, создавших новую семью, но не закрепивших этот союз брачными узлами. Наиболее часто употребляется по отношению к овдовевшим старикам, которые соединились в новую семью.

Как раз в абсолютно нейтральном значении словоупотребление *ходя* — как обращение к другу, подруге (товарке) — фиксируется в меморатах амурских китайцев, потомков тех самых забайкальских рабочих-золотодобытчиков, волею исторических перипетий оставшихся на советской территории:

«— *Ходя, ходя*... Это так китайцы друг друга называли, када детство наше, када маладые были., Чухайма, наша маладежь. “Молодой человек” эта. Язык китайский сейчас обновляется, наверна... Да? А это старый еще, старинный... жанр ихний разговора. “Молодой человек” — *ходя*. От кто. “*Ходя, пашли!*”, — от-так. Ну, эта када итти куда — к Оле Чухайма, к Лизе — к своим, тама к каму ищо, к китайцам, к Мане Чухай: “*Ходя!*» — молодой человек».

«— А не обижались китайцы, когда их так называли?»

— Нет, нет — почему же??? Так просто себя называли — “молодой человек”, “*ходя*» (Зап. от Валентины Федоровны Дидичук, 1945 г.р. (урож. п. Горациевский, Зейский р-он, Амурская обл.), г. Циолковский (Свободненский р-н Амурской обл., РФ). Соб. Я.В. Зиненко, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

25. Сянь дай хань юй цзы дьянь: [Современный словарь китайского языка]. Пекин: Шан у ин шу гуань, 2002. С. 576.

26. Шань бэй минь гэ цзи: [Народные песни Севера Шэньси]. Пекин: Синь хуа шу дьянь, 1950. С. 283.

Судя по данным языка и фольклора, обращение *ходя* в этнолокальных группах (русско-китайских, китайско-русских семьях, их потомков) не воспринималось в общепотребительном значении как экзоним — в отличие от этнофолизма *лаомаоцзы* (и его деривата с матерщинным корнем). Функцию экзонима слово *ходя* приобретает исключительно в русской лингвокультурной среде, где китаец воспринимается в качестве «чужого». Употребляясь в качестве экзонима, *ходя* теряет и свою первичную номинацию, обретая этимологическую мотивировку, понятную русской наивной картине мира.

Чёрт, салат, фазан

«Éluósi rén yǒu shíhòu shēngqì de shíhòu jiù mà zhōngguó rén: “Чёрт!”, “Фазан!”, “Салат!”, Nǐ zhīdào zánmen zhōngguó de báicài dōu shì zhǎng de, éluósi de bāo cài shì yuán de bāo cài, zánmen de shì zhǎng de». «Русские, если сердились, ругались на китайцев: "Чёрт!", "Фазан!", "Салат!" (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, Xin Quiyun, 1945 г.р. (урож. п. Сиратуй), г. Лабдарин (КНР). Соб. Чжан Жуян, 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Происхождение экзонима *чёрт*, *черти* по отношению к китайцам вполне укладывается в широко распространенную в разных культурах традицию соотнесения представителей иного этноса с нечистой силой. В традиционном русском религиозном сознании чужбина и чужаки нередко были представлены в инфернальных образах в противоположность отчизне, месту праведному, святому, что налагало на чужеземцев или чужаков вообще признаки *чертей* (см., например, «чужаки» — «черти», «нечистая сила», «аспиды» в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой»). Китайцы по сходной модели называли европейцев «заморские черти» (洋鬼子, *yánguǐzi*). В русской среде Трёхречья, согласно толкованиям наших информантов, бытование экспрессивного этнонима *чёрт* семантически связано также с внешним видом китайцев: черным цветом волос и их тёмной кожей.

Локальное этническое прозвище *салат* может показаться крайне странным. В традиционной китайской кухне салат в обычном русском, европейском понимании отсутствовал. Китайское слово 色拉 (*sèlā*, «салат»), производно от европейских вариантов слова *салат*. Почему же тогда китаец — *салат*?

Варвара Ушакова объясняет: «Nǐ zhīdào zánmen zhōngguó de báicài dōu shì zhǎng de, éluósi de bāo cài shì yuán de bāo cài, zánmen de shì zhǎng de». «Ты знаешь, салат — это китайская длинная капуста, русская капуста круглая, китайская такая длинная» (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, Xin Quiyun, 1945 г.р. (урож. п. Сиратуй), г. Лабдарин (КНР). Соб. Чжан Жуян, 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Таким образом, согласно народному словоупотреблению, круглая, русская капуста — это капуста, а длинная, китайская капуста (*лат. Brassica rapa subsp. Pekinensis*) — это салат. Поэтому китаец, употребляющий в пищу пекинскую, китайскую капусту, — *салат*.

Экзоним *фазан*, долгое время бывший распространенным на территории Забайкалья, Северной Маньчжурии и Амурской области (вплоть до середины 50-х годов прошлого века), сегодня практически утратил семантическую связь с первоначальным — об этом свидетельствуют данные словарей. В современном литературном языке в прямом номинативном значении:

1. Фазан — *крупная птица отряда куриных с ярким опереньем*²⁷.
2. Фазан, -а, фазанёнок, -нка, м. 1. *Воображала, пижон; молокосос*.
3. *Молодой солдат весеннего призыва (из арм.); возможно влияние уголовного жаргона, где «фазан» — молодой, неопытный вор*²⁸. Употребляется в воровском (уголовном) жаргоне в переносном, метафорическом значении:

27. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1999. С. 548.

4. Фазан — «афера, обман»; «молодой неопытный вор»; «фазана зарязать» — *врать*²⁹.

В конце XIX — первой половине XX века номинатив «фазан» имел широкое употребление в забайкальском говоре в значениях: «китаец»; «подросток»; «афера, обман»³⁰.

Ясно, что в значении «китаец» экзоним *фазан* представляет собой пример вторичной номинации, которая предполагает наличие мотивирующих признаков. Вот каким образом эти признаки отражены в народной этимологии:

«Фазаны — так что! Эта сопоставлялося с птичкой черной — фазаном. Вот птичка черная, фазан. И их называли “фазаняты”. Я помню, что мы их называли так. Я Зину <этническую китаянку> спросила: “Это оскорбительное слово?” — “Нет”, — говорит. Ну, а как их ищшо? У птички черна голова, фазан. “Китаец”, “китайка”, “фазан”. Я помню, мама ищшо их так называла “фозан”, “фозоняты” (Зап. от Валентины Федоровны Дидичук, 1945 г.р. (урож. п. Горациевский, Зейский р-он, Амурская обл.), г. Циолковский (Свободненский р-н Амурской обл., РФ). Соб. Я.В. Зиненко, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Коренная харбинка Наталия Николаевна Лалетина вспоминает: «А почему “фазан”... Никогда не задумывалась... Но мама их называла, она ведь с 1898 г. <рождения> И помните еще их мужиков с косами, вот и называли — “фазаново отродье”. Косы — как хвосты фазанов» (Зап. от Наталии Николаевны Лалетиной, 1935 г.р. (урож. г. Харбин), г. Рига (Латвия). Соб. А.А. Забияко, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Как видно, информантка не помнит мотивировку первичной этимологии экзонима *фазан*, однако напрямую соотносит само слово с ношением китайским населением кос. Как известно, в Цинской империи по указу маньчжурских властей косы должно было носить все китайское население как на родине, так и за ее пределами. После Синьхайской революции это правило сразу не исчезло и вышло из обихода только после 1922 г.

Экспрессивный этноним *фазан* прошел сложный путь от экзонима к этнофолизму. *Фазан* — производный гипероним от гипонима *косач*, которым на территории Приамурья и Забайкалья именуют представителей семейства фазановых — тетеревов³¹. *Косач* — «сем. фазановых, тетерев-самец, имеющий, в отличие от самки, черное оперение и удлиненные перья в хвосте. Глухарь самец имеет на хвосте черные косицы, почему и называется косачом (С. Аксаков «Записки ружейного охотника»)»³². В восприятии русских, проживающих на территориях Приамурья, Северной Маньчжурии, Приаргунья, «чужие» — китайцы, носящие косы, в соответствии с этим культурно-антропологическим признаком — *косачи*. Помимо этого, в экзониме явственно звучит и омонимичная лексема *кос-*, производная от биолого-антропологического признака *косой*, *косоглазый*, атрибутированного китайцам. Затем *косачи-китайцы* превращаются в процессе языковых метаморфоз в *фазанов*. В результате утраты детерминации (в 1922 г. китайцы окончательно перестали носить унижавшие их косы) постепенно утрачивается культурно-антропологическая семантика экзонима, но долгое время сохраняется его отрицательная

28. Елистратов В.С. Словарь русского арго (Материалы 1980–1990-х гг.). М.: Русские словари, 2000. С. 494.

29. Мазурин О. Краткий словарь криминального сленга.
URL: <http://samlib.ru/m/mazurin/slowarx.shtml>.

30. Пляскина Е.И. Названия птиц в качестве номинаций человека в романе К.Ф. Седых «Даурия» как отражение фрагмента языковой картины мира забайкальских казаков // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей / отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь: Ариал, 2016. Т. 2. С. 485–497.

31. Бёме Р.Л., Грачёв Н.П., Исаков Ю.А. Птицы СССР. Курообразные. Журавлеобразные. Л.: Наука, 1987. С. 257.

32. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 2 / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. С. 110.

биолого-антропологическая коннотация, связанная с разрезом глаз (*косоглазием*). Причем признак необычного разреза глаз сменяется прямым значением слова «косоглазый» — имеющий дефект зрения: «А мы их еще... эта... “фазанами” звали, да... И потом еще, когда ругались друг на друга, если кто играет в мяч, не попадает: “Эй, ты, фазан! Мазила *косой*”», — вспоминает информант о 40-х годах XX века (Зап. от Валентины Георгиевны Вороновой, 1935 г.р. (урож. п. Дмитровка, Амурская обл.), г. Благовещенск (РФ). Соб. А.П. Забияко, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

В романе К.Ф. Седых «Даурия» экспрессивный этноним *фазан* семантически связан со словами *китаец, жирный, косой, приискатель*:

«Часто по вечерам, когда после ужина курили у костра, Сахалинец жаловался на бедную дневную выработку и вслух мечтал о том, чтобы *пожиться золотом от китайцев, идущих за границу с таежных приисков*. Он хвастался, что они с Томским не раз встречали и ощипывали до последнего перышка *жирных фазанов*, как называл он людей из-за Аргуни. У артельщиков от его рассказов разгорались глаза <...>

– <...> Мне только бы попался *фазан* в глухом месте, я сразу кишки из него выпущу <...> Они мне вот где сидят, — похлопал Сахалинец себя по затылку. — Тут *этих косых приискателей* развелось видимо-невидимо. *Плюнь — попадешь в китайца*»³³.

В лингвокультурном сознании трёхреченцев данная мотивировка, связанная с омонимичными семами *кос-* (*коса, косой*), была утрачена уже в первом поколении: «А что эта — “фазан”?», — спрашивает Варвара Ушакова, сама рассказавшая об этом прозвище (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, Xin Quiyun, 1945 г.р. (урож. п. Сиратуй), г. Лабдарин (КНР). Соб. Чжан Жуян, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Любопытно, что в ее лингвокультурном сознании как носительницы маргинальной этничности фиксируется только отрицательная коннотация, связанная с *дефектом зрения*: «“Фазан с четырьмя глазами!” — так их ишшо звали. Не знаю, кто фазан. Сказали — какой-то животный. А что эта за животный с четырьмя глазами???». (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, Xin Quiyun, 1945 г.р. (урож. п. Сиратуй), г. Лабдарин (КНР). Соб. Чжан Жуян, апрель 2020 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Варвара выросла в годы «культурной революции», когда «шкурить» русских пришли в Трёхречье китайцы-революционеры, многие из которых были в очках. Именно в эти годы, очевидно, экзоним *фазан* окончательно превратился в этнофолизм и приобрел новое осмысление в этнической дразнилке по отношению к обидчикам-китайцам.

Тирьда

Аналогичная, хотя и более запутанная, история произошла в бикультурном сознании трёхреченцев с малоизвестным экзонимом *тирьда*. На просьбу вспомнить песни или частушки о китайцах Таисия Петухова, русская по происхождению, спонтанно пропела:

*Тирьда по воду поехал,
Тирьда за угол задел,
Тирьда бочку опрокинул,
Тирьда песенку запел!*
– А кто такой *тирьда*?

– Так это русски так китайцыв звали, каторы воду возили» (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урож. д. Драгоценка), д. Караванная (КНР). Соб. За-

33. Седых К.Ф. Даурия. Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1975. С. 431. Цит. по: Пляскина Е.И. Названия птиц в качестве номинаций человека в романе К.Ф. Седых «Даурия» как отражение фрагмента языковой картины мира забайкальских казаков... С. 485–497.

бияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян, Ван Цзянлинь, июнь 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Но почему китаец — именно *тирьда*?

Первоначально русские соавторы исследования предположили, что данная номинация возникла по аналогии с экзонимом «варвар» — в процессе субстантивации звукоподражания непонятной чужой речи. Логика наших рассуждений сводилась к тому, что непонятный для русских язык китайцев звучал для них как «тыр-тыр-тыр». Человек, говорящий на таком языке — *тырда*, *тирьда*.

Однако китайский соавтор в данном слове услышал китайскую основу, и не случайно. В китайском языке 滴里嘟噜³⁴ (Dī lǐ dū lū, «диридулу») — перечисление подробностей, которые являются лишними и необязательными.

Кроме того, в разных диалектах китайского языка (северном — чанчуньском, хэйхэском; центральном — хэнаньском) есть похожие слова — глагольно-междометные формы, характеристики образа действия, в основе которых также лежит звукоподражание.

Так, диригуала (хэйх.) — 叽里呱啦 (Jīlǐguā lā) — умение быстро и свободно говорить. Пример: 他的俄语说得叽里呱啦的 (Tā de èyǔ shuō dé jīlǐguā lā de) Он по-русски диригуала <быстро и свободно> говорит.

Диридала (хэн.) — 滴里搭拉 (Dīlǐdā lā): например:

1. 雨滴里搭拉地下着 (Yǔ dī lǐ dā lā dì xià zhe) Дождь диридала идет (непрерывный дождь идёт как линия).

2. 他跟我说得挺快, 滴里搭拉-滴里搭拉, 我也没听明白给我说的是啥 (Tā gēn wǒ shuō dé tǐng kuài, dī lǐ dā lā - dī lǐ dā lā, wǒ yě méi tīng míng bái gěi wǒ shuō de shì shà)。Он мне быстро говорит диридала-диридала, я ничего не понимаю, что он мне говорил.

3. 《红楼梦》第五回:“侄孙子、重孙子、灰孙子、滴里搭拉的孙子、孙女儿、外孙女儿、姨表孙女儿、姑表孙女儿... 噯哟哟!真好热闹!” (“Hónglóumèng” dì wūsì huí: “Zhīsūnzi, chóng sūnzi, huī sūnzi, dī lǐ dā lā de sūnzi, sūn nǚ’ér, wàisūnnǚ’ér, yíbiǎo sūn nǚ’ér, gūbiǎo sūn nǚ’ér... āi yō yō! Zhēn hǎo rènao!”) в книге «Сон в красном тереме» использовано слово диридала 滴里搭拉: «Внук (племянника), правнук, внук дальнего родственника, диридала <дальше все внуки>».

4. Диританлан (чанчуньск.) — 滴沥啞啞 (Dīlǐtānglāng), пример: 1. 他滴沥啞啞跟我讲 (Tā dīlǐ tāng lāng gēn wǒ jiǎng). «Он диританлан <много и быстро> мне говорил» 2. 他走道儿时候这双拖鞋滴沥啞啞的 (Tā zǒudào er shíhòu zhè shuāng tuōxié dīlǐ tāng lāng de.). «Когда он ходит, то его шлепанцы диританлан шумят».

Таким образом, номинация *тирьда*, скорее всего, первоначально появилась в китайском языке из глагольной формы — как экзоним по отношению к непонятно говорящим русским. Однако дразнилка, обращенная к русским, «говорящим диридала», то есть быстро и непонятно, совпала уже с восприятием русскими носителями языка китайцев (по принципу «сам ты диридала»). Постепенно «диридала» (тиридала) по закону усечения основы превратилось в оптимальную пиджинизированную словоформу — *тирьда*, употребляемую теперь русскими жителями Трёхречья по отношению к китайцам. Билингвальный текст трёхреченской припевки стал результатом обратной этнической переадресации экзонима³⁵.

34. Сянь дай хань юй цзы дьянь: [Современный словарь китайского языка]. Пекин: Шан у ин шуа гуань, 2002. С. 268.

35. Забияко А.А., Чжан Жуян. Русско-китайский фольклорный текст Трёхречья как форма выражения маргинальной этничности русской народности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. № 3. С. 206–215.

Выводы

История возникновения, бытования, фольклоризации локальных экзонимов в этнолокальных группах русских и китайцев, с одной стороны, отражает типичные для конца XIX — начала XX в. процессы русско-китайского взаимного восприятия на территории Маньчжурии, российского Дальнего Востока и Забайкалья. С другой стороны, в этой истории образов отражаются своеобразие русской и китайской ментальностей, сходства и различия в восприятии другой этнической группы и её вербальной номинации.

Литература

- Бёме Р.Л., Грачёв Н.П., Исаков Ю.А. Птицы СССР. Курообразные. Журавлеобразные. Л.: Наука, 1987.
- Блохин Б.В. Г.С. Новиков-Даурский — собиратель фольклора // Да ведают потомки... (к 100-летию Амурского областного краеведческого музея). Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей, 1991.
- Елистратов В.С. Словарь русского арго (Материалы 1980–1990-х гг.). М.: Русские словари, 2000.
- Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17.
- Забияко А.А., Сенина Е.В. Образ восприятия Китая и китайцев в советской литературе и публицистике 1920–1940 гг. // *Rossica Olomucensia*. Olomouc, 2019. Vol. LVIII. Num. 1.
- Забияко А.А., Чжан Жуян. Русско-китайский фольклорный текст Трёхречья как форма выражения маргинальной этничности русской народности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. № 3.
- Забияко А.П. Категории «свой» — «чужой» в этническом сознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Материалы III междунар. науч. конф. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2003. Вып. 5.
- Забияко А.П. Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений // Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2009.
- Забияко А.П., Забияко А.П. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во Института археологии, антропологии и этнографии Российской академии наук, 2017.
- Забияко А.А. «Кто ты, чьей семьи подкидыш?»: проблема этничности в культурном сознании дальневосточных эмигрантов (М. Щербаков, Н. Резникова, А. Несмелов) // Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016.
- Мазурин О. Краткий словарь криминального сленга. URL: <http://samlib.ru/m/mazurin/slowarx.shtml>.
- Младенова О.М. Русское ходя // Этимология (2006–2008) / под ред. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлева, Л.В. Куркиной, И.П. Петлевой. М.: Наука, 2010.
- Мокшин Н.Ф. Мордва — этноним или этнофолизм? // Советская этнография. 1991. № 4.
- Мэнвэй Чэжу, Милянчук Н.С. Изображение китайского характера в произведениях русского писателя дальневосточной эмиграции Михаила Щербакова // Межкультурная коммуникация в новой эпохе: теория и практика: Сб. науч. трудов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019.
- Пляскина Е.И. Названия птиц в качестве номинаций человека в романе К.Ф. Седых «Даурия» как отражение фрагмента языковой картины мира забайкальских казаков // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей / отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь: Ариал, 2016. Т. 2.
- Седых К.Ф. Даурия. Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1975.
- Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. М.: ОГИЗ, 1949.
- Словарь русского языка: В 4 т. Т. 2 / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999.
- Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940.

- Широкогоров С.М.* Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М.: Наука, 2017.
- Го Вэньшэнь.* Е ло сы го цзя мин чэн бянь цянъ као — Цун «Лоча» дао «Е ло сы»: [Изучение изменения названия Российского Государства с «Лоча» в «России»] // Цзян вэй лунь тань: [Трибун Цзянвэй]. 2010. № 3.
- Да цзы хай чжун го цзинь дай ши цзюань: [Большой словарь китайской новой и новейшей истории]. Шанхай: Шан хай цы шу чу бань шэ, 2013.
- Дин Лин.* Ши жэнь я лов: [Поэт Ялов] // Дин Лин. Вэнь цзи: [Избранное]. Пекин: Жэнь минь вэнь сюе чу бань шэ, 1981.
- Лю Цзэжун.* Э хань да цзы дьянь: [Большой китайско-русский словарь]. Пекин: Шан у инь шуа гуань, 1960.
- Сянь дай хань юй цзы дьянь: [Современный словарь китайского языка]. Пекин: Шан у ин шуа гуань, 2002.
- Тан Гэ.* Чжоу го дун бэй ди цой э и: Цзу чэн хэ цюнь цзу жэнь тун: [Русские потомки в Северо-восточном районе Китая: название народности и идентификация этнической группы] // Си бо ли я янь цзю: [Исследование Сибири]. 2004. № 5.
- Чжун го ли ши да цзы дьянь: [Большой словарь китайской истории]. Шанхай: Шан хай цы ту чу бань шэ, 2010.
- Шань бэй минь гэ цзи: [Народные песни Севера Шэньси]. Пекин: Синь хуа шу дьянь, 1950.
- Ши Янь.* Мань юй «locha» хэ «ogos» дэ юй лай тань си: [Изучение происхождения маньчжурских слов «locha» и «ogos»] // Си бэй минь цзу янь цзю: [Исследование Северо-западных народностей]. 2013. № 1.
- Шу Цюнь.* У го цзи дэ жэнь мэнь: [Апатриды] // Шу Цюнь. Чжяньди: [Поле боя]. Шанхай: Бэй синь шу шэ, 1938.

References

- Byome R.L., Grachyov N.P., Isakov Yu.A.* Pticy SSSR. Kuroobrazny`e. Zhuravleobrazny`e. L.: Nauka, 1987.
- Bloxin B.V. G.S. Novikov-Daurskij — sobiratel` fol`klora* // Da vedayut potomki... (k 100-letiyu Amurskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya). Blagoveshhensk: Amurskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 1991.
- Elistratov V.S.* Slovar` russkogo argo (Materialy` 1980–1990-x gg.). M.: Russkie slovari, 2000.
- Zabiyako A.A., Zabiyako A.P., Zinenko Ya.V., Chzhan Zhuyan.* Fol`klor russkoyazy`chnoj diaspory` Tryoxrech`ya kak osnova soxraneniya e`tnichnosti // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 17.
- Zabiyako A.A., Senina E.V.* Obraz vospriyatiya Kitaya i kitajcev v sovetskoj literature i publicistike 1920–1940 gg. // Rossica Olomucensia. Olomouc, 2019. Vol. LVIII. Num. 1.
- Zabiyako A.A., Chzhan Zhuyan.* Russko-kitajskij fol`klorny`j tekst Tryoxrech`ya kak forma vy`razheniya marginal`noj e`tnichnosti russkoj narodnosti // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki na Dal`nem Vostoke. 2019. № 3.
- Zabiyako A.P.* Kategorii «svoj»—«chuzhoj» v e`tnicheskom soznanii // Rossiya i Kitaj na dal`nevostochny`x rubezhax: Materialy` III mezhdunar. nauch. konf. Blagoveshhensk: Izd-vo Amur. gos. un-ta, 2003. Vy`p. 5.
- Zabiyako A.P.* E`tnicheskoe soznanie i e`tnokul`turny`e konstanty` kak faktor russko-kitajskix otnoshenij // Zabiyako A.P., Koby`zov R.A., Ponkratova L.A. Russkie i kitajcy: e`tnomigracionny`e processy` na Dal`nem Vostoke / pod red. A.P. Zabiyako. Blagoveshhensk: Izd-vo Amur. gos. un-ta, 2009.
- Zabiyako A.P., Zabiyako A.P.* Russkie Tryoxrech`ya: osnovy` e`tnicheskoy samoby`tnosti. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arxeologii, antropologii i e`tnografii Rossijskoj akademii nauk, 2017.
- Zabiyako A.A.* «Kto ty`, ch`ej sem`i podkidy`sh?»: problema e`tnichnosti v kul`turnom soznanii dal`nevostochny`x e`migrantov (M. Shherbakov, N. Reznikova, A. Nesmelov) // Zabiyako A.A. Mental`nost` dal`nevostochnogo frontira. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2016.
- Mazurin O.* Kratkij slovar` kriminal`nogo slenga. URL: <http://samlib.ru/m/mazurin/slowarx.shtml>.
- Mladenova O.M.* Russkoe xodya // E`timologiya (2006–2008) / pod red. Zh.Zh. Varbot, A.F. Zhuravleva, L.V. Kurkinoj, I.P. Petlevoj. M.: Nauka, 2010.
- Mokshin N.F.* Mordva — e`tnonim ili e`tnofolizm? // Sovetskaya e`tnografiya. 1991. № 4.
- Me`nve`j Chzhu, Milyanchuk N.S.* Izobrazhenie kitajskogo xaraktera v proizvedeniyax russkogo pisatelya dal`nevostochnoj e`migracii Mixaila Shherbakova // Mezhluk`turnaya kommunikaciya v novoj

e' poxe: teoriya i praktika: Sb. nauch. trudov. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvenny'j pedagogicheskij universitet, 2019.

Plyaskina E.I. Nazvaniya pticz v kachestve nominacij cheloveka v romane K.F. Sedy'x «Dauriya» kak otrazhenie fragmenta yazy'kovoj kartiny' mira zabajkal'skix kazakov // Russkij yazy'k v polikul'turnom mire: X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchny'x statej / otv. red. E.Ya. Titarenko. Simferopol': Arial, 2016. T. 2.

Sedy'x K.F. Dauriya. Irkutsk: Vost.-Sib. izd-vo, 1975.

Slovar' russkogo yazy'ka / sost. S.I. Ozhegov. M.: OGIZ, 1949.

Slovar' russkogo yazy'ka: V 4 t. T. 2 / pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Russkij yazy'k, 1999.

Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka: V 4 t. T. 4. / pod red. D.N. Ushakova. M.: Gos. izd-vo inostr. i nacz. slov., 1940.

Shirokogorov S.M. Social'naya organizaciya severny'x tungusov (s vvodny'mi glavami o geografii rasseleniya i istorii e'tix grupp). M.: Nauka, 2017.

Go Ve'n'she'n'. E lo sy' go czzya min che'n byan' czyan' kao — Czun «Locha» dao «E lo sy'»: [Izuchenie izmeneniya nazvaniya Rossijskogo Gosudarstva s «Locha» v «Rossii»] // Czzyan ve'j lun' tan': [Tribyun Czzyanve'j]. 2010. № 3.

Da czzy' xaj chzhun go czzin' daj shi czzyuan': [Bol'shoj slovar' kitajskoj novoj i novejshej istorii]. Shanxaj: Shan xaj cy shu chu ban' she', 2013.

Din Lin. Shi zhe'n' ya lov: [Poe't Yalov] // Din Lin. Ve'n' czzi: [Izbrannoe]. Pekin: Zhe'n' min' ve'n' syue chu ban' she', 1981.

Lyu Cze'zhun. E' xan' da czzy' dyan': [Bol'shoj kitajsko-russkij slovar']. Pekin: Shan u in' shua guan', 1960.

Syan' daj xan' yuj czzy' dyan': [Sovremenny'j slovar' kitajskogo yazy'ka]. Pekin: Shan u in' shua guan', 2002.

Tan Ge'. Chzhou go dun be'j di czyuj e' i: Czzy che'n xe' czzyun' czzy zhe'n' tun: [Russkie potomki v Severo-vostochnom rajone Kitaya: nazvanie narodnosti i identifikaciya e'tnicheskoi gruppy'] // Si bo li ya yan' czzyu: [Issledovanie Sibiri]. 2004. № 5.

Chzhun go li shi da czzy' dyan': [Bol'shoj slovar' kitajskoj istorii]. Shanxaj: Shan xaj cy tu chu ban' she', 2010.

Shan' be'j min' ge' czzi: [Narodny'e pesni Severa She'n'si]. Pekin: Sin' xua shu dyan', 1950.

Shi Yan'. Man' yuj «locha» xe' «oros» de' yuj laj tan' si: [Izuchenie proisxozhdeniya man'chzhurskix slov «locha» i «oros»] // Si be'j min' czzyu yan' czzyu: [Issledovanie Severo-zapadny'x narodnostej]. 2013. № 1.

Shu Czyun'. U go czzi de' zhe'n' me'n': [Apatridy'] // Shu Czyun'. Chzhan'di: [Pole boya]. Shanxaj: Be'j sin' shu she', 1938.

Культура

Образы России и русских в современном китайском кино

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012438-2

Исаев Александр Сергеевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

E-mail: aisaev51@mail.ru.

Аннотация:

В статье «Образы России и русских в современном китайском кино» рассматриваются проблемы совместного российско-китайского кинопроизводства, проявившиеся в последние годы. Одной из них можно назвать шаблонное и стереотипное изображение России и Китая, а также их жителей. Это наносит большой имиджевый ущерб обеим странам. Автор анализирует причины возникновения подобных стереотипов и делает вывод о необходимости устранения этого недостатка путём более тесного сотрудничества.

Ключевые слова:

Современное китайское кино, российско-китайские культурные связи, совместное кинопроизводство, прокат.

Для цитирования:

Исаев А.С. Образы России и русских в современном китайском кино // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 152–159. DOI: 10.31857/S013128120012438-2.

Culture

The Reflection of Russia and Russian Characters in Modern Chinese Cinema

Aleksandr Isaev

Ph.D. in History, leading researcher of IFES RAS. E-mail: aisaev51@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the problems of the Russian-Chinese joint film production that have emerged in recent years. One of such problems is the stereotyping of Russia and China, as well as their people. Such an approach causes great reputational damage to both countries. The author analyzes the causes of the clichés and stereotypes about people and countries and concludes that it is necessary to eliminate social biases through cooperation.

Key words:

Contemporary Chinese cinema, Russian-Chinese cultural ties, joint film production, film distribution.

For citation:

Isaev A.S. The Reflection of Russia and Russian Characters in Modern Chinese Cinema // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 152–159. DOI: 10.31857/S013128120012438-2.

Благодаря успешному российско-китайскому культурному диалогу и быстроразвивающемуся сотрудничеству в различных гуманитарных областях, а том числе и в сфере кинематографа, заметно вырос взаимный интерес к познанию особенностей друг друга: психологии и культурных традиций, обычаев и поведения в конкретных обстоятельствах.

Естественно, что в рамках двустороннего практического культурного сотрудничества возникают совместные проекты, например, в области кинопроизводства. В резуль-

тате в последнее время возникла тенденция, когда кинематографисты двух стран в рамках двусторонних либо односторонних национальных проектов стараются выразить свое понимание психологии, нравов и традиций стратегического партнера, т.е. России и Китая, а также русских и китайцев. Такие попытки предпринимаются уже давно, и в Китае они стимулировались полной нормализацией советско-китайских отношений в 1989 г. Сегодня эти устремления проявляются особенно ярко.

В китайском фантастическом киноблокбастере «Блуждающая Земля» («流浪地球») режиссера Франта Го (郭帆), вышедшем на экраны в 2019 г., рассказана невероятная, но глубоко символическая история. В результате того что Солнце постепенно умирает, условия жизни на Земле ухудшаются, и под угрозой оказывается само существование человеческой цивилизации, земляне решают покинуть солнечную систему вместе со своей родной планетой и отправиться на поиски подходящей для Земли звезды и тем самым спасти человечество.

Будущие технологии позволяют сдвинуть Землю с орбиты и отправить ее в путешествие по Вселенной. Навигатором в этом фантастическом полете служит гигантская космическая станция, на которой работают русский космонавт, роль которого исполняет российский киноактер Аркадий Шароградский, и китайский тайконавт в исполнении популярного актера Джеки Ву.

Совместными усилиями двум героям фильма удалось преодолеть все риски и опасности, разорвать притяжение Юпитера, вырваться из цепких объятий умирающего Солнца и таким образом спасти планету и человечество. Несмотря на всю невероятность рассказанной в фильме истории, русский и китаец не устают называть друг друга братьями, и хочется верить в их дружбу. Реальность такова, что уже сегодня русские и китайцы закладывают прочный фундамент для прорыва в глубокий космос.

Лента получилась яркой, а остросюжетная история и неплохие спецэффекты оставили позитивное впечатление от картины. Но стереотипное представление о русских несколько испортило образ положительного героя Шароградского, поскольку он постоянно пытается рассказать своему китайскому другу о том, как российские космонавты провозили алкоголь на орбиту и МКС. «Привкус алкоголя» придал герою некую шаблонность и аморальность. Более того, алкоголь сыграл выдающуюся роль в развитии сюжета картины — именно бутылка водки помогла запустить гигантские двигатели, направлявшие Землю за пределы Солнечной системы. Русский персонаж погиб, но спас человечество.

Незнание китайской зрительской аудитории характерно и для наших кинематографистов, что нередко наносит невосполнимый вред даже очень нужным и интересным совместным проектам. В 2019 г. на экраны России и Китая вышла совместная кинокартина «Как я стал русским», а точнее — «Как я стал представителем боевой нации» («战斗民族养成记») — так китайцы обобщенно называют русских. Режиссеры — Акакий Сахелашвили и Ся Хао (夏昊).

Картину сняли в любимом жанре молодежи — романтической комедии. Понравиться отцу своей невесты — задача не из легких. С этой проблемой сталкивается и китайский парень по фамилии Пэн, когда отправляется в Москву за своей любовью — Ириной, даже не подозревая, какой кошмар его ждет впереди. Ведь отец невесты Анатолий совсем не готов отдавать свою любимицу «первому встречному», и у него на такой случай припасен свой план по избавлению от заморского зятя. Однако и отцу, и жениху придется научиться уважать друг друга, если они хотят сохранить рядом с собой девушку, которую любят больше всего на свете.

Выбор жанра был сделан правильно — в наших странах молодежь любит его, но вот сюжет ленты явно заимствован из безумно смешной голливудской комедии режиссера Джей Роуча «Знакомство с Факерами» (2004), которая имела успех и в России, и в Китае. В ней американский папаша также устраивает будущему зятю изощренные испытания.

Видимо, вторичность и подражательность картины в сочетании с обилием штампованных представлений о русских и китайцах и обеспечили благополучный провал картины в кинопрокате двух стран, хотя создатели ленты явно рассчитывали на коммерческий успех. Об этом говорит и выбор времени для премьерного показа. В России лента вышла в прокат во время первой недели после наступления Нового года, а в КНР — в период праздника Весны (китайского Нового года по лунному календарю), т.е. в дни, которые считаются самыми лучшими для обеспечения коммерческого успеха. Однако при бюджете в 5 млн долл. кассовые сборы в России составили всего 521 тыс. руб.

Вместо ожидаемого успеха в китайских социальных сетях разразилась буря. Кинозрители откровенно раскритиковали ленту, не забыв отметить ее сюжетную вторичность, примитивизм актерской игры, шаблонность в подаче образов главных героев и, самое главное, — стали выражать возмущение тем, как русский «безумный» папаша девушки издевается над простым китайским парнем, строя ему козни. Разумеется, такая оценка — большая натяжка.

Жители Поднебесной готовы смириться с критикой, ошибками, неточностями, но они не прощают высокомерия и оскорбительных издевок в свой адрес, а этого российские кинопроизводители как раз не учли, и в результате столкнулись с неприятием картины «Как я стал русским» китайскими зрителями.

Для российского кино и некоторой части творческой интеллигенции характерна тенденция отношения к китайцам немного свысока, как к недалеким, маловоспитанным (в европейском понимании) людям, которым во многих ситуациях и верить не стоит — все равно обманут! Но и китайцы нередко откровенно смеются над «идиотами-иностранцами»: над их корявым китайским языком, незнанием китайской культурной традиции, откровенным непониманием жителей Китая. Происхождение такого стереотипа с обеих сторон очевидно, он возникает как результат незнания культуры, психологии, традиций соседнего народа.

В январе 2020 г. на китайские киноэкраны вышла очередная кинокартина на тему России и русских — «Затерянные в России» («囧妈») режиссера Сюй Чжэна (徐峥). Это комедийная франшиза, начатая очень смешной и коммерчески успешной кинолентой «Затерянные в Таиланде» о приключениях двух простоватых китайских бизнесменов.

После Таиланда «Затерянные» оказались в Гонконге, Нью-Йорке, и, наконец, добрались до России. В картине наша страна предстает безумно холодной, заснеженной, с бескрайней тайгой и густыми лесами. Кинолента содержит полный набор штампов о нас: здесь и разъяренная медведица, гоняющаяся за героями ленты, и много водки, и цыганские песни, и наши «Калинка» и «Подмосковные вечера», ставшие «китайскими народными песнями». В какой-то момент даже появляется девушка Наташа, которая отчаянно матерится... Шаблоны кочуют из ленты в ленту, и это серьезно вредит восприятию даже неплохих киноработ.

Но в целом фильм получился мелодраматичным, лишенным издевок и высмеивания российских культурных традиций. Снят он по-честному, без злопыхательства. Интересно привести один из отзывов зрителей: «Фильм настолько близкий по духу русскому менталитету, настолько душевный, местами смешной, иногда сентиментальный, и очень, очень добрый.

Китайская деятельная мама, мечтающая выступить на сцене московского театра, отправляется в шестидневное путешествие на поезде в столицу России. Ее великовозрастный сын против воли вынужден составить ей компанию. У него проблемы с любимой женой и работой, он запутался, должен быть в Нью-Йорке... Но мама есть мама!

Шесть дней в тесном купе: мама, искренне и очень настойчиво желающая добра своему чаду, И-ван (так зовут китайского героя), который считает, что он уже взрослый и не нуждается в ее опеке».

Ранее, в 2006 г., в России появилась криминальная драма «Поцелуй бабочки» («蝴蝶之吻») режиссера Антона Сиверса с Сергеем Безруковым в главной роли. Фильм сразу заметили российские зрители. Во-первых, это была первая художественная картина о жизни китайцев в России, во-вторых, Безруков после выхода телесериала «Бригада» стал едва ли не самым популярным российским актером нового поколения. Да и сюжет о любви русского парня и китайской девушки, которую главный герой защищает от китайских бандитов, привлек внимание к ленте даже китайцев, обожающих романтические фильмы.

Картина поставлена по повести писателя Аркадия Тигая «Китаёза», вошедшей в его сборник «Поцелуй бабочки». Молодой компьютерный гений Орланов, добившийся к 30-ти годам и славы, и достатка, и успеха у женщин, однажды утром, после бурно проведенного вечера, обнаруживает у себя в постели загадочную китайянку Ли, роль которой исполняет молодая шанхайская киноактриса Лань Янь (蓝燕). Легкое приключение перерастает в одержимость. Но оказывается, что на пути у страсти стоит не только непредсказуемость новой возлюбленной, но и китайская мафия, в криминальных делах которой замешана Ли.

Внимание-то фильм привлек, однако после просмотра зритель оказался разочарованным: герои схематичны, игра неубедительна. Когда же на экране появился китаец-босс, в зале начался истеричный хохот — его роль играл грузинский актер с очень характерной внешностью. Георгий Пицхелаури, в лице которого можно заметить что-то азиатское, облаченный в черный шелковый костюм а-ля Брюс Ли, старательно изображал китайского злодея и даже продемонстрировал пару стойек и упражнений из китайского боевого искусства *кун-фу*. В итоге критики и зрители назвали ленту галиматсией.

Российско-китайское сотрудничество в области кино имеет долгую и сложную историю. Даже в не лучшие для двусторонних отношений годы «культурной революции» в российских кинематографических кругах сохранялся интерес к китайской теме. Это проявилось, например, в таком знаменитом фильме, как «Офицеры» (1971) режиссера Владимира Рогова, который вставил в киноленту эпизоды об участии советских добровольцев в антияпонской борьбе китайского народа, а один из главных героев в исполнении Василия Ланового даже заговорил на китайском языке.

Кстати, это было сделано очень деликатно и уместно и совсем не шаблонно, а визажисты постарались хорошо загримировать Ланового и придать ему облик «настоящего» китайца.

Позже режиссер Василий Ордынский посвятил этой же теме, а также теме разгрома японской Квантунской группировки и освобождения Северо-Восточного Китая двухсерийный советский эпик «Через Гоби и Хинган» (1981). Но в более поздний период в российском кино о Китае и китайских фильмах о русских стали в полной мере проявляться стереотипы в представлениях друг о друге, которые и сегодня остаются в совместных кинопроектах.

С середины 1990-х годов в Китае широкое распространение получил набор штампов и заблуждений в представлениях китайцев о России и русских. Среди них — «в России очень холодно и много снега», «русские любят водку, сырую соленую рыбу-селедку, которую есть невозможно и опасно». И, разумеется, о «красивой девушке Наташе»: «пока русские девушки молоды, они прекрасны, но потом они выходят замуж, и после рождения ребенка безобразно толстеют, дурнеют и перестают следить за собой». Другие стереотипы: «русские не держат слово и не сдерживают обещаний», «Россия — страна балалайки, кокошника, злого медведя».

Стереотипные представления русских о китайцах (все китайцы «на одно лицо», они малорослы и едят только рис, не пьют молоко и алкоголь и все поголовно занимаются боевыми искусствами) также нередко переносятся на киноэкраны.

Нормализация двусторонних отношений в 1989 г. вызвала энтузиазм в рядах китайских кинодеятелей, которые испытывали ностальгию по дружеским и даже братским отношениям между нашими странами в 1940-х – 1950-х годах. Китай ускоренно пытался

понять новую страну — Россию кинематографическими средствами. С одной стороны, это выразилось в восстановлении популярности революционно-героических советских кинолент, с другой — в возросшем внимании современных кинематографистов к советской и российской теме. Китайские режиссеры начали с удовольствием снимать художественные и телевизионные фильмы о нашей стране. Ленты и сериалы рождались самые неожиданные, и без казусов не обходилось.

В конце 90-х – начале 2000-х годов китайские кинопроизводители, учитывая популярность среди китайцев советских художественных лент, сняли телевизионные сериалы «Как закалялась сталь» («钢铁是怎样练成», 1999), режиссер Хань Ган (韩刚), и «А зори здесь тихие» («这里的黎明静悄悄», 2005), режиссер Мао Вэй-нин (毛卫宁). 20-серийный телесериал по роману Островского, созданный китайцами на Украине, оказался неслыханно успешным. Во время вечернего прайм-тайма едва ли не весь Китай, затаив дыхание, внимал диалогу Павки и Тони и отрывался от экранов только на финальной песне «Там, вдали, за рекой», звучавшей без перевода, но с субтитрами. Не обошлось и без нововведений — режиссер выкопал в романе Островского упоминание о каком-то «революционном китайце» и сделал его, наряду с Павкой, главным героем сериала. В съемках фильма задействованы исключительно украинские актеры, кроме, конечно, «храброго китайца» которого сыграл продюсер фильма Шао Хуа. Все китайские газеты поместили интервью с украинскими актерами на первых полосах.

Леся Самаева, исполнительница роли героини Тони Тумановой, рассказывала об отношении китайцев к фильму и украинским артистам: «Китайцы с книгами «Как закалялась сталь» по два с половиной часа ждали своей очереди, чтобы получить автограф украинских звезд. А песня «Там, вдали, за рекой» стала настоящим хитом в Китае. Я потом видела фотографии очереди, снятые с небоскреба: как к мавзолею Ленина в лучшие советские годы, честное слово. Нам рассказали, что люди занимали очередь с четырех утра. В Китае публика очень искренняя, по-детски наивная. Многие, например, верили, что мы с Андреем — это и есть Павел и Тоня. Однажды в гостинице к нам подошла женщина и обратилась к мужу: «У меня сестра больна раком. Она сказала, что, если вы, перенесший столько горя и преодолевший страдания, скажете ей: «Нужно жить» — сестра поборется и выживет». И подобных случаев была масса»¹.

Сериал «Как закалялась сталь» в Китае признали лучшим сериалом года.

Студент Московского института кинематографии Андрей Соколов, сыгравший главную роль в фильме «А зори здесь тихие», в интервью «Комсомольской правде» жаловался, что режиссер намеревался сделать старшину Васкова знатоком восточных единоборств — для пущей зрелищности, и его с трудом удалось переубедить.

И Павка Корчагин, и героини Васильева давно стали в Поднебесной национальными героями, известными каждому китайцу. И не случайно еще Дэн Сяо-пин, посмотрев советскую экранизацию «А зори здесь тихие», сказал, что это типично китайская картина. Действительно, и роман Николая Островского, и повесть Бориса Васильева по сути своей — глубоко конфуцианские вещи².

На экранах кинотеатров, по региональному и центральному телевидению промаршировали и забылись многочисленные русские девушки: Наташи, Оли, Веры, ставшие героинями романтических кинофильмов и телециклов типа «Русские девушки в Харбине», рассказывающий о русских танцовщицах, «Жаркий поцелуй России» — о любви китайца и русской «челночницы», дилогия «Любовь в Москве» и «Возвращение в Москву» — опять-таки о любви, только теперь уже русского дипломата и китайской па-

1. Павел Корчагин для китайцев — герой на все времена. URL: <https://azart-ude.livejournal.com/488570.html> (дата обращения: 04.06.2012).

2. URL: <https://www.chelsea.com.ua/viewtopic.php?t=39&start=100>.

рикмахерши. Последний фильм был снят на деньги китайских предпринимателей из торгового района Ябао-лу в Пекине.

Параллельно с телесериалами снимались и художественные ленты с российской или советской тематикой для большого экрана. Среди них такие фильмы, как «Скорый на Москву», «Любовь России», «Любовь в Санкт-Петербурге»...

Картины финансировались китайцами, к работе привлекались русские профессиональные актеры и актеры-любители. Естественно, в сюжет закладывалось несколько странное понимание русских и их поступков, которые, бывало, выглядели карикатурно и смешно.

В глазах китайцев дико выглядит русский обычай обниматься и целоваться при встрече с друзьями и старыми знакомыми, независимо от их гендерной принадлежности. Такое поведение серьезно противоречит традиционным нормам поведения китайцев в обществе, а перенос таких примеров на киноэкран, естественно, вызывал смех у китайских зрителей.

Помню, мою супругу пригласили сняться в 30-серийном телевизионном фильме в роли россиянки, интеллигентной женщины, потерявшей работу и вынужденной заняться «челночеством», чтобы прокормить семью. По сюжету, она, прилетев в Пекин на знаменитую улицу Ябао-лу, заплатила немалую сумму, заказав кожаные пиджаки. Деньги для бизнеса ей, естественно, пришлось взять в долг у своей тетушки. Но предприятие закончилось плачевно, потому что нечестный торговец оплату взял, а товар не поставил. Так и вернулась героиня домой ни с чем.

Но нашелся и порядочный человек, который в молодости был знаком с тетушкой героини. Он бросил клич среди односельчан, и те собрали необходимую сумму, чтобы и «челночнице» помочь, и реабилитировать китайцев в глазах россиян. Чемодан денег (юаней, долларов? — по фильму непонятно) он привез в Москву на самолете, и в какой-то гостинице (?) вручил увесистые пачки пострадавшей.

В этом же сериале где-то в Подмоскovie на крыльцо выходит «генерал Саша», которому представляют китайского солдата, привезенного на самолете с Дальнего Востока (возможно, поймали на границе?). Генерал обхватывает голову солдата и целует его, за что получает от того оплеуху. Оказывается, солдат — девушка (но об этом пока никто не догадывается), и таким образом она «постояла за свою честь». После этого солдата повели в баню — помыться с дороги, а та выхватывает нож, отказываясь идти в баню с мужчинами.

Пораженная происходящим во время съемок, моя супруга предложила себя режиссеру в качестве бесплатного консультанта, поясняя, что чемодан с деньгами провезти в самолете — нереально. Ей ответили: неважно, зато какой красивый поступок!

Не может быть такого обращения «генерал Саша», — уговаривала супруга. Ей ответили: Мы точно знаем, что есть такое русское имя!

Не станет генерал целовать китайского солдата, — настаивала никому не нужный консультант. Ей ответили: Вы всегда целуетесь при встрече, мы знаем! А получил оплеуху — зрителям будет смешно!

А как у китайского солдата мог оказаться при себе нож? Его что, не обыскивали при задержании? Ей ответили: Вот такой он ловкий, что спрятал нож в сапоге! И так далее, в том же духе.

Но более серьезные китайские артисты и режиссеры, увлеченные русской темой, старались работать тактично и никогда не позволяли себе перейти ту зыбку грань, за которой смешное начинает выглядеть оскорбительным.

Энтузиазм китайских кинематографистов вполне объясним, ибо многие маститые режиссеры и актеры учились делать кино по советским учебникам, а артисты в 1950-х годах активно осваивали актерское мастерство по системе Станиславского.

Пожалуй, первой ласточкой такой тенденции стал «Жаркий поцелуй России», упомянутый выше. Фильм снят в первой половине 1990-х годов по горячим следам ос-

воения китайскими челноками бескрайних просторов бывшей советской империи. Он рассказывает драматическую историю интеллигентов, пытающихся приспособиться к жизни в коммерциализирующемся обществе. У главного героя не складывается личная жизнь, он разводится с женой и, пытаясь доказать самому себе, что еще не все потеряно, отправляется через Амур в Благовещенск торговать одеждой.

Испытания для него начинаются, когда он пересекает границу. По существовавшим тогда правилам, он мог пронести только три места багажа, а вес при этом не имел никакого значения. И вот главный герой, сгибаясь под тяжестью баула невероятных размеров, шатаясь, идет через пограничный пункт пропуска в Россию. Далее — все, как в реальной жизни. Пари пограничников — донесет или не донесет китаец свой товар?

Потом — встречи с бандитами, которые предлагают «крышу» на дальневосточных рынках и заставляют китайского интеллигента сначала трепетать от страха, а потом воспринимать их с абсолютным безразличием: главное — «отстегнуть» ровно столько денег, сколько не помешает бизнесу.

Еще один герой-китаец сумел удобно пристроиться в качестве мужа под теплым боком несчастной и одинокой женщины, пышнотелой и улыбочливой русской «Наташи».

В фильме — трогательные беседы на даче у ветерана войны, с водкой и солеными огурцами, философскими рассуждениями о судьбах людей и китайско-российской дружбе и многое другое — комичное, трагичное, драматичное.

После выхода фильма на экраны российские региональные власти остались недовольны кинолентой, полагая, что художественная картина «исказила» реальную ситуацию. Хотя, принимая во внимание, что это были «лихие 90-е», со стрельбой, безудержным рэкетом, коррупцией, политической неразберихой и идеологическим хаосом, авторы фильма достаточно деликатно отнеслись к показу суровой реальности России того времени.

Китайские кинематографисты не прошли мимо темы российско-китайской любовной истории. «Багряный закат» («紫日», 2001) режиссера Фэн Сяо-нина (冯小宁) — фильм о войне, о коротком периоде освобождения Северо-Восточного Китая от японских оккупантов. Красивая лента рассказывает историю небольшой группы русских и китайцев, вступивших на путь борьбы с японскими солдатами.

События фильма разворачиваются в августе 1945, когда война с Японией близилась к завершению. Советские войска, осуществив переход через хребет Великий Хинган, ударили с тыла по войскам Квантунской группировки. В результате одного из боев небольшая группа, в которой оказались советская медсестра Надежда, китайский беженец Ян и японка Акийога, попала в тыл японцев. Вместе им предстоит пройти через лесные чащи, горную местность, пробиться через взаимное непонимание, социальные и культурные преграды, чтобы обрести спасение и веру в жизнь. Фильм отличается сильной драматической составляющей, в которой заметно влияние советской школы военного кино.

Интересным представляется фильм «Взорвать небо, выйти в мир» («横空出世», 1999) режиссера Чэнь Го-сина (陈国星). Китайскому названию больше соответствует перевод: «заполнить собой небесное пространство». В картине рассказывается история изобретения и испытания китайцами атомной бомбы. В ленте немало эпизодов посвящено роли СССР в процессе получения Китаем атомного оружия. Это киноповесть о напряжении всех сил в интересах страны даже тогда, когда люди сильно страдают.

Фильм стал заметным идеологическим явлением в начале нулевых. Его название — необычный образ из известного стихотворения Мао Цзэ-дуна. Смысл образа в том, что если хочешь, чтобы тебя заметили во всем мире, нужно «заполнить собой небесное пространство», которое едино для всех, и тогда тебя увидят и поймут, чего ты стоишь.

Основа сюжета фильма — документальная. Его содержание как бы доказывает, что ядерную бомбу китайцы изобрели и создали самостоятельно, хотя фундамент для этого был заложен в рамках сотрудничества СССР и КНР в области мирного атома. Советский Союз не захотел передавать Китаю технологию производства атомного оружия,

несмотря на подписанное в 1957 г. соглашение, предусматривающее передачу КНР ядерной технологии, но зато помог построить в Баотоу завод по обогащению урана.

Отъём советских специалистов из Китая в 1958 г. усложнил научные исследования в этой области. Финальные кадры ленты весьма символичны — в пустыне близ озера Лобнор пузырится огненный гриб атомного взрыва, а на песчаных дюнах лицом к взрыву сидят и наблюдают за ядерным испытанием тысячи китайских солдат и офицеров, демонстрируя волно китайского народа даже перед лицом атомной опасности. Произошло это в 1964 году.

Фильм интересен не только своей историей и содержанием, которые длительное время были сокрыты от посторонних глаз. В ленте присутствуют первоклассные китайские профессиональные актёры, и в то же время в нём сыграло немалое число российских любителей — журналистов, специалистов, которые в тот период работали в Китайской Народной Республике.

Следует подчеркнуть, что российские кинематографисты проделали более длительный путь к китайской теме, чем их коллеги из Поднебесной — к русской. Но не потому, что российским специалистам она была не интересна, а потому, что сначала следовало преодолеть тяжелейшие кризисные последствия развала всей советской системы производства и проката кинофильмов.

Выше мы уже попытались объяснить причины появления на экранах обеих стран трафаретных, штампованных изображений героев из соседнего государства. К этому следует добавить, что шаблонность китайских представлений о русских отчасти связана и с влиянием голливудского кино в КНР. Оно сформировало в мире, в том числе в Азии, определённый психотип русских, который сегодня нередко повторяют китайские, южнокорейские, японские кинематографисты, а также работники кино из других восточноазиатских стран. Стереотипы, когда русские изображаются настоящими бандитами и пьяницами, не знающими меры, повторяются с завидной регулярностью.

В то же время стоит отметить, что в последнее время китайцы стали проявлять осторожность и даже определённую деликатность, изображая русских на киноэкранах. Пример тому — картина «Затерянные в России», вышедшая в начале 2020 г., которую мы представили выше.

Несмотря на неизбежные неудачи, китайские и российские кинематографисты продолжают экспериментировать с кинокартинами друг о друге, приобретая определённый опыт сотрудничества. Этот опыт свидетельствует о необходимости более тщательной подготовки к совместной работе с привлечением экспертов и страноведов, чтобы шаблонность и недопонимание друг друга, переносимые на киноэкраны, не наносили имиджевого ущерба обеим странам.

Российскому и китайскому развлекательному кино следует безжалостно избавляться от голливудских штампов в представлениях друг о друге, отказываться от голливудской кинематографической субкультуры. И, наконец, в двустороннем взаимодействии в области кино обратить внимание на то, что для совместных кинопроектов партнерам явно не хватает хороших сценариев и добротных киноисторий.

Восстание ихэтуаней в китайской художественной литературе

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012332-6

Коробова Анастасия Николаевна

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая ИДВ РАН. E-mail: korobova_an@mail.ru.

Аннотация:

В статье исследуется тема отражения восстания ихэтуаней в художественных произведениях китайских писателей XX—XXI века, в частности, в сказе Ли Баоцзя «Сказ о национальном бедствии в год Гэн-цзы» (1901), романе У Вояо «Море скорби» (1906), пьесе Лао Шэ «Волшебный кулак» (1963), трех романах Фэн Цзицай — «Кулак во имя справедливости и мира» (1977), «Волшебный фонарь» (1979), «Подзорная труба» (2018) и его повести «Волшебный кнут» (1984).

Ключевые слова:

Китайская литература, ихэтуани, Ли Баоцзя, У Вояо, Лао Шэ, Фэн Цзицай.

Для цитирования:

Коробова А.Н. Восстание ихэтуаней в китайской художественной литературе // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120012332-6.

The Boxer Rebellion Images in Chinese Fiction

Anastasia Korobova

Ph.D. in Philology, leading researcher of IFES RAS. E-mail: korobova_an@mail.ru.

Abstract:

The paper investigates the topic of the Boxers Rebellion (1898–1901) in the Chinese literature, as in late Qing novels, as in contemporary literature. In particular, "The tanci of the national calamity of 1900" (1901) written by Li Baojia, "Sea of Woe" (1906) by Wu Woyao, "Divine fist" (1963) by Lao She and several novels by Feng Jicai are analyzed in order to trace different approaches to the Boxers, to the Imperial Court and to the foreign armies and international military intervention. Feng Jicai's first historical novels, in particular "Yihequan" (1977, co-written with Li Dingxing) and "The Miraculous Lamp" (1979) are focused on the Boxers rebellion in Tianjin, they represent the concept of public revenge as upholding of moral justice. His story "The Miraculous Braid" though describes magical beliefs as the core of the Boxers ideology. The last novel, "Monocular Telescope" (2018) also describes events in Tianjin that have been occurred during the Boxers rebellion, but it is very different from the previous two. It can be treated as an example of Sino-western cultural clash.

Key words:

The Boxers Rebellion, Chinese literature, Li Baojia, Wu Woyao, Lao She, Feng Jicai.

For citation:

Korobova A.N. The Boxer Rebellion Images in Chinese Fiction // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120012332-6.

Восстание ихэтуаней 义和团 («Отрядов во имя мира и справедливости», или, как их называли в Европе, «боксеров», 1898–1901), было во многом стихийным протестом традиционного китайского общества против экспансии иностранцев, в том числе против расширяющейся миссионерской деятельности. На первом этапе ихэтуани самостоятельно боролись против иностранцев, затем цинское правительство заключило с ними недолгий союз, однако довольно скоро политический курс властей изменился — императорский двор бежал в Сиань, императрица Цыси и ее окружение перешли на сторону

иностранцев и начали истреблять ихэтуаней. Восстание было подавлено войсками Альянса восьми держав (Великобритания, Франция, Россия, Германия, США, Италия, Япония, Австро-Венгрия) после кровопролитных столкновений и завершилось подписанием Заключительного протокола 7 сентября 1901 г. В исторической науке (как внутри Китая, так и за его пределами) существовали разные подходы к изучению восстания, однако интерпретация восстания и эволюция образов ихэтуаней в китайской литературе до сих пор не стали объектом специального изучения отечественных синологов.

Ли Баоцзя 李宝嘉 (Ли Боюань, 1867–1906), писатель, известный своими социальными-обличительными романами, написал в 1901 г. «Сказ о национальном бедствии в год Гэн-цзы [1900 год]» 庚子国变弹词 *gēngzǐ guóbiàn táncí* (в переводе В.И. Семанова — «События 1900 года»)¹.

Роман написан в форме распространенного на юге Китая «струнного сказа» *таньцзы* 弹词², который исполняется под аккомпанемент струнного щипкового инструмента: семисловные стихи перемежаются прозаическими вставками. Персонажи песенных сказов, как отмечал Н.А. Спешнев, «это главным образом люди героического склада, на которых народ возлагает надежды на свое спасение, на защиту от тирании. Как правило, это либо вполне конкретные исторические личности, либо герои китайских средневековых романов, таких как «Троецарствие», «Речные заводи»³. Однако *таньцзы* — своего рода исключение в ряду других сказов, его героями традиционно становились «талантливые юноши и прекрасные девушки», в нем преобладали любовные сюжеты. Ли Баоцзя, однако, отошел от трафаретной схемы: впервые в *таньцзы* фигурируют политические события.

«Сказ о национальном бедствии в год Гэн-цзы» — произведение во многом знаковое для китайской литературы. Во-первых, это первый ярко обличительный роман конца XIX — начала XX в., хотя он и не так известен, как другие произведения его автора. В.И. Семанов в книге «Эволюция китайского романа» отмечал, что рассмотрение творчества Ли Баоцзя (и всех китайских прозаиков XX в. традиционно начинают с романа «Наше чиновничество»), что «мешает последовательно проследить эволюцию Ли Баоцзя и понять, почему же его считают родоначальником обличительной прозы». По мнению Семанова, начинать надо с первого романа Ли Баоцзя — «События 1900 года», поскольку он позволяет определить политическую позицию писателя⁴.

Во-вторых, обращение автора к жанру «струнного сказа» свидетельствует об определенном демократизме Ли Баоцзя — «струнный сказ» презирался верхами еще больше, чем «низкая» проза⁵. В-третьих, он реформировал «струнный сказ», сделав из него произведение публицистическое, в работе над ним сказался опыт работы писателя в журналистике — начинавший в свое время как журналист и издатель нескольких частных шанхайских газет, Ли Баоцзя широко использовал материалы прессы. Во введении к роману он отмечает, что приблизительно половину текста заимствовал из китайских и западных газет⁶, и сам роман печатался частями на протяжении года начиная с октября 1901 г. в шанхайской газете «Расцвет мира» 世界繁华报.

1. Гэн-цзы 庚子 *gēngzǐ* — 37-й год 60-ричного календарного цикла, т.е. 1900 г.
2. *Таньцзы* — «струнный сказ», т.е. сказ под аккомпанемент струнного щипкового инструмента, чаще всего люти (*pipa*). Распространен на юге Китая, особенно в провинциях Цзянсу и Чжэцзян. Стихотворная строка обычно семисловная. Возник, по-видимому, в XV—XVI вв., приобрел популярность в XVII—XVIII вв.
3. Спешнев Н.А. Песенно-повествовательное искусство // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост лит., 2006. [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. 2008. С. 113.
4. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 139.
5. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 143.
6. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 143.

Герои сказа Ли Баоцзя — реальные исторические личности: сторонник ихэтуаней в правительстве маньчжурский князь Дуань 端王 (Цзай И 载漪), а также лидеры восстания мастер боевых искусств Ли Лайчжун 李来中 и бывший лодочник Чжан Дэчэн 张德成. Все трое описаны автором в традиционном для сказа ключе: в интерпретации Ли Баоцзя князь Дуань представлен как интриган и злодей, Ли Лайчжун как даосский монах-отшельник, а главный герой Чжан Дэчэн — предсказатель, обладающий редким даром предвидения. Такая традиционная схема функций персонажей характерна для традиционного классического китайского театра *сицюй* и не предполагает строгого следования историческим фактам. Выход на сцену трех подобных типажей — «молодцев с рек и озер» в духе «Речных заводей» — позволил автору создать картину бунтарской «вольницы» в духе времени.

Описывая жестокость войск Альянса восьми держав, массовые убийства и грабежи мирного населения (в 11 главе он пишет о том, как англичане под Тяньцзинем применили иприт), наибольшую неприязнь Ли Баоцзя демонстрирует не к ихэтуаням, и не к воюющим с ними иностранцам, а к маньчжурской верхушке, использовавшей повстанцев в своих целях и обманувшей их. Так, в частности, характеризуется член императорской фамилии князь Дуань:

*Все лицо заплыло от жира,
Глаза подняты к небу и не смотрят на собеседника,
Теребит рукой бородку, часто кивает головой,
Громко хохочет и лишь тогда начинает говорить⁷.*

В 8 главе князь Дуань отвергает предложение починить разрушенную ихэтуанями Пекин—Тяньцзиньскую железную дорогу и радостно принимает награбленные ими вещи⁸.

Наиболее ярко из негативных персонажей в романе обрисован маньчжур Юй Сянь 毓賢 (1842–1901), губернатор провинции Шаньдун, где началось восстание. Ли Баоцзя пишет о том, как смещенный с поста по обвинению иностранного миссионера, Юй Сянь решает мстить иностранцам, примыкает к ихэтуаням и становится зачинщиком новой резни — китайских христиан, в которой он не жалеет даже детей и не внемлет мольбам родной матери, ставшей свидетельницей убийства иностранного мальчика. Подобные факты имели место в действительности — Юй Сянь устроил резню в Тайюане, в ходе которой были убиты католические и протестантские проповедники с семьями, в том числе 11 детей. Вообще, тема убийства христиан нашла свое отражение в китайской литературе о восстании, правда, позднее акценты несколько сместились — авторы 2-й половины XX века, как будет продемонстрировано далее, больше пишут о поджогах христианских храмов, нежели об убийствах христиан.

К ихэтуаням Ли Баоцзя относится в целом отрицательно, называя их «разбойниками» и «бандитами», причем особую неприязнь автора вызывала их приверженность к мистике, которую он высмеивает на протяжении всей книги. Вместе с тем он показал закономерность причин, вызвавших восстание, а в обрисовке борьбы ихэтуаней «можно почувствовать смелость китайского народа, не желающего быть рабом»⁹. По мнению Ли Баоцзя, основная тяжесть национального бедствия легла на плечи простого народа. В частности, в 11 главе он пишет:

*Если встретишь правительственных солдат, подвергнешься ограблению,
А если боксеров — насилию.
Иностранные войска тоже в гневе мечтают о мести.*

7. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 144.

8. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 144.

9. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 153.

*Наткнешься в это время на них — и вовсе расстанешься с жизнью*¹⁰.

Основной посыл автора — предостережение и призыв извлечь уроки из случившегося. Соглашусь с точкой зрения В.И. Семанова, что «главная ценность «Событий 1900 года» состоит не в художественных красотах, а в очень смелой, интересной и популярно преподнесенной концепции политической жизни Китая»¹¹.

Другой китайский писатель, современник Ли Баоцзя У Вояо 吴沃尧 (У Яньжэнь, 1866–1910) — публицист, редактор, издатель газет и журналов, писатель, известный своими социально—обличительными и детективными романами — посвятил теме ихэтуаней романы «Море гнева» и «Новые записки о Камне».

«Море гнева» «恨海» (*Hèn hǎi*, вариант перевода: «Море скорби», 1906) — классический «многоглавный роман» *чжанхуэй сяошо* 章回小说, восходящий к жанру устного сказа и состоящий из законченных эпизодов—глав (в данном случае из 10)¹².

Это не исторический роман, а скорее любовная драма, типичный образец «прозы, описывающей чувства» (*сецин сяошо* 写情小说)¹³. Однако действие этой драмы происходит на фоне взрывов, пожаров и обезображенных трупов. В центре романа — отличный чиновник Чэнь Цзилинь и два его сына, старший из которых, восемнадцатилетний Бохэ, обручен с дочерью соседа Чжана, Дихуа, а младший, семнадцатилетний Чжуньбай — с дочерью соседа Вана, Цюаньцзюань. Обе девушки выросли в обеспеченных семьях, живших по соседству. Во время восстания Чэнь Цзилиня убивают ихэтуани, остальные герои в ходе бегства из охваченного беспорядками Пекина теряют друг друга. Судьба обеих пар складывается несчастливо. Старший сын становится нищим опиекурильщиком, проходит путь от наивного и простодушного юноши до прожженного негодяя, забывшего о своей невесте. Младший сын после долгих мытарств находит свою невесту, красавицу Цюаньцзюань в публичном доме, и, раздав свое имущество, уходит в горы, чтобы стать отшельником.

У Вояо демонстрирует негативное отношение к ихэтуаням. Он презрительно называет их «боксерские бандиты» (*цюаньфэй* 拳匪), пишет, что они «устроили смуту на севере» (拳匪扰乱北方), «чинили беспорядки» (拳匪闹事), «бесчинствовали на улицах» (拳匪在街上横冲直撞). В 6 главе Дихуа и ее мать видят подожженные христианские церкви, а в 7 главе передаются слухи об убийстве повстанцами германского посланника.

Правительственные круги У Вояо характеризует более сдержанно, нежели Ли Баоцзя — в отличие от последнего, У Вояо основную вину за события 1900 года возлагает на колонизаторов: в 7 главе иностранцы ранили Бохэ, «хотя он был ни в чем не виноват, отобрали у него последние деньги, а затем фактически толкнули его на воровство и позволили вывезти украденное в Шанхай»¹⁴.

В другом своем романе, «Новая история камня» (*新石头记* *xīn shítóu jì*, 1907)¹⁵, У Вояо пытается переосмыслить классический роман «Сон в красном тереме», который, как известно, вначале назывался «История камня» (石头记). В XIX в. появилось множество «продолжений» романа «Сон в красном тереме», в большинстве их развивалась любовная тема или же описывалась успешная карьера, которую делал главный герой Цзя Баоюй. В романе же У Вояо Цзя Баоюй переносится в 1900 год, где подвергается аресту

10. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 154.

11. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 155.

12. У Яньжэнь. Хэнь хай: [Море скорби]. 吴趸人. 恨海. URL: <https://www.xyuedu.com/gdmz/henhai/> (дата обращения: 01.08.2020).

13. А Ин. Вань цин сяошо ши: [История прозы поздней Цин]. 阿英著。晚清小说史。Пекин, 1955. С. 48.

14. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 276.

15. У Яньжэнь. Синь шитоу цзи: [Новая история камня] 吴趸人著。新石头记。—郑州, 1986.

за недовольство властями и открытый конфликт с правительством. С 12 по 16 главы описывается ожесточенная борьба между ихэтуанями и армиями Альянса восьми держав, главный герой при этом находится в Пекине. «Новая история камня» — роман, в котором У Вояо выразил свои политические идеалы. В заключительной части романа автор создает утопию идеального Китая — его герой из «варварского общества» переносится в «цивилизованный мир», в котором народ процветает, мужчины и женщины зарабатывают на жизнь своим трудом, нет воров и разбойников, «певичек» и попрошайек, нет религий, при этом в стране «просвещенный абсолютизм», который воспевается У Вояо как самая совершенная форма правления.

Негативная оценка ихэтуаням дается и в другом романе, автор которого менее известен, нежели Ли Баоцзя и У Вояо, но тоже был современником описываемых событий: Ху Сыцзин 胡思敬 (Ху Шутан, 1870–1922) опубликовал под псевдонимом Отшельник Гэньлю 艮庐居士 роман «Избавление от злого рока» 《救劫传》 *Jiù jié zhuàn* (1901)¹⁶. Порицая «боксерских бандитов» за жестокость, он критикует также позицию властей, невежественных и консервативных чиновников и представителей знати, осуждает китайскую элиту, умело разжигающую ксенофобские настроения и использующую их в своих политических играх.

Современные китайские исследователи упрекают автора за чересчур лояльную позицию по отношению к иностранным войскам: он, по их мнению, «оправдывает интервентов» и «ловко переписал историю»¹⁷. Ху Сыцзин полагал, что вину за распространение опиума следовало возлагать не только на западные страны, но и на тех китайцев, кто к нему пристрастился, и вполне конкретно высказывался относительно распространения христианства в Китае и конфликтов между миссионерами и местным населением: признавая факты правонарушений и с той, и с другой стороны, он подчеркивал, что эти конфликты должны решаться мирным путем, и вымещать своей гнев на христианах нельзя. Отношение к правительственным войскам в целом и командующему обороной цинских войск генералу Не Шичэну 聂士成 (1836–1900), павшему в бою с иностранными армиями в сражении за Тяньцзинь, автор романа выразил строками стихотворения:

*Лисья стая и собачья свора заполнили императорский двор,
Единственный преданный трону чиновник погиб*¹⁸.

Среди других особенностей романа можно отметить описание практик поклонения ихэтуаней ритуальным табличкам на алтаре с именами военачальников эпохи Троецарствия Гуань-ди, Чжан Фэя и Чжао Цзылуна (Чжао Юня) — исторические героико-авантюрные романы (в частности, «Речные заводы», «Троецарствие», «Возвышение в ранг духов») сыграли важную роль в формировании религиозного пантеона ихэтуаней.

Так или иначе, и Ли Баоцзя, и У Вояо, и Ху Сыцзин, создавшие свои произведения вскоре после подавления восстания, «по горячим следам», дали отрицательную оценку ихэтуаням.

-
16. Гэн-цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бьянь 庚子事变文学集 (上下): 阿英编: [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн-цзы. В 2 т. / под ред. А Ина.]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959. Т. 1. С. 207–255.
17. *Жэнь Цзэнся*. Гэн-цзы гобянь юй вань Цин шиши сяшо: [Национальное бедствие года Гэн-цзы и проза о событиях конца эпохи Цин / Вестник Восточно-Ляонинского университета, серия «Общественные науки»] // 任增霞. 庚子国变与晚清时事小说// 辽东学院学报 (社会科学版) 2010, № 4. С. 111–112.
18. Гэн-цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бьянь 庚子事变文学集 (上下): 阿英编. (丛书: 中国近代反侵略文学集: [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн-цзы. Сборник. В 2 т. / под ред. А Ина (Серия «Литература противостояния агрессии в новой истории Китая»)]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959. Т. 1. С. 229.

Перечисленными выше романами литературный отклик современников на восстание и его последствия не ограничивается. Некоторое представление о количестве такого рода произведений дает подготовленный в 1959 г. известным драматургом и литературоведом, специалистом по прозе эпохи Цин А Ином двухтомник «Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн-цзы» 《庚子事变文学集》¹⁹, в первый том которого вошло более 300 стихотворений в жанрах *ши* и *цы* Хуан Цзунсяня, Вэнь Тинши, Чжэн Вэньчжо и других поэтов, а также 6 прозаических произведений, в частности, вышеупомянутые романы «Море скорби» У Вояо и «Избавление от злого рока» Отшельника Гэньлу. Во второй том включены 8 произведений песенно-повествовательной литературы, в том числе сказ Ли Баоцзя, и 18 эссе (*саньвэнь*).

Публиковались также мемуары и дневники, написанные чиновниками, представителями власти в центре и на местах, местными помещиками и другими очевидцами событий²⁰. Среди них исследователи особо выделяют «Записки о деятельности бандитов – [ихэ]цюаней в уезде Пинъюань» (1901) Цзян Кая, начальника уезда Пинъюань (Шаньдун), где восстанавливаются конкретные события в отдельных районах, и «Чунлинские записки» Юнь Юйдина, члена Ханьлинской академии (1914), где описывалась борьба группировок за влияние на императрицу Цыси в вопросе отношения к повстанцам²¹. До образования Китайской Народной Республики в стране вышло в свет свыше 70 источников, посвященных восстанию ихэтуаней.

Версальская мирная конференция и вспыхнувшие вслед за ней протестные выступления в Китае, вошедшие в историю как «Движение 4 мая 1919 года», сложная внутривнутриполитическая обстановка в стране вполне ожидаемо сместили ракурс в восприятии восстания ихэтуаней как антиимпериалистического движения, а после начала вооруженной агрессии Японии восстание стало ассоциироваться с героическим сопротивлением китайского народа иностранной интервенции.

В 1950-х – 1960-х годах позиция китайских властей и общественное мнение по поводу восстания ихэтуаней претерпели значительные изменения: восстание ихэтуаней было отнесено к числу «трех великих революционных подъемов» в новой истории Китая, соответственно, возникла тенденция преувеличения революционности восстания, его называли «великим, антифеодальным революционным движением народных масс». Смена концепции заметна по рецензиям и комментариям к упомянутым произведениям Ли Баоцзя и У Вояо — оба автора подверглись критике за негативную оценку ихэтуаней. При переиздании «Моря скорби» в 1955 г. цензура удалила все отрывки, в которых автор неодобрительно отзывался об ихэтуанях²². По поводу «Моря скорби» в «Очерке истории китайской литературы нового времени» (1963) сказано: «Преступления иностранных аггессоров раскрыты неглубоко, а движение ихэтуаней подвергается злобной клеветке»²³. В

19. Гэн-цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бьянь 庚子事变文学集 (上下): 阿英编。(丛书: 中国近代反侵略文学集): [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн-цзы. Сборник. В 2 т. / под ред. А Ина (Серия «Литература противостояния агрессии в новой истории Китая»)]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959. 1152 с.

20. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (Пер. с китайского) / АН СССР. Ин-т народов Азии; Сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калужная. М.: Наука, 1968. С. 9–10.

21. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (Пер. с китайского) / АН СССР. Ин-т народов Азии; Сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калужная. М.: Наука, 1968. С. 10–14.

22. У Яньжэнь. Хэнь хай: [Море скорби]. 吴趸人. 恨海. Пекин, 1955.

23. 中国近代文学史稿. 复旦大学编: [Очерк истории китайской литературы нового времени]. Шанхай: Фуданьский университет, 1961. Цит. по: Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М., Наука, 1970. С. 276.

предисловии к изданию романа «Новые записки о камне» 1986 г. также сказано, что У Вояо «считал движение ихэтуаней отсталым, причинившим зло стране, он сосредоточил свое внимание на таких отсталых явлениях, как существовавшие среди ихэтуаней невежество, суеверия, враждебное отношение ко всему иностранному. Писатель не заметил, что главные виновники преступлений и злодеяний — предательские цинские правящие круги во главе с Цыси, преклоняющиеся перед иностранным»²⁴.

Говоря о китайских писателях, писавших на тему восстания ихэтуаней, нельзя обойти вниманием четырехактную пьесу Лао Шэ (老舍, 1899–1966) «Священный кулак» 神拳 *Shénquán* (1963)²⁵, названную по искусству кулачного боя, которое практиковалось в среде ихэтуаней. Лао Шэ не было еще и двух лет, когда его отец, маньчжурский солдат, охранявший Запретный город, погиб в ходе уличных боев во время восстания ихэтуаней: при взятии Пекина армиями Альянса восьми держав он принял бой и получил сильнейшие ожоги от вражеского зажигательных снарядов. В районе, где жила семья Лао Шэ, начались убийства, грабежи и погромы, о которых Лао Шэ писал в послесловии к пьесе «Священный кулак»: «Невозможно подсчитать, сколько людей было убито и сколько богатств было награблено после взятия Объединенной армией Пекина. Это счет, который никогда не может быть оплачен»²⁶. Обращение Лао Шэ к теме восстания ихэтуаней носило, с одной стороны, очень личный характер (ему врезались в память рассказы матери о зверствах и мародерстве иностранных солдат²⁷), с другой стороны, по мнению А.А. Родионова, «решающим толчком к созданию такого произведения стало празднование в 1960 году шестидесятилетия восстания, сопровождавшегося публикацией значительного числа материалов о нем»²⁸.

Действительно, историками КНР во главе с Цзянь Боцзанем в 1951 г. в Шанхае был выпущен 4-томник «Ихэтуани», выдержавший как минимум пять переизданий. Позднее увидели свет еще несколько сборников, в том числе 2-томник «Архивные материалы об ихэтуанях» (Пекин, 1959), где собраны императорские указы и доклады чиновников, прокламации, молитвы и песни ихэтуаней, дневники очевидцев. В 1960 г. опубликован сборник «Песни ихэтуаней», куда вошли песни, записанные группой китайских публикаторов со слов бывших ихэтуаней или свидетелей событий, живущих в окрестностях Пекина и Тяньцзиня²⁹.

Обращался к восстанию ихэтуаней Лао Шэ неоднократно, пьеса «Волшебный кулак» (1963) — переработка ранее опубликованной пьесы «Ихэтуани» (1961), из которой, по словам З.Ю. Абдрахмановой, были изъяты наиболее одиозные высказывания националистического характера, а также изменен финал³⁰.

24. У Яньжэнь. Синь шитоу цзи: [Новая история камня] 吴趸人著。新石头记。—郑州, 1986. С. 3.

25. Лао Шэ. Шэнь цюань: [Священный кулак]. 老舍. 神拳. URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm> (дата обращения: 01.08.2020).

26. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 29.

27. Лао Шэ. Послесловие к пьесе «Священный кулак». URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm>.

28. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 198.

29. Переводы документов из этих сборников, а также песен ихэтуаней (частично) см.: Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (пер. с китайского) / АН СССР. Ин-т народов Азии; сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калюжная. М.: Наука, 1968.

30. Абдрахманова З.Ю. Исторические пьесы Лао Шэ // Общество и государство в Китае. Материалы 17-й науч. конф. М.: Наука, 1986. Ч. 3. С. 151–152.

Категоричность позиции Лао Шэ вполне объяснима — в послесловии к пьесе он называет вторжение Альянса восьми армий «резней, великим бедствием и большим позором» и откровенно говорит о своих симпатиях к ихэтуаням: «Какие бы ни были у них недостатки, их патриотизм, страстная борьба против империализма и храбрость достойны исключительного уважения! Но все записи, которые мне доводилось видеть об ихэтуанях (литературные произведения интеллектуалов той эпохи) по большей части осуждают повстанцев, а об убийствах, поджогах и грабежах союзных армий, напротив, в них говорится значительно меньше»³¹. Лао Шэ несколько идеализирует ихэтуаней, подчеркивает их предельную справедливость по отношению к простому народу, хотя в пьесе нашла отражение и их ксенофобия³².

Помимо описания в отрицательном ключе правящей элиты, крайне негативно изображен и священник, отец Иосиф — циник и развратник, «олицетворение пороков и активного зла», жестокие притеснения со стороны которого определили ненависть крестьян к иностранцам³³. Местный тиран при покровительстве миссионеров доводит до самоубийства девушку и забивает насмерть ее отца. Будущий вождь отряда ихэтуаней Гао Юньи занял деньги у миссионера, но из-за высоких процентов не смог отдать долга, потерял свою землю и вынужден был батрачить на церковь. Начальнику уезда отец Иосиф говорит: «Ты должен креститься!. Хотя ты мздоимец, твои грехи можно отпустить! Я представляю всезнающего и всемогущего Бога и могу это сделать, чтобы после смерти ты попал в рай»³⁴.

Трактовка исторических событий у Лао Шэ (в частности, антихристианская направленность восстания как реакция на политику грабежа Китая под прикрытием распространения христианства) схожа с двумя романами современного писателя Фэн Цзицяя 冯骥才: «Кулак во имя справедливости и мира» (1977, совместно с историком Ли Динсином 李定兴) и «Волшебный фонарь» (1979). В обоих романах, как и в пьесе Лао Шэ, ведущий мотив восставших — месть (как личная, так и месть всем иностранцам на китайской земле)³⁵. И в пьесе Лао Шэ, и в романе Фэн Цзицяя «Волшебный фонарь» способом мести выбран поджог христианского храма.

Действие романа «Кулак во имя справедливости и мира» («义和拳» *Yìhéquán*)³⁶ происходит в Тяньцзине. Для Фэн Цзицяя тема истории его родного города Тяньцзиня — глубоко личная. Писатель родился в 1942 г. в состоятельной семье, жившей на территории французской концессии, рос на территории британской.

Иностранные концессии в Тяньцзине, крупнейшем порту на севере Китая, возникли после «опиумных войн». Первыми концессиями стали британская и французская (1860), затем появились японская и немецкая. После подавления восстания ихэтуаней концессии в Тяньцзине получили страны—интервенты, ранее не имевшие их — Россия (в 1900 г.), Австро-Венгрия и Италия (в 1901 г.), Бельгия (в 1902 г.). В каждой концессии

31. Лао Шэ. Послесловие к пьесе «Священный кулак». URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm>.

32. Абдрахманова З.Ю. Исторические пьесы Лао Шэ // Общество и государство в Китае. Материалы 17-й науч. конф. М.: Наука, 1986. Ч. 3. С. 151.

33. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 199–200.

34. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 200.

35. Подробнее см. Коробова А.Н. Концепт мести в прозе Фэн Цзицяя // Проблемы литератур Дальнего Востока. VII международная научная конференция. 29 июня—3 июля 2016 г.: Сборник материалов. СПб., 2016. Т. 1. С. 228–235.

36. Фэн Цзицяй, Ли Динсин. Ихэцюань (гун лян цэ): [Кулак во имя справедливости и мира. Роман в 2 т.]. 冯骥才, 李定兴. 义和拳 (共两册) —北京: 人民文学出版社. Пекин, 1977. 846 с.

существовали свои вооруженные силы, административные органы, больницы, почты. Разность цивилизаций, их неготовность к диалогу, существование наряду с иностранными концессиями «старого города», где жили простые китайцы, столкновение культур не раз описаны в прозе Фэн Цицая.

Через два года после публикации первого романа Фэн Цицая увидел свет и второй его роман — «Волшебный фонарь» («神灯» *Shén dēng*, 1979)³⁷. Действие его также происходит в 1900 году в Тяньцзине, он посвящен движению молодых девушек «Зарево красных фонарей» (*Хун дэн чжао 红灯照*), участвовавших в движении ихэтуаней и якобы владевших мистическими техниками³⁸. В отличие от основной массы восставших, они не столько вели военные действия, сколько поджигали католические храмы, иностранные дома и лавки иностранных купцов. Название свое они получили оттого, что одеты были в красную одежду и обувь, держали в левой руке красный фонарь (орудие поджога), а в правой — складной веер красного цвета.

Об особенностях этого движения дают представление опубликованные песни ихэтуаней, одну из которых приведем в качестве примера:

№ 151

*Хоть вас придет в десять раз больше, нас не испугаешь
Хундэнчжао очень красивы:
Красные штаны, красные куртки, красные обмотки;
Убивают рыжих,
Расправляются с христианской религией.
Рушат дома дьяволов,
Разбирают железные дороги,
Сжигают телеграфные столбы.
Рыжие, рыжие,
Хоть вас придет в десять раз больше,
Нас не испугаешь³⁹.*

Главным достоинством романов Фэн Цицая «Кулак во имя справедливости и мира» и «Волшебный фонарь», на наш взгляд, является удачная попытка передать дух эпохи и местный колорит.

В первом из них особый акцент сделан на европейской политике грабежа Китая под прикрытием распространения христианства и антимиссионерской направленности восстания. Примечательно, что в качестве эпиграфа автором выбрана известная цитата из статьи Ленина «Китайская война» (1900): «Чем же вызвано нападение китайцев на европейцев, этот мятеж, усмиряемый с таким рвением англичанами, французами, немцами, русскими, японцами и проч.? «Враждой желтой расы к белой расе», «ненавистью китайцев к европейской культуре и цивилизации», — уверяют сторонники войны. Да, китайцы, действительно, ненавидят европейцев, но только каких европейцев они ненавидят, и за что? Не европейские народы ненавидят китайцы, — с ними у них не было столкновений, — а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленной цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать

37. В 1979 г. роман был опубликован в журнале, отдельное издание см.: Фэн Цицая. Шэнь дэн цянь чуань: [Волшебный фонарь, первая часть: роман] 冯骥才. 神灯前传. Пекин, 1981. 177 с.

38. «Свет красной лампы». Калужная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901). М.: Наука, 1978. 363 с.

39. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (Пер. с кит.) / АН СССР. Ин-т народов Азии; сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калужная. М.: Наука, 1968. С. 189.

одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»⁴⁰.

В обоих романах ведущий мотив восставших — месть за погибших родителей, причем месть публичная и неперсонифицированная (всем «заморским дьяволам»). В данном случае мы имеем дело с реализацией традиционного для китайской литературы концепта *оправданной мести*, т.е. мести как восстановления справедливости.

Главный герой романа «Кулак во имя справедливости и мира» Лю Хэйта — сирота, отец которого был убит «волосатыми» (*лао маоцзы* 老毛子 — презрительное название европейцев, в основном русских), а мать была доведена ими до самоубийства. Вместе с единственным оставшимся в живых родственником, дедом, он попал фактически в рабство к богачу У Шоули и spolна испытал все тяготы батрачества. Перед смертью дед попросил передать внуку, чтобы тот отомстил за всех родственников. Попытки Хэйта добиться справедливости в правовом поле (подать жалобы в суд и генерал-губернатору области) не увенчались успехом, и ему приходит в голову месть как единственный способ решения конфликта. Впоследствии он становится первым заместителем Учителя, «старшим наставником» — *дашисюн* 大师兄 (второй по важности пост в иерархии повстанцев после Учителя Чжан Дэчэна).

В романе «Волшебный фонарь» акцент на психологии мести еще сильнее — и здесь сюжет вновь основан на *месте за погибшего родителя*. Главная героиня романа, мастер ушу Чжэн Юйся, узнав о том, что ее отец 30 лет назад был казнен за нападение на иностранцев, решает мстить и не находит ничего лучшего, чем поджечь католический храм в Тяньцзине. Когда ее начинают разыскивать, она ищет укрытия в храме Покровительницы моряков, и случайно сталкивается там с одним из лидеров движения Линь Хэйэр. К слову, сама Линь Хэйэр 林黑儿 (реальное историческое лицо, основательница движения «Зарево красных фонарей») согласно официальной китайской версии, начала мстить иностранцам за убийство своего мужа и по мере того как движение ширилось, о ней начали слагать легенды и называть ее «сошедшей в мир небожительницей» 圣母下凡 и «богиней Желтого лотоса» 黄莲圣母⁴¹. Все дальнейшие действия подруг по борьбе проникнуты мотивом мести, направленной против «заморских дьяволов» и их «прихвостней» — крещеных китайцев и богачей, проживающих на территориях иностранных концессий.

Образы священников у Фэн Цициая близки к образу отца Иосифа в пьесе Лао Шэ: то же лицемерие, стремление к наживе и общение с отъявленными негодяями. Так, в романе «Волшебный фонарь» подчеркивается тесная связь священника, имя которого в китайской транскрипции звучит как Ма Цзялэ, с местным тяньцзиньским «криминальным авторитетом», главой цеха носильщиков Хоу Шаотаном.

Особое место в романах Фэн Цициая отводится вере ихэтуаней и их сторонников в даосские заклинания, бытовавшим в их среде магическим практикам и легендам о якобы неуязвимых героях. Народ быстро поверил в то, что можно заговорить заморскую пулю, и она не попадет в китайца, или в то, что девушки из «Зарева красных фонарей» получили свои заклинания от легендарной даосской наставницы Почтенной матушки с гор Лишань (*Лишань лао му*), поэтому могут творить чудеса. Показателен рассказ одного из

40. В.И. Ленин. Китайская война // В.И. Ленин. Сочинения. М.: Госуд. изд-во политической литературы, 1954. Т. 4. С. 347–352.

41. Лишишан чжэньшидэ «Хундэнчжао» Хуан лян шэнму Линь Хэйэр 历史上真实的“红灯照”黄莲圣母林黑儿: [Реальная историческая Богиня желтого лотоса «Зарева красных фонарей» Линь Хэйэр]. URL: http://www.sohu.com/a/313769732_557768 (дата обращения: 01.08.2020).

приближенных местного «авторитета» об этом движении: «Говорят, что Почтенная матушка с гор Лишань послала вниз божественных дев, с головы до ног одетых в красное. В руках у них красные фонари. Прекрасны словно небожительницы, во главе их — Богиня Желтого лотоса, сила ее чар огромна, специально собирает девушек в ученицы, они, в один день заучив заклинания, могут <...> взмывать ввысь, вызывать красными фонарями священный огонь, сжигать христианские храмы и концессии. Все крещеные не смогут избежать этой участи...»⁴².

Иными словами, авторская версия восстания ихэтуаней у Фэн Цицай (во многом близкая версии Лао Шэ) заключается в решении традиционного для китайской литературы конфликта обиженных и обидчиков с помощью мести, причём мести за погибшего родителя, а способом мести выбран поджог христианского храма.

Ли Биньинь, автор критической статьи о творчестве Фэн Цицай, отмечает, что хотя в романе «Волшебный фонарь» недостаточно четкая оценка дана в отношении слепо—разрушительного поведения ихэтуаней, однако, в нем «нет присущего некоторым произведениям того времени духа конъюнктуры»⁴³.

Ремарка о «конъюнктуре» становится понятнее, если прочесть предисловие к роману, написанное его редактором, Вэй Цзюньи: «в те годы окружение Цзян Цин трубило во все трубы об *ихэтуанях* и «Зареве красных фонарей», специально писались пьесы на эти темы, говорилось о том, что «девушки с красными фонарями» обладают духом *цзаофани*⁴⁴. Между строк можно было прочесть, что она считала «Зареве красных фонарей» прообразом хунвэйбинов. Это вызывало отвращение»⁴⁵. По мнению Вэй Цзюньи, Фэн Цицаю удалось создать образы девушек из «Зарева красных фонарей», разительно отличавшиеся от тех, что пропагандировались со сцены в предшествующие несколько лет.

Действительно, во время «культурной революции» произошла мифологизация облика ихэтуаней в духе «революционного романтизма», и негативная оценка деятельности ихэтуаней могла стоить человеку как минимум карьеры, если не жизни — известно, что одним из поводов травли Лю Шаоци (разумеется, не единственным), подвёргнутого разгромной критике в китайской прессе, послужило его отрицательное отношение к ихэтуаням⁴⁶.

Долгие годы (почти 30 лет) Фэн Цицай не обращался к форме романа, однако тема восстания ихэтуаней звучит в его повести «Волшебный кнут» 神鞭 *Shén biān* (1984)⁴⁷. Повесть начинается с того, что во время праздничного шествия местный хулиган по прозвищу Стекланный Цветок, вышибавший плату с клиентов «веселых домов»,

42. Фэн Цицай. Шэнь дэн. // Фэн Цицай сюаньцзи (цюань сань цэ): [Фэн Цицай. Волшебный фонарь. Сценарий // Избранные сочинения Фэн Цицай в трех томах]. 冯骥才. 神灯. // 冯骥才选集 (全三册). —天津, 百花文艺出版社. Тяньцзинь, 1984. Т. 3. С. 385–386.

43. Ли Биньинь. Фэн Цицай лунь. // Дандай цзоцзя лунь (Чжунго цзоцзя сехуэй чуанцзо яньцзюши бьянь): [О Фэн Цицае. // О современных писателях / под ред. Сектора исследований творчества членов Союза китайских писателей]. 李炳银. 冯骥才论. / 当代作家论 (中国作家协会创作研究室编). Пекин, 1986. С. 170.

44. Цзаофани (букв. «бунтари», «мятежники») — ультралевые радикальные молодежные группировки в Китае, были одной из главных действующих сил «культурной революции» наряду с хунвэйбинами.

45. Вэй Цзюньи. Чжу хун дэн // Фэн Цицай. Шэньдэн цянью чуань: [Пожелания красному фонарю // Фэн Цицай. Волшебный фонарь, первая часть: роман].

韦君宜. 祝红灯. //冯骥才. 神灯前传. 北京, 人民文学出版社. Пекин, 1981. С. 1–2.

46. Cohen, Paul A. History in Three Keys: The Boxers as Event, Experience and Myth. New York: Columbia Univ. Press, 1997. Pp. 263–270.

47. Фэн Цицай. Шэнь бьянь: [Фэн Цицай. Волшебный кнут]. 冯骥才. 神鞭. —上海. Шанхай, 2003. 217 с.

решил проучить одну из бывших певичек Фэйлайфэн, удачно вышедшую замуж за богача. Неожиданно в конфликт вмешался торговец соей по прозвищу Дурень-Второй — обладатель искусства борьбы с помощью ударов косою и победил в поединке известного всему городу «авторитета». Опозоренный перед всем городом Стекланный Цветок жаждал мщения и попытался отомстить обидчику, но неудачно: Дурень-Второй расправился своей косою со всеми, кто вступал с ним в поединок, а затем примкнул в ихэтуаням.

Здесь акценты в отображении восстания ихэтуаней смещены в иную плоскость — оно трактуется как попытка восстановления былого величия страны, погрязнувшей после поражения Китая в «опиумных войнах»:

«В Поднебесной поднялись ихэтуани. Но если вы не жили в те времена, не терпелись от спесивых прихвостней иностранцев, принявших заморскую веру, не видели собственными глазами, как начальники управ гнули спину перед иностранцами хуже последних соляжков, вам не понять, отчего же восстали ихэтуани. В народе про такое говорят: не бывает происшествий без повода»⁴⁸.

Так же, как и в первых романах, Фэн Цицай описывает поджоги церквей «священным огнем» (神火), совершаемые девушками из Хун дэн чжао, однако особое внимание автор данной повести уделяет бытовавшим в среде ихэтуаней даосским практикам:

Боец заявил, что может вызвать дух Суня Обезьяньего Царя... Когда парень закончил свои поклоны, стоявший у стола наставник достал заклинание и громко прочитал:

Пусть же вскачь коней,

Почтенные владыки святых гор.

В первый раз откройте врата Небес,

Во второй раз откройте врата Земли.

Чтобы стал искусным боец, почтенный учитель, явись!

Парень, обутый в траурные тапочки⁴⁹, тоже выкрикнул заклинание:

В северной пещере железная кольчуга,

Не будет доступа ветру и огню.

На небе — путь Небес, на земле — путь Земли.

Великий святой, равный Небу⁵⁰,

защити меня от громов Небес и Земли.

Прочитав заклинание, он закрыл глаза и стал раскачиваться, словно в него дух вселился, потом завопил и завертелся, исступленно дергая руками и ногами, а движения его очень смахивали на обезьяны. Дурень-Второй увидел, что это были позы «кулачного искусства обезьяны»⁵¹.

В новом романе Фэн Цицай «Подзорная труба» («单筒望远镜», 2018)⁵², концепция иная: если в двух первых романах автора имела место героизация и романтизация облика ихэтуаней, «в подзорную трубу» мы наблюдаем близкую к идеалу жизнь в конфуцианской культурной среде, которая вдруг рушится звуками войны, причем обе стороны проявляют крайнюю жестокость.

Подзорная труба здесь стала прекрасным символом — ей, по мнению автора романа, необходимо пользоваться при взаимном рассмотрении представителям разных ци-

48. Фэн Цицай. Волшебный кнут / пер. В. Малявина // Фэн Цицай. Повести и рассказы: сборник / сост. и предисл. Б. Рифтина. Пер. с кит. М.: Радуга, 1987.

49. В оригинале 穿孝鞋 *chuíxiào xié* — обувь, которую носят при трауре по родителям. Таким образом, здесь вновь присутствует авторский намек на оправданную месть за погибшего родителя.

50. Великий святой, равный Небу, или Великий мудрец, равный Небу — титул Сунь Укуна, одного из главных героев романа «Путешествие на Запад».

51. Фэн Цицай. Волшебный кнут / пер. В. Малявина // Фэн Цицай. Повести и рассказы: сборник / сост. и предисл. Б. Рифтина. Пер. с кит. М.: Радуга, 1987.

52. Фэн Цицай. Даньгун ваньюаньцин: [Подзорная труба] 冯骥才. 单筒望远镜. Пекин, 2018. 248 с.

визаций, причем увеличительной линзой в этой подзорной трубе должна быть культура. Каждый сам волен сделать выбор — что именно рассматривать в подзорную трубу, и в мирных или военных целях пользоваться ей. В романе она фигурирует дважды: когда вспыхивает любовь между представителем состоятельной тяньцзиньской семьи Оуян и дочерью французского офицера Шоной, и они рассматривают город в трубу, а во второй раз — когда труба лежит рядом с телом погибшего офицера (вероятно, отца девушки). Это не история любви, это история трагедии: богатый процветающий город превращается в руины, усыпанные разлагающимися телами. Если вначале роман разворачивается медленно, как китайский свиток с изображением большого города, с массой мелких деталей, постепенно напряжение растет. За внешне сдержанным тоном повествования и неторопливостью действий скрывается предчувствие грядущей катастрофы и все громче звучит крик горя. Бесчеловечность, жестокость, насилие, унижение — вот картина происходящего в Тяньцзине в 1900 году в изображении Фэн Цицая.

Действия романа «Подзорная труба» происходят на фоне реально имевшего место исторического события — битвы за Тяньцзинь, самого кровопролитного сражения в ходе восстания Ихэтуаней. 16 мая 1900 г. к крепости Дагу, прикрывавшей Тяньцзинь с моря, подошла объединенная эскадра европейских кораблей (Альянс восьми держав), в состав которой входило в том числе около 3 тыс. русских, а 17 июня 1900 г. крепость была захвачена сводным отрядом иностранных войск, после чего начались бои в самом городе, достигшие апогея 13–14 июля 1900 г. Падение Тяньцзиня фактически дало союзникам подготовиться к наступлению на Пекин. Город сильно пострадал от артиллерийских обстрелов и на два года перешел под управление иностранных держав.

Роман, замысел которого автор, по его собственному признанию, вынашивал около 30 лет, вызвал большой резонанс в Китае. Для Фэн Цицая это попытка переосмыслить исторические события.

*При первых контактах Китая с Западом взаимное непонимание культур, заблуждения, недоверие, отчужденность и даже конфликты были неизбежны; а в эпоху колониализма все это патологически разрослось и в конечном счете стало трагедией. Смысл существования истории — в том, чтобы вновь и вновь возвращаться к ее анализу и получать немного цивилизационного озарения, необходимого для будущего*⁵³.

Перечень произведений китайской литературы о восстании ихэтуаней не ограничивается вышеперечисленными — о них также пишет Мо Янь в своем романе «Сандаловая казнь» 檀香刑 (2001), повествуя о трагической любви, он описывает жестокость ихэтуаней и различные пытки.

* * *

За сто с лишним лет в китайской литературе прозвучали разные интерпретации восстания ихэтуаней. Они были связаны как с личным опытом авторов, так и с политической конъюнктурой.

Точка зрения современников восстания Ли Баоцзя и У Вояо, считающих его национальным бедствием, а самих ихэтуаней называющих бандитами, не вызывала отторжения и осуждения вплоть до 1950-х годов, когда действия ихэтуаней стали оправдываться и воспеваться как проявление патриотизма и борьбы против империализма, а образы христианских миссионеров приобретают все более отрицательную окраску. Вместе

53. Фэн Цицай цзуй синь чан пянь «Даньтун ваньюаньцзин»: цзай чжун си вэньхуа чунту чунсинь фаньсы лиши: [Новый роман Фэн Цицая «Подзорная труба»: в столкновении культур Китая и Запада переосмыслить историю] 冯骥才最新长篇《单筒望远镜》：在中西文化冲突中重新反思历史. URL: <https://new.qq.com/omn/20181228/20181228A1AUCF.html> (дата обращения: 28.12.2018).

с тем описание бедствий простого народа, подвергшегося грабежам и насилию со стороны союзных армий, и обвинение иностранцев в политике колонизации Китая («Море скорби» У Вояо) обрело в 1920-х – 1940-х годах новое звучание в связи с различными политическими событиями в истории Китая.

В 1960-х – 1970-х ихэтуани отождествлялись с хунвэйбинами и цзаофанями. В середине 1980-х, на волне интереса к традиционной китайской культуре, об ихэтуанях стали писать больше в свете их даосских практик; а исторический фон был призван (как в повести Фэн Цицая «Волшебный кнут») создать произведения, сохраняющие черты народного сказа и удовлетворяющие вкусам массового читателя.

Акцентуация в современной китайской гуманитарной науке национальной травмы Китая — поражения в «опиумных войнах» и его негативных последствий (неравноправных договоров, распространения опиума, учреждения концессий в портовых городах, разграбления императорского дворца Юаньминъюань и т.д.) обусловила новую постановку акцентов в восприятии восстания ихэтуаней — как попытки восстановления былого величия страны, поправленного в колониальную эпоху. От неприятия ихэтуаней современниками маятник качнулся к восхищению ими, а затем вернулся к «золотой середине» — попытке анализа причин, которые привели к масштабной трагедии.

Литература

На русском языке

Абрахманова З.Ю. Исторические пьесы Лао Шэ // Общество и государство в Китае. Материалы 17-й науч. конф. М.: Наука, 1986. Ч. 3.

Восстание ихэтуаней. 1898–1901: Документы и материалы: пер. с кит. / АН СССР. Ин-т народов Азии; сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Каложная М.: Наука, 1968.

Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006.

Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970.

Спешнев Н.А. Песенно—повествовательное искусство // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. 2008.

Фэн Цицай. Волшебный кнут / пер. В. Малявина // Фэн Цицай. Повести и рассказы: сборник / сост. и предисл. Б. Рифтина. Пер. с кит. М.: Радуга, 1987.

На китайском языке

А Ин. Вань цин сяошо ши: [История прозы поздней Цин].

阿英著。晚清小说史。北京，作家出版社。 Пекин, 1955.

Гэн—цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бьянь: [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн—цзы. В 2 т. / под ред. А Ина (Серия «Литература противостояния агрессии в новой истории Китая»)] 庚子事变文学集 (上下): 阿英编。(丛书: 中国近代反侵略文学集) Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.

Жэнь Цзэнся. Гэн—цзы гобянь юй вань Цин шиши сяошо: [Национальное бедствие года Гэн—цзы и проза о событиях конца эпохи Цин/ Вестник Восточно—Ляонинского университета, серия «Общественные науки»] // 任增霞. 庚子国变与晚清时事小说// 辽东学院学报 (社会科学版) 2010. № 4.

Лао Шэ. Шэнь цюань: [Священный кулак]. 老舍. 神拳.

URL: <http://www.99csww.com/book/1540/index.htm> (дата обращения: 01.08.2020).

У Яньжэнь. Синь шитоу цзи: [Новая история камня] 吴趼人著. 新石头记. 郑州, Чжэньчжоу, 1986.

У Яньжэнь. Хэнь хай: [Море скорби]. 吴趼人. 恨海. —北京: 通俗文艺出版社. Пекин, 1955.

Фэн Цицай, Ли Динсин. Ихэцюань. Гун лян цэ: [Кулак во имя справедливости и мира. Роман в 2 т.]. 冯骥才, 李定兴. 义和拳 (共两册) —北京: 人民文学出版社. Пекин, 1977.

Фэн Цицай. Даньгун ваньюаньцзин: [Подзорная труба] 冯骥才. 单筒望远镜.—北京: 人民文学出版社. Пекин, 2018.

Фэн Цицай. Шэнь бьянь: [Волшебный кнут]. 冯骥才. 神鞭. —上海: 文汇出版社. Шанхай, 2003.

Фэн Цицай. Шэнь дэн цянь чуань: [Волшебный фонарь, первая часть: роман]

冯骥才。神灯前传。—北京：人民文学出版社。 Пекин, 1981.

Фэн Цицай. Шэнь дэн // Фэн Цицай сюаньцзи (сюань сань цэ): [Фэн Цицай. Волшебный фо-

нарь. Сценарий. // Избранные сочинения Фэн Цицай в трех томах]. 冯骥才。神灯。//

冯骥才选集(全三册)。—天津，百花文艺出版社。 Тяньцзинь, 1984. Т. 3.

References

In Russian

Abdrahmanova Z.U. Istoricheskiye piecy Lao She // Obshestvo i gosudarstvo v Kitae. Materialy 17—I nauch. konf. M.: Nauka, 1986. Vol. 3.

Vosstanie ihetuanei. 1898–1901 [Text]: Documenty i materialy: [per. s kitaiskogo] / [AN SSSR. In—t narodov Azii]; [Sost., avt predisl. i primech. N.M. Kalyuzhnaya]. M.: Nauka, 1968.

Rodionov A.A. Lao She i problema natsionalnogo kharaktera v kitaiskoi literature XX veka. SPb.: Roza mira, 2006.

Semanov V.I. Evolucia kitaiskogo romana (konec XVIII — nachalo XX v.). M.: Nauka, 1970.

Speshnev N.A. Pesenno—povestvovatelnoye iskusstvo / Dukhovnaya kultura Kitaya: enciklopedia v 5 t./ gl. red. M.L. Titarenko; In—t Dalnego Vostoka. M.: Vost.lit., 2006. [Vol. 3:] Literatura. Yazyk i pismennost / red. M.L. Titarenko i dr. M., 2008.

In Chinese

A Ying. Wan Qing xiaoshuo shi. Beijing, Zuoja chubanshe, 1955.

Geng—zi guobian wenxue ji (shang xia): A Ying bian (Congshu: Zhongguo jindai fanlüe wenxueji)/ Beijing, Zhonghua shuju. 1959.

Ren Zengxia. Geng—zi guobian yu wan Qing shishi xiaoshuo // Liaodong xueyuan bao (Shehui kexueban). 2010, № 4.

Lao She. Shen quan. URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm> (accessed: 01.08.2020).

Wu Yanren. Hen hai. Beijing, 1955.

Wu Yanren. Xinshitou ji. Zhengzhou, 1986.

Feng Jicai, Li Dingxing. Yihequan. (gong liang ce). Beijing: Renmin wenxue chubanshe. 1977.

Feng Jicai. Volshebnyi knut / per. V. Maliavina. — Feng Jicai. Povesti i rasskazy: sbornik / Sost. i predislovie B. Riftina. Per. s kit. M.: Raduga, 1987.

Feng Jicai. Dantong wangyuanjing. Beijing: Renmin wenxue chubanshe. 2018.

Feng Jicai. Shen bian. Shanghai: Wenhui chubanshe. 2003.

Feng Jicai. Shen deng qian chuan. Beijing: Renmin wenxue chubanshe. 1981.

Feng Jicai. Shen deng // Feng Jicai xuanji (quan san ce). Tianjin, Baihua wenyi chubanshe. 1984. Vol. 3.

Научная жизнь/Scientific Events

Трудовой партии Кореи — 75 лет Labor Party of Korea — the 75th Anniversary

21 октября 2020 г. Центр корейских исследований (ЦКИ) ИДВ РАН провел онлайн-конференцию по случаю 75-летия Трудовой партии Кореи (ТПК), которое отметили в КНДР 10 октября.

В рамках конференции сотрудники Центра обсудили политическое и экономическое развитие КНДР под руководством ТПК и проанализировали актуальные проблемы, которые партия решает в настоящее время.

Открывая конференцию, руководитель ЦКИ к.полит.н. **А.З. Жебин** в своем докладе «Трудовой партии Кореи — 75 лет: некоторые итоги» отметил, что, как показывает опыт многих, в том числе соседних с КНДР стран, окончательная оценка самими корейцами роли ТПК может быть дана много десятилетий и даже столетий спустя и не раз меняться. В подтверждение этого тезиса он напомнил об эволюции оценок в КНР деятельности Цинь Шихуана, первого императора объединившего Китай, Ивана Грозного и Сталина — в России. Не исключено, что для будущих поколений корейцев более значимой окажется роль ТПК и ее лидеров в сохранении КНДР как независимого государства, сумевшего отстоять свой суверенитет в политических бурях второй половины XX—XXI вв., в том числе за счет создания ракетно-ядерных сил сдерживания, чем нынешнее положение с правами человека в этой стране.

Во многом эти оценки, отметил выступавший, будут зависеть от того, каким образом и под чьей эгидой произойдет объединение двух корейских государств, достижение которого декларируется в качестве приоритетной национальной задачи как в КНДР, так и в Республике Корея.

Ведущий научный сотрудник ЦКИ к.филос.н. **Ким н Ун** в докладе «Роль ТПК в формировании и развитии политической системы КНДР» обратил внимание на то, как ТПК заняла место стержня политической системы КНДР. Исторически политическая система возникает в результате длительной эволюции системы управления обществом. В Северной Корее же, сказал докладчик, элементы политической системы возникли раньше, чем само государство под названием КНДР.

Сначала возникли политические партии, начало формирования которых приходится на сентябрь 1945 года. Компартия стала активно помогать создавать массовые общественные организации, участвовать в работе народных комитетов и административных департаментов при Советской гражданской администрации, а затем — и в создании Временного народного комитета Северной Кореи. Именно этот Временный народный комитет начал широкие демократические преобразования, что подняло авторитет партии. Компартия вела работу по подготовке кадров народных комитетов, госслужащих, а также выдвижению на ответственные работы людей из разных слоев, часто целенаправленно готовя их из числа активных и работоспособных, обладающих организаторскими способностями членов ТПК. 8 февраля 1948 г. были созданы Корейская народная армия и Министерство безопасности. Во главе всех органов власти были представители ТПК или те, кого она поддерживала.

Таким образом, подчеркнул докладчик, еще до возникновения государства была создана политическая система, стержнем которой была ТПК. Она сохранилась до нашего

времени, пройдя необходимые организационные преобразования, а также тяжелейшие испытания.

Ведущий научный сотрудник ЦКИ к.и.н. **К.В. Асмолов** в своем докладе «Борьба за единство ТПК в 1940–1950-е гг.» обратил внимание на фракционную борьбу внутри партии на раннем этапе ее существования. Одной из важных черт корейской политической жизни, напомнил он, является фракционная борьба. К моменту освобождения Кореи на территории Корейского полуострова можно было выделить четыре группировки коммунистов: местные коммунисты, «янаньская фракция», советские корейцы и капсанская или партизанская фракция. Первым шагом к созданию партии, какой мы ее знаем, было объединение всех фракций в одну партию, которая получила название ТПК. Но надо помнить, что в течение определенного времени существовали две Трудовые партии, одна на Севере, другая — на Юге. Только в 1949 г. они объединились, и руководителем партии стал Ким Ир Сен. До 1949 г. шла фракционная борьба; например, произошло столкновение между советской и внутренней группировками.

Определенным элементом фракционной борьбы автор считает и обстоятельства, приведшие к Корейской войне, главным инициатором которой выступал не столько Ким Ир Сен, сколько Пак Хон Ён, который снабжал не только Ким Ир Сена, но Москву и Пекин информацией о том, что на Юге сложилась революционная ситуация и в случае войны режим в Сеуле немедленно развалится.

Следующий виток фракционной борьбы связан с известными событиями 1956 г., когда китайская и просоветская фракции предприняли неудачную попытку сместить Ким Ир Сена. По мнению докладчика, итог политической борьбы внутри ТПК был лучшим из возможных вариантов развития событий.

Экономическую секцию открыла независимый эксперт д.э.н. **С.С. Суслина**, которая выступила с докладом на тему «Некоторые подходы к анализу трансформации экономической политики ТПК». Докладчик обратила внимание на то, что пример КНДР расходится с распространенными представлениями о том, что закрытую экономику будут ожидать застой и упадок.

Во второй половине XX в. народнохозяйственный комплекс КНДР создавался в значительной мере с использованием иностранного технического содействия, импортного оборудования и зарубежных технологий. КНДР смогла достигнуть успехов, построив мобилизационную экономику на основе экстенсивных факторов развития. Проблема состояла в целом не в том, что была создана авторитарная централизованная экономическая система, а в том, что в новых условиях, в отличие от периода создания плановой экономики СССР, она оказалась неэффективной и не давала возможностей прорывного развития. Ким Чен Ир прибегал к частичному реформированию системы управления экономикой, однако рычаги экономической власти оставались в руках государства.

Ким Чен Ён в определенной степени стал первым реформатором экономического курса. Озвученные им меры дали результаты, позволившие ряду западных наблюдателей заговорить о постепенном переходе КНДР к рынку. Однако начавшиеся перемены не носят радикального характера. Стремление КНДР развивать экономику и включиться в международную торговлю наталкивается на санкционные ограничения и недостаточно качественный ассортимент производимой в стране продукции. Таким образом, и в XXI веке КНДР продолжает опираться на внутренние ресурсы, но стремится использовать, там, где это ей удастся, новейшие технологии. Важным доказательством продвинутой некоторых отраслей экономики КНДР являются создание ядерного оружия и запуски спутников. Нельзя не отметить такой парадокс северокорейской экономики, как ее

существенную зависимость от связей с внешним миром, несмотря на декларируемые официальные установки.

Старший научный сотрудник ЦКИ к.э.н. **Л.В. Захарова** представила доклад «Экономические приоритеты ТПК после VII съезда партии (2016 г.)». В частности, для завершения дела «чучхейского социализма» была поставлена задача строительства «научно-технической державы», в которой экономика, оборона, культура и все другие отрасли быстро развиваются при главенствующей роли науки и техники.

Проанализировав новогодние речи Ким Чен Ына в 2017 и 2018 гг., докладчик обратила внимание, что приоритеты, обозначенные в рамках 5-летней стратегии в части экономики в целом сохранены. Докладчик отметила, что усилился призыв ко всем отраслям обеспечить производство на основе отечественного сырья, топлива и оборудования.

В 2019 г. Ким Чен Ын призвал увеличивать государственные инвестиции для качественного развития образования. В новогодней речи 2019 г. в ряду отраслевых приоритетов за электроэнергетикой следовала угольная промышленность. За счет роста добычи угля предполагается решать проблемы нехватки электроэнергии, а также обеспечивать отечественным сырьем металлургию и химическую промышленность. Ким Чен Ын также призвал к увеличению производства в сельском хозяйстве, рыболовстве, легкой промышленности и строительстве.

В сложившейся внутренней и внешней ситуации председатель ТПК выдвинул курс на фронтальный прорыв в качестве очередного направления борьбы северокорейского народа. Главным фронтом была объявлена экономика.

Рассмотрев речь Ким Чен Ына на V пленуме ЦК ТПК 7-го созыва выступавшая отметила, что Ким Чен Ын выразил неудовлетворенность «застойным положением» практически во всех секторах экономики — металлургии, химической, электроэнергетической, угольной и машиностроительной промышленности, производстве стройматериалов и железнодорожном транспорте, а также легкой промышленности, и призвал принимать действенные практические меры по их развитию. Сельскохозяйственный фронт был объявлен «передовым участком» приложения усилий в борьбе за фронтальный прорыв, на котором требуется решительно увеличить производство сельскохозяйственной продукции на основе научно обоснованной агротехники. Он также призвал граждан КНДР смириться с тем фактом, что им придется продолжать жить в условиях санкций и, возможно, вновь затягивать пояса в процессе «дальнейшего всестороннего укрепления внутренних сил».

В своем докладе «Внешнеторговая политика ТПК на современном этапе» ведущий научный сотрудник ЦКИ к.э.н. **В.Г. Самсонова** отметила, что ввиду гнета санкций, к которым в настоящее время прибавилась и проблема с пандемией коронавируса, КНДР оказалась в непростой ситуации в сфере внешнеторговых отношений. Так как основные экспортные позиции попали в санкционный список, объем торговли КНДР существенно упал с 6 млрд долл. США в 2016 г. до 2,94 млрд долл. в 2019. Торговый оборот КНДР с КНР (на долю которого приходится 95,4% общего объема северокорейской внешней торговли) упал с 5,826 млрд долл. США в 2016 г. до 2,798 млрд долл. США в 2019. Товарооборот России с КНДР в 1-м квартале 2020 г. составил всего 10 млн 580 тыс. долл. США. При этом экспорт России в КНДР — 10 млн 416 долл. США, а импорт России из КНДР — 163 848 долл. США.

По мнению некоторых экспертов, санкции привели к тому, что внешнеэкономическая деятельность КНДР ушла в нелегальную сферу, используя обходные пути для ввоза и продажи необходимых товаров. Пандемия коронавируса также оказала влияние на все внешние связи КНДР. Международные авиарейсы и отправка пассажирских поез-

дов в Китай и Россию приостановлена с начала февраля 2020 г. Въезд иностранцев на территорию республики, а также их выезд из страны были полностью прекращены.

Докладчик указала, что в сложившихся условиях КНДР приходится делать акцент на импортозамещение, однако недостатка в продовольственных товарах в КНДР нет, цены на продукты стабильны. Как и до появления коронавируса ввиду беспрецедентного санкционного режима в остром дефиците находятся медицинские препараты и оборудование, запасные части для него, а также расходные материалы.

Подводя итоги, докладчик подчеркнула, что в случае отмены санкций торговые отношения с КНДР выглядят весьма перспективными в таких направлениях, как человеческие и природные ресурсы, качественная и недорогая продукция товаров народного потребления, оригинальные туристические проекты, трех- и многосторонние проекты, реализация которых играет не только важное экономическое значение, но и возможность обеспечения стабильности на Корейском полуострове и укрепления мира в этом регионе.

Научный сотрудник ЦКИ **Л.И. Семина** в своем докладе «Борьба с пандемией. Парадокс КНДР» оценила ситуацию в КНДР по борьбе с пандемией коронавируса. В первую очередь выступавшая обратила внимание на закрытие границ и введение жесткого карантина для прибывших из-за рубежа. Однако данное решение негативно отразилось на экономике страны. Значительно упал товарооборот между КНДР и ее соседями — КНР и Россией. Из-за сокращения экспорта для пополнения бюджета и валютных резервов КНДР первый раз с 2003 г. выпустила государственные облигации.

По мнению докладчика, для контроля за распространением эпидемии в КНДР созданы идеальные условия: беспрекословное подчинение решениям партии, дисциплина, высокая культура гигиены, бесплатная и доступная медицина. Количество врачей на 10 000 чел. в КНДР составляет 36,83 чел. (2017 г.), для сравнения в РК — 23,61 чел., в Китае — 19,8 чел., в России — 37,49 чел. (2015 г.). В наследии советской системы здравоохранения, которую переняла КНДР, есть как плюсы, так и минусы: врачей много, они доступны во всех районах страны, однако их квалификация недостаточна для сложных случаев. Таким образом, они способны помочь при лёгком течении коронавируса, однако для тяжёлых случаев не будет хватать оборудования и квалификации персонала. Если говорить о главной цели — сдерживании распространения заболевания, такой комбинации вполне достаточно. Открытым, однако, остаётся вопрос об оснащённости больниц необходимыми средствами защиты и оборудованием.

Младший научный сотрудник ЦКИ **А.Л. Поленова** выступила с докладом на тему «Политика КНДР и проблемы глобального развития». По мнению А.Л. Поленовой, северокорейское руководство способно сформулировать не только собственную внешнеполитическую стратегию, но и представить себе альтернативные очертания системы международных отношений, в которой взаимодействие государств было бы более сбалансированным. Для этого ТПК должна выработать позицию, в том числе в отношении проблем глобального развития.

КНДР имеет долгую историю участия в международных организациях и режимах, в рамках которых она принимает участие в решении глобальных проблем. Например, в КНДР, подписавшей Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, наблюдается снижение эмиссии углекислого газа в тоннах на душу населения (с 12 т в 1995 г. до 3 т в 2010 г.). В 2016 г. Пхеньян взял на себя обязательство к 2030 г. снизить эмиссию парниковых газов на 8% за счёт собственных ресурсов и выразил готовность снизить ее на 40,25% при поддержке извне.

Можно отметить и участие в работе ЮНЕСКО по сохранению мирового культурного наследия. Последний проект, в котором поучаствовали северокорейские eksper-

ты — состоявшийся в 2015 г. в Берлине международный семинар по реставрации настенных росписей с участием исследователей из 13 стран.

КНДР участвует и в региональных организациях, например, в Региональном форуме АСЕАН, в рамках которого Пхеньян является частым участником семинаров в области безопасности, на регулярной основе представляет ежегодные обзорные доклады по этой тематике.

Выступавшая отметила, что участвуя в коллективной работе по предотвращению общих угроз, Пхеньян действует не в ущерб своим интересам, однако большее внимание к примерам конструктивного вклада КНДР в решение глобальных проблем помогло бы лучше понять место Северной Кореи на международной арене, воспринимать ее как полноправного члена международного сообщества.

© 2020

Анна Львовна Поленова,
младший научный сотрудник
Центра корейских исследований ИДВ РАН
E mail: polenova.a.l@yandex.ru

Anna Lvovna Polenova,
junior research associate
Center for Korean Studies, IFES RAS

Мария Владимировна Калмыкова,
лаборант-исследователь
Центра корейских исследований ИДВ РАН
E-mail: kalmykovamari@yandex.ru

Maria Vladimirovna Kalmykova,
laboratory assistant-researcher
Center for Korean Studies, IFES RAS

Рецензии

Болезненный переход от «старого» к «новому» Китаю [Рецензия на книгу: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017 / отв. ред. д.и.н. Ю.М. Галенович. 821 с.]

Book Review

Painful Transition from "Old" to "New" China [Book review: History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century. Volume VIII. People's Republic of China (1949-1976). Moscow: "Nauka" Publishers, 2017 / Ed. in Chief. Doctor of History Yu. Galenovich. 821 p.]

Выход восьмого тома десяти томной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» завершил 15-летнюю (2004—2017 гг.) работу отечественных ученых-китаеведов по созданию нового фундаментального синологического труда. Работа была трудной. Она велась в условиях недостаточного финансирования и определенного дефицита специалистов, возникшего в последние десятилетия в ряде китаеведческих дисциплин. Свою роль играло также и существование в современном отечественном китаеведении различных взглядов и оценок многих событий новейшей истории и политики Китая и КНР.

Первый ответственный редактор VIII тома д.и.н. В.Н. Усов в силу тяжелой болезни не имел возможности довести работу до конца. Академик М.Л. Титаренко – тогда директор Института Дальнего Востока РАН, фактически являвшегося головной организацией во всем проекте, попросил сделать это д.и.н. Ю.М. Галеновича. Юрий Михайлович – автор многих научных трудов, принципиально важных для современного отечественного и мирового китаеведения, взял на себя эту дополнительную нагрузку, потратил много времени на решение не только научных, но также организационных вопросов, и внес решающий вклад в завершение работы.

В определенном смысле VIII тому повезло: над ним работали два крупнейших отечественных специалиста по современному Китаю – В.Н. Усов и Ю.М. Галенович, – что, безусловно, положительно сказалось на научном уровне издания и его фактологической насыщенности. Необходимо также отметить роль

рецензентов д.п.н. А.В. Виноградова и к.и.н. И.Е. Пожилова. Кроме того, А.В. Виноградов, будучи руководителем Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, не только вложил много времени и энергии в решение технических и организационных вопросов, но и сумел организовать в коллективе ученых-китаеведов неформальное, свободное обсуждение работы над томом.

В отличие от некоторых других томов данного издания, в финансировании которых участвовали структуры КНР, издание VIII тома было осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

VIII том охватывает период 1949–1976 гг., когда после образования в 1949 г. КНР Китаем правил Мао Цзэдун¹. Это было время перехода от традиционного или, как его называют историографы КПК, «старого» к так называемому новому Китаю под властью Коммунистической партии. Переход это был непростой и болезненный. Известный китаевед, в свое время заместитель министра иностранных дел СССР М.С. Капица определил его как «три десятилетия – три политики» КНР², что являлось определенным упрощением проблемы, но в то же время имело под собой некоторые реальные основания.

1. Годы жизни — 1893–1976.

2. *Капица М.С.* КНР: три десятилетия, три политики. М., 1979.

В первый период своего существования, который авторы³ датируют 1949–1956 гг., КНР при помощи СССР преодолела разруху, в которой оказалась страна после нескольких десятилетий внутренних беспорядков, гражданских войн и агрессии Японии. В дальнейшем Китай достиг серьезных успехов в создании основ современной промышленности, науки и вооруженных сил. Не так давно орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» цитировала председателя КНР Си Цзиньпина: «Великие успехи в развитии Китая – это дело рук самого китайского народа»⁴. На самом деле, и это хорошо показали авторы, помощь нашей страны была огромной, бескорыстной и бесценной, ее масштабы и объем «впечатляют даже полстолетия спустя»⁵. Она помогла Китаю совершить стремительный рывок в создании и модернизации производственных мощностей практически в каждом секторе экономики, включая военную промышленность, обеспечить современный уровень развития науки, здравоохранения, культуры⁶.

Как с полным основанием отмечают авторы, «главной и до сегодняшнего дня не оцененным вкладом» нашей страны в развитие КНР стали «интеллектуальные и инновационные инвестиции». Они включали в себя «небывалый трансферт технологий и интеллектуальные инвестиции», что было «действительной, значимой и бескорыстной помощью Советского Союза, позволившей КНР превратиться из зависимой страны в быстро развивающееся индустриальное государство». В частности, «важным каналом интеллектуального “донорства” стали советские высококвалифицированные специалисты, которые, участвуя в создании и

распространении новых для КНР технологий, внесли прямой вклад в ее экономический рост и способствовали накоплению и передаче знаний и навыков национальным кадрам, повышая научно-технический потенциал общества. Это «заложило потенциал экономического роста КНР в долгосрочной перспективе»⁷.

При жизни И.В. Сталина, говорится в книге, «советская помощь Китаю была строго регламентирована», однако «с приходом к власти Н.С. Хрущева ее масштабы и характер существенно изменились. Помощь хлынула в Китай большим и зачастую неконтролируемым потоком»⁸. В том числе к 1960 г. в Китае при «мощной поддержке СССР, на базе советских проектов и главным образом руками советских технических специалистов» на 80% была готова основа атомной промышленности и атомного вооружения Китая. Советская помощь позволила КНР по меньшей мере на 10–15 лет ускорить создание ракетно-ядерного оружия»⁹. Правда, в дальнейшем все большее число людей в нашей стране стали задаваться вопросом о том, насколько продуманными, обоснованными и отвечающими интересам Советского Союза были решения советского руководства об оказании столь щедрой помощи великому соседу.

Подробно говоря об успехах, достигнутых в первые годы после образования КНР, авторы не уходят и от «сложных» вопросов. Например, от вопроса о репрессиях, организованных Компартией Китая после прихода к власти в отношении своих политических противников. В подразделе «Подавление “контрреволюции”», где слово «контрреволюция» справедливо поставлено в кавычки, указывается, что уже к концу 1951 г. число расстрелянных «контрреволюционеров» превысило в КНР 2 млн человек¹⁰. Политическое насилие

3. В книге на с. 818 приводится список авторов тома: Н.Е. Боровская, А.Л. Верченко, А.О. Виноградов, Ю.М. Галенович, Н.Ю. Демидо, Г.А. Куликова, И.Н. Сотникова, В.Н. Усов, А.Г. Юркевич.
4. *Чжун Шэн*. Чжунго фэнью, дайгэй шицзе дэ цзиншэнь цайфу (Борьба Китая — это духовное сокровище для всего мира) // Жэньминь жибао. 07. 03. 2018.
5. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.
6. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.

7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.
8. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 595.
9. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 597.
10. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.

продолжалось в стране и в дальнейшем. Его масштабы поражают. Только в годы так называемой великой пролетарской культурной революции, сообщается в книге, подверглись различным гонениям более 100 млн человек, 20 млн человек погибли¹¹. Политические преследования, нарушения прав человека и по сей день остаются одной из «визитных карточек» «нового Китая».

В качестве второго периода существования КНР авторы выделяют 1956–1966 гг. Они характеризуют его как время поиска пути строительства социализма, который бы соответствовал условиям Китая, и в то же время – время борьбы в руководстве КПК и по этому, и по другим вопросам, включая отношения с СССР. Для группы Мао Цзэдуна это было время идейно-политической и организационной подготовки к переходу КПК/КНР на рельсы открытой борьбы с нашей страной. Большим событием этого периода стал VIII съезд КПК (сентябрь 1956 г.), внесший важный вклад в поиск вышеупомянутого пути¹².

В ноябре 1957 г., напоминают авторы, Мао Цзэдуна принял участие в международных Совещаниях коммунистических и рабочих партий, на которых, в частности, проповедовал свои «идеи» о том, что «не нужно бояться ядерной войны», что «империалисты и все реакционеры – это бумажные тигры», что если даже в войне с ними «погибнет половина человечества, то останется еще половина»¹³ и т.п. Не получив в этом поддержке подавляющего большинства участников, Мао вернулся в Пекин и решил «ускорить исторический процесс». В мае 1958 г. была проведена 2-я сессия VIII съезда КПК, фактически дезавуировавшая решения 1956 г. В 1957–1958 гг. поднялись «движения» за «большой скачок» и «народные коммуны». Их плачевным итогам посвящен один

из подразделов работы. В частности, со ссылкой на оценки иностранных экспертов сообщается, что за годы большого скачка 30 млн китайцев умерли от голода¹⁴.

В книге достаточно, на наш взгляд, полно и объективно излагается так называемый вопрос о советских специалистах, спекуляции вокруг которого продолжают в КНР вплоть до настоящего времени. Суть данного «вопроса» заключается в следующем. В годы «большого скачка» руководство многих китайских предприятий требовало от советских специалистов, обслуживавших поставленное из СССР оборудование, ускорения скоростей работы станков и машин, фактически настаивая на подчинении законов физики требованиям «революции», то есть требованиям Мао Цзэдуна и партийных комитетов. В ряде случаев советских специалистов призвали поддерживать выступления руководства КПК против СССР и КПСС. Из-за того, что во многих районах КНР ее властями были созданы крайне затруднительные и даже невыносимые условия для дальнейшей работы наших специалистов, советское руководство приняло в июле 1960 г. решение об их отзыве из КНР¹⁵. Добавим, что Советское правительство в 1960–1963 гг. несколько раз заявляло о своей готовности вернуть специалистов в КНР, если им будут созданы нормальные условия для работы. Китайская сторона не воспользовалась этими предложениями¹⁶.

В январе 1962 г. на расширенном заседании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК под руководством председателя КНР Лю Шаоци¹⁷ была объявлена политика урегулирования. К концу 1964 г. ее задачи были в основном выполнены, после чего на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 3-го созыва (21 декабря 1964 г. – 4 января

ная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 30.

11. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 562.
12. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 12.
13. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 574.

14. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 165.

15. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 13.

16. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945–1977. М., 1977. С. 253.

17. В те годы второе лицо в китайском руководстве. Мао Цзэдуна был Председателем КПК и ее Центрального военного совета.

1965 г.) была выдвинута «величественная цель модернизации в четырех областях». Так была впервые сформулирована программа «четырёх модернизаций», то есть модернизации сельского хозяйства, промышленности, науки и техники и военного дела. Авторы справедливо отмечают, что изначально мысль о модернизации выдвинул Лю Шаоци. У него речь шла о модернизации в промышленности, сельском хозяйстве, науке и технике. Впоследствии в докладе Чжоу Эньлая¹⁸ была добавлена четвертая сфера модернизации – военная¹⁹.

Одним из ключевых событий рассматриваемого периода стало рабочее совещание ЦК КПК в мае–июне 1964 г. На нем, говорится в книге, Мао Цзэдун потребовал взяться за создание «третьей линии» обороны, которой были объявлены глубинные районы запада и юго-запада Китая. Туда из районов, близких к СССР, перевозились целые заводы. 16 октября 1964 г. в Китае была взорвана первая атомная бомба²⁰.

В 1964 г. состоялись советско-китайские консультации по пограничным вопросам. Как отмечают авторы, существовала возможность решить вопрос о прохождении линии границы между двумя государствами. Однако Мао Цзэдун в беседе с японской делегацией заявил, что Россия в истории якобы захватила полтора миллиона квадратных километров территории Китая, и Китай еще «не предъявлял счета по этому реестру». Китайским руководством было выдвинуто требование к СССР признать якобы «неравноправный» характер договоров о границе между нашими странами. Достижение соглашения о пограничном размежевании было сорвано²¹.

В то же время внутри Китая проходили сложные политические процессы, основное содержание которых составляла борьба Мао Цзэдуна против своих реальных и мнимых противников в руководстве партии и государства, за

достижение единоличной и безраздельной власти над Китаем. Эта цель была достигнута в ходе так называемой великой пролетарской культурной революции, которая, согласно официальной историографии КПК, воспринятой и за пределами КНР, датируется 1966–1977 гг. На пути к достижению своей цели, напоминают авторы книги, Мао Цзэдун замучил в тюрьме председателя КНР Лю Шаоци. Замучил маршала Пэн Дэхуая, пытавшегося защитить китайский народ от маоистского «большого скачка». Были убиты миллионы людей. Развернута всекитайская охота на «советских шпионов». Именно эти события составили содержание третьего периода развития КНР (1966–1976 гг.)²². Их изучение наводит на мысль о том, что так называемая «культурная революция» стала преступлением исторических масштабов, которое Мао Цзэдун и его сторонники совершили против китайского народа и против дружбы народов наших стран.

Кульминацией антисоветского внешнеполитического курса «культурной революции» стала «пограничная война» против Советского Союза, начатая по указанию Мао Цзэдуна в 1969 г. Как подчеркивают авторы, военные действия на границе с СССР тщательно планировались китайской стороной на протяжении всего 1968 г.²³. Этому предшествовали осуществлявшиеся с августа 1966 г. многочисленные китайские провокации против советских граждан и учреждений в КНР²⁴. 2 и 15 марта 1969 г. в районе о-ва Даманский произошли вооруженные столкновения, которые были начаты расстрелом китайскими военнослужащими из засады безоружных советских пограничников. Нападения китайской стороны продолжались еще несколько месяцев. Советскими пограничниками и военнослужащими Советской Армии всем этим провокациям был дан решительный отпор²⁵.

18. В те годы глава правительства КНР.

19. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 13.

20. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 13.

21. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 14.

22. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 14.

23. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 585.

24. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 585.

25. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народ-

С помощью такого рода действий «острием против острия» Мао Цзэдун стремился решить как внутренние, так и внешние задачи. Внутри Китая после вооруженных столкновений на границе с СССР была развязана беспрецедентная в мировой истории пропагандистская кампания, ядро которой составляли антисоветские лозунги и призывы готовиться к войне. В этих условиях Мао удалось укрепить свою власть²⁶. Во внешней политике, указывают авторы, прямым следствием вооруженных антисоветских провокаций Пекина стало китайско-американское сближение. В Пекине побывал президент США Р. Никсон (февраль 1972 г.)²⁷.

Добавим, что это сближение переросло в тесное военно-политическое сотрудничество против нашей страны, некоторые подробности которого становятся известными только сейчас. В последние годы в США все шире распространяется точка зрения, согласно которой, пойдя на такое сотрудничество с Пекином, Р. Никсон добился серьезных тактических преимуществ в борьбе против СССР, однако совершил стратегический просчет, позволив Пекину использовать Америку в целях улучшения внешнеполитического положения и наращивания военно-экономического и научно-

технического потенциала Китая²⁸. Осознание этого факта в американских экспертных и политических кругах стало одной из предпосылок некоторых современных тенденций в развитии американо-китайских отношений.

В целом в рассматриваемой работе дан если и не исчерпывающий, то весьма подробный и высококвалифицированный анализ многих сторон политики руководства КПК того периода. В частности, сформулированных Мао Цзэдуном основных принципов внешней политики Пекина, которая с определенными видоизменениями реализуется и в настоящее время. Высокой оценки заслуживают, на наш взгляд, написанные проф. Ю.М. Галеновичем предисловие и хронология основных событий к данному тому, проливающие дополнительный свет на ряд аспектов истории КНР рассматриваемого периода. Полезными для читателей будут указатели имен и географических названий, а также раздел «Персоналии».

К числу очевидных недостатков издания, на наш взгляд, следует отнести отсутствие полноценного библиографического аппарата, который не может заменить «избранная библиография», помещенная среди справочных материалов тома.

© 2020

Евгений Николаевич Румянцев,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник РИСИ
E-mail: evgrum@yahoo.com.

Evgeny Nikolaevich Rumyantsev,
Ph.D. in Philology,
senior researcher, RISS

ная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 556.

26. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 463, 470.

27. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 558.

28. Pillsbury M. The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower. N.Y., 2015.

Мы строим наше счастье. Сахалин и Курильские острова в фоторепортажах Г.П. Соколова / Министерство культуры и архивного дела Сахалин. обл. — Воронеж, 2019. — 240 с.: ил.

We are Building Our Happiness. Sakhalin and the Kuril Islands in the Picture Story of G. Sokolov / Sakhalin Ministry of Culture and Archives. — Voronezh, 2019. 240 p.: ill.

В самом конце 2019 г. в Воронеже издана новая книга Государственного исторического архива Сахалинской области «Мы строим наше счастье. Сахалин и Курильские острова в фоторепортажах Г.П. Соколова».

Составители книги Марина Гридяева, Ким Чан Ок и Наталья Кроча представили издание по визуальной истории Дальнего Востока в середине прошлого столетия. Книга с фоторепортажами работавшего в газете «Советский Сахалин» Григория Соколова (1915–1994) включает в себя двадцать разделов, объединенных общими темами: новостями областного производства, фотоисториями населенных пунктов области (в том числе, с акцентом на остров Тюлений и Курильские острова), а также масштабными для всей страны фотофактами. Систематизируя имеющийся в наличии фотографический материал и его газетные публикации, Марина Гридяева, Ким Чан Ок и Наталья Кроча попытались сохранить хронологический принцип, который легко прочитывается по подписям фотографий Григория Соколова и публицистическому материалу.

Альбом с работами Григория Соколова — это записанная в фотографиях история Дальнего Востока России с середины 1940-х и до конца 1960-х годов. Периоды командировок по Сахалинской области Григория Соколова сохранились в индивидуальных и групповых портретах разных людей — участников региональных и общероссийских событий, как-то:

встреча экипажа потерпевшей аварию самоходной баржи, дрейфовавшей в Тихом океане полтора месяца, приезд летчика-космонавта Павла Поповича (1930–2009); открытие аэропорта и ввод телевизионной станции «Орбита»; бурение новых нефтяных скважин и результаты рыбного промысла в Аляскинском заливе и в районе Алеутской гряды; производство рыбных консервов для страны и демонстрация морских и наземных пограничных сил. Есть в альбоме и место печальным событиям из истории Дальнего Востока СССР: фоторепортажи о погибших в Беринговом море в январе 1965 года рыболовных траулерах и их экипажах.

Содержание представленных в книге фотографий оказывается шире региональных границ. Например, в ряде снимков отражено каторжное прошлое Сахалина, памятные места, когда-то посещаемые А.П. Чеховым (например, мыс Жонкиер или легендарные скалы Три брата) и описанные им в книге «Остров Сахалин» (1895). Интересна и фотоистория активного развития Сахалина и Курильских островов в разных измерениях: на снимках Григория Соколова запечатлены пионеры и комсомольцы в важные для всей страны праздники; продемон-

стрированы опыты новой механизации в сельском хозяйстве и других отраслях.

По-своему примечательна и жизнь фоторепортера: Григорий Соколов родился в Амурской области за два года до революции, позже вместе с родителями оказался на Сахалине. До войны работал на Кавказе и в Казахстане, участвовал в боях за освобождение Сахалина и Курильских островов. Через биографию главного героя книги «Мы строим наше счастье...» просматриваются не менее интересные, чем содержание всего издания, эпизоды. Во вступительной статье Людмилы Степанец упоминается о том, что Григорий Соколов в середине 1958 г. ушел в отпуск без содержания для того, чтобы подготовить необходимые материалы в фотоальбом, который стал «подарком для китайской провинции Хэйлунцзян». Или еще один примечательный факт. Снятые в середине 1940-х годов фотографии Григория Соколова содержат бытовавшие в то время названия населенных пунктов в их японском звучании, например, Тоёхара — современный Южно-Сахалинск.

Герои фотографий Григория Соколова — это люди разных профессий: солдаты, механизаторы, строители, рыбаки, садоводы, доярки, шахтеры, нефтяники, водолазы, матросы,

пограничники, воспитатели, медицинские работники и многие другие. Но герои фоторепортера — это еще и люди разных национальностей: не только русские, но и корейцы, нивхи, выходцы из республик СССР.

Ненавязчиво в фотографиях Григория Соколова прошлое соединяется с настоящим, самобытное — с массовым, чужое, иное — с привычным, родным. Например, своеобразные японские постройки никогда не затмевают на снимках автора однотипные жилые кварталы советского времени, но незаметно демонстрируют историческое прошлое и детали культуры соседней с Сахалином и Курильскими островами страны.

По законам жанра часть фотоснимков Григория Соколова опубликована как иллюстрация к текстам журналистов, однако многие газетные снимки прочтываются как совершенно самостоятельные истории со своими необычными сюжетами. Так, например, на фотографии, сделанной в Углерском районе в центре Сахалина, можно увидеть двух совсем еще молодых женщин: одна — славянка, другая — восточных кровей. Свинарки, широко улыбаясь, держат в руках молодой приплод. И здесь же, совсем рядом высятся сахалинские сопки как напоминание о том, в каком регионе страны трудятся женщины. Или в другом случае фотокамера запечатлела горняков в комнате отдыха: кто-то настраивает телевизор, а другие в этот момент находятся в радостном ожидании того,

когда на экране появится изображение. Все это происходит на фоне репродукции картины Василия Перова «Охотники на привале». Общее дело отдыхающих горняков, вероятно, по замыслу фоторепортера, воспринимается как бытовая сценка, волею случая связанная и с охотничьим анекдотом русского художника. Герои Григория Соколова — это всегда увлеченные своим делом люди, фотокамера застывает их не только в моменты слаженной, дружной работы, но и в периоды отдыха, совместного проведения свободного времени.

Удивительны и другие детали фотографий Григория Соколова: это ушедшие в прошлое молоковозы и объемные бидоны для молочной продукции; рукописные плакаты с призывами о перевыполнении плана; рисуемые от руки киноафиши; механические весы и многое другое.

Содержание фотоальбома составите-

лями выстроено в таком векторе, который позволяет считать издание одновременно научно-популярным (направленным на широкую аудиторию) и вместе с этим собственно научным (так как издание сопровождается приложениями, перечнем фотодокументов, указателем и списком сокращений), ориентированным на включение материалов книги в обиход современных историков, культурологов и филологов как Дальнего Востока, так и всей страны.

Несмотря на то, что работы Григория Соколова многократно экспонировались за пределами региона и сегодня бережно хранятся как исторический материал в архиве Сахалинской области, именно систематизированное издание «Мы строим наше счастье. Сахалин и Курильские острова в фоторепортажах Г.П. Соколова» делает наследие фоторепортера общероссийским достоянием.

© 2020

*Елена Александровна Иконникова,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы
Сахалинского государственного
университета
E-mail: e.ikonnikova@hotmail.com*

*Elena Alexandrovna Ikonnikova,
Dr.Sc. in Philology, Professor
of the Department
of Russian Language and Literature,
Sakhalin State University*

Юбилей ученого / Scholar Jubilee

К 70-летию Владимира Вячеславовича Малявина Vladimir Vyacheslavovich Malyavin — 70 years

В.В. Малявин родился 13 сентября 1950 года в Москве семье служащих. Карьеру китаеведа начал в 1967 году, когда поступил на китайское отделение Института восточных языков при МГУ. В 1972 году после окончания института в течение года стажировался в Сингапуре, в Наньянском университете. К моменту стажировки помимо китайского владел английским, французским, немецким и японским языками.

В течение последующих 14 лет Малявин преподавал в ИСАА при МГУ. В результате освоил множество лекционных курсов и издал более десятка монографий и книг по истории, философии, искусству и религии стран Дальнего Востока. В

1977 году Владимир Вячеславович защитил кандидатскую диссертацию по теме «Сильные дома в Китае в III веке н. э.». В 1982–1983 гг. он занимался научной работой в Токайском университете (Япония).

Перейдя затем на работу в систему Академии наук, сначала трудился в Институте этнографии, а затем — в Институте Дальнего Востока и Институте Человека. В 1988 году В.В. Малявин защитил в МГУ докторскую диссертацию, посвященную идеологии в раннесредневековом Китае. В том же году состоялась его вторая научная командировка в Японию и первая поездка в Китай — на стажировку в Педагогический университет, где он стажировался при кафедре фольклористики, народной литературы и народной религии.

Начиная с 1992 года, Малявин периодически занимался исследованиями и преподавал в разных странах: Японии, Китае, США и Франции. С 1997 по 2017 гг. в статусе штатного профессора преподавал на Факультете русского языка и в Институте изучения России (позднее в Институте изучения Европы) Тамканского университета (Тайвань). Стал 15-м иностранцем, получившим статус почетного резидента Китайской Республики на Тайване.

С января 2019 г. В.В. Малявин является профессором-исследователем Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, а с сентября 2020 г. также ведущим научным сотрудником ИДВ РАН.

Лауреат литературных премий Андрея Белого (1989) и Александра Пятигорского (2017).

Начав свою научную карьеру с традиционной для историка работы с источниками и архивами, Владимир Вячеславович со временем все более отходил от описания фактов к изучению общих тенденций истории китайской цивилизации. В поле его научных интересов все шире входили духовные практики, традиционная эстетика и антропология. Его оригинальный взгляд на природу и историю китайской цивилизации представлен в авторских фундаментальных трудах «Китайская цивилизация», «Сумерки Дао», «Китайский этос». Еще одно направление исследований В.В. Малявина — типология мировых цивилизаций. Новая концепция евразийского мира изложена в его книге «Евразия и всемирность». Параллельно научно-исследовательской деятельности с конца 1980-х гг. Владимир Вячеславович занимается переводами и комментированием древнекитайских текстов. Рассказывая о своём переводческом опыте, учёный говорил: «[мне] хочется продрасть за собственно семантику текста, в глубину опыта, который этот текст породил. Многие учёные, особенно в Китае, ограничиваются разбором иероглифики, предложениями о том, какой иероглиф куда перенести, заменить на другой и т. д. Я же хочу проникнуть в глубину смысла китайского текста».

Малявин выступил переводчиком даосских («Чжуан-цзы», «Лао-цзы», «Ле-цзы», «Гуань Инь-цзы», трактаты о медитации) и военно-стратегических канонных («Сунь-цзы», вновь найденных текстов Сунь Биня, книги Цзе Сюаня «Сто глав военного канона», сочинений, касающихся менеджмента, управления, политической мысли и даже дипломатическо-стратегической мысли, таких как «Гуй Гу-цзы»), а также литературно-философских произведений, в частности классических памятников афористики позднего средневековья: «Вкус корней» (Цай гэн тань), «Прозрачные тени снов» (Ю мэн ин), многих классических эссе о китайском искусстве и др.

Основные труды В.В. Малявина

Исследования

- Сильные дома и идейная борьба в Китае II—III вв. Автореф. дисс. к.и.н. М., МГУ. 1976.
- Жуань Цзи. О жизни и творчестве китайского поэта и мыслителя Жуань Цзи. — М.: Наука (Писатели и учёные Востока), 1978.
- Гибель древней империи. — М.: Наука, 1983.
- Империя учёных. — 2-е, испр. издание — М.: Европа, 2007.
- Чжуан-цзы. — М.: Наука (Писатели и учёные Востока), 1985.
- Традиционная эстетика в странах Дальнего Востока. — М.: Знание, 1987.
- Формирование раннефеодальной идеологии в Китае. Автореф. дисс.... д.и.н. М., МГУ. 1987.
- Автор отдельных глав в 4 книгах 6-томного исследования «Китайский этнос» (в соавторстве с М.В. Крюковым, М.В. Софроновым). Москва, Наука. 1979–1987.
- Раздел «Китайцы» в монографии «Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии». М: Наука. Т. 1. Новый год, 1985, с. 11–78. Т. 2. Годовой цикл, 1989, с. 19–104.

- Конфуций. — М.: Молодая гвардия (Жизнь замечательных людей), 1992. 3-е испр. издание — 2007. Сербское издание: Vladimir Maljavin: Konfucije, Beograd: NNK, 2014.
- Традиция «внутренних школ» ушу. М: Гиль-Эстель, 1993
- Китай в XVI-XVII вв.: Традиция и культура. — М.: Искусство, 1995.
- Багуачжан, или Ладонь Восьми триграмм: Классическая школа китайского ушу. — М.: Белые Альвы, 1996.
- Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции. — М.: Наталис, 1997.
- Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. — М.: Астрель, 2000. 2-е изд. 2018.
- Китайская цивилизация. — М.: Астрель, 2000. Сербское издание: V.V. Maljavin: Kina: istorija, kultura, religija; NNK, Beograd 2008.
- Китай управляемый: Старый добрый менеджмент. — М.: Европа, 2005.
- Восток, Запад и Россия. Избранные статьи. — М.: Эксперт, 2005.
- Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин. — М.: Молодая гвардия, 2008.
- Средоточия. Избранные эссе, доклады интервью, рецензии. — Иваново.: Роща Академии, 2011.
- Тайцзицюань. Классические тексты, принципы, мастерство. — М.: Кнорус, 2011.
- Цветы в тумане: вглядываясь в Азию. — М.: Академиздатцентр, 2012.
- Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. М.: Феория, 2013.
- Пространство в китайской цивилизации. М.: Феория, 2014.
- Китайский этос, или Дар покоя. — Иваново: Роща, 2016.
- Очерк образования и педагогики в старом Китае. Иваново: Роща, 2018.

Переводы

- Афоризмы старого Китая. — М.: Наука, 1988. 2-е изд. Вкус Правды. М.: Рипол-Классик, 2017.
- Цветы китайской мудрости: Счастье, здоровье, радость / Сост. В. Малявин, Б. Виноградский — Орел: Книга, 1992.
- Антология даосской философии / Сост. В.В. Малявин, Б.Б. Виноградский — М.: Комаров и К., 1994.
- Чжуан-цзы. Ле-цзы. — М.: Мысль (Философское наследие), 1995.
- Конфуций (Сборник изречений Конфуция и тексты памятников конфуцианской педагогической мысли) / Сост. В.В. Малявин. — М.: Амонашвили, 1996.
- Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Восхождение к Дао: Сборник / Сост. и пер. В.В. Малявин. — М.: Наталис, 1997.
- Книга мудрых радостей / Сост. В.В. Малявин. — М.: Наталис (Восточные арабски), 1997.
- Книга прозрений: Сборник исследований и переводов / Сост. В.В. Малявин. — М.: Наталис, 1997.
- Тридцать шесть стратагем: Китайские секреты успеха / Пер. В.В. Малявин. — М.: Белые Альвы, 1997.
- Китайская наука стратегии / Пер. В.В. Малявин. — М.: Белые Альвы, 1999.
- Книга путешествий / Пер. В.В. Малявин. — М.: Наталис (Восточные арабски), 2000.
- Чжуан-цзы: Даосские каноны / Перевод, вступительная статья, комментарии В.В. Малявина. — М.: Астрель, 2002.
- Дао-Дэ цзин, Ле-цзы, Гуань-цзы. Даосские каноны / Перевод, вступительная статья и комментарии В.В. Малявина — М.: Астрель, 2002.

- Китайская военная стратегия / Сост. В.В. Малявин (Китайская классика: новые переводы, новый взгляд). М.: Астрель, 2002.
- Боевые искусства: Китай, Япония / Сост. В.В. Малявин — М.: Астрель, (Китайская классика: новые переводы, новый взгляд). 2004.
- Китай. Энциклопедия любви. — М.: Астрель, 2004.
- Китайское искусство. Принципы. Школы. Мастера / Сост. и пер. В.В. Малявина — М.: Астрель, 2004.
- Духовный опыт Китая / Сост. и пер. В.В. Малявина — М.: Астрель (Китайская классика: новые переводы, новый взгляд). 2006.
- Лао-цзы. Дао-Дэ цзин. Книга о Пути жизни / Сост. и пер. В.В. Малявина. — М.: Феория, 2006. 2-е изд. 2018.
- Цзе Сюань. Военный канон в ста главах / Вступительная статья, перевод и комментарии В.В. Малявина. — М.: Европа, 2011.
- Даосские каноны. Философская проза. Книга 1. Ле-цзы. Гуань Инь-цзы. Лю Имин. Плач о пути. / Перевод, прим. и вступ. статья В.В. Малявина — Иваново: Роцца, 2017.
- Даосские каноны. Философская проза. Книга 2. Часть 1. «Чжуан-цзы». Внутренний раздел. / Перевод, коммент. и вступ. статья В.В. Малявина. Иваново: Роцца, 2017.
- Даосские каноны. Философская проза. Книга 2. Часть 2. «Чжуан-цзы». Внешний раздел. Смешанный раздел. /Перевод и коммент. В.В. Малявина — Иваново: Роцца, 2017.
- Даосские каноны. Книга 3. Управление и стратегия /Перевод, коммент. и вступ. статья В.В. Малявина. Иваново: Роцца, 2017.
- Даосские каноны. Книга 4. Путь совершенствования. Перевод, коммент. и вступ. статья В.В. Малявина Иваново: Роцца, 2019.

Завершая описание 70-летнего этапа жизненного пути выдающегося отечественного синолога В.В. Малявина, труды которого завоевали не только российскую, но и мировую известность, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» вместе со всем коллективом ИДВ РАН, выражают надежду на то, что впереди у Владимира Вячеславовича, бодрого, оптимистичного и молодого душой человека еще много новых свершений, научных открытий и побед.

Желаем ему крепкого здоровья, благополучия и всего наилучшего.

Юбилей Виктории Геннадьевны Шароновой Anniversary of Victoria Gennadievna Sharonova

Виктория Геннадьевна Шаронова родилась 3 сентября 1960 г. в Москве, в студенческой семье. Виктория Геннадьевна получила высшее экономическое и психологическое образование, закончив МИНХ им. Г.В. Плеханова и РАГС при Президенте РФ, где получила диплом с отличием. В 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию по отечественной истории.

С 1992 года В.Г. Шаронова занимается изучением истории русской эмиграции в Китае в первой половине XX века. Она подготовила три научные монографии по этой теме: «Русская диаспора в Китае» (Шанхай, 2008 г., на кит. языке), «Некрополь русского Шанхая (Москва, 2013), «История русской эмиграции в Восточном Китае в

первой половине XX в.» (под редакцией и с предисловием академика В.С. Мясникова. М.-СПб., 2015).

Одной из тем исследовательской работы В.Г. Шароновой является история русско-китайских отношений с середины XIX до начала XX века, включающая вопросы внешней политики и торгово-экономического сотрудничества. В настоящее время она работает над подготовкой к публикации мемуаров дипломатов времен царской России, готовит к изданию книгу «Русский некрополь в Китае».

Значительное место в экспортно-импортных операциях между Россией и Китаем занимали чайная торговля и проложенный купцами Великий чайный путь. По этой теме был подготовлен сборник статей «Цыбик чайных историй» (М., 2017), где Виктория Геннадьевна выступила как автор, составитель и редактор. В течение трех лет она была руководителем международного гранта РФФИ по этой теме, выполненного совместно с китайскими учеными Института современной истории КАОН.

Виктория Геннадьевна сотрудничает с китайскими вузами и занимается преподавательской деятельностью в России и в КНР, являясь приват-доцентом Шанхайского университета иностранных языков и Шэньсийского педагогического университета. Преподает на факультете международных отношений ИБДА РАНХиГС.

В.Г. Шаронова тесно сотрудничает с российскими и китайскими музеями: Кунгурским музеем-заповедником, Кяхтинским краеведческим музеем им. Обручева, Домом купцов Агафуровых в Екатеринбурге, Тарским краеведческим музеем, а также Музеем реликвий в Льюйшуньюку и музеями Харбина. Особые отношения связывают российского ученого с китайскими коллегами из научных учреждений Тяньцзиня, Уханя и Чжанцзя-

коу, с которыми она осуществляет совместные проекты по истории русского присутствия в этих городах.

Одной из важных тем, которой занимается Виктория Геннадьевна, является «История православия в Китае». Ею опубликовано несколько статей, посвященных истории создания православных храмов в Шанхае, Ханькоу, Циндао и Харбине. Она тесно сотрудничает с коллегами с Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербургской духовной академии, Свято-Тихоновским православным гуманитарным институтом и Музеем русской культуры в Сан-Франциско.

В настоящее время, по совместному договору между ИДВ РАН и Харбинским политехническим университетом, В.Г. Шаронова готовит к публикации монографию, посвященную русской диаспоре в Харбине (1898–1925) и приуроченную к 100-летию Харбинского политехнического института.

Коллеги из ИДВ РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» сердечно поздравляют Викторию Геннадьевну с юбилеем и желают ей крепкого здоровья и новых крупных успехов на поприще научных и творческих поисков.

Андрей Артурович Ковалевский
24.03.1952–28.10.2020

Институт Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» с прискорбием извещаем, что 28 октября 2020 г. на 69 году жизни после тяжелой непродолжительной болезни скончался наш коллега, замечательный, светлый человек Андрей Артурович Ковалевский.

Андрей Артурович родился 24 марта 1952 г. в Москве, в студенческой семье. Окончив 4-ю спецшколу с углубленным преподаванием английского, а затем — Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР по специальности «международные экономические отношения», он с 1974 по 1994 г. работал в Институте востоковедения АН СССР/РАН, защитил кандидатскую диссертацию. В 1994–1997 гг. был исполнительным директором ООО «Подвижник», затем индивидуальным предпринимателем. Лейтенант запаса по специальности «военный переводчик».

В ИДВ РАН Андрей Артурович пришел в марте 2018 г. По роду своей деятельности — распространение книг, изданных ИДВ РАН, — он общался со многими сотрудниками. Спокойный, корректный, исключительно доброжелательный и общительный, он сразу завоевал всеобщую симпатию.

Как сотрудник Андрей Артурович зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Его всегда отличали профессионализм, трудолюбие, ответственность, исполнительность, творческий подход к делу. Андрей Артурович был прекрасным человеком, надежным другом и товарищем по работе.

Скорбим в связи с его кончиной и выражаем глубокие и искренние соболезнования родным и близким.

Добрая и светлая память об Андрее Артуровиче Ковалевском надолго сохранятся в наших сердцах.

Коллектив Института Дальнего Востока, профсоюзный комитет ИДВ, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://www.ifes-ras.ru/pdv>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
 - 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
 - 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».
- Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – 70 758.

Возможно оформление льготной подписки в редакции.

По вопросам подписки обращайтесь к заведующей редакцией журнала

Елене Александровне Лапшиной (тел.: 8 (499) 124–02–15).

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Тел.: 8 (495) 935–01–01. С условиями подписки можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru
Оригинал-макет © 2020 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 30.10.2020 г. Формат 70 × 100¹/₁₆ Уч.-изд. л.14,6.
Тираж 355 экз. Зак. 13/5а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

Издатель: Российская академия наук
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

Общие требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция принимает к рассмотрению только не опубликованные ранее рукописи: статьи, переводы, документальные источники, обзоры, рецензии и др.

Материалы должны соответствовать тематике журнала (внешней и внутренней политики, вопросы экономики, истории, культуры Китая, Японии, государств Корейского полуострова, других стран АТР, а также российского Дальнего Востока); отражать собственный вклад автора в разработку научной проблемы; обладать актуальностью и научной новизной; соответствовать принятым в журнале техническим требованиям по оформлению рукописей.

Редакция оставляет за собой право отбора материалов для публикации и не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами.

Рукописи принимаются в электронном виде в формате doc (Word 1997–2003), *шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, без простановки страниц, без автоматических переносов; размер полей: верхнее – 2, левое – 3, правое – 1,5, нижнее – 2; сноски подстраничные*. Объем статьи: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов).

Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF в оттенках серого с разрешением не менее 300 dpi или вставленными в документ Word.

Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

Японские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Поливанова.

Не рекомендуется использовать пробелы и/или знаки табуляции для указания отступа начала абзаца или форматирования абзацев (например, для сдвига текста вправо или по центру).

Не рекомендуется использовать прописные буквы для текста и заголовков, кроме случаев прямого цитирования источников.

Требования к содержанию и оформлению материалов

На русском языке:

1. Название статьи на (*шрифт полужирный, строчные буквы*).

2. Для каждого автора и соавторов: ФИО полностью (*строчные буквы*).

Учёная степень и учёное звание (если есть), должность и место работы/учёбы (аффилиация), ORCID (если есть), контактный e-mail.

Пример: Автор: *Иванов Иван Иванович*, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Энского федерального университета. ORCID:0000-0000-0001-1111. E-mail: ivanov@mail.ru.

3. Аннотация (600-700 знаков).

4. Ключевые слова (не более 8 слов).

5. Пункты 1-4 на английском языке.

6. В конце статьи Литература: только авторские статьи, книги и документы (включая ссылки на авторские статьи, размещенные в Интернете) в алфавитном порядке без указания номеров страниц.

Оформление сносок и Литературы

Сноски в материалах должны быть подстраничными, нумерация сквозная по статье. Все библиографические ссылки (в списке литературы и сносках) оформляются без сокращений названия источника, его авторов и т.д. Допускается использование иероглифов. Повторяющиеся сноски пишутся полностью.

Книги:

а) На русском языке

Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С. ...

б) На восточных языках

Автор. Транслитерация названия книги: [Перевод названия на русском языке]. Названия на языке оригинала. Место издания: издательство, год издания. С. ...

в) На английском языке

Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи:

а) Из печатных изданий

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) № ... С. ...

б) Из Интернета

Автор статьи. Название статьи (материала). URL: Полный электронный адрес (дата обращения).

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).